

ЗОЛОТОЙ СУНДУК

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ЗОЛОТОЙ СУНДУК

СКАЗКИ
ТАТОВ ДАГЕСТАНА

перевод с татского

Издательство «Наука»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1974

Составление, перевод с татского и примечания

АМАЛДАНА КУКУЛЛУ

Ответственный редактор

А. Л. ГРЮНБЕРГ

Типологический анализ сюжетов

А. А. ЯСКЕЛЯИН

- 381 **Золотой сундук (сказки татов Дагестана).** Составление, перевод с татского и примечания Амалдана Кукуллу. М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1974.

320 с. с ил.

В сборнике представлено 47 образцов татского фольклора; большинство текстов впервые публикуется на русском языке.

Книга рассчитана на взрослого читателя.

3 $\frac{70303-111}{013(02)-74}$ 196-74

С (Даг)

© Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1974.

ОТ РЕДАКЦИИ

Таты — небольшая народность на Кавказе с интересной и во многом неясной исторической судьбой. Селения татов рассеяны в виде островков в Северо-Восточном Азербайджане, по склонам восточной оконечности Кавказского хребта, вблизи от Баку на Апшеронском полуострове. Таты живут также в городах Дагестана и Северного Кавказа — Дербенте, Махачкале, Хасавьюрте, Грозном, Нальчике, нигде не составляя большинства населения. Массовое переселение татов в эти города — дело исторически недавнего прошлого. Еще в XVIII в. большая часть татов Дагестана жила в горных аулах и селениях — Маджалисе, Кайтаге, Нугди и др.

По религии таты делились ранее на две большие группы — таты-иудеи (большинство дагестанских и северокавказских, а также жители г. Куба и сел. Варташен в Азербайджане) и таты-мусульмане, населяющие Апшерон и Северо-Восточный Азербайджан. Это разделение сохраняется в настоящее время как языковое: каждая из групп говорит на своем диалекте, причем диалекты эти значительно различаются между собой. По языковому признаку к татам-мусульманам примыкает также небольшое число татов-христиан (армяно-татов), населяющих сел. Матраса и сел. Кильвар в Азербайджане.

Таты издавна соседствуют с разными кавказскими народностями — азербайджанцами в Азербайджане, кабардинцами и балкарцами — в Нальчике, чеченами и ингушами — в Грозном, дагестанцами (лезгинами, аварцами) — в Дагестане. Но язык, на котором говорят таты, не похож на языки их соседей. Ближе всего он к персидскому языку — языку Ирана. Науке до сих пор неясно, как и когда таты появились на Кавказе, чем был вызван их приход сюда, почему они исповедовали разные религии. Можно только предполагать, что по крайней мере часть из них — это потомки военных гарнизонов, высланных в средние века иранскими царями из династии Сасанидов на охрану северных границ их империи.

Иранское происхождение дагестанских и северокавказских татов отразилось и в их фольклоре. Здесь можно проследить два пласта: более древний—иранский (отсюда и свойственные иранскому фольклору персонажи дэвов, богатыря Рустама и т. п.), и более поздний—дагестанский, с характерным образом «справедливого разбойника», кавказского Робин Гуда.

В дореволюционное время собрание и изучение татского фольклора почти не проводились. Исключение составляют работы известного русского ученого Вс. Ф. Миллера, опубликовавшего тексты девятнадцати татских сказок и двух песен в своих исследованиях по языку татов. В советское время татский язык в Дагестане получил письменность. На татском языке издаются произведения татских писателей и поэтов, выходит альманах. Издано два сборника татского фольклора. Первый из них, составленный Х. Авшалумовым и М. Дадашевым¹, вышел в 1940 г. В 1947 г. поэтом Д. Атниловым был издан второй фольклорный сборник², куда вошли сказки, записанные со слов дербентского сказителя Х.-Э. Дадашева (1860—1945). Три сказки из упомянутого сборника в переводе на русский язык напечатаны в сборнике «Сказки народов Дагестана» (М., 1965). Две другие сказки опубликованы в книге А. Ф. Назаревича «В мире горской народной сказки» (Махачкала, 1962).

Таким образом, настоящий сборник — первое издание на русском языке, посвященное целиком татскому фольклору. В него вошли как переводы из упомянутых выше сборников на татском языке, так и новые сказки в литературной записи молодого татского поэта Амалдана Кукуллу. Последние записаны им преимущественно в Дагестане, отчасти также в городах Северного Кавказа, вне пределов Дагестана, где бытуют те же формы и жанры фольклора и те же фольклорные сюжеты, что и в самом Дагестане.

О месте сказок в быту татов, о том, как собирались и записывались эти сказки, рассказывает их собиратель (см. От составителя).

¹ Фольклор тати, Махачкала, 1940.

² Овосунгёго, Махачкала, 1947.

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

У каждой из разноязычных народностей Дагестана своя древняя культурная традиция, выраженная в родном фольклоре. Потому такой огромной любовью у всех этих народов окружен фольклор, и особенно народные сказки. Не составляют в этом отношении исключения и таты Дагестана. Сказка является неотъемлемой частью многовековой, сложной и тревожной жизни этого народа. А сказители-овосунечи всегда пользовались и пользуются в народе большим почетом. У татов по этому поводу бытует множество пословиц и поговорок: «Сказителя его язык кормит», «Для сказителя и в пышно убранных покоях богача и в пустой сакле бедняка равный почет и уважение».

Любовь татов к сказкам жива и в настоящее время. Стоит где-то собраться старикам, тут же начинают рассказывать сказки.

Нередко сказки рассказываются и в семейном кругу, особенно в длинные зимние ночи, чтобы «длинную, как кишка шагаду, ночь сделать короткой». Хороший сказитель или просто рассказчик может не прерывать повествования много часов подряд. Интонация рассказчика монотонная, ритмически стройная и немного таинственная. Ему чужды различные жесты и мимика. Если рассказчику желательно обратить внимание слушателей на какой-то факт или эпизод, он делает небольшую паузу, иногда глубоко вздыхает, как бы переводя дыхание, и тем самым разряжает обстановку. При этом он кивает головой и гладит бороду или садится поудобнее, чтобы снова поведать о чем-то новом и интересном. Почти то же самое повторяют за рассказчиком захваченные повествованием слушатели. Сказку слушают молча, настороженно, с затаенным дыханием. Иногда более беспокойные, эмоциональные слушатели, часто пожилые, свой восторг или удивление выражают вслух восклицанием «Машал-ла!» или просто междометием «О!».

Впервые образцы татских сказок были записаны и изданы Вс. Ф. Миллером. Немалую работу по сбору и изданию татских

сказок, в основном на дербентском диалекте, проделали в 1935—1940 гг. татские писатели Хизгил Авшалумов и погибший в Отечественную войну Манувах Дадашев. Ими на родном языке был издан в 1940 г. сборник «Татский фольклор». А спустя семь лет татский поэт Даниил Атнилов (ум. в 1968 г.) издал небольшую книжку сказок на татском языке, записанных им от популярного в те годы дербентского сказителя Х.-Э. Дадашева. Некоторые сказки из названных сборников использованы в данном издании.

В то время когда Авшалумов, Дадашев и Атнилов записывали сказки, таты жили еще в основном поквартально (тухумно), а единственной возможностью проведения досуга были «учары» — сборища, где до глубокой ночи рассказывались сказки, забавные истории. Поэтому фольклористу в те годы было достаточно легко записывать сказки. В наши дни собирателю фольклора приходится работать в гораздо более сложных условиях. Теперь татское население живет не скученно, как раньше, а в современных квартирах, где сосед нередко не знает соседа. Значительно повысился общий культурный уровень, совершенно изменились формы проведения досуга. В этих условиях с каждым годом становится все труднее отыскать настоящего сказителя. Но, даже найдя такого человека, невероятно трудно записать от него сказку. «Э, кому нужны теперь сказки? Прошли те времена», — вот стереотипный ответ на все просьбы рассказать сказку.

Нет надобности посвящать читателя в то, как велись мои переговоры с популярным в г. Хасавьюрте сказителем Бирорле Назаровым, теперь уже скончавшимся (ум. в 1970 г. в возрасте 80 лет). Скажу только, что этот старик рассказал мне более тридцати сказок. Бирорле Назаров — родной племянник Маштаная Назарова, который в годы моего детства ежедневно был гостем нашего дома. Маштанай Назаров знал множество сказок и забавных историй и охотно рассказывал их нам.

Большое число сказок я записал от своей матери, Александры Николаевны Кукулиевой.

Многие татские сказки заканчиваются стереотипным выражением: «Во калам, во салам». В переводе это значит: «И перо вам в руки, и привет». Это выражение я с удовольствием заимствую у моего народа и адресую вам, дорогие читатели.

Амалдан Кукуллу

**ВОЛШЕБНЫЕ
СКАЗКИ**

1. Рустам, сын Зола

В далекие времена царствовал справедливый Зол-богатырь. Было у него четыреста храбрых богатырей, верных ему воинов. Не раз и не два шел Зол войной против тех, кто обижал слабых и беззащитных людей, и каждый раз одерживал заслуженную победу. Любил народ за это Зола-богатыря и всегда желал ему самого лучшего. И было среди этих пожеланий одно, исполнения которого больше всего желал храбрый Зол: ему очень хотелось сына.

Наконец в один из прекрасных дней сокровенное желание Зола исполнилось: родила ему жена сына. Не было границ радости отца. Устроил он по такому случаю небывалый пир. Пригласил со всех концов мудрецов и наказал, чтобы они дали мальчику имя. Думали-думали бородатые мудрецы и наконец назвали мальчика Рустамом.

Шли дни, недели, месяцы. Вскоре Рустаму исполнилось три года. Стал он ходить, руками до стола доставать. Однажды взял он со стола орех, зажал в кулаке и раздавил его. Обрадовался Зол силе мальчика и сказал жене:

— О жена, правильно говорят наши старики: сын отца в отца пойдет. Видишь, как наш сын орехи давит?!

А жена усмехнулась и отвечает:

— Вижу, дорогой, вижу! Но думается мне, что твой сын превзойдет и тебя!

Прошло, говорят, еще два-три года. Стал Рустам по двору бегать, играть с детьми богатырей. Однажды в игре схватил он за руку одного мальчика, дернул, и рука оторвалась. А через день-другой схватил он дру-

гого мальчика за ногу, дернул — нога оторвалась. Стали отцы и матери бедных мальчиков с жалобами к Золу приходить.

— Так и так, — говорят, — твой сын искалечил наших детей.

Позвал Зол сына, накричал на него, пригрозил, что больше не выпустит из дому. А Рустам ему в ответ:

— Отец, я тут ни при чем! Я не хотел так!

Понял Зол, что сын не по годам сильный и не по годам мудрый, и говорит:

— Сын мой, прошу тебя, не смей никого хватать за руки и за ноги.

Пообещал Рустам отцу, что больше не будет этого делать, и опять побежал во двор играть с детьми.

В это время увидел Рустам, как дворцовый конюшенный вывел на водопой богатырских коней.

— Эй, дай коня прокатиться! — говорит конюшенному Рустам.

Не стал конюшенный отказывать.

— Бери, — говорит, — только не упади!

Не успел Рустам вскочить на коня, как конь заржал и тут же замертво свалился с переломанной спиной. Прибежал конюшенный к Золу и рассказал все как было.

Удивился Зол такому случаю и приказал подобрать сыну самого крепкого скакуна.

Сказано — сделано. Подобрал конюшенный самого крепкого коня и предложил мальчику сесть. Вложил Рустам ногу в стремя и только было собрался перебросить через седло другую, как конь страшно заржал, словно кто его огнем прижег. Перепугался мальчик, тут же сошел с коня и видит: у скакуна несколько ребер сломано. Увидел с балкона все это Зол и говорит сам себе: «Горе мне с таким сыном будет, горе!.. Для такого, как он, и скакуна не сыщешь!».

А Рустам тем временем уже играл с мальчишками в другом конце двора. Играет, а сам боится схватить кого-нибудь за руку или за ногу.

Шли дни. Мальчику исполнилось двенадцать лет. И вот в один из дней случилось так, что в игре он сломал своему сверстнику четыре ребра. А этот мальчик был сыном самого храброго богатыря, которого Зол очень любил. Затаил этот богатырь против Рустама зло

и решил обманом завлечь его высоко в горы и сбросить со скалы в ущелье. Но случилось так, что каким-то чудом один из богатырей узнал об этом и по секрету сообщил Золу.

Поначалу Зол рассердился на своего любимого богатыря, хотел даже казнить его, но потом понял, что этого не следует делать.

— Лучше я выстрою сыну в горах дворец и поселю его одного там,— решил он.

За вечерней едой Зол обратился к сыну:

— Сын мой, ты уже взрослый! Решил я, твой отец, построить в горах крепость и поселить тебя там.

Понял Рустам, на что намекает отец, и ответил:

— Знаю, отец, хочешь избавиться от непослушного сына. Воля твоя! Поступай как знаешь!

Вскоре крепость была построена. Отвел отец туда сына и, прощаясь, сказал:

— Сын мой, думаю, ты сможешь сам себя и прокормить и защитить. А если нужны будут какие советы — ищи в древних книгах. Они в седьмой комнате. Только знай, сын мой, я, Зол-богатырь, всю свою жизнь разумом своим и храбростью служил делу справедливости. И тебе, сын мой, наказываю служить тому же!

Стал Рустам жить в крепости. Целые дни охотился и тем добывал себе еду. А вечером подвинет к себе светильник и читает древние книги. Многим мудростям жизни научили мальчика древние писания.

Но однажды решил Рустам отправиться в другие страны, посмотреть, как там живут люди, чем занимаются. «Одному здесь и одичать можно», — подумал он и вскоре пустился в путь. Шел он день, другой, третий. Множество гор прошел, рек переплыл и наконец подошел к горной дороге. Смотрит, а на одной скале высечен огромный трехголовый дэв; в его объятиях — прекрасная девушка, а у страшных ног дэва — лежат убитые юноши. «Что бы это значило?!» — удивился Рустам и поспешил осмотреть это место.

Не успел он сделать и нескольких шагов, как вдруг увидел вдали, под самым небом, облако пыли. «Это что еще за чудеса?! — подумал Рустам. — Может быть, ураган там бушует!».

Облако быстро приближалось, застилая все небо. Приложил тогда Рустам к земле ухо и услышал грохот

рушащихся скал. «Здесь что-то недоброе!» — решил он и заспешил к месту беды.

Кто знает, сколько Рустам бежал по этой дороге? Но когда он спустился к подножию горы, то встретил там толпы людей. Они с проклятиями на устах шли вверх по той же дороге, по которой бежал вниз Рустам.

— Что здесь происходит? — спросил Рустам, приблизившись.

— Чтоб их бог покарал! — закричали люди и стали рассказывать о том, как на их мирный степной город напали горные разбойники и потребовали, чтобы горожане оставили все свои ценности и покинули дома.

— Где же эти разбойники? — полюбопытствовал Рустам.

— Они на самой вершине горы! — ответили из толпы и пояснили, что оттуда разбойники швыряют на их город каменные глыбы.

— А где ваш царь? — спросил Рустам.

— Он погрузил на верблюдов свое богатство, свою семью и вместе с дворцовой стражей убежал отсюда, оставив нас, горожан, без солнца над головой, без родной земли под ногами.

Не стал Рустам ни о чем больше расспрашивать. Только приказал он охваченной страхом толпе подождать его, а сам пошел в город. Идет он по улицам города и видит: многие дома разрушены, а над городом клубится огромное облако пыли. А кони степняков ржут и мечутся по улицам.

— Ге-ге-гей! — крикнул Рустам что было силы и стал ждать.

Услыхали разбойники этот крик. Перестали сбрасывать с горы каменные глыбы. Постепенно облако пыли рассеялось, и глазам Рустама предстала скала, на вершине которой засели разбойники. Вырвал он тогда из земли огромное дерево, раскрутил его над головой и с силой бросил высоко вверх. Полетело дерево в сторону той скалы, где засели разбойники, и ветвями придавило их. Удивились разбойники: никогда им не приходилось встречаться с человеком, который мог огромное дерево вырвать с корнями и забросить высоко на гору.

— Ну и силища у этого полоумного! — сказал один из разбойников.

А атаман вытаращил глаза, смотрит вниз на Рустама и не знает, что делать дальше.

А Рустам тем временем подобрал кусок белой глины и крупными буквами написал на скале: «Разум — лучшее лекарство! Доверьтесь разуму, и вы излечитесь!».

Не поняли разбойники, что предлагает им богатырь.

Атаман подумал и приказал подать коня.

— Поскачу вниз и узнаю, чего он хочет! — крикнул он и, вскочив на коня, поскакал вниз.

Когда он подъехал к Рустаму и сошел с коня, Рустам положил руку на спину скакуна. Спина у жеребца согнулась, еще чуть-чуть, и она могла бы сломаться.

Как увидел это атаман, затрясся, на миг лишился голоса, стоит с широко открытыми глазами.

Смекнул Рустам, что перед ним атаман, и говорит:

— Лучше делать добро, чем зло!

Промолчал атаман. А Рустам опять ему:

— Сколько в шайке мужчин?

— Сорок! — рассерженно ответил тот.

— Женить всех надо, — сурово проговорил Рустам и приказал атаману, чтобы тот велел своей шайке спускаться вниз.

Атаману поневоле пришлось покориться. Свистнул он три раза, махнул рукой — и разбойники мигом прискакали на своих скакунах и стали как вкопанные перед атаманом. Стоят и ничего толком понять не могут. Да и сам атаман не знает, как быть, что делать. Вроде не спит, а все как во сне. «Как же так, — думает он, — я, храбрый атаман, испугался какого-то полоумного?!». Почувствовал он прилив сил, глаза его налились злобой и с криком «Гей-гей!» бросился он на Рустама. Бросились на Рустама и остальные разбойники. Они подобно летучим мышам вцепились в него, решив повалить и задушить. Но не тут-то было! Повел Рустам одним плечом — двадцать разбойников с шумом покатались по земле и остались лежать. Повел Рустам другим плечом — и остальные разбойники разлетелись как мухи. Подошел Рустам к атаману, поднял его одним пальцем, поставил на ноги и говорит:

— Ну как, атаман, сдаешься или обнажим кинжалы?

— Сдаюсь! Сдаюсь! — закричал в страхе атаман и стал просить пощады. — Требуй, чего хочешь, только не убивай нас, богатырь, не убивай!

И вот тут-то Рустам сказал:

— Ладно! Не стану убивать! Но требую, чтобы все вы женились и навсегда бросили разбой!

Вскоре в сорока дворах степного города забили барабаны и заиграла веселая музыка. Все плясали, пили вина, ели вкусные кушанья и воздавали хвалу силе и справедливости Рустама. Только Рустам не придавал этим лестным словам никакого значения. Все это время он думал об одном: о чем должен поведать путнику тот рисунок, который довелось ему увидеть на скале у горной дороги? Может быть, кому-то нужна его помощь?!

Всему приходит конец. Пришел конец и радостным дням. Поселили почтенные старцы Рустама в царский дворец и ушли по своим домам.

Спустя несколько дней Рустам услышал, как кто-то стучится в дворцовые ворота.

— Входите! Ворота открыты! — с балкона крикнул Рустам.

Когда ворота открылись, он увидел внизу почтенных старцев города и пригласил их войти к нему.

— Мы не переступим твоего порога, если ты, Рустам, сын Зола, не дашь нам своего согласия стать нашим царем, — сказали почтенные старцы города.

Скрестил Рустам на груди руки, поклонился пришедшим в знак глубокой благодарности и сказал:

— Пусть царем будет тот, у кого есть желание. А у меня в жизни другая цель.

— А чем отблагодарить тебя, богатырь, за твое доброе дело? — спросили Рустама почтенные старцы.

И вот тут-то Рустам сказал:

— У меня к вам, почтенные, будет одна просьба.

— Да быть нам всем твоей жертвой, говори! — попросили присутствующие.

И Рустам сказал:

— Постройте мне на вершине той самой горы, где были разбойники, крепость. А от жеребца атамана-разбойника и лучшей кобылы степняков выведите жеребенка и тоже поместите в крепости.

Не прошло и сорока дней, как крепость была сооружена. Ее высокие белокаменные стены и мраморные купола башен были расписаны всевозможными диковинными росписями. А вскоре в крепость привели и жеребенка — от того самого жеребца атамана и лучшей ко-

были степняков. Назвал Рустам жеребенка своего Рахшаром и стал его выхаживать.

Кто знает, сколько времени провел Рустам в этой крепости?! Но известно, что каждый день он выводил своего жеребца на прогулку и тяжестью руки испытывал его выносливость. Шли дни, и Рустам уже мог осторожно садиться на жеребца, а жеребец выдерживал тяжесть своего хозяина. А спустя еще некоторое время Рустам мог выводить скакуна на скачки: теперь уже жеребец совсем перестал чувствовать тяжесть своего хозяина. А еще через некоторое время Рустам решил отправиться в путь по той горной дороге, где на одной из скал был изображен огромный страшный дэв.

Пустился Рустам в путь. Пусть он скачет на своем скакуне Рахшаре, а я расскажу о злодействах страшного дэва, которого неизвестная рука изобразила на скале.

А было это так. В горах была крепость, и жил в этой крепости летающий дэв. Много зла причинял он людям вокруг себя. Бывало, проснется рано утром, взлетит высоко в небо и полетит в сторону какого-нибудь близлежащего селения. Кружится он над селением и такой ветер поднимает, что все дома рушит и деревья с корнями вырывает. А бывало и так: полетит дэв к селению, пролетит над самой землей, схватит какую-нибудь красавицу, унесет к себе в крепость и заключит в темное подземелье. Какие только проклятия не посылали на его голову бедные люди, но все было тщетно: дэв все продолжал разбойничать и причинять людям много бед.

И вот однажды утром полетел дэв в ту сторону, откуда восходит солнце, и видит: внизу на лужайке парень и девушка расстелили белую скатерть с разной снедью и пируют. А девушка — неопишуемой красоты. Если глаза человека увидят ее раз, то всю жизнь будут желать увидеть снова и снова. Приметил зоркий глаз дэва красавицу, и помутнел его взор от злости.

— Все вверх дном переверну, но девушку эту унесу! — решил дэв.

Спустился он пониже. Напустил на парня страшный ветер, и бедного унесло, как пушинку.

А девушка тем временем пустилась в страхе бежать и звать людей на помощь. Но не тут-то было: настиг ее злой дэв, схватил в свои страшные лапы и унес к себе в крепость.

Видел все это юноша, но ничего не мог сделать. Пришел он домой в слезах и печали, упал на постель да так и остался лежать.

День лежит, два лежит, три лежит, месяц, два... Похудел, щепкой стал, а лицо, — как зола. Забеспокоились отец и мать. Спрашивают сына: скажи, мол, что случилось? А юноша ни слова в ответ, словно его язык мыши унесли и под семь пластов земли спрятали.

Видят глаза матери мучения единственного сына и слезами горя наполняются, а сердце бедняжки, подобно маслу, расплавилось, перегорело. Совсем женщина голову потеряла: кружится весь день, не зная куда пойти, что делать? Ну прямо как овца, потерявшая своего ягненка.

Пробовал и отец поговорить с сыном, узнать причину его горя. А сын в ответ только головой качает: отстаньте, мол!

Шли дни за днями, недели за неделями. А юноша по-прежнему все лежит. Вроде и землей не пахнет, а мертвецом лежит*. Не знает мать, как и чем помочь сыну: о сне позабыла, извелась вся: день ей — не день, ночь — не ночь. Отправилась как-то к одной соседке, поведала ей обо всем, даже расплакалась. Посоветовала ей соседка отправиться к одному мудрецу, что жил в Багдаде.

— Расскажи ему обо всем, может быть, чем и поможет твоему горю, — сказала соседка.

На другой день взяла мать денег и отправилась в тот город, где жил этот мудрец. Пришла она в низенький дом, что стоял на краю города, расспросила о нужном ей человеке. Показали ей, как и где найти этого человека. А спустя некоторое время мать юноши была уже в доме бородатого мудреца. Рассказала она ему все как есть, ничего не утаила. Выслушал ее бородач и говорит:

— Дочь моя, есть лекарство от болезни для твоего сына. Ступай домой и будь спокойна душой. Не пройдет и дня, как я явлюсь в ваш город и сам дам в руки твоего сына это лекарство!

Вернулась мать домой. А сын по-прежнему лежит — худой, как сухая щепка, бледный, как старая зола. Ни словом не обмолвилась мать на этот раз. Завязала она покрепче узелок своего горя и занялась делами по дому.

На следующее утро у их дома появился какой-то дервиш. Сел он напротив в тени дерева, раскрыл старинную книгу, повернулся лицом к окну, где лежал убитый горем юноша, и стал петь:

Если душа от горя болит и черный червь сосет тебя,
Нужно тогда в душе своей раздавить черного червя
И, вскочив, как джигит, на коня, вступить в бой с врагом.
Только в бою, только в бою душу от горя излечишь ты!
Только в бою, только в бою сможешь ты счастье свое
обрести!..

Поет дервиш бодрым голосом, а все присутствующие подпевают ему.

Услышал юноша песню дервиша, встал из своей постели, открыл окно и крикнул:

— Эй, чужестранец, это твои песни или ты их от кого другого слышал?

Прервал дервиш свое пение, посмотрел в сторону юноши, усмехнулся и ответил:

— О почтенный дервиш, удостой наш кров своим поением. Все они записаны в этой старинной книге.

Выскочил юноша на улицу, подошел к дервишу, упал перед ним на колени и говорит:

— О почтенный дервиш, удостой наш кров своим пощением, дай мне почитать эту книгу... Не успеет солнце исчезнуть и вновь появиться на небосводе, как я верну ее.

Закрыв дервиш книгу, встал, положил свою руку на плечо юноши и сказал:

— Почему бы и не дать! Грешно таить от людей те мудрости, которые поэты тысячелетиями вкладывали в свои стихи... Для людей они писали, и люди должны их читать. Бери, сын почтенных родителей!

Всю ночь читал юноша стихи написанные в старинной книге. Многие строки прилипли к его душе, многие запомнились. Особенно же полюбились ему эти:

Только в бою, только в бою душу от горя излечишь ты!
Только в бою, только в бою сможешь ты счастье свое
обрести.

В который раз повторял юноша эти строки и чувствовал, как они входили в его душу и кровь, разжигая решимость совершить дерзкий подвиг во имя возлюбленной.

Утром, возвращая книгу, юноша поблагодарил дервиша и сказал:

— О спаситель души моей, благослови меня на подвиг. Летающий дэв похитил мою возлюбленную, и теперь я твердо решил вступить с этим злодеем в бой. Или погибну сам, или убью злодея!

Кивнул дервиш — он же мудрец — головой, одобряя решение юноши, и говорит:

— Знай и помни, добрый юноша, что для человеческой души самое необходимое лекарство — мудрые песни и стихи. А теперь ступай и постарайся победить в схватке с дэвом.

На следующее утро собрался юноша в дорогу, обнял своих родителей, поклонился в пояс дервишу и только переступил порог дома, а горожане тут как тут. Одни ему коня подводят: бери, мол, конь — лучший друг джигита! Другие огромный меч к поясу привязывают: «Джигит без меча в дороге, что слепой без своей палки», — говорят они.

Вскочил юноша на коня и тронулся в путь. Не успел он достигнуть края города, смотрит: двадцать всадников стоят, а к поясам подвешены мечи. Подъехал юноша и понял: это друзья ждут.

— И мы с тобой! Будь нашим предводителем и веди нас! — сказали друзья.

Поклонился им юноша в знак благодарности, и все они поскакали в ту сторону, где жил в своей крепости летающий дэв.

Много дней и ночей пребывали они в пути. Много селений проехали, у многих рек и озер делали привалы. Только на четырнадцатый день увидели вдали крепость. В этой крепости и жил дэв, а в подземелье у него томились возлюбленная этого юноши и еще двадцать девушек-красавиц.

Увидел дэв всадников, взлетел высоко в небо, полетел им навстречу и стал из ноздрей ветер пускать. Дунул он в первый раз — кони так и замерли на месте, двигаться не могут. Дунул во второй раз — всадники с седел попадали, а кони их по сторонам разбежались. Дунул в третий раз — всех на землю свалил. Понял влюбленный юноша, что не так-то просто победить летающего дэва. Приказал он всем лежать ничком, пока не стемнеет.

— Только ночью будем двигаться,— сказал он.

Полетал-полетал дэв над ними и, решив, что дело сделано — юноши убиты, улетел к себе в крепость.

И вот, когда наступила ночь, вскочили юноши на своих коней и снова поскакали в сторону крепости.

Пусть они скажут, а мы расскажем про дэва. Спит дэв и слышит во сне: где-то кони скажут. Проснулся, прислушался: и вправду скажут. Взял он тогда горящий факел и вылетел из крепости. Летит и видит: к его крепости приближается двадцать один всадник. Разозлился дэв, пролетел над всадниками и стал факелом размахивать, одежду на них жечь. Что тут началось! Кони от страха ржут, на дыбы встают. Юноши кричат, сбрасывают свои горящие одежды и бегут прятаться в лес. Спрятались юноши в лесу и думают: как же быть?

— Нужно подкоп под крепость сделать! — сказал предводитель.

Стали юноши подкоп делать. Целый месяц рыли и наконец достигли стен крепости. Попробовали они крепостные стены разобрать или дыру пробить. Ничего у них не выходит: стены очень толстые. Решили они перелезть через стену.

Дождались ночи, сплели из трав веревки, забросили их на зубцы стен и только собрались лезть, как дэв почувствовал запах человека, взял горящий факел и вылетел из своего жилища. Стал он факелом жечь юношей. Кричат юноши от боли, не знают, как быть.

Приказал тогда предводитель одному из друзей садиться на коня и скакать за помощью к Рустаму. Вскочил юноша на коня и поскакал в дальние горы, где Зол построил для сына крепость. Прискакал он, стал в ворота стучаться. Стучит-стучит, а никто ворота не открывает. Перелез тогда юноша через стену, обежал все покои — никого нет. Догадался он, что давно здесь не ступала нога хозяина. Вскочил на своего коня и поскакал по городам и селениям просить у людей помощи.

Скакал юноша, скакал и добрался до одной горной дороги. Остановил своего коня и нарисовал на одной из скал того самого дэва, у которого томилась в заточении возлюбленная его друга. Словом, нарисовал то, что вам уже известно. Затем вскочил на коня и поскакал дальше.

Пусть он скачет и собирает добрых юношей на по-

мощь своим друзьям, а я расскажу вам про Рустама. Скачет он, мчится подобно горному потоку. Кто знает, сколько времени он скакал? Но вот достиг он подножия одной горы и видит: летает дэв и из ноздрей ветер гонит, да такой сильный, что пыль от земли к небу поднимается. Посмотрел Рустам вниз и видит: лежат на земле какие-то люди, не то живые, не то мертвые.

— Эге-гей! — крикнул Рустам, да так громко, что горы задрожали.

Услыхал дэв этот крик, повернул голову в сторону гор и видит: человек на коне сидит. «Ну, — думает дэв, — сейчас я тебе покажу».

Полетел он в сторону Рустама и стал гнать ветер. Дунул он первый раз, да так сильно, что верхушки деревьев сломались, а Рустаму и коню его хоть бы что. Стоят и с места не сдвинулись. Подошел тогда дэв поближе, дунул второй раз — деревья с корнями вывернул. А Рустаму и коню хоть бы что: стоят и ни с места. Рассердился дэв, затрясся от злости и подлетел к самому богатырю. А Рустам только того и надо было. Взял он толстый канат, изловчился и набросил на дэва. Затем прыгнул с коня и стал дэва в воздухе крутить. Крутил-крутил да и забросил на вершину горы. Ударился дэв об острые скалы и разбился.

Как увидели это юноши, обрадовались: кто лежал — вскочил, кто прятался в кустах — выскочил. А Рустам между тем спрашивает:

— Не скажете ли, чью девушку похитил этот злодей? Видел я на скале у горной дороги изображение дэва, в когтях которого была девушка.

Показали юноши на Шарифа (так звали влюбленного юношу) и обо всем поведали богатырю Рустаму. Погнал Рустам своего Рахшара к крепости убитого им дэва, сломал одним рывком огромный замок на воротах и въехал в крепость. Подъехал он к дверям темницы, зажег факел и спустился глубоко вниз. Как увидели заточенные красавицы человека, испугались, крик подняли. А Рустам и говорит им:

— Не бойтесь, дэв убит, а вы спасены!

В это время в темницу прибежал и сам Шариф, а с ним и его друзья.

— Периджан, здесь ли ты, отзовись! — крикнул Шариф своей возлюбленной, спускаясь по ступенькам.

— Здесь я, Шариф, здесь! — отозвалась его возлюбленная. — Я закована цепями.

Бросился Шариф к своей Периджан и разорвал цепи. А юноши, друзья Шарифа, освободили от цепей всех остальных девушек. Что здесь было! Все обнимали друг друга, плакали от радости.

Вскоре все они выбрались из темницы. Как увидели юноши красавиц при свете дня, тут же влюбились в них и пожелали жениться. Да и красавицы полюбили своих спасителей — славных богатырей. Вдруг кто-то из юношей запел песню:

Если душа от горя болит и черный червь сосет тебя,
Нужно тогда в душе своей раздавить черного червя
И, вскочив, как джигит, на коня, в бой с врагом

вступить.
Только в бою, только в бою душу от горя излечишь ты!
Только в бою, только в бою сможешь ты счастье
свое обрести!

А спустя некоторое время юноши обратились к Рустаму с такими словами:

— О наш заступник Рустам, сын Зола! Оставайся с нами и будь нашим царем!

Приложил Рустам к груди руку в знак благодарности и ответил:

— Царем вашим я быть не могу. У меня есть свое царство. А если вам хочется, чтобы у вас был царь, то им будет уважаемый вами Шариф. Я же останусь с вами ровно столько дней и ночей, сколько дней и ночей будут бить барабаны в честь ваших свадеб.

Семь дней и семь ночей играли музыканты, которые пришли сюда из близлежащих аулов. Все плясали и веселились, ели и пили. А на восьмой день Рустам, пожелав всем молодоженам счастья, вскочил на своего Рахшара, прищпорил его и помчался как ветер по холмам, как поток по долам, по сыпучим пескам, меж колючих кустов, по густым камышам, по горным ущельям, по тайным тропам — в сторону своей крепости.

А юноши тем временем сели на своих коней, посадили позади себя своих невест и с песнями тронулись в свой город. Кто знает сколько времени они были в пути, но как бы то ни было они прибыли под родительский кров. А через несколько дней юноши уговорили своих

родителей, друзей и знакомых ехать с ними в крепость, которая когда-то принадлежала летающему дэву.

А когда пришло время, стали они сажать вокруг крепости сады и виноградники, стали сеять хлеб и растить овощи, и добрая молва о трудолюбии пришедших сюда людей разнеслась по свету.

О ком теперь рассказать вам, о чем поведать? Расскажу я вам о богатыре Золе.

Много времени прошло с тех пор, как богатырь Зол построил в горах сыну крепость и поселил его там. И вот в один из дней позвал он к себе старшего богатыря и говорит ему:

— Сделай одно доброе дело: садись на коня своего и скажи в крепость к Рустаму. Что-то никаких вестей о себе он не подает.

Сел старший богатырь на коня своего и мигом достиг крепости, где жил Рустам. Подъехал он к воротам, а ворота закрыты. Стучал-стучал богатырь, но все напрасно — никто не отвечает. Перелез он тогда через стены, обожегал все комнаты — никого нет. Догадался он, что давно здесь не ступала нога хозяина, и забеспокоился. Вскочил на коня, прискакал к Золу и доложил обо всем как есть.

Помрачнел Зол, выслушав рассказ старшего богатыря, и повелел своим богатырям отправиться на поиски Рустама.

Сказано — сделано. Оделись богатыри в дорожные доспехи, вскочили на коней своих и разъехались по разным местам. А Зол насыпал посреди комнаты золы и сел на нее в печали *.

О ком рассказать вам, о чем поведать? Поведаю снова о Рустаме. Кто знает, сколько времени уже находился он в пути! Но в один из дней доехал он до пустыни и видит: сражаются два племени — желтокожие и чернокожие. Желтокожие стреляют горящими стрелами в чернокожих, чернокожие — в желтокожих. И у тех, и у других множество убитых. А над трупами столько воронья летает, что солнечный свет до земли не доходит. Кружится воронье, кричит:

— Карр-карр! Бейте! Бейте! Убивайте! Убивайте!

Желтокожие думают, что вороны им кричат, а чернокожие думают, что им. И снова и снова стреляют и убивают друг друга.

Увидел все это Рустам и закричал:

— Эге-гей! Что вы делаете?! Остановитесь!

А воронье кружит над трупами убитых и еще громче кричит:

— Карр-карр-р! Бейте! Бейте! Убивайте! Убивайте!

Сошел Рустам с коня и видит: лежит на земле лук и стрела. Подобрал он лук, вложил в него стрелу, натянул и пустил стрелу в кричащих ворон. Поразила стрела сразу сорок ворон, а остальные разлетелись по разным сторонам.

— Эге-гей! — снова крикнул Рустам. — Что вы делаете?! Остановитесь!

Прекратили воины стрелять друг в друга и ждут, что еще скажет им чужестранец. А Рустам тем временем вскочил на коня, выехал на середину поля и спрашивает: из-за чего, мол, вы устроили такое кровопролитие? А воины молчат, будто язык проглотили.

Но тут кто-то крикнул:

— А кто ты такой, чтобы к нам с таким вопросом обращаться?

— Я Рустам, сын Зола! — ответил Рустам.

Как услышали воины имя Зола, побросали свои стрелы и все разом упали на колени. Понял Рустам, что они своим коленопреклонением почитают доблестные подвиги его отца, и, обращаясь к ним, повелел, чтобы к нему подошли самые почтенные старцы из обоих племен.

Вскоре на середину поля вышли несколько желтокожих стариков и несколько чернокожих. Предложил им Рустам сесть на траву, а затем и сам сел.

— Ну а теперь рассказывайте, из-за чего у вас идет война? — спросил он.

Первым начал свой рассказ старик из племени чернокожих. Вот о чем он поведал сыну Зола:

— Поле это раньше принадлежало нам, чернокожим. Но когда наши люди ушли на поиски девушки, которую унес летающий дэв, они, желтокожие, стали разводить на этом поле виноградники. Теперь же, когда мы, чернокожие, вернулись на свои места, желтокожие не отдают нам наши земли и воюют с нами. Вот уже сорок дней и ночей идет это сражение.

А вот о чем поведал сыну Зола бородатый старик из племени желтокожих:

— Когда чернокожие ушли из этих мест, их земли заполонило черное воронье. Мы пошли войной на проклятых птиц и отстояли эти земли. Затем мы стали разводить здесь виноградники. Откуда ни возьмись, явились чернокожие, сожгли наши виноградники и стали воевать с нами. Мы же, желтокожие, порешили: лучше умереть, чем отдать им эти земли. Вот уже сорок дней и сорок ночей, как мы воюем.

Выслушал Рустам, сын Зола, эти рассказы и сказал:

— О почтенные, я думаю, что теперь это поле никому из вас не принадлежит.

— Как так! — возмутились почтенные старцы.

А Рустам и говорит им:

— Поле это принадлежит и чернокожим, и желтокожим, которые погибли в этом глупом сражении. Вон их сколько! Долг ваш выкопать на этом месте огромную могилу и предать эти трупы земле.

— Верные слова говорит! — сказали почтенные старцы из племени желтокожих.

— Верные слова говорит! — согласились почтенные старцы и из племени чернокожих.

Вскоре павшие в бою воины были преданы земле, и на этом месте вырос огромный могильный холм.

— Вот он — конец вашей войны! — сказал Рустам, показывая на высокий могильный холм. — Пусть все, кто будет проезжать мимо этого холма, знают, какие глупые люди есть еще на свете.

Затем сын Зола предложил желтокожим и чернокожим жить в стране убитого им дэва.

— Сейчас там царь Шариф восседает на троне, — сказал он. — Ему очень нужны и славные воины, и трудолюбивые виноградары.

Сказал так богатырь, сел на своего Рахшара и поехал в сторону своей крепости.

Кто знает, сколько времени он скакал, но в одну из ночей он достиг окраин своего царства. Смотрит: вдаль, на стенах его крепости, огни горят. «Что бы это могло быть?» — беспокоился Рустам и пришпорил коня. Подъехал Рустам к воротам, а навстречу ему выскочил кто-то и кричит:

— Кто ты? Отвечай!

— Я Рустам, сын Зола, хозяин крепости! А ты кто?

— Я богатырь твоего отца! — сказал этот человек и поведал Рустаму о том, как беспокоится и горюет Зол-богатырь.

— А почему факелы горят на стенах моей крепости? — спросил Рустам.

— Чтобы ты мог увидеть свет и прискакать сюда поскорее! — ответил богатырь.

Вскоре Рустам прибыл во дворец. Как увидел Зол-богатырь сына, поднялся с золы и вместо приветствия стал ругать его за то, что он столько времени ничего о себе не давал знать. Рассказал ему Рустам о всех своих ратных подвигах и попросил отца простить его за горести, которые пришлось пережить ему, Золу. Тогда отец нежно прижал Рустама к груди и сказал:

— Рад видеть тебя, сын мой! Рад твоим добрым делам!

На следующий день Зол приказал устроить пир в честь благополучного возвращения сына. Сорок дней и сорок ночей длился этот пир, и все эти дни приходили и уходили гости.

На сорок первый день Зол позвал к себе сына и говорит:

— Сын мой, пора бы тебе жениться!

А Рустам в ответ сказал такие слова:

Если вокруг мир неспокоен — люди в тревоге живут,
Нужно, как дерево, мир встряхнуть, чтобы гнилье

страхнуть.

Нужно джигиту вскочить на коня и в бой с врагом
вступить.

Только в схватке со злом мир от тревоги излечишь ты.
Только в бою, только в бою сможешь ты счастье свое
обрести!

Прижал Зол сына к груди и говорит:

— Да, сын мой, ты прав: только в бою можно обрести свое настоящее счастье! Бог тебе в помощь! Поступай, как тебе совесть подсказывает!

После этого, говорят, Рустам несколько дней погостил у родителей, а затем снова отправился в путь.

2. Бой Рустама с войсками Чимечина

У богатыря Зола был сын Рустам. Рустам был таким же сильным и добрым, как его отец. Однажды Рустам говорит своему отцу:

— Я уже постиг все науки, сяду-ка я на своего скакуна и объеду мир, посмотрю, кто как живет на земле.

Нарядился он в дорожную одежду, оседлал своего скакуна и вскочил в седло. А конь у Рустама был особенный. За один день он проходил тот путь, на который другим коням нужно было потратить семь дней и семь ночей.

Вот тронулся Рустам в путь. Семь дней и семь ночей мчался конь, и ни разу его ноги не коснулись земли. Через семь гор и семь морей пролетел скакун, и привез он Рустама к каменному городу. Все ворота города открыты. Удивился Рустам и подумал: «Что за город?».

Въехал он в ворота и видит: город очень большой — за один-два месяца не обойдешь его пешком. Погнал он своего скакуна и к полудню доехал до середины города. Видит: перед ним четыре огромных бассейна. Вода в бассейнах такая прозрачная, что глазам больно. Будешь пить эту воду — она, как масло, пьется. Смотреть станешь — себя увидишь, как в зеркале.

Между тем настало время намаза. Рустам сошел со своего скакуна, омыл руки, ноги и стал молиться. Когда он совершил намаз, стал бродить по городу; осмотрел все улицы и закоулки, заглянул в дома и лавки. А лавки от добра ломаются, бери что только твоей душе угодно. Призадумался Рустам, как ему быть: ехать дальше или узнать, что это за город и кто его хозяин. И тут почудилось ему, что он слышит слова отца: «Как же так! Сын такого отца и не узнал, что за город встретился тебе на пути. Стыдно, стыдно, сын мой!».

Тогда Рустам снова вскочил на своего скакуна и стал объезжать город. Долго скакал по улицам, но так и не встретил ни одного человека. Погнал Рустам своего скакуна в гору, туда, где кончался город. Подъехал к высокой-превысокой крепости. А на воротах этой крепости висит огромный замок; вряд ли на всей земле сыщешь другой такой!

Объехал Рустам крепость, посмотрел кругом: никого не видно.

Рассердился Рустам. «Как же я на глаза отцу покажусь, да и для чего меня обучали волшебству!»

Вспомнил тут Рустам, что, постигая науку волшебства, он узнал семь заклинаний. Первое давало человеку силу горы, второе — силу двух гор, а все семь заклинаний делали человека сильным, как семь гор.

И вот Рустам произнес первое заклинание:

— Пусть я стану таким сильным, что смогу помочь всем сиротам и беднякам отомстить всем убийцам; пусть в моих руках появится сила горы, чтобы я мог сломать этот огромный замок, войти в крепость и узнать судьбу этого города.

Прочитал Рустам первое заклинание и почувствовал, что в него вселилась сила горы. Ударил он тогда по замку, и замок тут же разлетелся на куски. Раскрылись чугунные ворота крепости. Вошел Рустам в крепость и видит: стоит высокий-превысокий дом. У самого дома — бассейн с прозрачной водой. А справа и слева от дома навалены груды стрел с окровавленными концами.

Привязал Рустам к столбу своего скакуна, а сам вошел в дом. А в доме такая красота! Двух глаз не хватит, чтобы наглядеться на нее.

На полу и на стенах — дорогие ковры. По углам горят свечи в золотых подсвечниках. А в одной из комнат Рустам увидел на столе огромную миску с пловом и зажаренным целиком бараном. Рустам отведал плова и баранины и подумал: «Плов и мясо свежие, значит, здесь кто-то есть». И вот решил он спрятаться в крепости и дожидаться возвращения хозяина.

Привязал он своего скакуна возле ворот, спрятался куда же сам и стал ждать.

Когда на небе появилась луна, Рустам почувствовал, что земля под ним задрожала. Посмотрел он сквозь щель в воротах и видит: скачет на коне человек. Всадник хорош, да и скакун его не хуже. И человек, и конь под ним усыпаны торчащими во все стороны стрелами.

Удивился Рустам, а всадник тем временем подъехал к крепости, видит: ворота открыты, а замок сломан. Ударил он себя по колену и говорит:

— Разве есть на свете такой человек, что мог сломать мой замок?

Въехал всадник в ворота, сошел со скакуна и давай вырывать стрелы из крупа скакуна и из своего тела. Кровь хлещет как из кувшина. Взял человек своего коня под уздцы и вошел с ним в прозрачный бассейн. И тут их раны затянулись.

Затем человек вошел в дом, а Рустам вышел из своего укрытия и последовал за ним. Хозяин крепости прошел во вторую комнату и видит, что кто-то съел часть плова и барана. Удивился он и говорит:

— Уж не появился ли на свете Рустам?

Услышал Рустам, что хозяин крепости произнес его имя, и вошел в комнату.

— Салам алейкум!

— Ваалейкум ассалам, — растерянно отвечает хозяин крепости.

Тут Рустам спрашивает, кто он и что это за город, где ни одной живой души нет? И почему хозяин дома назвал его имя?

— Вначале сядь, отведай моей еды, а потом я расскажу всю историю этого города, — предлагает хозяин крепости.

— О нет, к еде твоей я не прикоснусь* до тех пор, пока ты не расскажешь мне всю правду, — говорит Рустам.

«Хорошо, будь по-твоему, — соглашается хозяин крепости. — Слушай меня, юноша... Я единственный сын у падишаха этого города. Была у него еще и красавица дочь. Жители нашего города занимались каждый своим делом. Одни разбивали сады, другие обрабатывали землю, третьи торговали в лавках, были в городе и мастеровые. И вот в один из дней отец мой созвал своих министров и стал советоваться с ними, кому из мудрецов отдать меня в науку. И порешили так: пусть меня учит Шейх-Ислам, мудрости которого нет равной в мире. Жил тот премудрый старец в крепости за семью горами.

Тотчас мой отец послал к Шейх-Исламу своих послов, чтобы пригласить его к нам. Приехал мудрый старец, и отец стал просить его обучить меня всем премудростям. „Сколько запросишь, столько и заплачу за труд твой“, — говорит отец.

„Да продлятся дни твои, почтенный падишах, — отвечает Шейх-Ислам, — ничего мне не надо в награду.

Только согласись отправить сына своего ко мне. Я буду учить его семь лет, а потом он вернется домой“.

Отец мой и Шейх-Ислам заключили между собой договор.

А потом надели на меня наряд богатыря, дали хорошего жеребца, и с почетом, в сопровождении отцовского войска, тронулся я в путь, к месту, где жил Шейх-Ислам. Приехали мы к Шейх-Исламу, и стал я у него учиться. Так шли дни за днями, недели за неделями. От отца я каждый месяц получал письма и тут же отвечал ему.

И вот прошло четыре года. А на пятом году я вдруг перестал получать от отца письма. Беспокойство охватило меня, и стал я просить Шейха отпустить меня проведать отца. А он мне отвечает: „У меня с отцом твоим есть договор: пока не пройдет семь лет, я не могу отослать тебя домой“.

Прошло еще полгода, а от отца все нет вестей. И опять я стал просить мудрого старца: „Разреши мне съездить домой, и я тут же вернусь“.

„О сын падишаха, я не думаю о том, вернешься ты или не вернешься. Я должен исполнить свой долг, выучить тебя“. Не выдержал я тогда и заплакал. Увидел Шейх-Ислам мои слезы и говорит мне: „Выйди во двор, а потом вернись“. Вышел я во двор и вернулся обратно. Шейх-Ислам и говорит мне: „Сядь на свое место и скажи мне: пока тебя не было здесь, стал толще низ мира или верх?“. Я подумал и ответил: „Низ мира стал толще на один волос“. „Баркаллах!“ — говорит Шейх-Ислам. Он поднимает меня с подушки, вытаскивает из-под меня волосок и говорит: „Я из своей бороды вырвал этот волос и положил на твою подушку, и ты угадал это, Баркаллах! Иди, дорогой мой, ты уже овладел всеми науками. Знай, много горя придется перенести тебе, но ты победишь. Ни одна стрела не сможет поразить тебя. Но когда-нибудь на свет появится сын Зола — Рустам. Он будет очень сильным. Если даже мир перевернется, он сможет схватить его и поставить на место. Он будет другом людей и врагом войн. Никто его не сможет одолеть. Но и с тобой, кроме Рустама, никто не сможет совладать. Иди, сынок, счастливой тебе дороги!“. Сел я тогда на скакуна и отправился в путь. Три дня и три ночи копыта моего скакуна не касались земли. И вот

достиг я падишахства своего отца. Въехал я в город, но не встретил ни одной живой души. Поднялся сюда, в эту крепость отца — и здесь никого нет. Завел я скакуна в конюшню, накормил, напоил и собрался было присесть и подумать, как вдруг я услышал слабый стон. Подбежал и увидел телохранителя моего отца. Он был еле жив. „Что случилось? Где мой отец?“ — спрашиваю я у него. А он даже слова сказать не в силах. Поднял я его, принес в дом, напоил, и он пришел в себя. И стал он мне сквозь слезы рассказывать, что падишах Чимечина заслал к моему отцу сватов, чтобы сестру мою забрать в жены для своего сына.

„Пока я жив, этому не бывать“, — сказал отец.

На следующее утро войско падишаха Чимечина напало на город моего отца. Началась битва. Небо смешалось с землей, земля с небом. Люди Чимечина ограбили все дома и лавки, поубивали всех от мала до велика, а тех, кого не успели убить, угнали в плен. Мою мать и весь наш род убили, а сестру насильно забрали в плен в жены к сыну падишаха Чимечина. И вот теперь, — закончил юноша свой рассказ, — я каждый день по утрам скачу к границам Чимечина и вступаю в сражение с войском падишаха. От моих стрел они погибают, а их стрелы не могут причинить мне вреда. Волшебная вода нашего бассейна излечивает все мои раны. А стрелы, которые я вытаскиваю из своего тела, я складываю в кучу... Вот и вся история, которую я хотел рассказать тебе... А теперь отведай моего кушанья“.

Поели они, и тут Рустам сказал хозяину дома:

— Эй, юноша, сын падишаха, я и есть тот самый Рустам, сын Зола, о котором говорил тебе мудрый Шейх-Ислам. Я тоже учился у этого старца. Давай-ка сейчас пойдем спать, а утром позволь мне отправиться в Чимечин за твоей сестрой.

И вот настало утро. Чуть свет Рустам уже был на ногах. Вывел он своего коня, накормил его, оделся в чугунную одежду и собрался было скакать в Чимечин, но тут его остановил юноша — хозяин дома.

— Дорогой Рустам, — говорит ему сын падишаха. — Я верю, что ты спасешь мою сестру, но ведь ты ее не знаешь. Да и она тебе не доверится... Возьми это кольцо, покажи ей и скажи, что ты друг ее брата и пришел освободить ее. И еще скажи, что ты Рустам, сын

Зола. А теперь поезжай, счастливого тебе пути!

Поблагодарил его Рустам, надел кольцо на палец и поскакал.

Всего два раза хлестнул он своего скакуна и мигом очутился в Чимечине. Въехал он в город, доехал до бассейна и повстречался с двумя девушками. У одной из них в руках был большой золотой кувшин, у другой — маленький серебряный. Первая девушка уже наполнила свой кувшин, а вторая еще нет. Рустам подошел к девушкам и говорит той, у которой был полный кувшин:

— Девушка, напай меня из твоего кувшина!

Девушка сердито отвечает:

— Этого кувшина не должны касаться чужие руки.

Разгневался Рустам. Схватил он девушку за руку и оторвал ее. Вторая девушка испугалась и протянула свой серебряный кувшин. Взял Рустам из ее рук кувшин и спрашивает:

— Кто ты такая?

— Я служанка дочери падишаха страны Ашар, которую падишах Чимечина привез в жены своему сыну, — отвечает девушка.

Не раздумывая долго, Рустам зубами стащил с пальца кольцо и незаметно бросил его в кувшин с водой.

— Пойди и скажи своей госпоже: «Один юноша отпил воды из кувшина, а тебе велел непременно процедить ее и лишь потом пить», — возвращая кувшин, сказал Рустам.

Взяла служанка свой кувшин и кувшин подруги и ушла. Пришла она к дочери падишаха Ашара и слова не может вымолвить.

— Что случилось? — спрашивает девушка.

Тут рассказала служанка все как было.

Дочь падишаха Ашара была оченьмышленой. Прошла она в дальнюю комнату и стала процеживать воду. Из кувшина выпало кольцо. Она сразу узнала кольцо брата и велела:

— Скорее сходи к бассейну, ополосни этот кувшин и принеси свежей воды. А тому юноше скажи, чтобы он отправлялся в лес. Пусть дойдет до огромной скалы, на которой стоит мой дворец, и ждет там. Я спущу в окно цепь и подниму его. Иди, милая, не медли. Но

смотри, никому ни слова, чтобы даже тень твоя об этом не знала.

Пришла служанка к бассейну, рассказала Рустаму все, что велела ее госпожа, набрала в кувшин воды и вернулась.

А Рустам погнал своего коня в глубь леса, доехал до той самой скалы и стал ждать.

Приближался вечер. Вдруг сверху спустили цепь. Рустам привязал к дереву своего скакуна, а сам ухватился за цепь и крикнул, чтобы его подняли. Подняла его дочь падишаха Ашара к окну и видит, что перед ней не брат, а чужой человек. Хотела она сбросить незнакомца вниз, но юноша сказал ей:

— Я Рустам, сын Зола и друг твоего брата. По воле твоего брата я приехал освободить тебя.

Поверила девушка Рустаму и впустила его в комнату.

— Дорогая сестра, расскажи мне, как все случилось,— просит ее Рустам.

Девушка рассказала ему все как было и добавила:

— Привезли они меня сюда и хотели выдать замуж за сына падишаха Чимечина. А я им и говорю: «Пока не пройдет год со дня смерти моих покойных родителей, я не стану его невестой». А брат мой тогда учился за семью горами у Шейх-Ислама. Я знала, что скоро он будет дома и тогда спасет меня. Прошел год, а брата все не было. Тогда я уговорила этих злодеев, чтобы подождали еще сорок дней. Вот уже тридцать семь дней, как брат мой каждое утро сражается с войском Чимечина. А сегодня его нет. Уж не случилось ли что с ним? Ведь сегодня мне предстоит провести брачную ночь с сыном падишаха Чимечина.

— Не тревожься,— отвечает Рустам.— Все будет хорошо. Сними свой свадебный наряд, и я спущу тебя на цепи вниз. Жди меня в лесу, а с твоим женихом я сумею расправиться.

Потом Рустам осторожно спустил девушку вниз, а сам надел свадебный наряд невесты и стал ждать прихода жениха.

Вот наступила полночь, и в комнату вошел жених. Подошел он к постели своей невесты и собрался было лечь рядом, но тут Рустам схватил его за руку, дернул и оторвал ее. Повесил он оторванную руку на стену.

Оторвал вторую руку — повесил на другую стену, оторвал ногу — повесил на третью стену, вторую ногу — на четвертую стену, а обрубок с головой оставил на полу. Потом Рустам переоделся в свои богатырские доспехи и спустился через окно вниз, где ждала его девушка. Сели они на коня и помчались прочь.

Тем временем брат девушки готовил плов и жарил баранину. Он знал, что Рустам вернется с его сестрой. Вдруг слышит: дрожит земля. Догадался он, что это скачет Рустам. Выскочил навстречу. Брат и сестра обнялись и прослезились от радости. Прослезился и Рустам, а потом говорит:

— Хватит плакать, давайте лучше поедим.

Поели они сытно и легли спать.

Пусть они сладко спят, а мы посмотрим, что делается в доме падишаха Чимечина.

Когда сын падишаха вошел в комнату своей невесты, его друзья остались за дверью в ожидании жениха. Долго ждали они, но жених все не выходил. Тогда один из них постучался в дверь — никто не отвечает. Постучали еще — опять молчат.

Пришли тогда друзья жениха к падишаху Чимечина. Понял он, что здесь что-то неладно. Прибежал к комнате невесты сына, взломал замок и вошел в комнату. А в комнате крови по щиколотку и в крови валяется обрубок, а руки и ноги висят по стенам. Не выдержал отец и зарыдал.

— Это дело рук ее брата, — сказал он и издал приказ, в котором говорилось: «Мужчины до семидесяти лет, женщины до шестидесяти лет должны сесть на коней, скакать в город падишаха Ашара и сжечь все, что еще там осталось».

Сказано — сделано! Помчалось войско падишаха Чимечина в город падишаха Ашара, сжигая все на своем пути.

Между тем Рустам, чуть забрезжил рассвет, поднялся. Видит: весь город обхвачен пламенем. Догадался он, в чем дело, и решил, до того как проснутся сын и дочь падишаха Ашара, уничтожить войско Чимечина. Пока он переодевался в свои богатырские доспехи, от едкого дыма, что лез в нос, проснулся и сын падишаха. Увидел он, что его город горит, и решил: «Пока Рустам еще спит, пойду и вступлю в сражение с этими зло-

деями». Он мигом очутился в конюшне и стал снаряжаться в путь.

Тем временем проснулась девушка. Отворила окно и видит: весь город в огне и дыму. Испугалась она и крикнула брату:

— Брат, город горит.

— Тише, дорогая сестра,— отвечает брат,— не буди Рустама. Мы сами разделаемся с этими злодеями.

Услышал Рустам, что замышляют брат и сестра, и говорит:

— Я уже давно готов сразиться с врагом.

Рустам вскочил на коня и собрался уже броситься в бой, но сын падишаха Ашара остановил его.

— Рустам, мы знаем твою силу. С тобой никому не сравниться. Но мы сами хотим отомстить врагам за кровь наших родителей... Ты лучше останься дома и приготовь нам жирный плов. А тем временем мы разделаемся с войском падишаха.

Согласился Рустам, сошел со своего скакуна и вернулся в дом.

Когда плов и баранина были готовы, Рустам выглянул в окно, в сторону гор,— ни одного человека на ногах, все убиты. Выглянул в другое окно, в сторону моря,— ни одного человека на ногах, все убиты. Посмотрел на запад — и здесь все лежат мертвые. Посмотрел на восток — и там ни одного живого человека.

— А где же сын и дочь падишаха? — забеспокоился Рустам. Сел он на своего коня и поскакал искать сына и дочь падишаха. Три дня и три ночи искал он юношу и девушку, но так и не смог найти. На четвертое утро нашел он их под одним деревом. В пылу сражения брат поразил сестру, сестра — брата.

Погоревал Рустам, похоронил храбрецов под этим самым деревом: юношу с правой стороны, девушку — с левой, сел на своего коня и тронулся в путь.

Долго скакал он и на седьмой день достиг одного города. Дело близилось к ночи. Рустам постучался в один дом и остался здесь в гостях.

А падишахом этого города был человек по имени Пейгамбер. Он страдал сильной зубной болью и, чтобы отвлечься, созывал к себе стариков. Старики рассказывали ему сказки, смешные небылицы, и Пейгамбер на время забывал о своей боли,

И вот в ту ночь, когда Рустам приехал в город, у падишаха до слез разболелись зубы. Созвал он стариков, велел им рассказывать сказки или смешные небылицы. Долго рассказывали старики, но зубная боль не прекращалась. И тогда Пейгамбер говорит собравшимся:

— Я все это уже слышал, расскажите что-нибудь новое!

— О почтенный падишах, мы рассказали тебе все, что знали,— ответили старики,— новые сказки может рассказать лишь новый человек, исходивший много стран и много повидавший.

— Где найти такого человека? — спрашивает падишах.

Один из стариков сказал Пейгамберу, что в дом человека по имени Бобо сегодня пришел один странник.

— Только он может знать новости.

Послал Пейгамбер гонцов в дом Бобо и велел пригласить к себе странника и хозяина дома.

Вот входят в покои падишаха хозяин дома Бобо и Рустам.

— Салам! — говорят они.

— Алейкум салам! — отвечает Пейгамбер и сажает Рустама рядом с собой.

— Кто ты и откуда? — спрашивает падишах.

Рассказал ему юноша, что он сын Зола — Рустам.

— Дорогой Рустам, я страдаю зубной болью,— начал Пейгамбер.— Эти люди рассказывают мне всякие сказки и небылицы. Я слушаю их, и зубная боль проходит. Но они все, что знали, уже рассказали, а зубы продолжают болеть. Не расскажешь ли ты чегонибудь нового?

— О почтенный падишах, уже много дней и ночей прошло с тех пор, как я выехал из отцовского дома. И все сказки успел позабыть,— говорит Рустам.

— Может быть, ты расскажешь о том, что видел в дороге и что испытал? — просит Пейгамбер.

— Хорошо, я расскажу все, что довелось мне увидеть,— согласился Рустам и стал рассказывать Пейгамберу о городе падишаха Ашара, о его сыне и дочери, злодеяниях падишаха Чимечина, о том, как он, Рустам, спас дочь падишаха Ашара, о том, как брат и сестра вступили в сражение с войском врага и как они в пылу сражения убили друг друга...

Заслушался Пейгамбер рассказчика и забыл о зубной боли.

А Рустам окончил свой рассказ и незаметно для себя самого заплакал.

— Успокойся, добрый человек, сын Зола,— говорит ему падишах Пейгамбер.— Пусть таких, как ты, добрых и мужественных людей будет больше в этом мире.

Рустам встал и поклоном отблагодарил Пейгамбера.

— А теперь, дорогой Рустам, сын Зола, скажи мне: найдешь ли ты могилы этих героев? — спрашивает падишах.

— Да, дорогой падишах! — отвечает Рустам.

Тогда Пейгамбер, обращаясь к своим мудрецам, говорит:

— Эй, мудрецы! Попросите бога о помощи и садитесь на коней. Поедем в падишахство покойного Ашара.

И вот все сорок мудрецов сели на коней и тронулись в путь.

Много ли, мало ли месяцев они ехали, кто знает, но вот достигли они падишахства Ашара. Рустам показал могилы сына и дочери падишаха. Стали мудрецы вдоль могил, прочли свои мудрые книги и велели Пейгамберу ударить своим кнутом по могилам. Ударил первый раз Пейгамбер — земля расступилась, все увидели кости умерших. Ударил второй раз — кости обрели тело. Ударил в третий раз — к мертвецам вернулась жизнь.

Вытащили юношу и девушку из могил и поставили на ноги. Обрадовались они, что опять живы, и от радости прослезились.

— Дорогой брат,— вдруг говорит девушка,— не знаешь ли ты, где Рустам?

— Не волнуйтесь, вот ваш друг Рустам! — отвечает Пейгамбер.

Обрадовались юноша и девушка и стали благодарить Пейгамбера.

— Большое спасибо, почтеннейший падишах Пейгамбер, за все то, что вы сделали для нас.

— Это не мне спасибо, а добрым богатырям. Справедливость всегда побеждает,— сказал Пейгамбер.— Вы были правы в своих делах, и потому вы должны жить! А теперь, дети мои, мы поедем в мое падишахство. Я задумал доброе дело.

Когда все они достигли его падишахства, Пейгамбер призвал к себе свою красавицу дочь и сказал сыну падишаха Ашара:

— Отдаю тебе ее в жены. А сестру твою беру в жены славному Рустаму.

Сорок дней и сорок ночей играли свадьбы, из сорока падишахств понаехали гости. Был здесь и отец Рустама — Зол. Пил, гулял, а на сорок первый день собрался к себе домой. Вместе с ним отправился и Рустам со своей красавицей женой.

Они достигли всех своих желаний, а мы немного отдохнем.

3. Бежон и Менежон

Когда-то, в очень давние времена, когда на земле жили еще дэвы, жил-был витязь по имени Рустам, сын Зола. Он был заступником народа, поборником добра и справедливости.

Где бы ни затевалось сражение, Рустам всегда седлал своего скакуна и мчался расправиться с обидчиками.

Однажды Рустам победил в сражении дэвов; после этого он привел домой маленького дэва и стал его растить.

Шли дни. В один из дней отец Рустама, Зол, прогуливаясь по двору, увидел маленького дэва. Он тут же позвал к себе сына и говорит:

— Глупец! Для чего ты привез этого злодея в мой дом? Ты что, забыл, что змея и маленькая остается змеей? — Зол схватил маленького дэва за ноги и разорвал на куски, а сыну дал хорошую оплеуху.

Не вынес Рустам этих оскорблений, сел на своего скакуна и умчался из отцовского дома.

С этого дня он поселился в крепости, что находилась за семью горами. А на попечении Зола остались жена Рустама и его тринадцатилетний сын по имени Бежон.

Семь лет прошло, как Рустам уехал из отцовского дома. Бежон по утрам ходил учиться в школу, а вечерами возвращался домой.

Нелегко было Золу без сына. Он был уже стар, да

и жены у него не было. Дошли до дэвов слухи о том, что Рустам обиделся на своего отца и уехал жить в крепость за семью горами. Предводитель дэвов собрал свой отряд и говорит:

— Пока Рустама нет, надо отомстить за все его проделки его отцу, старому Золу.

И дэвы ринулись на падишахство Зола. Когда они перешли границу, жители падишахства хотели преградить им путь. Но нет, не тут-то было. Дэвы пригрозили горожанам и говорят:

— Сходите к вашему падишаху и скажите: если через три дня он не выйдет сражаться с нами, мы предадим его падишахство огню.

Пришли гонцы к Золу и доложили обо всем. Задумался Зол: «Как быть? Я уже стар, а Рустам на меня в обиде!».

Приказал тогда Зол зурначам выйти на площадь и играть сбор витязей. Собрались витязи, а Зол и говорит им:

— Наша земля, города наши, народ наш в опасности. На нас напали дэвы. Они грозятся предать все огню... Есть ли среди вас люди, которые любят меня и готовы вступить в сражение с дэвами? Если есть, то пусть подойдут, выпьют со мной чашу шербета и дадут клятву верности.

Но никто не подошел и не выпил с ним чашу шербета.

— С дэвами только Рустам может сразиться. Нам они не под силу, — ответили витязи.

В это самое время из школы возвращался сын Рустама — Бежон. Смекнул он, в чем здесь дело, но, ничего не сказав, прошел мимо.

Падишах Зол и на второй день созвал на площадь витязей и опять предложил им распить с ним чашу шербета в знак верности. И опять ни один из витязей не осмелился осушить эту чашу. И в этот день, возвращаясь из школы, прошел мимо Бежон.

Созвал витязей Зол и на третий день и опять предложил им шербета. Но и на сей раз никто из них не вызвался сражаться с дэвами. Тут откуда ни возьмись появился Бежон. Он подбежал к Золу и схватил его за руку, чтобы взять у него чашу шербета. Но Зол не выпустил из своих рук чашу.

— Эй, дед мой!.. Третий день я вижу в твоих руках эту чашу. Для кого ты приготовил ее? — спрашивает Зола внук.

— Для тех, кто разделит со мной мое горе, — отвечает Зол.

— Я разделю с тобой эту чашу. Дай ее мне. Я сын Рустама, внук Зола и не позволю унижить честь нашего рода. — Бежон выхватил из рук Зола чашу и выпил шербет. Затем он надел на себя богатырские доспехи, вскочил на коня и мигом очутился там, где дэвы ожидали решения Зола.

Срок уже истек, и дэвы были готовы напасть на город падишаха Зола и уничтожить всех горожан. Но тут они увидели, что к ним в богатырских доспехах скачет мальчик необыкновенной красоты.

— Наверное, гонец с письмом, — решил главный дэв.

— Нет, не с письмом явился я, — говорит тут Бежон. — Я принес вам смерть.

Рассмеялся предводитель дэвов и отвечает:

— Да я на тебя дуну, и ты в небо взлетишь!

— Герой слов на ветер не бросает, — говорит Бежон. — Выходи на поле битвы, будем бороться. Или тебе умереть, или мне.

Стали они бороться. Долго боролись. Как ни старался главный дэв сдвинуть Бежона с места, не смог. Бежон стоит как дуб, выросший корнями в землю. Но вот Бежон напряг свои силы и свалил главного дэва на землю. Затем выхватил из ножен свою саблю и отрубил ему голову. Дэвы увидели, что у сына Рустама сила такая же, как у его отца, и повернули восвояси. А Бежон положил в хурджун голову главного дэва, чтобы удивить деда, и направился в сторону дома.

По пути он остановился у реки, смыл с сабли кровь злодея и собрался идти дальше. Но тут ему повстречался зять Зола. Поздоровались они, расспросили друг друга: откуда, мол, и куда?

Бежон рассказал ему все как было и показал голову главного дэва.

— Покажу ее деду. Вот удивится, — радуется Бежон.

«А почему бы не мне похвалиться перед стариком Золом», — думает зять и говорит:

— Ты лучше, пока не поздно, поезжай в падишахство Эршефиёна. У этого падишаха есть красавица

дочь. Он отдаст ее замуж за того, кто докажет свою богатырскую доблесть. Я верю, что ты одержишь победу и красавица будет твоей. А голову дэва я отвезу Золу и расскажу ему о твоей победе.

— Хорошо,— говорит Бежон.

Отдал он дяде хурджун с головой главного дэва и поскакал в падишахство Эршефиёна.

Пришел зять к Золу и, показывая голову дэва, говорит:

— Я убил злодея.

— А Бежона не встретил там? — встревожился Зол.

— Нет,— отвечает зять.

— Эллег, дэв, наверное, убил его.— Зол стал бить себя в грудь и рыдать. Он сбросил падишахские одежды, облачился в траур, обсыпался золой* и сел у холодного очага.

А Бежон тем временем, не зная ни дня, ни ночи, находился в пути. Вскоре добрался он до города Эршефиёна.

«Как же быть? — задумался Бежон,— ни знакомых нет у меня здесь, ни друзей; ни крыши, ни дверей... Пойду-ка я в чайхану. Там наверняка кто-нибудь есть».

Пришел он чайхану, а там сидят гуляки.

— Салам алейкум! — приветствует их Бежон.

— Алейкум салам, сын богатыря! — отвечают гуляки. Усадили они его рядом с собой и стали расспрашивать: «Откуда и куда путь держишь? Чей сын и зачем пришел сюда?».

— Братья мои, сначала давайте выпьем чаю, а потом поговорим, ночь-то длинная,— говорит Бежон и тут же обращается к хозяину:

— Эй, хозяин, налей-ка нам крепкого чаю.

Принес хозяин всем чаю. Выпили. Принес еще, выпили... целый самовар чаю выпили Бежон и его новые друзья. А потом Бежон спрашивает:

— Друзья, какие новости в вашем городе?

Рассказали тут Бежону о дочери падишаха Эршефиёна. Она так прекрасна, что во всем мире не сыскать другой такой красавицы. А зовут ее Менежон. Дворец падишаха стоит посреди города, а дом его дочери Менежон — на окраине. Позади ее дома — горы, а впереди — море. А с берега моря до окна дома Менежон отец протянул канат и объявил: кто пройдет по этому

канату к дому его дочери, за того он и выдаст свою дочь. Из многих падишахств, из многих земель приезжают сюда красавцы-витязи. Но никто из смельчаков не смог дойти по канату до окна.

— Ну а ты, случаем, не за этим ли делом приехал сюда? — спрашивают тут гуляки Бежона.

Бежон промолчал. Догадались они, что и Бежон прибыл попытать счастья, и стали его отговаривать:

— Образумься. Не рискуй! Пропадешь ни за что.

— Да что вы, — хитрит Бежон. — Я просто посмотрю на других... Вы только покажите мне это место.

Повели его гуляки и показали то место, где протянут канат. Посмотрел Бежон, и снова все вернулись в чайхану. Поздно ночью разошлись гуляки по домам, а Бежон отправился в каравансарай.

Еще солнце не успело подняться над землей, как Бежон пришел занять очередь, чтобы попытать счастья. Часов в десять забили в барабаны, заиграли зурначи. Весь народ от мала до велика собрался сюда. Вышел на балкон и сам падишах Эршефиён со своими векилями и везирами. Все ждут, волнуются. Но никто из витязей не решается попытать счастья. Не выдержал Бежон и быстро взбежал на канат. Вот идет он по канату, а его новые друзья заметили его.

— Пропадет, пропадет, — волнуются они за Бежона.

Когда Бежон прошел половину пути, везир и векиль говорят Эршефиёну:

— Почтеннейший падишах, этот мальчишка будет твоим зятем!

Рассмеялся Эршефиён и отвечает:

— Не прыгай в яму, не зная, что на дне.

Солнце успело уже дойти до середины неба, а люди все ждут, чем же кончится эта затея.

Вот Бежон прошел больше половины пути. Остановился, передохнул и снова пошел. Вдруг одна нога соскочила с каната, но он все-таки сумел удержаться. Наконец добрался он до окна, за которым скрывалась красавица, и затанцевал от радости на канате.

Громче забили барабаны, звонче заиграли зурначи. Все были рады победе смелого богатыря.

— Эй, дочь падишаха, открой окно, — кричит Бежон.

— Подожди, я должна переодеться, — отвечает красавица.

Бежон не стал дожидаться, толкнул ногой окно и вошел. Увидели они друг друга, и любовь вошла в их сердца.

День и ночь молодые супруги не отходили друг от друга. Бежон рассказал ей, откуда он и чей он сын. Еще крепче привязались они друг к другу. А Эршефиён все это время не находил себе места: «Сыновья падишахов, беков, ханов приходили свататься к моей дочери, а я не отдал,— думал он.— Выдумал это зрелище, и вот теперь моя дочь досталась какому-то ничтожному мальчишке... У него еще и усы не выросли».

Созвал Эршефиён своих советников и говорит:

— Придумайте, как избавиться от такого зятя... Не по душе он мне.

Подумали советники и решили: от дома Бежона до дворца падишаха проложить дорогу. На середине дороги вырыть огромную яму и застлать ее коврами. Когда молодой зять пойдет к падишаху, он дойдет до этого места и провалится.

Как порешили, так и сделали.

И вот в один из дней Бежон направился в гости к падишаху. Дошел он до того места, где была яма, ступил на ковер и мигом очутился на дне глубокой ямы. Увидели это слуги падишаха и быстро завалили яму огромной каменной глыбой. Потом побежали к падишаху и доложили, что дело сделано. Обрадовался Эршефиён и послал дочери письмо, в котором писал: «Дорогая дочь, твоего супруга по моему приказу сбросили в яму. Он еще слишком молод, а тебе нужен настоящий витязь. Брось его, а я выдам тебя за другого».

Отвечает Менежон отцу: «О отец мой, сколько горя ты принес многим семьям из-за меня. Сотни богатырей погибли из-за твоей выдумки. А этот юноша своим подвигом покори́л меня, и я останусь с ним. И никто другой мне не нужен».

Приказал Эршефиён привести к нему несговорчивую дочь.

— Если ты будешь упрямитесь, не жить тебе в моем доме,— говорит отец дочери.— А на твою крепость я повешу замок.

— Я буду верна Бежону,— ответила красавица.

Выгнал падишах свою дочь на улицу, а на ее крепости повесил огромный замок.

На сердце — камень, на глазах — слезы, ходит бедная Менежон по базарам и продает свои дорогие наряды. На полученные деньги покупает еду. Большую часть опускает в яму Бежону, через маленькое отверстие в глыбе, а меньшую ест сама. И так изо дня в день.

Прошло много дней, все продала с себя красавица и осталась наедине со своим горем. Пришлось бедной Менежон, дочери падишаха, ходить по дворам нищенкой. Добрые люди сочувствовали ей и подавали кусок. А она большую часть относилa своему Бежону, а меньшую ела сама.

Дошли до Эршефиёна слухи, что дочь его собирает милостыню и кормит Бежона.

Издад бессердечный падишах приказ: «Кто подаст милостыню дочери моей Менежон, дом того негодника будет предан огню».

Испугались горожане падишахского гнева и перестали помогать девушке. День стал ночью, ночь — могилой для бедной красавицы Менежон. Как же быть? Стала тогда она выходить на дорогу и просить милостыней у проезжих и прохожих чужеземцев: большую часть отнесет Бежону, а меньшую съест сама. И так каждый день.

Но наступили холода, реже стали появляться чужеземцы. И вот в один из дней вышла бедная Менежон в поисках куска хлеба. На одной из улиц города она встретила дервиша. Он играл на тевердине и пел песни. Когда народ разошелся по своим домам, а дело было к ночи, Менежон протянула дервишу руку за милостыней. Видит дервиш: перед ним стоит красавица, во всем мире красивее не сыскать. На глазах у нее слезы и сама в лохмотьях. Проникся дервиш жалостью к красавице, дал ей несколько монет. Купила она на эти деньги ломоть хлеба и кусок сыра: большую часть отнесла Бежону, меньшую съела сама.

На следующий вечер Менежон опять пришла к дервишу и опять протянула руку. И на этот раз дал ей дервиш немного денег. Купила она ломоть хлеба и кусок сыра: большую часть отнесла Бежону, а меньшую съела сама.

Пришла Менежон к дервишу и на третий вечер, посмотрела по сторонам и, убедившись, что за ней никто

не следит, вновь протянула руку. Удивился дервиш странному поведению девушки и спрашивает:

— Эй, красавица, я сам пищий бродяга, но все-таки могу дать тебе кое-что. Ответь мне: почему ты всегда приходишь с темнотой и почему оглядываешься по сторонам? Может быть, у тебя горе и я могу помочь?

— Ох, дервиш, мое горе никакими весами не взвесить,— отвечает Менежон.

— Положи на мои весы, я взвешу,— говорит дервиш.

Но нет, не положила она свое горе на чужие весы: горе одного — другому что пух.

— Скажи мне, дервиш, где твоя родина? Откуда ты и куда идешь? — спрашивает Менежон.

— У меня нет родины. Я хожу из одного падишахства в другое. Пою свои песни и так живу под этим небом,— отвечает дервиш.

— А будешь ли ты, дервиш, в падишахстве Зола? — спрашивает Менежон, а сама все плачет.

— Пройду я два падишахства, третьим будет падишахство Зола,— отвечает дервиш.

Сняла Менежон с головы платок, бросила его к ногам дервиша *, упала на колени и говорит:

— Ох, дервиш, не осуди меня за то, что я обнажила свою голову. Еще никто не видел мои волосы, но перед тобой я это сделала. Умоляю тебя: будешь в падишахстве Зола, пройой им такие слова:

Менежон, Менежон
Из падишахства Эршефиёна
Полюбила смелого Бежона.
О Бежон, бедный Бежон!

— Могилами своих предков клянусь исполнить твою просьбу,— говорит дервиш.— Пусть небо и земля будут свидетелями. Эту ночь я сделаю днем для тебя!

На этом попрощались Менежон и дервиш, пожелали друг другу всего хорошего и разошлись. Менежон осталась опять одна со своим горем. Целыми днями в лохмотьях и босиком ходила она по дорогам и искала встречи с чужестранцами. Выпрашивала у встречных милостыню и тем кормила Бежона и питалась сама.

В сказках все быстро делается, а на деле — долго.

Прошло несколько месяцев, и дервиш наконец добрался до падишахства Зола. Увидели его витязи и при-

гласили на площадь петь песни. Много собралось народу послушать. Дервиш повесил на шею тевердин и начал петь:

Менежон, Менежон
Из падишахства Эршефиёна
Полюбила смелого Бежона.
О Бежон, бедный Бежон!

Услышали витязи, что дервиш в песне повторяет имя Бежона, примчались к своему падишаху и говорят:

— Почтеннейший наш Зол, хватит тебе сидеть на золе. Вставай, пойдем на площадь. Там дервиш поет песни про Бежона.

— Никакие песни дервишей мне не помогут,— ответил Зол.— Пока жив, с зола не встану.

— Тогда разреши нам пригласить дервиша сюда. Пусть он споет перед тобой,— сказали витязи.

Согласился Зол. Привели дервиша, усадили и попросили спеть. Поет дервиш, а падишах не слушает. Сидит на золе, и лицо — как зола.

Но вот дервиш запел:

Менежон, Менежон
Из падишахства Эршефиёна
Полюбила смелого Бежона.
О Бежон, бедный Бежон!

Услышал падишах Зол имя Бежона и вскочил со своего места.

— Позовите ко мне дочь,— распорядился он.

Прискакали витязи в город, где жила дочь Зола, и говорят:

— Отец ваш велел передать: «Если даже у рта кружка с водой, отставь ее и срочно явись».

Растерялась Бонуш, дочь Зола, и спрашивает:

— Что случилось?

— Не знаем,— ответили витязи.

Бонуш быстро сняла с себя траурную одежду, переделась в одежду витязя, вскочила на коня и, не сказав мужу ни слова, примчалась к отцу.

— Отец, что случилось? — еще со двора крикнула Бонуш.

— Позвал я тебя послушать песни дервиша,— отвечает Зол.— Спой, дорогой дервиш, свои песни.

Повесил дервиш на шею свой тевердин и начал петь:

Менежон, Менежон
Из падишахства Эршефиёна
Полюбила смелого Бежона.
О Бежон, бедный Бежон!

Выслушала Бонуш песни дервиша и говорит:

— Отец, сколько же мы будем ждать Бежона?

— Вот потому-то я и вызвал тебя, дочь моя,— отвечал Зол.— Я уже стар. А Рустам ушел из отцовского дома, обиделся на меня. Хочу выслушать тебя. Что будем делать? — говорит Зол.

— Отец, пусть зарежут самую большую козу из твоего стада, а шкуру отдадут мне. Сегодня вечером Рустам будет здесь,— говорит Бонуш.

Зарезали самую большую козу. Содрали с нее шкуру и отдали Бонуш. Взяла она козью шкуру и к каждому волосу привязала по одному колокольчику. Затем завернула шкуру в вату, чтобы звона колокольчиков не было слышно, вскочила на коня и поскакала за семь гор, где был Рустам.

В эту ночь Рустам, вернувшись с охоты, поужинал и лег спать. А Бонуш привязала в укрытии своего коня, быстро вскарабкалась по канату на крышу, натянула на себя козью шкуру и стала у трубы звенеть колокольчиками. Подула в трубу — труба волком завывала. Услышал Рустам звон колокольчиков и страшный вой и удивился.

— Кто на моей крыше? — спрашивает он.

— Я, Азраил. Пришел забрать твою душу... Давай ее сюда,— кричит в трубу Бонуш.

— Дорогой Азраил,— отвечает Рустам,— семь лет, как я обиделся на своего отца и ушел из дому. Прошу тебя, дай мне еще два часа жизни, чтобы я мог повидаться с семьей и отцом. Потом можешь забрать мою душу.

— Хорошо! — кричит в трубу Бонуш.— Даю тебе два часа. Чтобы одна нога была там, другая — здесь.

Пока Рустам одевался в свои доспехи, Бонуш слезла с крыши, вскочила на коня и мигом вернулась к отцу.

— Отец, Рустам сейчас будет здесь,— сказала она.

Не прошло и нескольких минут — земля и небо задрожали.

— Это Рустам скачет,— сказала Бонуш и вышла встречать брата.

Въехал Рустам во двор, слез с коня и вбежал в дом.

— Дорогой отец, прости меня! Я свою душу должен богу отдать. Азраил приходил за ней.

— Дорогой брат,— прервала его Бонуш,— то был не Азраил, а я.

— Как? — удивился Рустам.

— Сейчас не время рассказывать,— отвечает сестра,— лучше войди в ту комнату и послушай, о чем поет дервиш.

Вошел Рустам в комнату и услышал песню дервиша:

Менежон, Менежон
Из падишахства Эршефиёна
Полюбила смелого Бежона.
О Бежон, бедный Бежон!

Понял Рустам, что с Бежоном что-то неладное случилось, и заплакал.

— Где, где мой сын? — обратился он к собравшимся.

Рассказали отцу все как было. Выслушал Рустам и рассказ дервиша и решил отправиться на поиски сына.

Сборы были недолгими. Бонуш, Рустам и его жена оседлали своих коней, наполнили едой хурджуны и тронулись в путь. По дороге к ним присоединился и муж Бонуш.

В сказках все быстро делается, а на деле — долго. Доехали они до падишахства Эршефиёна, переночевали в каравансарае, а утром Рустам и муж сестры отправились в горы на поиски Бежона. Сестра и жена Рустама остались в каравансарае, чтобы к возвращению мужчин приготовить еду.

Пусть женщины готовят обед, мужчины бродят в горах в поисках Бежона, а я расскажу про бедную Менежон.

В этот день, как и всегда, Менежон вышла на дорогу, чтобы встречать чужестранцев и просить у них милостыню, и видит: в каравансарае остановились какие-то люди.

Пришла она к каравансарая, вся в лохмотьях и босиком, протянула руку и стала просить милостыню. Жалко стало Бонуш и матери Бежона эту нищенку. Завели они ее в дом и угостили пловом и супом. Мене-

жон съела суп, а плов завернула в свой рванный платок и, поблагодарив добрых людей, заторопилась к Бежону...

Вечером, усталые и голодные, вернулись Рустам и зять Зола. Поужинали они и легли спать. Наутро мужчины опять отправились на поиски Бежона. Женщины остались готовить еду. В полдень к ним опять пришла Менежон и снова попросила милостыню.

Завели они ее в дом и опять угостили пловом и супом. Съела девушка суп, а плов сложила в свой рванный платок и, поблагодарив добрых людей, заторопилась к своему любимому Бежону.

Догадалась Бонуш, что эта девушка похожа на ту, о которой рассказывал дервиш, и ждет, чем же все это кончится.

На следующее утро, когда мужчины вновь отправились на поиски Бежона, Менежон снова пришла за милостыней. И на этот раз перед девушкой поставили плов и суп.

Съела девушка суп, а плов сложила в свой рванный платок и собралась было уходить, но Бонуш преградила ей путь и спрашивает:

— Дочка, кому ты всегда носишь плов. Ведь мы угощаем тебя.

Менежон испуганно посмотрела по сторонам. Ей почудилось, что эти люди сейчас отвезут ее к отцу, и она заплакала. И откуда столько слез! Каждая слеза, как орех.

— Не плачь, дочка! Мы тебя не обидим. Скажи, кому ты носишь еду.

— Я Бежону ношу,— сквозь слезы говорит девушка.

Услышав имя Бежона, Бонуш и мать Бежона бросились обнимать и целовать девушку.

— Ты же моя невестка! Мы услышали о тебе от дервиша и пришли сюда,— говорит мать Бежона и плачет.

Словом, как вам описать все это! В слезах друг друга купаются...

Вскоре вернулся и сам Рустам. Вошел и видит: в комнате от слез потоп.

— Что случилось, говорите скорее! — закричал Рустам.

— К чему расспросы, лучше обними и поцелуй свою невестку! — отвечают женщины.

Обнял Рустам девушку и тоже стал плакать:

— Где мой сын? Где Бежон?

Рассказала девушка о том, как ее отец издал приказ выдать дочь за того, кто пройдет по канату, и о том, как много витязей погибло от дурной затеи отца. Рассказала также и о том, как Бежон прошел по канату и стал ее женихом. И о том, как Эршефиён бросил ее любимого супруга в глубокую яму; и о том, как она носила ему еду все эти годы. Девушка рассказывает, а женщины плачут. В общем, все от начала до конца рассказала девушка родителям Бежона.

Девушку тут же искупали и переодели в новые платья.

— Эй, брат,ними со своего пальца кольцо и дай мне,— сказала Бонуш.

Снял Рустам кольцо и передал сестре. Бонуш наложила полную чашку плова, а в плов положила кольцо.

— Дочка, отнесешь этот плов Бежону. Когда он будет есть, то увидит это кольцо и спросит тебя: «Где ты взяла это кольцо?». А ты скажи ему, что за ним приехали его родные и что завтра утром мы высвободим его из ямы.

Взяла Менежон чашку плова и пришла к яме, где вот уже много месяцев томился ее любимый Бежон. Опустила она плов в яму, а сама стоит и ждет.

— Менежон, откуда это кольцо? — вдруг крикнул из ямы Бежон.

Девушка рассказала ему все как есть, а вечером вернулась в каравансарай к родителям Бежона.

На следующее утро Менежон привела их к яме, где сидел Бежон. Яма была завалена огромной глыбой. Рустам поднял одной рукой эту глыбу и забросил далеко в овраг.

— Эй, Бежон, сын, лови канат,— крикнул Рустам.

— Отец, я не выйду отсюда до тех пор, пока голова мужа твоей сестры не будет в этой же яме,— закричал из ямы Бежон.

— О! Что ты болтаешь... Этому не бывать,— ответил Рустам.

— Тогда тяни свой канат обратно,— закричал Бежон.

Рассердился Рустам на сына и говорит:

— Сто лет будешь сидеть в этой яме, а голову мужа моей сестры я все равно не отрублю.

Вернулся Рустам в каравансарай сердитый и расстроенный. А Менежон, обливаясь слезами, осталась сидеть у ямы.

— Менежон, зачем ты плачешь? Успокойся! — кричит ей снизу Бежон.

— Как же мне не плакать. Столько мук перенесла я, пока дождалась приезда твоих родителей, — говорит Менежон, — а теперь каких дней еще дожидаться?

Жалко стало Бежону свою любимую.

— Хорошо! Если они еще раз придут за мной, я выйду из ямы, — говорит он.

Прибежала Менежон в каравансарай, упала на колени перед Рустамом и говорит:

— Сходите и вытащите Бежона из ямы ради меня, ради всех моих мук.

Ничего не оставалось Рустаму делать, взял он канат и отправился к яме. Вместе с ним пошли и остальные. Вытащили они Бежона, а Бежон подбегает к зятю Зола, вытаскивает из его ножен саблю и замахивается, чтобы отсечь ему голову.

Но тут Рустам схватил его за руку и дал сыну хорошую оплеуху.

Вмешались женщины, успокоили отца и сына, примирили их, и потом все вместе отправились во дворец падишаха Эршефиёна.

— Злодей, выходи на площадь, будем бороться, — говорит Бежон Эршефиёну. — Кто — кого: или тебе умереть, или мне.

— Да я тебя, как вошь, раздавлю, — возмутился Эршефиён.

Услышал Рустам, как Эршефиён оскорбил сына, и коснулся рукояти сабли.

— Успокойся отец, я сам с ним рассчитаюсь, — говорит Бежон и вновь обращается к Эршефиёну:

— Мужнина слов на ветер не бросает.

Не выдержал злодей Эршефиён и вышел на площадь. Начали они бороться. Бежон так сдавил Эршефиёна, что тот замертво упал на землю.

В тот же день Бежон разделался со всеми придворными Эршефиёна: связал их канатом и бросил в ту самую яму, где долгое время томился сам. — Пусть подохнут! — сказал Бежон.

— И без твоего проклятия они подохнут, — сказали

старцы города.— Их некому любить! Только любовь может сохранить человека.

Стали тут горожане просить Бежона стать их падишахом.

— Дорогие мои,— говорит Бежон,— мне надо ехать в падишахство деда. Вы лучше скажите, кого назначить падишахом.

— Кого угодно, лишь бы был справедливым,— ответили горожане.

Тогда Бежон пригласил всех гуляк, которые распивали с ним чай, и хозяина чайханы. Чайханщика назначили падишахом, а гуляк — его везирами и векилями.

— Эти люди не подведут,— сказал Бежон.

На следующее утро вся семья падишаха Зола собралась в дорогу и тронулась в путь: Бежон и Менежон — впереди, а остальные — сзади.

Долго ли ехали, коротко ли, доехали до того самого места, где Бежон победил дэвов. И тут Рустам говорит мужу своей сестры:

— Пусти коня в галоп и порадуй старого Зола хорошей вестью!

Узнал старый Зол о благополучном возвращении всех и велел зурначам выйти встречать победителей.

Встретил старый Зол своего внука Бежона, обнял его, расцеловал. Даже на радостях прослезился. Рассказал Бежон деду о проделках зятя; о том, как тот обманул его, Бежона, и забрал голову дэва. Выслушал дед и говорит:

— Мне не нужен такой зять. В моем роду еще не было такого подлого человека.

Обрадовался Бежон, сорвал с дерева яблоко и с силой запустил им в зятя. Яблоко попало в спину, выскочило из груди. Зять упал и больше не встал. Увидел Рустам, что сын убил мужа сестры, обнажил свою саблю и направился к Бежону, чтобы отрубить ему голову:

— И очень правильно сделал, туда ему и дорога,— преградив брату путь, сказала Бонуш,— это из-за него весь наш отцовский род сидел на золе. Спрячь свою саблю!

Тут Бежон подвел к деду свою невесту-красавицу. По душе пришлась старому Зола девушка. Приказал он ради такого торжества зарезать сорок баранов, выкатить из погребов сорок чанов вина.

Сорок дней и сорок ночей пировали во дворце Зола. Много понаехало кунаков. А дервиша, говорят, Зол сделал своим зятем — отдал за него свою дочь Бонуш.

И стали все поживать, не зная ни горя, ни нужды. Каждый получал свое: гости пили, ели; тот, кто должен был жениться, — женился; та, которая должна была выйти замуж, — вышла; кто должен был радоваться — узнал радость; кто должен был получить по заслугам — получил; а кто должен был узнать эту историю — узнал.

4. Бессмертный человек

В одном древнем городе жили два друга — Нисан и Немурум. Они дня не могли прожить без того, чтобы не повидаться.

Но вот однажды Нисан заболел. Каких только знахарей и врачей не вызывали его родители, никто не мог вылечить юношу. С каждым днем он таял, подобно горящей свече, стал тонким, как тополь. Немурум ни на миг не отходил от постели больного друга. День сменялся ночью, ночь — днем, но он не смыкал глаз. И вот Нисан умер. Похоронили Нисана, а его друг не мог найти себе места от горя. «Почему люди обречены на смерть? — думал юноша. — Неужели нет на свете такой земли, где никто не умирает?»

Шли дни, а эта мысль не покидала его, как тень не покидает человека. Однажды Немурум спросил у матери:

— Деде, неужели ты тоже умрешь, как и мой друг?

Удивилась мать словам сына и с улыбкой ответила:

— Если бы прадеды, деды, отцы наши не умирали, то и я бы не умерла. Но нет, сын мой, все живут, только пока за ними не придет смерть. Ничего вечного нет. А ты перестань горевать. Все на свете от бога.

Немурум воскликнул;

— Не верю твоим словам! Я буду жить всегда! Я не умру!

Мать говорит:

— Пусть недруги твои умрут.

А сын твердит свое:

— Деде, я не верю, что нет такой страны, где люди бессмертны. И я найду эту страну!

— Нет, сынок, не пайдешь. Все под небом рождены для смерти,— сказала мать.

Но сын не стал ее слушать и велел собрать себе хурджун в дорогу.

— Я должен найти ту страну, где люди не умирают! — повторял он.

Сколько ни упрашивала его мать одуматься, юноша стоял на своем. Тогда мать собрала ему хурджун и сказала доброе напутствие.

Рано утром сын вышел из дому и мать со слезами проводила его в дорогу.

Шел Немурум день, второй; шел месяц, второй; шел он мимо городов, аулов, озер и рек. Прошло много, очень много месяцев, а юноша все еще был в дороге. Места, где он проходил, были пустынные: ни одной сакли, ни одной живой души. Даже птицы не летают. Скучно, тоскливо стало Немуруму. И вдруг он видит: на старой чинаре сидит соловей и поет свои песни. Юноша обрадовался встрече и говорит соловью:

— Будь моим другом.

Соловей отвечает:

— Я согласен.

Немурум спрашивает:

— А ты умрешь или нет?

Соловей говорит:

— Конечно, умру. Каждый год я теряю по одному перу. Когда земля под деревом покроется моими перьями, я упаду на них и умру.

Немурум воскликнул:

— Нет, тогда я не хочу дружить с тобой! Я иду куда, где никто никогда не умирает.

Соловей рассмеялся:

— Куда бы ты ни пришел, смерть настигнет тебя и ты умрешь. Ничего вечного нет.

Юноша не поверил соловью, взвалил свой хурджун на плечи и пошел дальше. Трижды всходило и заходило солнце, и Немурум оказался у какой-то реки. Видит он: под огромным дубом лежит олень.

— Давай дружить,— говорит ему Немурум.

Олень отвечает:

— Дружить так дружить.

Юноша спрашивает:

— А ты умрешь или нет?

Олень говорит:

— Конечно, умру. Все мои предки умерли, и я умру. Каждый год с моих рогов падает по отростку, и когда вся земля под деревом будет усыпана ими, я упаду и умру.

— Тогда я не хочу с тобой дружить, я иду туда, где никто никогда не умирает! — воскликнул юноша и отправился дальше.

Через несколько дней пути он увидел фазана, сидящего на огромном дереве.

— Эй, человек, куда путь держишь? — крикнул фазан. — Как ты сюда попал? Здесь никогда ни одной человеческой души не было.

Немурум ответил:

— Я ищу себе друга и никак не найду. Давай дружить!

Фазан обрадовался и говорит:

— Мне тоже хочется иметь друга!

Тогда юноша спросил его:

— А ты бессмертен или нет?

Удивился фазан:

— Сколько лет живу на этом свете, а подобного вопроса мне не приходилось слышать! Когда наступает время смерти, все умирают: и люди, и звери, и даже деревья. Умру и я, когда мои разноцветные перья осыплются.

Юноша сказал:

— Нет, не быть нам друзьями. Меня зовут Немурум, что значит бессмертный.

Попрощался он с фазаном и пошел своей дорогой.

Долго шел Немурум по пустынным местам и никого не встретил. Только на сороковой день заметил он вдали большой красивый дом. Подошел Немурум поближе и видит: сидит у окна красавица. У человека два глаза, но нужно еще два, чтобы смотреть на нее! Красавица спрашивает:

— Куда путь держишь, юноша?

— Ищу такое место, где никто никогда не умирает.

Красавица говорит:

— Это место здесь.

Обрадовался Немурум, что нашел наконец то, что искал, и попросил красавицу:

— Пусти меня к себе!

Девушка спустила в окно веревку, и Немурум поднялся в дом. Стали они жить вместе, да так хорошо, как мечтает жить каждый человек. Все, чего бы он ни пожелал, тут же исполнялось. Время шло, а сколько его прошло — неизвестно: в стране бессмертия дней не считают. У Немурума и красавицы родились сын и две дочери. Прошло еще время, и дети выросли. Долго жили вместе Немурум, его жена-красавица и их дети. Хорошо они жили — в дружбе, в любви. Прошло много времени, во много раз больше, чем человеческая жизнь, а они все не старели.

Но вот однажды Немуруму вспомнились родные места и мать, которую он оставил там. Грустно ему стало, и он сказал жене:

— Хочу я хоть на два-три дня сходить в родные места, повидаться с матерью и знакомыми.

Жена рассмеялась и говорит:

— Много веков прошло с тех пор, как ты пришел сюда. А там, где ты жил некогда, никого из тех, кого ты знал, не осталось. Все они давно поумирали, а после них уже сменилось не одно поколение.

Но Немурум не поверил словам жены и настаивал на своем.

— Ну что же, если тебе очень хочется проверить правоту моих слов, иди,— сказала жена, и ей стало грустно. Чувствовала она, что недоброе должно случиться с мужем. Но что было ей делать — собрала она мужу в дорогу всякой еды и сложила в хурджуны. Еще дала она ему четыре яблока и сказала:

— Возьми эти яблоки, они тебе пригодятся. Но только, смотри, не роняй их и не ешь. Бог да поможет тебе в пути!

Взял Немурум четыре яблока, положил их в карманы, поцеловал жену и детей и ушел.

Долго ли он шел, сильно ли уставал — это ему знать. Но проходил он той же дорогой, которая привела его когда-то в страну бессмертия.

И вот дошел Немурум до огромного-преогромного дуба и увидел под ним кости и перья какой-то птицы. Понял Немурум, что это кости того фазана, которому он предлагал свою дружбу, нагнулся и поцеловал их. Но когда он нагибался, у него из кармана выпало одно яблоко, и Немурум сразу же поседел.

Прощался он с костями фазана и продолжал свой путь.

Долго ли он шел, сильно ли уставал — это ему знать. Но через много дней подошел Немурум к той реке, у которой он когда-то встретил оленя. Видит Немурум: лежат оленины кости. Немурум нагнулся и поцеловал их, но в этот миг из его кармана выпало второе яблоко. И Немурум почувствовал, что он постарел и силы стали покидать его. Посидел Немурум возле костей оленя, отдохнул и отправился дальше.

Долго ли он шел, сильно ли уставал — это ему знать. А нам известно, что через несколько дней он добрался до той чинары, где когда-то сидел соловей и пел песни. Подошел Немурум поближе и видит: устлана земля соловьиными перьями, а на них лежат кости.

— Да, правы были они все: ничего вечного нет. Все живет, пока не придет смерть, — подумал Немурум. Нагнулся он и поцеловал кости соловья. Но тут он выросил третье яблоко и почувствовал, что ноги уже отказываются носить его.

Немурум вырезал из чинары палку и, опираясь на нее, пошел дальше.

Через некоторое время он добрался до родного города, где похоронил когда-то своего доброго друга Нисана и где оставил старую мать.

Вошел Немурум в город, пошел по улицам, но не встретил ни одного знакомого. Все здесь было не таким, как раньше: и дома, и люди, и их одежда. Начал Немурум спрашивать жителей города о своей матери, но никто ее не помнил. Наконец привели его к двухсотлетнему старику, и тот сказал:

— Сам я не видел твоей матери, но слышал от стариков, что жила здесь когда-то, в очень давние времена, одна старушка. Она умерла с именем сына на устах. А сын ее, говорили, отправился искать землю, где никто никогда не умирает, но не вернулся.

Услышал Немурум эти слова и опечалился. «Напрасно пришел я сюда, — подумал он. — Лучше бы я послушался жену и не покинул бы ни ее, ни детей, лучше бы жил с ними там».

Утром, как только встало солнце, пошел Немурум на кладбище, отыскал могилу матери и долго плакал. И решил он вернуться в страну бессмертия, где

остались его жена и дети. Нагнулся Немурум над могилой матери и поцеловал ее. В этот миг он выронил последнее, четвертое яблоко и почувствовал, что нет у него уже сил возвращаться. Сел Немурум на землю и стал просить Азраила, чтобы тот взял его душу. Дошли его слова до бога, и сказал бог Азраилу:

— Спустись к этому старцу, возьми у него душу, успокой его и похорони.

Спустился Азраил на землю, выбрал место для могилы и стал копать.

Увидел его Немурум, подошел, с трудом передвигая ноги, и спросил:

— Что ты делаешь?

Азраил ответил:

— Я копаю могилу. Умирает один старик. Подойди и ляг в яму, чтобы я мог ее измерить. Он такого же роста, как и ты.

Немурум спустился в яму и лег. А Азраил тем временем взял у него душу, и Немурум умер. Засыпал Азраил яму землей, взмахнул крыльями и полетел высоко в небо, где его дожидался бог.

Да, и вправду на свете ничего вечного нет!

5. Глухой, слепой и безногий

В одном древнем ауле жили три брата — глухой, слепой и безногий. Жили они бедно, и вот однажды решились пойти в лес поохотиться. Недолго они собирались: в их сакле ничего не было. Слепой посадил безногого на плечи, глухой взял под руку слепого и отправились они в лес. Построили братья шалаш, сделали из кизилового дерева лук, из камыша — стрелы и стали охотиться.

Однажды в темной сырой чаще братья набрали на маленькую саклю, постучались в дверь, на стук вышла девушка. Братья рассказали ей о себе и предложили:

— Будь нам сестрой. Мы будем ходить на охоту, а ты будешь ухаживать за нами.

Девушка согласилась, и они стали жить вместе.

Как-то раз братья ушли на охоту, а их сестра осталась в сакле готовить обед. В тот день братья забыли оставить дома огонь, и девушке нечем было разжечь

очаг. Тогда она взобралась на высокий дуб и стала смотреть, не жгут ли где-нибудь поблизости костер. Вскоре она заметила вдалеке струйку дыма, слезла с дерева и поспешила к тому месту. Долго пробиралась она сквозь густую чашу леса и наконец вышла к одинокой полуразвалившейся сакле. Девушка постучалась, дверь сакли открыла старая-престарая эней. Глаза ее горели, как у волка, завидевшего добычу, волосы у нее были седые, растрепанные, изо рта торчали два клыка, а ногти на руках напоминали когти барса. Они то укорачивались, то удлинялись.

— Ты зачем пришла? — спросила эней басом. — Как тышла сюда дорогу?

— Я пришла попросить огня, — ответила девушка и рассказала о себе.

— Значит, мы соседи, ну хорошо, заходи, будь гостьей, — сказала эней и усмехнулась. Она провела девушку в саклю, сняла с гвоздя сито, насыпала в него золы и нагребла из очага горящих углей.

Девушка взяла сито с углями, поблагодарила старуху и ушла. Вернувшись домой, она стала разжигать очаг, но в это время в дверь постучались. Девушка открыла дверь и видит: на пороге стоит эней.

— Скучно было мне одной, потому и пришла в гости, — прямо с порога проговорила старуха.

— Ну что ж, проходи в дом.

Эней зашла в саклю, села на ковер, разостланный на полу, и говорит:

— Соседка, хочешь я у тебя поищу в голове?

Девушка согласилась, села рядом с гостьей и положила свою голову ей на колени. Старуха искала-искала у нее в голове да и усыпила девушку. Когда она уснула, эней проколола ей голову иголкой и стала высасывать мозг. Потом старуха дунула девушке в нос, и та проснулась. Эней поблагодарила за гостеприимство и ушла. А девушка почувствовала, что у нее нет сил даже встать, и осталась лежать.

Вечером братья вернулись с богатой добычей. Вошли они в саклю и видят: их сестра лежит на полу. Встревоженные братья стали расспрашивать сестру, и она им все рассказала. Братья догадались, что это дело рук эней.

— Теперь она повадится сюда ходить, — сказал без-

ногий.— Но я вот что придумал: завтра вы идите на охоту, а я с сестрой останусь в сакле. Только вы посадите меня на притолоку, я останусь сидеть там. Когда эней переступит порог, я прыгну на нее и задушу.

И вот на следующий день, едва эней переступила порог, безногий прыгнул на нее и стал душить. Но старуха спокойно развела руки безногого, повалила, проколола ему голову и стала высасывать мозг. Безногий ослабел и остался лежать на полу, а эней ушла.

Когда братья вернулись с охоты, безногий и девушка рассказали им о случившемся.

— Завтра дома останусь я,— сказал слепой,— а вы идите на охоту. Только посадите меня на притолоку.

На следующий день эней тоже пришла. Как только она переступила порог, слепой прыгнул на нее с притолоки. Долго они боролись, но и его одолела эней, повалила на пол и стала высасывать мозг. Насосавшись вдоволь, старуха ушла.

Вернулись братья с охоты, и сестра рассказала им о случившемся.

— Завтра моя очередь остаться дома,— сказал глухой.

На следующий день, едва в саклю вошла эней, глухой прыгнул на нее и стал душить. Старуха взмолилась:

— Слышишь, глухой, пощади меня, я сделаю все, что ты прикажешь!

— Ладно,— ответил глухой, а сам стал ее связывать.

Пришли с охоты слепой и безногий и видят: лежит на полу связанная эней.

— Просите у меня, что хотите, только пощадите,— говорит эней.

— Ну ладно,— говорит глухой.— Сделай так, чтобы мой безногий брат стал ходить.

Эней проглотила безногого, а когда она его выплюнула, у него были ноги.

— А теперь сделай моего слепого брата зрячим!— приказал глухой.

Проглотила старуха слепого, а выплюнула его зрячим.

— А теперь вылечи глухого!— сказали старухе исцеленные братья.

Проглотила эней глухого и не выплевывает.

— Где он? — спрашивает ее братья, но старуха молчит. А тем временем ее левый мизинец стал расти. Эней откусила его и выбросила в окно.

— Где паш брат? — опять спрашивают те двое. А эней смеется и говорит:

— Теперь у вас нет брата!

Но тут сестра посмотрела в окно и увидела, какстая воробьев полетела в кусты.

— В кустах что-то лежит! — говорит она.

Выскочил во двор один из братьев и видит: валяется огромный-преогромный палец старухи. Схватил он кинжал и распорол палец, оттуда вышел брат, который теперь уже не был глухим.

Три брата и сестра посоветовались и решили убить и закопать в землю злую старуху. Так они и сделали и избавились от вредной и жестокой эней.

А через несколько лет, говорят, братья разбогатели, построили себе хорошие дома, женились, а сестру выдали замуж. И стали все они жить да поживать на радость друг другу.

6. Сказка о том, как Шелму ездил верхом на муравье

Жил я со своей семьей в низенькой, старенькой сакле. Балка в моей сакле сгнила и готова была обрушиться. «Пока эта балка не свалилась на наши головы,— подумал я однажды,— пойду-ка я в лес да вырублю новую».

Взял я топор, отправился к соседу и попросил у него ишака. А сосед говорит:

— Эх Шелму, мой ишак занозил ногу, хромает, я не могу его тебе дать.

Ничего мне не оставалось делать, как взять топор и одному отправиться в лес. Тот день был жарким и душным, я устал и присел отдохнуть под деревом. Посмотрел я по сторонам и увидел огромный муравейник, в котором было полным-полно муравьев. Все они усердно работают, запасают себе еду на зиму. Смотрю я на все это и вижу — чтобы и вашим глазам такое увидеть! — один муравей тащит в муравейник за ноги мертвого быка.

— Отцом своим клянусь,— говорю я себе,— этот муравей стоит десяти ишаков!

Размотал я свою веревку и попытался накинуть ее муравью на шею. А муравей — ну и муравей! — так лягнул меня ногой, что сразу три зуба выбил. Тобой клянусь* — это правда! Я даже вскрикнул от страха. Потом я очнулся и вижу: муравей отбросил меня шагов на двести. Лежу я в пыли, а подняться не могу. Но тут я вспомнил, что балка-то у меня в сакле может обрушиться на детей. Встал я и, дрожа от страха, вновь приблизился к этому злему муравью, чтобы запрячь его. На этот раз бог сжалился над моими детьми. Когда муравей уже заталкивал тушу в муравейник, я набросил ему на шею веревку, сел на него верхом и погнал в лес. А муравей, оказывается, мог не только ходить, но и летать. И когда я размахнулся концом веревки, чтобы хлестнуть муравья, он взмахнул крыльями и поднял меня в небо. Тобой клянусь — это правда! Не успел я ничего сообразить, как муравей донес меня почти до самого дворца Пинхаса, что жил рядом с Самурским лесом*.

А теперь послушай дальше. Сойдя с муравья, привязал я его к огромному старому дубу, а сам спокойно ушел в глубь леса, чтобы найти дерево для балки. Отыскал подходящее дерево и стал его рубить. Ударил топором раз-два и вдруг слышу какой-то шум. «Ну,— думаю,— это муравей что-то натворил!»

Подбежал я к тому месту, где привязал муравья, и вижу: вырвал он дуб с корнями, летает туда-сюда и никак не может из лесу выбраться — мешают деревья. Недолго думая прыгнул я муравью на спину, и он вместе со мной и с деревом взлетел в небо.

Через море, горы, леса и поля нес меня муравей и наконец опустился на площади одного большого города. Оказалось, это был город Тебриз. Все жители от мала до велика выбежали из домов, чтобы посмотреть на нас. Впереди всех стояли векили и везиры здешнего падишаха, а справа от всей толпы — костлявый падишахский палач в красной чалме. В руке он держал обнаженную саблю. И вот, размахивая саблей, палач бросился на нас — на меня и моего муравья. Признаться, я так сильно испугался, что даже на время онемел. «Ой,— думаю,— дети мои остались сиротами!»

И надо же такому случиться: муравей разозлился на палача и проглотил его вместе с саблей и чалмой. Увидели это падишахские векили и везиры и очень испугались. Они подумали, что я какой-нибудь джинн или минежиб. В страхе подошли они ко мне, упали на колени и стали целовать мои рваные и запыленные башмаки.

— Ой-ой, сильный джин-минежиб, ради бога, сжался над нами, над нашими людьми и над нашим городом! — взмолились векили и везиры.

Я им только кивнул. Сказать-то я ничего не могу — онемел. Тогда они взяли меня на руки и понесли прямо во дворец падишаха. Обрадовался падишах моему приходу, ох как обрадовался! От радости не знал, куда меня посадить. Наконец посадил он меня на самое почетное место, по правую руку от себя. Слуги падишаха мигом накрыли богатый стол. Чего только там не было! И самые лучшие яства, и вино, и шербет. Падишах стал класть мне в рот самые жирные куски мяса, поить самыми вкусными винами.

Три дня и три ночи украдкой от своей семьи пировал я во дворце тебризского падишаха. Когда я наелся и напился, то начал петь песни Мардахай-Овшолума. И они всем очень понравились.

На четвертый день падишах вновь пригласил меня к себе. Позвал он также своих векилов и везиров. Вошел я и вижу: по правую руку от падишаха сидит молодая девушка. Прелести ее несравненны, с луной и звездами вступает она в спор своей красотой.

— Почтенный Шелму, — говорит мне падишах и низко кланяется, — за то, что ты сжалился над нашим городом и нашими людьми и не причинил нам горя, а, наоборот, стал моим гостем и сел за мой стол, я отдаю тебе в жены свою дочь. Много приходило ко мне сватов, но я ни за кого ее не отдал. А за тебя отдам, твое счастье, беру ее.

Сказал все это падишах и ждет, что я отвечу. Я же молча смотрю на красавицу и думаю: «Что я буду делать с падишахской дочерью? Она избалована вкусными яствами и нарядными платьями. А у меня в сакле ночью мыши по полкам бегают и не могут найти куска хлеба. Больше горя, чем радости, будет мне с этой красавицей. Как цветок, завянет она от голода и тоски и через несколько дней умрет. И притом, уживется ли

она с моей женой Саро? Начнут они друг у друга волосы на голове рвать и опозорят меня на весь наш древний город. Да и что изменится, если я женюсь на дочери падишаха? Как я был бедняком, так и останусь, и если мне вдруг понадобится осел, я опять должен буду выпрашивать его у соседа. На муравья же надеяться опасно: в один прекрасный день он меня убьет и оставит детей сиротами».

И тогда я сказал падишаху:

— Жить тебе и здравствовать, добрый падишах, пусть дочь твоя останется при тебе. А мне бы ты лучше подарил хорошего осла. Осел мне нужнее, чем твоя дочь.

Падишах и его приближенные удивились, услышав мои слова, и долго не могли поверить своим ушам. Но потом они очень обрадовались.

— Выберите самого лучшего осла, покройте его самой дорогой попоной и отдайте Шелму! — распорядился падишах.

Слуги привели самого лучшего осла, накрыли его дорогой попоной и отдали мне. Сел я верхом на скотину, и все жители Тебриза с радостью и весельем, с музыкой и пляской проводили меня до самых дербентских ворот. Тобой клянусь — это правда!

И вот верхом на осле добрался я живой и невредимый до родного порога. А что касается старой гнилой балки, то теперь все будет легче: ведь у меня свой осел. Хочу рядом пойду, хочу верхом поеду, хочу балку привезу!

7. Двоюродные брат и сестра

О ком рассказать вам, о чем поведать?

Расскажу-ка я вам о двух братьях. Росли они сиротами, без отца и без матери, и жили очень бедно. Братья занимались на работу к богачам — землю пахали, воду таскали. Как говорится, труд человеку не даст умереть.

Прошли годы. Братья выросли, возмужали, нашли себе жен. В день свадьбы они дали друг другу слово: если у одного из них родится сын, а у другого — дочь, поженить их.

Дошли эти слова до бога, и вот у одного брата родился сын, у другого — дочь. На радостях братья устроили богатый пир, созвали гостей и пировали семь дней и семь ночей.

Когда детям исполнилось по четырнадцать лет, им сказали, что они наречены быть мужем и женой. Еще крепче полюбили друг друга двоюродные брат и сестра.

Все шло хорошо. Но надо же случиться такому — перед самой свадьбой умерли отец и мать жениха. А еще через несколько дней умерла и мать невесты. Как полагается по адату, свадьбу отложили на год.

Долго и томительно тянулся этот год. Молодые с нетерпением ждали, когда они, наконец, поженятся. Трудно приходилось и отцу девушки. Прятал он ее от чужих глаз, не хотел, чтобы дочь влюбилась в кого-нибудь другого и отвергла своего нареченного.

Но недаром говорится: если горе вздумает прийти к человеку, оно всегда найдет лазейку. Так и случилось.

В один из летних дней молодой падишах этого города отправился на охоту.

Пустил он в небо своего ловчего сокола, но сокол не стал высматривать птиц, а полетел обратно в город и сел на высокое дерево. Это дерево росло во дворе того дома, где жил отец невесты. Вернулся молодой падишах в город и видит: сидит его сокол на дереве. Падишах постучался в ворота. Вышел отец невесты, увидел юношу в одежде охотника и спрашивает:

— С чем пришел, юноша?

Молодой падишах отвечает:

— Я охотник, возвращаюсь домой, а мой сокол сел на дерево у тебя во дворе. Разреши мне войти и поймать его.

Хозяин дома говорит:

— Нет, во двор я никого не пускаю.

— Тогда сам достань моего сокола! — воскликнул падишах.

Хозяин дома пошел доставать сокола, а ворота прикрыть забыл. В это время его дочь посмотрела в окно, и молодой падишах — да ослепнут его глаза! — увидел девушку. Не девушку, а красавицу с сорока золотистыми косами! У человека два глаза, но нужно еще два, чтобы налюбоваться такой красотой!

— Да будь я проклят! — воскликнул падишах. — Жи-

вет в моем городе такая красавица, а я ничего не знаю! Не напрасно мой сокол прилетел и сел здесь во дворе. Эта красавица будет моей добычей.

Тем временем отец девушки поймал сокола и принес охотнику. Молодой падишах поклоном поблагодарил хозяина дома и ушел.

Придя к себе в хоромы, падишах сразу же послал своих векилей и везиров сватать красавицу.

Выслушал их отец девушки и говорит:

— О, если бы у меня была дочь, я бы не задумываясь выдал ее за падишаха. Разве найдется человек, который не мечтал бы породниться с падишахом?

Векили и везиры вернулись во дворец и повторили своему повелителю эти слова. Молодой падишах разгневался и приказал:

— Пойдите и скажите этому обманщику, что тот юноша, который приходил за соколом, был сам падишах. И еще скажите, что, когда хозяин дома ушел за соколом, он забыл закрыть ворота и падишах увидел его красавицу дочь. И скажите еще: если он по-хорошему отдаст ее за меня, я щедро вознагражу его, а не отдаст — убью, а дочь его силой возьму себе в жены!

Снова пришли сваты к отцу девушки и передали ему слова падишаха.

Не хотел отец отдавать дочь за падишаха, но что было делать? — пришлось согласиться. Сваты ушли, а отец рассказал дочери о случившемся.

Девушка заплакала и говорит:

— Как же так, ты оказался лгуном перед прахом брата! Да и племянника своего в слезах искупать хочешь.

— О светоч глаз моих, как же мне поступить?! — воскликнул отец. — Если я откажу падишаху, он убьет меня, а тебя заберет силой.

Отец и дочь горевали, а падишах тем временем послал сватов с подарками.

Сваты пришли к отцу девушки, посидели, поговорили о том о сем и ушли, назначив день свадьбы.

А когда этот день наступил, девушка надела свадебный наряд и попросила у отца разрешения пойти к своему двоюродному брату.

— Я хочу объяснить ему, что ты, отец, перед ним не виноват, — сказала она и пошла.

Пришла она к нему в дом, вошла в одну комнату,

окликнула его — юноша не услышал. Вошла во вторую комнату, позвала его — опять не получила ответа. Вошла в третью комнату, крикнула еще раз, и юноша опять не отозвался. Так она дошла до седьмой комнаты и видит: лежит на циновке юноша ни жив ни мертв, в глазах — слезы.

Девушка говорит:

— Дорогой брат мой, зачем ты себя так терзаешь?

Юноша отвечает:

— О дорогая сестра, такое горе ни аждаха, ни гора не выдержит, что ты наделала? Ведь ты для меня была как день, как солнце, а теперь обрекла меня на вечную ночь. Как ты только могла?

Девушка отвечает:

— Другого выхода не было: отца хотели убить, а меня забрать силой. И вот я пришла, чтобы стать твоей.

Юноша говорит:

— Нет, сестра моя, не бывать здесь добру, а злу конца не видно. Дойдет это до падишахских ушей, и он убьет нас обоих.

Девушка говорит:

— Тогда давай сделаем так. Сегодня вечером я иду в дом падишаха как невеста. А ты до вечера продай все, что можно, из своего дома. Как говорится, оставь тяжелое, возьми легкое. Купи хорошего скакуна. Ровно в полночь я спущусь по веревке с чердака падишахского дворца. А ты жди внизу, и мы вместе убежим.

Обрадовался бедный юноша, поднялся с циновки, умылся и говорит:

— Есть ли в твоих словах правда?

— Да, есть, — отвечает девушка.

— Я буду ждать тебя, — говорит юноша.

Все, что можно было продать, он продал и купил хорошего скакуна. Потом он положил в хурджуны еды в дорогу и в полночь отправился ко дворцу падишаха.

Тем временем падишах покинул гостей и направился в комнату, где его ждала невеста.

— Добрый вечер! — сказал падишах, войдя в комнату, и обнял красавицу.

— Ой, ой, умираю! — вдруг закричала девушка и схватилась за живот.

Жених встревожился и спрашивает:

— Что с тобой, моя красавица?

А девушка стонет:

— Не трогай меня, я сейчас умру!

Падишах говорит:

— Может быть, позвать знахарку?

— Нет, мой дорогой, не нужно, у меня просто болит живот. Проведи меня во двор.

Молодой падишах воскликнул:

— Нет, только не во двор, там народ, стыдно будет! Лучше поднимись на чердак.

И вот, не снимая свадебного наряда, девушка в сопровождении слуг пошла на чердак. Перед тем как подняться туда, она приказала слугам, чтобы они дожидались ее внизу, а на чердак не пускали никого, даже самого падишаха.

Взобралась девушка на чердак, выглянула в окошко и видит: внизу, держа скакуна под уздцы, дожидается ее возлюбленный. Она сняла шаль, разрежала ее на длинные полосы, сплела веревку и, привязав ее к трубе, быстро спустилась по веревке вниз.

— А теперь вези меня куда хочешь! — воскликнула красавица.

Брат взял ее на руки, вскочил на коня и три раза хлестнул его. Ударил первый раз — рассек коню шкуру до мяса, конь взвился в воздух, ударил второй раз — рассек мясо до костей, конь взлетел за облака, ударил третий раз — кости затрещали, а конь уже не скачет — птицей летит у самого неба.

Ночь прошла, наступило утро. Видит юноша: они уже в другом государстве. Вскоре они достигли окраин какого-то города. Юноша спрятал девушку и скакуна в лесу, а сам пошел на базар, купил невесте мужскую одежду и вернулся в лес. Беглецы отдохнули, а потом девушка надела мужское платье, и они отправились дальше.

После долгого пути юноша и девушка добрались до моря и решили перебраться на другой берег. Медлить было нельзя: падишах мог послать за ними погоню.

Молодые поехали вдоль берега и увидели рыбака.

— Перевези нас на тот берег, — говорит ему юноша. — А за труды мы тебе заплатим.

— Я в море сегодня уже не пойду, — отвечает рыбак. Тогда юноша говорит:

— Если ты перевезешь нас на тот берег, мы отдадим тебе и нашего скакуна, и все наши деньги.

Рыбак согласился, посадил беглецов в лодку, и они поплыли.

И вдруг, когда они были уже далеко от берега, девушка шепчет брату:

— Ой, брат мой, я забыла на берегу половину своего сердца.

— Что такое? — испугался брат.

— Да пошлет тебе бог здоровье, — говорит девушка. — В день сватовства падишах подарил мне брошку, которой цены нет. Я положила ее в хурджун, а хурджун мы оставили на берегу. Нельзя ли повернуть обратно?

Юноша обратился к рыбаку и говорит:

— В том хурджуне, который мы тебе отдали, мы забыли одну нужную вещь. Нельзя ли вернуться?

Рыбак понял, что это, должно быть, очень ценная вещь, и говорит:

— У рыбаков есть такая примета: кто станет возвращаться с полпути, тот утонет.

Тогда юноша сказал:

— Ладно, не возвращайся, только подожди меня здесь. Я быстро доплыву до берега, возьму эту вещь и вернусь.

Рыбак согласился, а юноша прыгнул в воду и быстро поплыл к берегу. Там он достал из хурджуна брошку и поплыл обратно.

Вдруг — и надо же такому случиться! — поднялся ветер. Он сдул шапку с головы девушки и разметал ее золотистые косы. Рыбак понял, что у него в лодке сидит не юноша, а необыкновенно красивая девушка. У человека два глаза, но нужно еще два, чтобы налюбоваться такой красотой.

«Раз уж в мои руки попала такая красавица, я ее не выпущу», — подумал рыбак. Он быстро поднял паруса, и лодка стала уходить все дальше в море. Увидел юноша, что рыбак его обманул, и пришлось ему вернуться на берег.

О ком теперь рассказать вам, о ком поведать? Расскажу я вам про рыбака. Задумал он овладеть красавицей и начал к ней приставать. А девушка говорит:

— Не подходи ко мне, если подойдешь, я брошусь в море!

— Красавица, напрасно ты сопротивляешься,— говорит рыбак.— Не видать тебе больше твоего жениха — он утонул. А ты досталась мне!

Решила девушка схитрить и говорит:

— Да, теперь я досталась тебе. Это судьба, и никуда от нее не уйдешь. Но если ты хочешь жениться на мне, отвези меня в свой город и сделай все так, как требует обычай.

Рыбак согласился, а сам подумал: теперь уж она никуда не денется. Пусть будет так, как она хочет.

Подплыли они к берегу, рыбак привязал свою лодку и говорит девушке:

— Пойдем ко мне домой.

— О нет, с тобой я не пойду. Кто у тебя дома?

— Одна мать.

— Так вот, пойди и скажи ей, что ты нашел себе невесту. Пусть мать пошлет за мной девушек, и я пойду с ними к вам. Так требует наш обычай.

Рыбак пошел домой, а девушка тем временем отвязала лодку, подняла паруса да и уплыла в море. Плывет она, а куда — и сама не знает. Наконец лодку пригнало ветром к какому-то городу и вынесло на берег. А девушка так устала, что легла в лодке и заснула.

И надо же такому случиться — в это самое время там гулял сын падишаха этого города в окружении сорока девушек-инчегуз. Подошли они к берегу и видят: стоит лодка, а в ней спит красавица, у которой сорок золотистых кос. У человека два глаза, но нужно еще два, чтобы наглядеться на такую красоту.

«Я возьму ее себе», — решил сын падишаха. Он разбудил девушку и сказал:

— О красавица, сама судьба послала мне тебя! Будь моей!

— О нет, я так не хочу, — ответила красавица. — Если я отдана тебе судьбой, то скажи мне сначала, кто ты.

— Я сын падишаха этого города и хочу взять тебя в жены.

— Тогда пойди к своему отцу и скажи ему об этом. Пусть все будет сделано так, как полагается по обычаю.

— А ты не убежишь до моего возвращения? — спросил сын падишаха.

— Но ведь со мной останутся сорок твоих инчегуз.

Да и зачем мне другой муж, я хочу быть твоей.

Тогда сын падишаха побежал к отцу.

А красавица предложила сорока девушкам:

— Давайте покатаемся на лодке.

Те согласились и сели в лодку. Девушка подняла паруса, и лодка поплыла далеко в море.

И надо же такому случиться — встретился им корабль, на котором плыли сорок разбойников со своим атаманом. Увидели разбойники, что плывет какая-то лодка, и решили ее ограбить. Подплыли они ближе, увидели девушек, захватили их всех и перетасили на свой корабль.

— Вах, вах, какие девушки! Одна другой лучше! — закричали разбойники. И началась между ними ссора. «Это моя!» — кричит один. «Это моя!» — кричит другой. «Это моя!» — кричит третий.

Видит красавица, что плохи дела, и говорит:

— Эй, разбойники, что вы шумите? Сколько вас всего человек?

Разбойники отвечают:

— Сорок один.

Красавица говорит:

— И нас столько же. Значит, каждому по одной девушке. Только давайте сначала посидим, поедим, выпьем, а потом все само уладится.

— Правильно ты говоришь, — сказал атаман, а сам подумал: «Эту красавицу я возьму себе!».

Разбойники стали готовиться к пиршеству, а красавица тем временем успела предупредить девушек:

— Вы сами не пейте, а разбойников постарайтесь напоить, иначе нам несдобровать.

Девушки так и сделали, и вскоре все сорок разбойников со своим атаманом опьянели и заснули.

— А теперь, — говорит красавица, — надевайте их одежду и берите их оружие.

Инчегуз взяли оружие, переоделись в мужское платье и отрубили разбойникам головы. А красавица забрала у атамана его одежду и оружие, но голову ему не отсекла, только отрезала одно ухо и нос. И девушки поплыли дальше.

Долго ли, мало ли они плыли, нам неизвестно, но известно, что пристали они к берегу, сошли с корабля и продолжали свой путь пешком.

Пройдя несколько верст, они увидели какой-то город. А в городе играет музыка, все люди гуляют в красивых одеждах, а один старик держит в руках птицу. Что же случилось? А вот что. В этом городе был такой порядок: если умирал падишах, один из почтенных старцев должен был пустить птицу в небо, и на чью голову птица садилась, тот становился новым падишахом.

Трижды выпускали птицу, и все три раза она садилась на голову девушки-красавицы, которая, как мы помним, была переодета в мужское платье.

Тогда девушка сказала:

— Уважаемые старцы, я согласен быть вашим падишахом, но только если вы разрешите мне назначить сорок моих друзей везирами.

Горожане дали свое согласие.

Утром новый падишах воссел на трон и велел привести к нему живописца.

Пока его искали, красавица заплела свои сорок кос и оделась в свадебный наряд. Живописец пришел и нарисовал портрет девушки. После его ухода красавица снова переоделась в одежду падишаха. А свой портрет она велела повесить на городских воротах. И еще она велела поставить у ворот стражу и недалеко от ворот у источника открыть хлебную лавку.

— Пусть все прохожие и проезжие покупают там хлеб и пьют воду,—приказала девушка-падишах.— А тех, у кого нет денег, кормите бесплатно. Если же кто-нибудь, увидев портрет, вздохнет, приведите его ко мне!

Как она сказала, так и было сделано.

А теперь я расскажу вам про того падишаха, от которого убежала красавица.

Ждал он, ждал возвращения своей молодой невесты, но так и не дождался.

Подошел падишах ко входу на чердак и спрашивает слуг:

— Где моя невеста? Позовите ее.

Слуги отвечают:

— Она никому не велела подниматься на чердак, даже тебе, о падишах!

— Сходите и посмотрите! — приказал падишах.— Скоро ночь пройдет.

Слуги поднялись на чердак, а от невесты и следа не

осталось. Падишах поднялся туда и видит: к трубе привязана веревка, сплетенная из шали.

Разгневался молодой падишах, взял десять своих палачей и направился к дому, где жил отец невесты. А тот всю ночь не спал — все думал о несчастной судьбе дочери и племянника.

Перед самым утром отец девушки услышал стук в ворота и пошел открывать. Видит он: стоит за воротами его зять-падишах и с ним десять палачей.

— Час добрый, рад тебя видеть, — говорит отец, низко кланяясь. — Входи!

— Ты, собачий сын, обманул меня! — закричал падишах. — В одни двери отдал мне свою дочь, а в другие забрал. Где она?

— Эх, падишах, была у меня одна-единственная дочь. Была она невестой моего племянника, я же по твоей воле отдал ее тебе, а племянника своего обидел. Что ты еще от меня хочешь? — говорит отец девушки.

Молодой падишах обнажил саблю и рассек старику голову. Несчастный отец упал, истекая кровью, а падишах кричит:

— Разрубите его на куски и бросьте собакам!

И палачи выполнили приказ своего повелителя. Изрубили они в куски тело бедного старика и бросили на съедение уличным псам.

— Все четыре конца света обойду, но разыщу ее! — воскликнул молодой падишах.

Переоделся он дервишем и отправился в путь.

Долго ли шел он, мало ли шел, но дороги привели его к тому городу, где сбежавшая от него девушка была теперь падишахом. Голодный и усталый, подошел переодетый падишах к городским воротам. Здесь он увидел лавку, где продавали свежие белые чуреки, а рядом — источник с прозрачной водой.

— Я бедный скиталец, у меня нет ни денег, ни хлеба, угостите меня чуреками, разрешите попить, — обратился к лавочникам молодой падишах.

— Для бедных странников все у нас бесплатно, — отвечали ему. — Ешь сколько хочешь.

Молодой падишах поел, попил и прилег отдохнуть. Но тут он увидел, что на городских воротах висит портрет его сбежавшей невесты, и тяжело вздохнул.

Немедленно подбежали стражники и схватили его.

— Пошли к нашему падишаху! — сказали они.

Когда девушка-падишах взглянула на этого странника в лохмотьях дервиша, она сразу же узнала в нем молодого падишаха.

— Посадите его в зиндан, — приказала девушка.

И стражники выполнили повеление своего падишаха.

Теперь я расскажу вам про то, что случилось с ее двоюродным братом.

Когда лодочник увез его невесту, юноша вернулся на берег, взял хурджуны, сел на своего коня и поскакал вдоль берега.

— Все четыре части света обойду, но найду свою невесту! — поклялся юноша.

Долго ли скитался он в поисках своей двоюродной сестры или недолго — мы не знаем, знаем только, что решения своего он не изменил. Кончились у него деньги, а он все искал. Потом продал своего скакуна и продолжал искать. Наконец остался юноша совсем без гроша, но и тогда не продал он брошку — берег ее в память о своей невесте. Много дорог исходил юноша, и вот одна из них привела его к тому городу, где его возлюбленная была падишахом. Голодный и оборванный, подошел он к городским воротам. Так же, как молодого падишаха, юношу накормили чуреками, напоили холодной родниковой водой. Когда же он увидел портрет своей возлюбленной, он вздохнул. Стража заметила это, схватила его и отвела к падишаху.

Девушка сразу же узнала своего двоюродного брата, но виду не подавала.

— Устройте его как гостя, — приказала она, — но следите, чтобы он не сбежал.

Стража исполнила повеление падишаха.

Теперь расскажу я вам про того рыбака, который увез девушку от ее возлюбленного.

Поверив словам девушки, пришел рыбак домой и сказал матери, что нашел себе невесту и хочет жениться. Мать собрала всех соседних девушек, и они отправились к морю, где должна была ждать невеста. Пришли, а ее нет, нет и лодки. Опечалился рыбак, продал все, что у него было, и отправился на поиски той, которую полюбил. Наконец дорога привела его к тому городу, где падишахом была та девушка. Когда рыбак увидел ее портрет на воротах города, он изменился в лице и

вздыхнул. Тотчас же стража схватила его и отвела к своему повелителю. Девушка сразу же узнала в нем рыбака, разлучившего ее с братом, и приказала посадить его в тюрьму, где уже сидел молодой падишах.

А теперь я расскажу вам про сына падишаха, хозяина сорока девушек-инчегуз. Пришел он к своему отцу и говорит:

— О почтенный отец, на берегу моря встретила мне девушка необыкновенной красоты. Такой красавицы не отыскать нигде на свете. У нее сорок золотистых кос, в ее глазах можно утонуть... Дорогой отец, я прошу тебя оказать ей достойную встречу.

Старый падишах приказал достойно встретить красавицу, но в это время и она, и сорок инчегуз уже были далеко в море. Опечалился сын падишаха, что потерял такую красавицу, и говорит отцу:

— Дай мне из твоей казны денег, я пойду искать эту девушку. Я должен ее найти!

Как ни старался отец отговорить его — все было напрасно. Сын падишаха отправился в путь. Много стран обошел он, и одна из дорог привела его к воротам того города, где красавица стала падишахом. Так же как и других путников, накормили его чуреками, напоили водой. Но когда сын падишаха вдруг увидел портрет своей любимой, он облегченно вздохнул. Схватила его стража и привела во дворец. Красавица сразу же узнала его и велела обходиться с ним как с гостем.

А теперь я расскажу вам про атамана разбойников, которому эта девушка отрезала нос и одно ухо.

Когда разбойники напились и заснули, атаману приснился сон, будто он обнимает и целует красавицу. Когда же он проснулся, то увидел: у всех его разбойников отрублены головы, а девушек и след простыл. Потом атаман схватился руками за голову и понял, что у него отрезан нос и одно ухо.

— Да будь я проклят! — вскричал атаман. — Я гроза всем и всему, и я убью эту девушку! Я найду ее живой или мертвой!

Атаман начал искать девушку и в конце концов оказался у ворот того города, где она была падишахом. Атаман поел чуреков, попил холодной родниковой воды, а потом увидел портрет красавицы и даже изменился в лице. Немедленно стража схватила его и привела к

своему повелителю. Девушка узнала атамана и приказала заключить его в зиндан, так же, как молодого падишаха и рыбака.

Прошло несколько дней, и падишах повелел всем жителям города собраться на площади перед дворцом, где будет суд.

И вот все горожане собрались на площади. Девушка села на падишахский трон, рядом стали сорок везиров. По велению падишаха портрет красавицы сняли с городских ворот, принесли на площадь и поставили на стол.

Затем стража привела тех путников, которые были схвачены у городских ворот.

Первым палачи вывели на середину площади молодого падишаха. Видит он: виселица уже готова и палачи обнажили свои сабли.

— Это для тебя приготовлено,— говорит девушка-падишах.— Рассказывай всю правду: кто ты, откуда и почему вздохнул, взглянув на портрет, висевший на городских воротах.

— Да продлятся дни падишаха! — начал молодой падишах и рассказал о себе всю правду: кто он, откуда, как он хотел силой заставить одну красавицу выйти за него замуж, как эта девушка в ночь свадьбы сбежала, а он в отместку убил ее отца и тело его бросил собакам.

— А успел ли ты стать мужем той красавицы? — спрашивает падишах.

— Нет, не успел,— ответил молодой падишах и рассказал, как невеста от него сбежала.

— Поклянись, что ты говорил правду!

И молодой падишах поклялся могилой своего отца.

Затем на площадь привели двоюродного брата красавицы, и он сквозь слезы рассказал всю свою историю. Закончил он такими словами:

— Как же я мог не вздохнуть, увидев на воротах вашего города портрет моей любимой? А вы не знаете, где она? Жива она или нет?

Все горожане молчали — никто этого не знал.

Потом вывели рыбака, и он тоже рассказал о себе все.

— Овладел ли ты той девушкой? — спрашивает его падишах.

— Она сказала мне: «Не подходи, иначе брошусь в море». Я струсил и не тронул ее,— ответил рыбак.

Затем вывели на площадь сына падишаха, и он рассказал, как он встретил красавицу и влюбился в нее, а она сбежала вместе с его сорока инчегуз.

Наконец привели безносого атамана, и он тоже рассказал о себе всю правду.

— А ты овладел той красавицей? — спрашивает его падишах.

— Куда там,— отвечает атаман.— Я рад, что хоть головы не лишился!

Жители города посмеялись над безносом атаманом, а потом стали слушать своего падишаха. Вот что он сказал:

— Дорогие горожане, войско и старейшины, еще ни в одном государстве не было такого суда, как этот. И вот какова моя воля. Молодого падишаха за то, что он силой хотел жениться на девушке, обрученной со своим двоюродным братом, за то, что он убил ее отца и бросил его тело на съедение собакам, я приказываю повесить, а тело его разрубить на куски и тоже бросить на съедение псам. Правильно я говорю?

— Правильно! — закричали горожане.

— Рыбака,— продолжал падишах,— за то, что он хитростью разлучил влюбленных, тоже казнить.

— Правильно! — закричали горожане.

— А тебе, безносый атаман, я дарую жизнь,— говорит падишах.— Ты не причинил девушкам никакого зла, а, наоборот, сам пострадал.

Этот приговор тоже понравился горожанам.

И вдруг жители города видят: их падишах снимает с себя корону и перед ними предстает красавица с сорока золотистыми косами. У человека два глаза, но нужно еще два, чтобы любоваться такой красотой!

А красавица говорит:

— О дорогой мой двоюродный брат, вот я перед тобой. Если ты не передумал, я готова стать твоей женой.

Юноша бросился к ней, они обнялись, поцеловались и заплакали от радости.

Потом красавица велела своим сорока везирам снять с себя мужские шапки, и горожане увидели сорок девушек, одну красивее другой.

Сыну падишаха красавица сказала:

— Добрый юноша, вот твои сорок инчегуз, они живы и здоровы. А тебе самому желаю всего хорошего.

А к жителям города красавица обратилась с такими словами:

— Дорогие горожане, я хочу снять с себя корону и возложить ее на голову своего мужа. Если же вы не хотите этого, то мы уйдем, а вы выберете себе другого падишаха.

— Мы согласны, чтобы твой муж стал нашим падишахом,— в один голос сказали горожане. Один из старцев взял корону и торжественно возложил ее на голову юноши.

Сорок дней и ночей играли свадьбу. Сорок дней и ночей пили, плясали и веселились жители этого города. Все были довольны новым падишахом, а молодые супруги тем, что наконец-то пути их сошлись.

8. Ум и Счастье

Встретились как-то Ум и Счастье и заспорили. Счастье говорит:

— Я сильнее и нужнее, чем ты!

— Нет, я! — говорит Ум.

Долго ли они спорили, неизвестно, известно только, что их спору не было бы конца, если бы Ум не сказал:

— Давай на ком-нибудь испробуем свою силу!

Счастье согласилось и говорит:

— У падишаха служит один плешак. Все кому не лень обижают его, сотню щелчков получает он за день по своей лысой башке. А я его, беднягу, осчастливлю.

На том Ум и Счастье порешили и разошлись. И вот Счастье украдкой вселилось в плешака. Прошел один день, и плешак получил всего десять щелчков, на второй день — только три, на третий — ни одного. На четвертый день падишах вышел на прогулку и ему встретился плешак. Увидел падишах, что на его лысой башке сплошные синяки и ссадины, пожалел своего слугу, поздравил к себе и сказал:

— О дорогой плешак, я знаю, что за день тебе дают сто и более щелчков по лысине. Так ты и умереть можешь! С сегодняшнего дня я тебя из водовозов перевожу в скотники. Будешь убирать коровник.

Так началась работа плешака в коровнике. Много ли, мало ли трудился он там, но вот в один из дней падишах проезжал мимо и решил заглянуть в коровник. Вошел он туда и видит: плешак убирает навоз. Падишах подозвал плешака и сказал ему:

— Я вижу, ты устаешь от этой работы. С сегодняшнего дня я тебя заберу к себе во дворец.

И плешак начал служить во дворце стражником. Целый день он встречал и провожал гостей: одному поможет раздеться, другому предложит посидеть, третьему скажет, как пройти к падишаху.

Много ли, мало ли трудился плешак на этой работе, кто знает. Известно только, что падишах решил послать плешака к раввину учиться грамоте.

Долго ли плешак учился или нет, нам неизвестно, рассказывают только, что находился он у раввина сорок дней. Каждую субботу плешак по адату кое-как нес службу в синагоге. А когда плешак кончил учиться, падишах назначил его правителем в один из городов своего падишахства.

Плешак правил некоторое время этим городом, а потом падишах перевел его в одну крепость служить раввином в синагоге. Как уж он там справлялся с этой службой — мы не знаем, знаем только, что падишах забрал его к себе в советники.

Шли дни за днями, недели за неделями, много воды утекло в соседней реке с тех пор, как плешак стал личным советником падишаха. Теперь он разъезжал в повозке, убранной коврами, все люди знали, что падишах полностью ему доверяет. В общем, не буду морочить вам голову, скажу только, что плешак был самым любимым и доверенным приближенным падишаха. И многие везиры падишаха завидовали плешаку и готовы были навредить ему.

Однажды падишах приказал плешаку и своим везирам прийти к нему по очень важному делу. Когда плешак вошел во дворец, он услышал, как один везир говорит другому:

— Ты только посмотри, какой счастливый этот плешак, которого все шлепали по лысине! Теперь его не узнать, он самый близкий к падишаху человек.

Другой везир отвечает:

— Да, ты прав, и везет же дураку!

А первый везир и говорит:

— Давай мы его обманем. Скажем ему, что если он мужчина, то пусть даст падишаху подзатыльник. Он, дурак, нас послушается и ударит. Падишах разозлится и прогонит его от себя.

Тогда плешак говорит везирам:

— Дай вам бог здоровья, дорогие везиры! Если вам очень хочется, чтобы я дал подзатыльник падишаху, я это сделаю.

Везиры обрадовались.

Вскоре пришел и сам падишах. Не успел он ответить на приветствия приближенных, как плешак ударил его по затылку. С головы падишаха упала корона, а из нее вылезла огромная змея и уползла в щель в углу зала.

Сначала падишах испугался, но потом пришел в себя и сказал:

— О дорогой плешак, ты меня спас от смерти, и за это я отдаю тебе в жены свою дочь!

Везиры только переглянулись, и каждый из них подумал:

— Как же так? Мы старались сделать так, чтобы падишах прогнал плешака, а он берет его в зятя.

Прошло несколько дней, и падишах опять пригласил своих приближенных к себе.

А везиры и на этот раз решили обмануть плешака. Пришли они во дворец пораньше и стали его поджидать. Едва он переступил порог, как услышал, что один везир говорит другому:

— Давай научим плешака, чтобы он толкнул падишаха ногой, когда тот сядет на свой трон. Падишах свалится с трона, разгневается и прогонит плешака.

Другой везир говорит:

— Да, это ты хорошо придумал!

Тогда плешак сказал везирам:

— Дай вам бог здоровья, дорогие везиры! Если вам очень хочется, чтобы я толкнул падишаха с трона, я это сделаю.

Везиры обрадовались.

Вскоре пришел падишах и пригласил своих приближенных пройти к нему в комнату. Едва падишах уселся на трон, плешак подошел и толкнул его на пол. В это время — и надо же счастьем быть рядом! — со сте-

ны упал обнаженный кинжал и воткнулся в то самое место, где только что сидел падишах. Увидел это падишах и воскликнул:

— О спаситель мой, ты опять избавил меня от смерти!

И падишах приказал сыграть свадьбу своей дочери и плешака.

На свадьбу падишах пригласил всех своих приближенных и родственников. Множество гостей съехались во дворец, много вкусных блюд было для них приготовлено. Гости пили, ели, плясали. Все шло так хорошо, что лучше и быть не может. Но тут — господь да покарает дурака! — жених стал рассказывать собравшимся, как его, плешака, шлепали по этой вот лысой башке, как он убирал в коровнике навоз. Услышали подружки невесты эти разговоры и передали ей. Дочь падишаха воскликнула:

— Не хочу быть женой этого плешивого дурака!

Позвали к ней отца, а она и ему говорит:

— Не хочу быть женой плешивого дурака!

Как только ни уговаривал падишах свою дочь, чего только он ей ни говорил, она и слушать не желала.

Видит Счастье, что дела плешака плохи, что не быть ему зятем падишаха. Думало, думало Счастье, как ему помочь, но ничего не придумало и решило обратиться за помощью к Уму.

— Дорогой Ум, прости меня, ты был прав: счастья — мало, если нет ума. Сколько я ни старалось помочь этому плешивому дураку, сколько ни выручало его, но пришло время, когда я не в силах что-нибудь сделать для него. Очень прошу тебя, Ум, ради меня, помоги теперь ему, ведь все мои старания пропадают зря.

Пожалел Ум своего друга и решил сделать из плешивого дурака умного человека. Вселился Ум в плешака, заставил говорить умные вещи, и вот все гости на свадьбе собрались вокруг него и стали с любопытством слушать его забавные и мудрые истории. Увидел это падишах и повел плешака к своей дочери: пусть она своими глазами увидит, что ее жених вовсе не дурак.

Вошел плешак в комнату к своей невесте и говорит:

— О моя красавица, ты и я — это одно яблоко, внутри которого — зерна. А зерна — это наши дети!

Услышала дочь падишаха умную речь своего жени-

ха и улыбнулась от радости. Падишах тоже обрадовался и закричал:

— Играйте, зурначи! Веселитесь, гости! Это свадьба моей красавицы дочери и умного плешака!

И гости веселились, пили, ели.

Был там и я, пил, ел, веселился, плясал. Не верите? Но если я не был на этой свадьбе, то откуда я знаю всю эту историю?

9. Счастье для молодых — отрада для старых

Жил-был в одном городе старик-сапожник. Всю жизнь он усердно трудился. Случалось, что какой-нибудь бедняк был не в состоянии заплатить сапожнику за работу, и тот говорил: «Ничего, носи себе на радость!». И люди говорили доброму сапожнику: «Да прожить тебе сто лет!».

Может быть, поэтому сапожник и на самом деле дожил до ста лет. А может быть, так ему было на роду написано. К тому времени было у него сорок внуков и сорок внучек. Были у него и правнуки и правнучки, а сколько их было — старик даже и не знал, знал только, что очень много. Все внуки старика выросли хорошими людьми, не было среди них ни воров, ни жуликов, ни дармоедов. Все они занимались ремеслом: кто был сапожником, кто — портным, кто — шапочником, одним словом, все были при деле.

Однажды ночью к старику зашла смерть и предупредила его, что через два дня и две ночи она придет забрать его душу.

— От меня уже землей пахнет, — с грустью подумал старик. — Пойду-ка проведу внуков и правнуков, а потом уж можно со спокойной душой уйти на тот свет.

Отправился он к одному из своих внуков. Увидев деда, тот отложил работу, провел старика в дом, усадил на мягкий ковер, угостил вкусным обедом. Столетний дед и шестидесятилетний внук посидели, поговорили о том о сем, а потом старик стал играть с правнуками, рассказывать им сказки да и забыл, что к нему через два дня и две ночи придет смерть забирать его душу. Счастье молодых — отрада для старых.

Вечером внук постелил деду мягкую постель, дал мягкое одеяло и говорит:

— Сладкого тебе сна. Отдыхай!

— Нет,— отвечает старик,— я должен идти проведать других внуков.

Внук обиделся и говорит:

— Уйдешь — и в глаза твои не посмотрю! Ложись отдыхай! Мой дом — разве не твой?

Что оставалось делать старику? Если младшие почитают старших — старшие должны принимать их уважение, ведь младшие у старших учатся. И остался дед у внука ночевать. Лег он на мягкую постель, укрылся мягким одеялом, да только сон к нему не идет. Лежит старик и думает о том, что скоро смерть придет, а он и не успеет проведать всех своих родных. Долго, как кишки шагаду, тянулась эта ночь для старика. Но вот наконец настало утро. Дед попрощался с внуком и ушел.

В этот день он отправился к сыну. Обрадовался сын, провел отца в дом, усадил с почетом. Жена сына быстро подала угощение. Посидели отец с сыном, пообедали, выпили вина, поговорили. Потом старик стал играть с внуками и правнуками, рассказывать им сказки да и забыл, что ночью к нему придет смерть. Ведь счастье молодых — это радость для старых.

Вечером сын постелил отцу постель, дал мягкое одеяло и говорит:

— Дай бог тебе здоровья. Ложись отдыхай!

— Нет,— отвечает отец.— Я должен идти...

Обиделся сын:

— Уйдешь — ногой не ступлю к тебе на порог, разве мой дом — не твой?

Что оставалось делать старику? Если младшие почитают старших — старшие должны принимать их уважение. И остался столетний отец ночевать у сына.

Лег старик на мягкую постель, укрылся мягким одеялом, да только уснуть не может: лежит, ждет, когда же смерть придет.

— Эх, не успел я обойти всех своих родных,— думает дед. Настала полночь, а смерть все не идет, время тянется, а смерть не идет, рассвет близится, а смерть не идет. Наконец рассвело, а смерть так и не пришла. «Где же она задержалась? — думает старик.— Или, может быть, я уже мертвый?»

Приподнимает он голову — живой. Поднимает одну руку — живой, поднимает вторую — живой. Встает с постели — живой!

— Слава богу! — говорит старик. — Смерть завтра придет, а я пока пойду дальше.

Пришел он ко второму внуку, постучался. На стук выскочили правнуки, обрадовались, увидев прадеда, стали прыгать вокруг него, гладить ему бороду. Старик тоже обрадовался и спрашивает:

— А где ваш отец?

— На работе, — отвечают дети. — Сейчас мы его позovem.

Позвали они отца, тот пришел, увидел своего деда и очень обрадовался. Накрыл внук богатый стол, усадил деда, стали они есть, пить, беседовать.

Начал старик играть с детьми, рассказывать им сказки. Дети смеются — прадед смеется. Прадед смеется — дети смеются. А старик и позабыл, что за ним смерть должна прийти. Ведь счастье молодых — это радость для старых.

Наступила ночь, внук постелил деду мягкую постель, дал мягкое одеяло и говорит:

— Ложись отдыхай, и пусть тебе снятся сладкие сны. Спohватился старик, говорит:

— Нет, нет, я должен идти, провести других внуков.

— Темно на дворе, завтра сходишь, — отвечает внук. — Да и обидишь, если уйдешь.

Что оставалось делать старику? Если младшие почитают старших — старшие должны принимать их уважение. И остался дед ночевать у внука.

Лег он на мягкую постель, укрылся мягким одеялом, да только уснуть никак не может. Все ему кажется, что вот-вот должна прийти за ним смерть. Услышит старик какой-нибудь шорох и думает: «Пришла!». Лежит он выпрямившись, чтобы достойно умереть, глаза не закрывает, а сам все думает: «Эх, жаль, не успел я обойти всех своих внуков и правнуков, посмотреть, как они живут!».

А смерть, оказывается, еще вчера ночью приходила к старику домой. Пришла она, ведьма, посмотрела на постель, где старик всегда спал, а его там нет. Пошарила она в комнате, а старика нет. «Ну ладно, — думает

смерть,— завтра ночью приду, никуда он от меня не денется».

В эту ночь смерть опять пришла, посмотрела на постель, а старика снова нет. Пошарила в комнате — нигде нет. Узнала смерть, что старик ушел в гости к внуку, и решила пойти за ним туда.

А тем временем и рассвело. Старик встал, оделся. «Слава богу,— думает,— смерть завтра придет, а я пока пойду провожаю еще одного внука».

Пришел дед к этому внуку, а у того в доме веселье, день рождения сына. Увидел внук деда, обрадовался:

— Очень хорошо, что ты пришел! Я как раз хотел за тобой идти.

Внук провел деда в дом, усадил на почетное место и кричит: «Играйте, зурначи! За здоровье нашего деда играйте!».

Зурначи играют, гости танцуют, едят, пьют. Не выдержал столетний дед, вышел на середину комнаты и пошел плясать! Все ему хлопают, а он еще быстрой пляшет и даже на носках ходит.

Видит смерть, что у столетнего деда так просто не возьмешь душу, да и сама стала хлопать. Хлопает она и приговаривает:

Пляши, пляши, пляши, старик,
Харса-харса, харса-харса, харса-харса!
Никуда от меня ты не уйдешь,
Харса-харса, харса-харса, харса-харса!
Если и сегодня забуду твою душу,
То завтра ее возьму.
Харса-харса, харса-харса, харса-харса,
Харса-харса, харса-харса, харса-харса!

Наплясался дед, устал, сел за стол, ест, пьет, поет песни. Смерть все это видит и говорит себе: «Завтра приду и возьму его душу. Теперь-то я знаю, где он бывает». И смерть ушла к другим людям забирать их души.

А столетний дед попиrowал как следует и лег спать. Утром он проснулся, вспомнил, что за ним должна смерть прийти, и заспешил к другим своим внукам.

Пришел он к одному из них в дом. Внук встретил деда с уважением, усадил, обедом угостил. Поиграл старик со своими правнуками, рассказал им сказки и лег спать.

Так он стал ходить то к одному внуку, то к другому, и везде ему были рады. Радовался и дед и совсем забыл о том, что должен умереть.

Говорят, что он и сейчас жив и ходит уже в гости к прапраправнукам, и все они ему рады. А смерть, говорят, и по сей день никак не может забрать у него душу, потому что в душе у того старика живет радость. А с радостью смерть бороться не может. Потому-то в народе говорят: «Да увидеть вам радость своих детей!». Так ведь говорят не напрасно.

Пожелаем же и мы друг другу увидеть радость своих детей и жить так же долго, как герой нашей сказки!

10. Золотой сундук

В одном шахстве, в одном падишахстве, на нашей земле, не вчера, не сегодня, а в давние времена жил был один богач. У этого богача был единственный сын, которого он очень любил и исполнял все его желания.

И вот, когда сыну исполнилось восемнадцать лет, пришел он к отцу и говорит:

— Дорогой отец, да быть тебе всегда здоровым, разреши мне поехать на охоту. Надоело мне сидеть дома, я уже взрослый и должен увидеть мир своими глазами.

Обрадовался отец и подумал: «Вот и дождался я того дня, когда сын мой стал взрослым!». Но в то же время богач встревожился за сына. Радость и печаль смешались в сердце старика, и он сказал:

— Милый сын, зачем тебе ехать на охоту? Тех богатств, что я накопил, тебе хватит на сто лет. А у меня нет никого, кроме тебя.

Долго он отговаривал сына, но юноша твердил свое:

— Я уже взрослый и хочу увидеть мир!

И в конце концов отец уступил.

— Только смотри, не ездь на восток! — предупредил он сына.

Недолго собирался юноша. Из отцовского табуна он выбрал себе самого лучшего коня, мать сложила сыну хурджуны, и юноша отправился на охоту.

За целый день сын богача ни разу не сошел с коня. Много аулов видел он на своем пути, все уголки леса обшарил, но ни одного зверя, ни одной птицы не подстрелил. Наступил вечер, и сын богача опечалился.

— Стыдно будет перед отцом,— подумал он,— если я вернусь с пустыми руками. Поеду-ка я на восток! Мало ли чего мог наговорить мне отец.

И юноша погнал своего коня на восток. Много ли, мало ли проскакал он, много ли, мало ли проехал аулов, ночь ли, две ли ночи был в пути, наконец добрался до какого-то леса. Изъездил весь лес, но и там не нашел никакой дичи. Кончились припасы, которые мать положила ему в хурджуны, а юноша не встретил ни зверя, ни птицы.

И тогда он решил отправиться дальше. Кто знает, сколько он ехал, а проехал путь, равный длине всех улиц родного города. Наконец юноша выбрался из леса и увидел вдали какую-то крепость. Хлестнул он плеткой скакуна, и тот взлетел в воздух, хлестнул еще раз — и конь донес его до крепостных стен. Юноша сказал себе: «Что бы ни случилось, войду в крепость!»

Сошел он с коня и только тогда почувствовал, как он устал, как истомился жаждой.

Вошел юноша в крепость и увидел внутри красивый кирпичный дом. Сын богача толкнул дверь, вошел в дом и видит: красивая девушка с длинными тугими косами сидит на корточках, мочит в серебряном тазу тряпку и моет пол. И там, где проведет она тряпкой, пол блестит как зеркало. Сын богача смотрел-смотрел на это, и вдруг, то ли от жажды, то ли от блеска, глазам его стало больно и он упал. Услышав шум, девушка испуганно вскочила и чуть не вскрикнула, но, когда увидела, что на полу лежит юноша необыкновенной красоты, она успокоилась и подошла к нему.

— Воды,— прошептал сын богача.

Девушка принесла воды в серебряном кувшине и напоила незнакомца. Он открыл глаза и увидел красавицу. Ему стало стыдно за свою слабость, и он быстро поднялся. Долго стояли юноша и девушка, озаряя друг друга своей красотой. Наконец девушка спросила:

— Откуда ты, куда путь держишь?

Сын богача рассказал о себе, рассказал и о том, что отец не велел ему ездить на восток.

Девушка сказала:

— Верно говорил твой отец: все юноши, которые направлялись на восток, погибли. Твое счастье, что я тебя встретила, иначе не быть бы тебе в живых. Знай

же, что этой крепостью владеет мой отец, и он приказал убивать всех юношей, попавших сюда, а их тела бросать собакам на съедение. И все это потому, что никто не должен знать о моем существовании.

Но сын богача не слушал речей красавицы, он смотрел на нее и думал лишь об одном — как бы навсегда остаться с ней.

А девушка воскликнула:

— Уходи, юноша! Если отец узнает, что ты здесь, ты погиб!

Красавица открыла двери, юноша попрощался с ней и, никем не замеченный, покинул крепость. Сел он на своего скакуна, хлестнул плеткой, и конь взлетел в воздух. Второй раз хлестнул — конь поднялся над тучами, третий раз хлестнул — конь домчал его до отцовского порога.

Отец и мать обрадовались благополучному возвращению сына, стали потчевать его лучшими яствами, расспрашивать о том, где был, что видел. Но глаза юноши не видели никаких яств — в них стоял образ девушки, а уши его не слышали родительских расспросов — в них звучал голос девушки.

С трудом дождался юноша ночи, но и ночью не мог забыться. Как кишка шагаду, тянулась для него эта ночь. Но всякое начало, всякий путь, всякое время имеют свой конец, и эта ночь тоже окончилась. Рано утром юноша встал было с постели, но только ноги его не держали, и он опять лег.

Родители давно уже встали, а сын все не выходил из своей комнаты. Наконец, когда солнце достигло середины неба, отец заволновался и решил узнать, в чем дело. Вошел он в комнату сына и спрашивает:

— Сын мой, почему ты не встаешь? Что с тобой?

Сын отвечает:

— Дорогой отец, да быть тебе всегда здоровым, я себя плохо чувствую.

Старый богач прикусил палец, стал проклинать тот миг, когда отпустил сына из дому, но юноше от этих проклятий легче не становилось. Он лежал и не вставал, еду и питье приносили ему в постель, но он почти ничего не ел. Богач призвал к сыну всех врачей, всех знахарок, но они были бессильны помочь юноше. А о причине своей болезни он молчал.

У сына богача был единственный друг — сын бедняка. Юноши дня не могли прожить, чтобы не увидеть друг друга. Когда сын богача слег в постель, его друг сразу же пришел проводить больного и спрашивает:

— Что случилось?

Но сын богача и другу не хотел говорить ничего. Так было несколько дней, а потом сын бедняка пришел к своему другу, высыпал у него в комнате мешок золы, сел на пол и стал посыпать себе голову золой. Долго смотрел на него сын богача, но все же не выдержал и воскликнул:

— Чтоб душа твоя растаяла! Зачем ты меня терзаешь, зачем ты это делаешь?

Тогда сын бедняка сказал:

— А ты разве не терзаешь мне душу своим молчанием? Друзья должны делить поровну и радость и горе.

Улыбнулся сын богача и говорит:

— Да, ты прав. Я тебе все расскажу.

Сын бедняка встал, отряхнулся, сел на постель к больному юноше, и тот поведал другу все, что с ним случилось. Когда он кончил свой рассказ, сын бедняка сказал:

— Эта девушка — дочь кровожадного падишаха, и он не дает ее никому в жены.

Влюбленный юноша промолвил:

— Если она будет моей, я излечусь, если нет — никакие знахари мне не помогут.

Сын бедняка встревожился за друга, но виду не подал и сказал ему в утешение:

— Ладно, не горюй, что-нибудь придумаем.

Сразу же после этого сын бедняка пошел к старому богачу и говорит ему:

— Дорогой богач, твой сын влюблен и поэтому болен.

— Пусть он скажет в кого, и я немедленно его женю!

Сын бедняка рассказал ему все, что узнал, и добавил:

— Я знаю, много юношей погибло от рук хозяина этой крепости. Надо что-то делать, а то, не дай бог, все это кончится бедой.

Опечалился богач, схватился за голову и говорит:

— Да, я это знаю, вот почему и запретил ему ехать

на восток. Я бы отдал все свое богатство, лишь бы спасти моего сына. Ничего не поделаешь, придется идти к кровожадному падишаху.

Богач кликнул слуг и велел собираться в дорогу. Слуги оседлали коней, сложили хурджуны, и богач в сопровождении нескольких слуг отправился в путь. Долго ли они ехали или недолго, но на седьмой день добрались до крепости кровожадного падишаха. Сначала они устроили у речки короткий привал, умылись, напоили коней, сами поели, а уж потом подъехали к крепости. Постучался богач в чугунные ворота, и вскоре на стук вышел сам кровожадный падишах.

— Салам алейкум! — поздоровались приезжие.

— Ваалейкум ассалам! — ответил хозяин. — Заходите.

— Пусть наш приход принесет радость, — сказал богач.

Слуги привязали коней, а хозяин и гость вошли в дом. Кровожадный падишах велел накрыть для гостя богатый стол. Перед ним поставили лучшие яства и вина, но старый богач не торопился. Он сказал:

— Благодарю за гостеприимство, но я приехал по делу. Если мы с тобой это дело не уладим — к еде не прикоснусь!

Хозяин коснулся своего лба рукой и ответил:

— Говори о своем деле.

Богач сказал:

— В такой-то день такого-то месяца мой единственный сын проезжал мимо твоей крепости и зашел напиться воды. Угостила его водой твоя красавица дочь. Мой сын как увидел ее, так и влюбился, а влюбился — заболел и слег. Вот уже три месяца лежит он в постели. Каких только врачей и знахарей не приводил я к нему — все бесполезно. А другу своему мой сын сказал: «Если эта красавица станет моей — я поправлюсь, если нет — ничто и никто мне не поможет». И вот приехал я просить у тебя дочь для моего сына. За нее я отдам все — ничего не пожалею.

Как полагается, хозяин выслушал до конца и говорит:

— Да продлятся дни твои, дорогой богач! Много сватов приходило ко мне, но я всем говорил, что нет у меня никакой дочери. Тебе сказать я этого не могу —

твой сын видел ее. Но выдать замуж свою дочь я не имею права — у нее есть хозяин, имя которого я назвать не могу.

Огорчился богач и стал упрашивать отца девушки. Тот думал, думал и наконец говорит:

— Есть лишь один выход: пусть она днем будет у мужа, а на ночь возвращается домой.

Богач воскликнул:

— Как же это так? Это ж небывалое дело!

Но ничего не оставалось ему делать, как согласиться. Лучше что-то, чем ничего. За сегодняшним днем еще и завтрашний будет!

Кровожадный падишах и богач составили договор, в котором говорилось: отец девушки отдает свою дочь с тем условием, что день она будет проводить у мужа, а на ночь возвращаться домой. Подписав договор, они на радостях сели пировать и пировали до утра. А рано утром богач и его люди отправились домой и сообщили юноше радостную весть.

Как только сын богача узнал, что девушка станет его женой, он сразу же выздоровел.

Вскоре наступил день свадьбы. Богач созвал на торжество всех своих друзей и знакомых, а к вечеру сваты привезли невесту. Что тут делалось! Семь дней и семь ночей не смолкали звуки барабана и зурны. Все это время невеста днем была в доме жениха, а на ночь уезжала к отцу.

Но вот кончилась свадьба, кончились и хлопоты, остались молодые вдвоем, и юноша спрашивает свою невесту:

— Почему ты по ночам уезжаешь к отцу?

— На это я ответить не могу, — только и сказала девушка.

Шли дни, месяцы, но все оставалось по-прежнему: днем девушка была в доме мужа, а на ночь уезжала к отцу. Надоело юноше все это, да и перед людьми было неловко. Один раз он говорит, что жена уехала к дяде, второй раз — к отцу, третий — еще что-нибудь придумает, и так каждый день.

И вот в один из вечеров юноша вышел за ворота, сел и задумался. В это время проходил мимо какой-то старец, взглянул на лицо юноши и сразу догадался, что у него что-то неладно. Старец остановился и говорит:

— Да будет добрым твой вечер!

Сын богача отвечает:

— И твой.

Сел старец рядом с юношей и стал его расспрашивать:

— О чем ты печалишься? Не хочешь ли ты поведать мне свое горе?

Юноша отвечает:

— А что толку из того, что я тебе расскажу?

Тогда старец вытащил из кармана шапочку, надел юноше на голову и спрашивает:

— Видишь меня?

— Вижу,— отвечает сын богача.

— А я тебя — нет,— говорит старец. Затем он надел шапочку на свою голову и спросил:

— А теперь видишь?

Юноша ответил:

— Нет.

— А я тебя вижу,— сказал старец. Снял он шапку-невидимку, отдал юноше и говорит:

— Бери, пригодится!

Сын богача поблагодарил доброго старца, и они разошлись.

Наутро девушка вернулась к мужу и видит: очень весел он сегодня. Девушка обрадовалась, целый день они с мужем шутили, смеялись и не заметили, как наступил вечер. Но вот, как всегда, за девушкой приехала повозка. Девушка попрощалась с мужем и вышла во двор, а юноша надел шапку-невидимку, стал невидимым, выскочил из дому и тоже сел в повозку. И они поехали вдвоем.

Долго ли они ехали или не долго, но, как бы то ни было, доехали они до крепости кровожадного падишаха. Сошла девушка с повозки и направилась в дом, юноша — за ней. Пришла девушка в свою комнату, а мужа ее — тоже. Только девушка села на тахту, как вошла инчегуз, поклонилась и спрашивает:

— Что прикажешь подать на ужин?

Девушка отвечает:

— Что угодно.

Инчегуз накрыла стол и подала плов с кишмишем, а сверху положила жареного гуся. Девушка вымыла руки и начала есть, то же самое сделал и юноша. Де-

вушка с одной стороны ест, юноша — с другой. Когда они поели, пришла инчегуз и убрала со стола, а девушка разделась и легла спать. Юноша тоже разделся и лег на другой кровати. Девушка как легла, так и уснула, а юноша и глаз не смыкает, лежит, ждет, что будет.

Вдруг ровно в полночь раздался страшный грохот, и весь дом задрожал. Видит юноша: крыша распахнулась, как створки двери, и в комнату влетел золотой сундук. Едва он коснулся пола, девушка вскочила, оделась, забралась в сундук и захлопнула крышку. Сразу же сундук поднялся вверх и исчез, а потом крыша опять сомкнулась, и все стало как прежде. Сын богача удивился, увидев такие чудеса. «Понятно, почему она ночью уходит,— подумал он.— Но куда она улетает в сундуке? Я должен узнать это!» Лежал юноша, лежал да и уснул. Проснулся он от страшного грохота, от которого задрожал весь дом. Снова распахнулась крыша, влетел золотой сундук, из него вышла девушка, а сундук сразу же улетел. Смотрит юноша — утро наступает. А девушка прибрала комнату, умылась, нарядилась, одним словом, собралась ехать к мужу.

Вскоре подали повозку, девушка села и поехала, а вместе с ней и ее муж. У ворот своего дома юноша соскочил с повозки, пробежал к себе в комнату, снял шапку-невидимку и лег в постель. Девушка вошла в комнату, увидела спящего мужа и воскликнула:

— Что это ты спишь так поздно? Вставай!

Сын богача потянулся, открыл глаза и говорит:

— Ах, ты меня разбудила, а я видел такой интересный сон!

Девушка засмеялась и говорит:

— Расскажи, а я послушаю.

И юноша стал рассказывать:

— Снилось мне, что мы с тобой сели в повозку и поехали в дом твоего отца. Приехали мы туда, и нас угостили пловом с кишмишем и жареным гусем. После ужина мы легли спать. Только мы уснули, как раздался страшный грохот и весь дом задрожал. Распахнулась крыша, и в комнату влетел золотой сундук. Забралась ты в этот сундук и улетела. Что было дальше, не знаю — ты меня разбудила.

Удивилась девушка, что сон совпал с явью, но виду не подала.

— Вставай,— говорит она,— ты обо мне думал, вот тебе и приснился непонятный сон.

Юноша ничего не сказал в ответ и стал дожидаться вечера. Долго и томительно тянулся этот день, но вот он кончился, и девушка поехала к отцу. С ней ехал и юноша в своей шапке-невидимке. Приехав в родительский дом, девушка побежала к матери и рассказала, какой сон видел ее муж.

— Ничего страшного! Он из тех умных, которые знают все. Но ты ему скажи: «Разве все то, что ты видел во сне, может стать явью?». А теперь успокойся, иди ешь,— говорит мать.

Все это время юноша в своей шапке-невидимке стоял тут же.

Поговорив с матерью, девушка пошла в свою комнату, а юноша последовал за ней. Как и накануне, они поужинали пловом с жареным гусем, а потом легли спать, девушка — на одной постели, юноша — на другой.

Ровно в полночь с грохотом влетел сундук и стал посреди комнаты. Но на этот раз едва девушка приподняла крышку, юноша вскочил в сундук и притаился в уголке. Девушка тоже забралась внутрь, и сундук взлетел.

Высоко ли поднимался тот сундук или над землей летел, юноше узнать не удалось. А узнал он только то, что семь гор и семь морей перелетел сундук, прилетел на седьмое небо и влетел в какой-то дворец. Как только сундук коснулся пола, крышка открылась и юноша с девушкой вышли. Направилась девушка в одну комнату, а сундук — в другую. Удивился юноша, последовал за сундуком и видит: здесь уже стоят сорок точно таких же сундуков. Испугался юноша — как бы не перепутать ему сундуки и не оказаться невесть где! Стал он рядом со своим сундуком и отойти боится.

Вдруг сын богача услышал звуки саза. И так хорошо кто-то играл, что страх сразу же прошел и юноша направился туда, откуда доносилась музыка. Вскоре он оказался в большой комнате и видит: сидят на коврах сорок девушек, и у каждой в руках саз. Девушки одна красивее другой, играют они все в лад, а управляет ими красивая стройная женщина. Если же кто-нибудь из девушек начинает играть неверно, эта женщина бьет ее по рукам золотой палочкой.

Смотрит юноша на все это и диву дается. Вдруг видит он — женщина подошла к его жене, бьет ее по рукам золотой палочкой и говорит:

— Что с тобой? Почему играешь не в лад? Может быть, ты влюбилась?

Обиделась девушка и положила саз на ковер. Юноше стало жалко свою жену, подошел он, взял ее саз и стал играть в лад со всеми. А девушка незаметно уснула. Когда же она проснулась, муж положил ей саз на колени и отошел в сторону. Заиграла девушка сама, но опять сбивалась и нарушала общий лад.

Наконец хозяйка велела девушкам садиться в сундуки и возвращаться домой. Все девушки сели в сундуки, а юноша забрался в сундук своей жены. Хозяйка сказала заклинание, и сундуки взлетели.

Кто знает, долго ли летел сундук обратно, но наконец прилетел он в комнату девушки. Вышла она из сундука, а следом за ней и муж. Как и накануне, сундук с грохотом улетел. А девушка прибрала в комнате, умылась, нарядилась и поехала в дом к мужу. Юноша ехал вместе с ней. Как и в тот раз, он первым прибежал в свою комнату, снял шапку-невидимку и лег в постель. Девушка вошла, увидела, что муж еще спит, и сказала:

— Вставай! Что ты спишь так долго?

Юноша открыл глаза, потянулся и говорит:

— Опять ты меня разбудила, а мне такой сон снился!

Девушка говорит:

— Ладно, вставай! Что-то тебе сны каждую ночь стали сниться.

А юноша встал и под видом сна рассказал все, что пришлось ему видеть ночью. Еще больше удивилась девушка, но ничего не сказала.

Долго и томительно тянулся этот день, но вот он кончился, и девушка поехала в родительский дом. Вместе с ней ехал и юноша в своей шапке-невидимке. Приехав домой, девушка сразу же побежала к матери и воскликнула:

— Он опять видел во сне все, что я делаю ночью!

Мать ее успокаивает:

— Пусть себе видит. Сон — это сон. Иди ужинай.

Пошла девушка в свою комнату, а муж — за ней. Поставили перед девушкой ужин, а ей и есть-то не хочется. Сидит она, смотрит на плов, вдруг видит — плов

уже кончается! «Что за наваждение!» — думает девушка. Стало ей страшно, разделась она и легла в постель. Лег и юноша.

Как всегда, в полночь прилетел сундук. Девушка забралась в него, юноша — тоже, сундук взлетел и вскоре оказался в том же дворце на седьмом небе. Девушка взяла саз и села играть вместе с другими, но опять все играли в лад, и лишь она одна его нарушала. Хозяйка подошла к ней и кричит:

— Ты что, с ума сходишь или оглохла?

А у девушки руки задрожали и стала она играть еще хуже. Тогда хозяйка стала бить ее золотой палочкой и кричать:

— Вот тебе, негодница, вот тебе! Ты нас предала, ты в кого-то влюбилась!

Тогда сын богача подошел к женщине, схватил ее за руку и больно сжал. Золотая палочка упала на пол, а женщина закричала:

— Будь ты проклят! Отпусти мою руку!

Но юноша не отпускает и говорит:

— Дай клятву, что ничего дурного нам не сделаешь!

Хозяйка отвечает:

— Эй, кто ты там есть, клянусь: ничего дурного не сделаю.

Тогда юноша снял шапку-невидимку, и все его увидели. Хозяйка воскликнула:

— Кто ты и по какому праву здесь? Да если бы я не поклялась, я бы тебя в золу превратила!

Юноша говорит:

— Мне с тобой делить нечего. Прилетел я сюда со своей женой, и я ее забираю. Пусть она по ночам бывает с мужем!

Хозяйка спрашивает:

— Кто из них твоя жена?

Сын богача подошел к своей жене, взял ее за руку и говорит:

— Вот она!

Схватила хозяйка за голову и кричит:

— Ни разу еще в мой дворец не ступала нога мужчины! Кто дал тебе право выходить замуж? Почему ты нарушаешь наш закон?

Но потом она успокоилась и сказала:

— Ну ладно, что тут поделаешь! Поправить ничего

нельзя, а раз уж вы поженились — будьте счастливы. А теперь все улетайте домой!

Тридцать девять девушек сели в свои сундуки, в сороковой сундук сел сын богача со своей женой, хозяйка прочитала заклинание, и сундуки взлетели.

Семь небес, семь морей и семь гор пролетел золотой сундук с мужем и женой. Наконец он оказался в комнате девушки, молодые вышли и рассказали родителям о случившемся. Сказали и о том, что хозяйка дворца на седьмом небе отпустила всех девушек, которых учила музыке.

Кровожадный падишах сказал:

— Теперь, когда все кончилось хорошо, моя дочь может все время быть в доме своего мужа.

Взял сын богача свою жену и увез к себе домой.

С тех пор, говорят, зажили они спокойно и полюбили друг друга еще крепче.

11. Как младший сын отправился на тот свет к матери за ключом

Жили-были муж и жена. Было у них три сына: старший, средний и младший. Жили они дружно, и все работали. Но однажды мать захворала и перестала ходить на работу. Стали ей в голову все чаще и чаще приходить мысли о смерти. И решила она складывать в сундук все необходимое на день своей смерти. Вскоре она слегла, а спустя несколько дней почувствовала, что вот-вот явится к ней смерть. Встала она в этот день еще раз, перебрала свой сундук — не забыла ли чего положить? — и, убедившись, что все в порядке, закрыла его на замок, ключ взяла в руку и легла в постель ждать прихода мужа и сыновей с работы, чтобы отдать им ключ. Но они, как на зло, все не возвращались. Так она и умерла, не повидав мужа и сыновей, а ключ так и остался зажатым в ее руке.

Вернулись отец и сыновья и видят: старуха мертва. Кинулись к сундуку, где лежало все необходимое для похорон, — сундук закрыт на замок. Стали искать ключ, весь дом перерыли, но так и не нашли.

Ничего не оставалось им делать, как ходить по соседям и просить: у кого посуду, у кого скатерть, у кого

материю на саван, у кого мясо и хлеб. Словом, кое-как собрали все нужное и справили поминки. А после того как прошло сорок дней*, отец собрал своих сыновей и говорит:

— Дети мои, вот мы и похоронили нашу мать, а ключ от сундука так и не нашли. Кто из вас отправится к матери на тот свет и спросит, куда она спрятала ключ?

Старший сын ответил на это так:

— Я не пойду туда. Да и вообще, зачем это нужно?

А средний сын сказал так:

— Мне ни ключ от сундука не нужен, ни то, что в сундуке. Пусть отправляется тот, кому это нужно.

И вот тут вступил в разговор младший сын:

— Не нужно спорить. Я пойду к матери на тот свет и узнаю, где она спрятала ключ. Вот только схожу на конюшню и спрошу своего коня, согласен ли он отправиться со мной?

Пошел младший сын на конюшню и говорит коню:

— Мой верный конь, я хочу отправиться на тот свет к матери и спросить, где она спрятала ключ. Как ты относишься к моему желанию?

Конь ответил ему так:

— Желание твое понятно. Но дорога очень дальняя и трудная. Твоя мать попала в рай, но нам придется проехать через ад. Много всяких чудес встретится на нашем пути. Но знай, что бы ты ни увидел, ни о чем у меня не спрашивай. Приедем к матери, и у нее все спросишь. А теперь ступай собирайся в дорогу. Да не забудь взять с собой два хурджуна. В один положи хлебные огрызки, в другой — тряпье.

Сделал младший сын все так, как наказывал конь. И вот отправились они в путь.

Долго ли скакал конь или недолго, но наконец ступил он на землю того света. Скает он по аду день, второй, третий, а на четвертый день дорога подошла к глубокой реке. Не решается конь войти в воду. Погнал тогда юноша коня по берегу реки и вдруг видит, как двое мужчин, один с одного берега, другой — с другого, схватили друг друга за плечи, словно бы дерутся. А вода под ними течет, камни ворочает и грозно шумит. Смотрит младший сын и диву дается, а понять что к чему не может. У коня спросить — значит нарушить обещание.

Долго стоял он и наконец спросил у этих мужчин:

— Как мне перебраться на другой берег?

А они отвечают:

— Через нас проезжай.

— Вы же люди, как я могу через вас проехать?

А мужчины опять ему:

— Проезжай. Не ты первый, не ты последний — все через нас проезжают.

Пришпорил тогда младший сын своего коня и проехал по мужчинам.

Скачет он дальше: день, второй, третий. А на четвертый день дорога привела его к одной поляне. Увидел он здесь множество кувшинов из-под молока и женщину, которая переливала молоко из одного кувшина во второй, из второго — в третий и так до бесконечности. Посмотрел на это юноша, но ни о чем не стал расспрашивать. Пришпорил коня своего и поскакал дальше.

Долгий путь проделал он на этот раз и наконец приехал в поле, где увидел целую гору яиц. Сидела у этой горы женщина и перекладывала яйца с места на место. И так целый день.

Посмотрел на это юноша, пожал плечами и поскакал дальше своей дорогой.

Долго ли он скакал на этот раз, это ему знать, а нам известно, что он доехал до одной скалы и видит: у самой скалы стоит тонур, а у тонура сидит женщина и печет лепешки. Испечет она одну лепешку и тут же ест ее, а другую в тонур кладет и кричит: «Есть хочу!». Долго смотрел юноша на эту женщину и все думал: «Сколько же она может есть?».

Через три дня и три ночи прискакал он к роднику и видит, как женщина наполняет кувшин водой, пьет и никак не может напиться. Удивился юноша, а спросить не решился: обещал ведь не расспрашивать.

Поскакал он дальше. Скачет день, второй, третий, а на четвертый день дорога привела его к такому месту, где было великое множество холмов. Едва он подъехал к этим холмам, как холмы расступились и из них появились исхудавшие и оборванные люди. Они протягивали к юноше руки и просили:

— Хлеба! Подайте кусок хлеба!

Роздал юноша весь хлеб, который лежал в его хурджуне, и поехал дальше.

Только отъехал немного, как опять увидел такие же холмы. Подъехал юноша к холмам, они расступились, и из них вышло множество раздетых людей. Они тянулись к юноше и просили, чтобы он дал им хоть какую-нибудь одежду. Тогда юноша достал из хурджуна тряпье, которое он захватил из дому, и роздал им.

Едет он дальше, а сам все думает о том, что за странные люди попадались ему в пути.

Много дней и ночей ехал юноша. Но как бы длинна ни была дорога — всему приходит конец. И вот увидел он впереди веселую зеленую равнину, которая манила пышными садами. Это начинались уже земли рая. Проехал юноша еще немного и очутился в райском саду. Каких только здесь не было деревьев! А на ветвях сидело множество пестрых птиц, распевавших на все лады!

Вскоре подъехал юноша к золотым воротам рая. Привязал своего коня к дереву и постучался. Открылись перед ним райские двери, и рыжий старичок у входа поклонился и сказал:

— Со злом пришел — прочь ступай, с добром пришел — входи в рай.

Рассказал юноша рыжему старичку, зачем он пожаловал, а тот и говорит ему:

— Знаю, знаю такую женщину. Она, бедная, все время говорит о том, что не успела детям своим отдать ключ от сундука. Если ты сын ее, то входи.

Вошел юноша в рай и тут увидел свою мать. Сидит она под яблоней и райских птичек с руки кормит. Как увидела она своего младшего сына, бросилась к нему, обняла и спрашивает:

— Сынок мой, зачем пожаловал сюда?

Отвечает ей сын: —

— Тебя проведать да и о ключе спросить: куда ты его спрятала?

А мать спрашивает:

— А кто тебя послал сюда?

— Отец собрал нас, братьев, и спросил: кто поедет к матери на тот свет спросить, где она спрятала ключ? Старший брат сказал, что не поедет. А средний брат сказал, что ему ни ключ от сундука не нужен, ни то, что лежит в сундуке. Ну а я все-таки решил отправиться в путь.

Мать поцеловала сына и пошла к своей золотой тахте, чтобы из-под подушки достать ключ и передать сыну. А сын остановил ее и говорит:

— Мать, не спеши дать мне ключ. Ты лучше ответь мне на несколько вопросов.

— Спрашивай, сынок,— сказала мать.

И сын спросил:

— Мать, когда я ехал к тебе, то встретил на пути быструю реку. Вместо моста на разных берегах стояли двое мужчин. Они держали друг друга за плечи, и по ним я проехал, как по мосту. Кто они такие и почему висят над рекой, я так и не узнал. Ответь мне, в чем тут дело.

Мать усмехнулась и говорит:

— Эти люди, сын мой, провинились. Их в рай не пускают потому, что они и при жизни дрались между собой из-за этой реки. Вот они теперь в аду и живут.

Обрадовался сын, что наконец-то узнал, в чем дело, и задал матери второй вопрос.

— Мать, ехал я дальше и вдруг встретил женщину, которая переливала из кувшина в кувшин молоко. Кто она такая и почему она занята таким бессмысленным делом?

Мать усмехнулась и говорит:

— Эту женщину также не пускают в рай. Она при жизни мешала молоко с водой и продавала людям. За обман ее наказали такой работой в аду.

Задал юноша матери третий вопрос:

— Мать, ехал я дальше и вдруг вижу, как одна женщина перекладывает гору яиц с одного места на другое. Почему она так делает?

Мать опять усмехнулась и говорит:

— Эта женщина также наказана. Она украла у своей соседки три яйца. А теперь ей надо найти именно те три яйца и вернуть хозяйке. Но она не знает, какие это яйца, вот и перебирает всю груды.

Обрадовался сын и этому ответу и снова спрашивает мать.

— Мать, ехал я дальше и вижу, как у самой скалы стоит тонур, а у тонура сидит женщина и печет лепешки. Испечет она лепешку и тут же ест, а в тонур бросает другую. И так все время ест и ест, а сама кричит: «Есть хоч!»». Кто она такая и почему так кричит?

Мать вновь усмехнулась и отвечает:

— Женщина эта при жизни пекла лепешки и ела сама, а детям своим ни крошки не давала. За это всевышний наказал ее и дал ей ту же работу,— мол, пусть объедается,— а в рай не пустил.

Снова спрашивает юноша:

— Мать, ехал я дальше и увидел: сидит у родника женщина, наполняет водой один кувшин за другим и пьет. И так все время. Кто она такая и почему пила без конца воду?

Мать усмехнулась и ответила:

— Ехали как-то в степи двое и хотели пить. Подъехали они к роднику, увидели эту женщину и попросили напиться. Она отказала им. За ее жадность всевышний поселил ее в аду и заставил все время пить воду.

Обрадовался сын и этому ответу и снова спросил:

— Мать, поехал я дальше и увидел холмы. Когда я подъехал к этим холмам, то из них вышли люди и стали просить у меня: одни — кусок хлеба, другие — одежду. Кто они такие?

Мать усмехнулась и ответила:

— Это — нищие. Они и при жизни попрошайничали и не хотели работать, а потому всевышний поселил их в аду. Вот они и здесь тем же занимаются.

Поклонился юноша матери и поблагодарил за все ответы. А потом говорит:

— Теперь дай мне ключ, и я поеду домой.

Отдала ему мать ключ, сорвала с яблони четыре яблока и говорит:

— Сын мой, вот тебе четыре яблока. Одно отдай отцу, другое — старшему брату, третье — среднему брату, а четвертое съешь сам... А теперь ступай, бог в помощь!

Поклонился сын, попрощался с матерью и вышел из рая. Сел он на своего доброго коня и мигом очутился дома, где ждали его возвращения отец и старшие братья. Когда он вошел в дом, отец и старшие братья стали расспрашивать обо всем. Рассказал им младший брат все как было и говорит:

— Мать велела угостить вас яблоками.

Съел отец яблоко — превратился в осла и сбежал в горы. Съел старший брат яблоко — превратился в свинью и стал жить в болоте. Съел яблоко средний брат — превратился в собаку и сбежал в лес. Съел свое яблоко

младший брат и видит: вместо их дома вырос большой каменный дворец с семью балконами. Во дворце этом ждет его красавица невеста. Он заключил ее в объятия и добился всех радостей жизни.

12. «Катитесь, катитесь, лепешки»

Жили некогда муж и жена, и было у них трое детей — две девочки и мальчик. Дружно жили они. Мать очень любила своих детей, и дети тоже любили ее. Она говорила детям, чтобы они никогда не ссорились и не делали друг другу зла. И дети росли дружными и добрыми и всегда играли вместе. Когда сыну исполнилось восемнадцать лет, одной девочке — одиннадцать, а другой — четырнадцать, мать умерла. Похоронили ее со всеми почестями, поплакали, и стали дети жить еще дружнее. Ведь недаром говорят, что горе объединяет людей.

Но случилось так: отец привел в дом новую жену, а детям наказал слушаться ее. А мачеха оказалась злая-презлая. С первых же дней она возненавидела детей, стала заставлять их делать всякую трудную и тяжелую работу. Бывало, скажет она мальчику:

— Натаскай в котел воды из пруда!

А на улице мороз. Сестры возьмут ведра и вместе с братом натаскают воды.

А бывало и так. Злая мачеха смешает рис и пшено с золой и заставит девочек целыми днями перебирать крупу. А брат тоже с девочками перебирает, сестрам своим помогает.

Словом, как ни старалась мачеха избавиться от детей, ничего у нее не получалось. Дружба их была сильнее, чем козни мачехи.

И решила тут мачеха отправить мальчика на тот свет к матери. Знала она, что никто еще с того света не возвращался, и говорит:

— Мать-то ты свою любишь, а ни разу не сходил на тот свет проведать ее. Всю свою нелегкую жизнь она, бедная, вам отдала... Ступай на тот свет, побудь у матери с недельку, порадуй ее.

Ничего не оставалось делать мальчику. Вырубил он в лесу себе палку и собрался в путь-дорогу. А сестры наполнили ему хурджун лепешками и проводили.

Долго шел мальчик. Много дней и ночей провел он в пути. Наконец остановился на перепутье. Стоит мальчик и думает: «По какой же дороге дальше идти?».

Но тут из-под земли вышел маленький старичок и спрашивает:

— Мальчик, мальчик, куда путь держишь?

Рассказал ему мальчик все как есть.

А старичок говорит ему:

— Не ходи на тот свет. Мачеха послала тебя туда, чтобы ты назад не вернулся. Ведь никто еще с того света не возвращался. Ступай назад!

— Нет,—говорит мальчик,—назад я не пойду. Не хочу жить с мачехой, лучше с родной матерью жить, пусть даже на том свете.

Сказал так мальчик и зашагал дальше.

Долго ли он шел или недолго — это ему знать, но нам известно, что добрался он до одного холма и видит: стоит на холме дом, а из трубы валит дым с огнем. Подошел мальчик к дому, постучался и стал ждать. Открыла ему дверь старушка и впустила в дом. Старушка эта была матерью мальчика. Предстали они друг перед другом и тут же узнали друг друга: мать — сына, а сын — свою мать.

— Сын мой милый, зачем пожаловал сюда? — спрашивает мать. — Ты еще маленький, а уже на этот свет пришел. — Заплакала мать горько-горько. — Видно, не сладко живется вам с мачехой?

Рассказал мальчик матери все как есть и говорит:

— Не хочу с мачехой жить, а хочу с тобой.

Так и остался мальчик жить на том свете вместе с родной и любящей матерью. Днем мать и сын ходили в сад собирать яблоки, а вечером возвращались в свой дом на холме, разжигали печь, пекли яблоки и ели. И так жили все время.

А между тем оставшиеся с мачехой сестры не сводили глаз с дороги, по которой ушел их брат на тот свет. Иногда они обе горько плакали. Так они соскучились по милому брату, что готовы были умереть ради одной только встречи с ним. Но не всегда все так получается, как нам хочется.

А мачеха, видя, как сестры стосковались по брату, радовалась. Она помышляла уже о том, как бы и их отправить на тот свет и освободиться от всяких хлопот.

И вот в один из дней старшая сестра говорит младшей:

— Видно, уж не вернется наш брат.

А младшая отвечает ей:

— Сестрица, пойдем искать брата.

Долго они думали в этот день над тем, куда идти, чтобы найти брата. И вот тут-то старшая сестра предложила взять потихоньку от мачехи полмешка муки и испечь две огромные лепешки.

— Пустим эти лепешки по дороге катиться, — сказала она, — а сами следом пойдем. Так и найдем брата.

Когда мачеха отправилась к соседкам сплетничать, девочки достали муку и замесили тесто, приговаривая:

— Катись, катись, лепешка, — сестры ищут брата.

Положили они тесто в печь и испекли две огромные лепешки. Затем выкатили эти лепешки за ворота и сказали:

— Катитесь, катитесь, лепешки, — сестры ищут брата.

И покатались лепешки по дороге, поднимая пыль. А девочки бегут вслед, стараются не отстать. Докатались лепешки до развилки дорог. И тут из-под земли навстречу девочкам вышел маленький старичок и спросил:

— Куда вы так торопитесь, куда путь держите?

И рассказали девочки старику все как есть.

— Мы идем искать брата, — сказала старшая сестра. А младшая добавила:

— Живым или мертвым мы должны его найти.

Выслушал их старичок и говорит:

— Возвращайтесь лучше домой. Никогда еще не было такого, чтобы кто-то с того света назад вернулся.

Не послушались сестры старичка, покатали свои лепешки, приговаривая:

— Катитесь, катитесь, лепешки, — сестры ищут брата.

Покатались лепешки по дороге, а сестры бегут рядом — одна справа, другая слева: отстать бояться. Долго ли они так бежали — это им знать. А нам известно, что чувяки у них изорвались и ноги им исцарапали колючки, а конца-края дороги так и не было видно.

Очень сильно устали сестры, да и ноги изранены. Бегут они, а за ними кровавый след тянется. Не выдержала младшая сестра и говорит старшей:

— Не могу я бежать дальше.

А старшая сестра отвечает:

— Нельзя от лепешек отставать, заблудимся и до места не дойдем... Терпи и беги! Знай, что брата нужно найти.

Наконец докатились лепешки до дома, что стоял на холме. Стукнулись о двери — двери отворились, лепешки вкатились в дом и встали у стены. Вошли сестры в дом, а в доме никого нет, пусто. Только печка топится и в углу палка брата лежит. Увидели они эту палку и обо всех горестях позабыли.

Сели сестры у печки и стали ждать. Ждали-ждали они прихода брата и незаметно уснули.

А тем временем из норы вылезли две мышки. Увидели они лепешки, съели все до крошки и опять забрались в нору.

А когда стемнело, с работы вернулись мать и брат и видят: спать у печки две девочки в лохмотьях и рваных чужаках, а из ног у них кровь сочится. Мальчик сразу узнал своих сестер и тут же разбудил их. Глядят они друг на друга, наглядеться не могут, радуются. А мать прослезилась на радостях, обняла девочек и забыла, что девочки на тот свет пришли к ней. А когда опомнилась, стала бранить своих детей:

— Зачем пришли на этот свет? — говорит. — Вы еще маленькие, жизни еще не видели, а уже от жизни ушли. Быть вам теперь вместе со мной здесь.

-- Не плачь, мать, — говорит старшая сестра. — Есть у нас две лепешки, мы их сами испекли, и они помогут нам выбраться отсюда.

Кинулись девочки, а лепешек нет на месте. Выскочили девочки во двор, посмотрели по сторонам — нигде нет. Заплакали сестры.

А мыши выглядывают из норы: все видят, все слышат. Жалко им стало девочек. И тут одна мышь говорит другой:

— Давай скажем им, что мы съели лепешки.

Выбежали мыши на середину комнаты и пропищали:

— Не плачьте, это мы съели ваши лепешки. За это мы поможем вам выбраться отсюда и снова стать живыми. Ступайте за нами в нору. Мы вас другим ходом проведем наверх.

Пошли сестры за мышами в нору. А за ними и мать пошла. Взял брат свою палку и тоже полез в нору.

Долго они пробирались подземным ходом наверх. Много трудностей пришлось им испытать в пути. Но все же вывели их мыши наверх, стукнули лапками, и они ожили. А мыши говорят им:

— А теперь идите к себе домой и нас возьмите. Хотим видеть злую мачеху.

Пришла мать с детьми в свой дом. А мачеха, как увидела их, испугалась; стала из угла в угол бегать и кричать, людей на помощь звать.

А мыши тем временем взяли у мальчика палку и поскребли ее концы. Пошла палка по комнате летать и мачеху бить. А когда мачеха наконец умерла, мыши схватили ее и унесли на тот свет.

И зажили вновь в дружбе и согласии муж и жена, а с ними и их добрые дети.

13. Дочери старого дровосека

Жил когда-то вдовец с тремя дочерьми-красавицами. Был он очень беден: выщербленный топор — вот и все его состояние. Но мудрые люди говорят: «Счастье богача — его казна, счастье бедняка — его дети». Старый отец радовался, глядя на дочерей своих, никому не завидовал и забывал о всех невзгодах и лишениях.

Бывало, возьмет он свой топор и вместе с дочерьми отправится в падишахский лес рубить хворост. Часть хвороста он продавал, а часть оставлял, чтобы разжечь свой очаг. Так они и жили много лет.

Но однажды падишахские слуги заметили, что лес их владыки с каждым днем редееет.

«Кто-то ворует лес», — подумали они и доложили об этом падишаху. Решил падишах выследить вора и отрубить ему за это голову.

В один из дней, позавтракав и взяв с собой двух слуг, падишах отправился в лес. По пути ему встретились четверо неизвестных людей. Каждый из них нес по вязанке хвороста. Это был старый дровосек со своими дочерьми.

— Вот они, воры, что лес мой таскают, — сказал падишах слугам и пришпорил коня. — Я им всем головы поотрубаю.

Подъехал падишах к старому дровосеку и обомлел.

Перед ним стояли трое девушек: одна красивее другой. Влюбился падишах в девушек и, сменив гнев на милость, сказал дровосеку:

— Знаешь ли ты, старый и седой человек, что за воровство царского имущества тут же отрубают преступнику голову. Если хочешь, чтобы твоя голова была цела, отдай мне в жены одну из своих красавиц.

Дровосек сбросил с себя вязанку, поклонился падишаху и говорит:

— Почтенный наш падишах — да продлятся дни твои! — я не могу отдать тебе в жены ни одну из своих дочерей без их согласия. Это их дело. Я могу их только спросить.

И старик спросил старшую дочь:

— Хочешь ли ты стать женой нашего падишаха?

— Нет, — сказала старшая дочь.

Тогда отец спросил об этом среднюю дочь.

Та ответила, что должна подумать.

Спросил отец и младшую дочь:

— Да исполнятся, отец, твои желания, — сказала она. — Я согласна стать женой падишаха.

Обрадованный падишах подхватил красавицу, посадил на своего коня и увез к себе во дворец.

Так младшая дочь дровосека стала жить в падишахских покоях, а старый дровосек со своими старшими дочерьми остался жить в старой дымной сакле. По-прежнему он ходил в падишахский лес, рубил хворост, часть продавал, а часть для себя оставлял.

Но однажды старый отец соскучился по младшей дочери и говорит старшим:

— Дети мои, пойду я проведаю вашу младшую сестру. Посмотрю, где она там и как устроилась.

Сказал так отец и ушел.

Вскоре прибыл он в падишахский город. Ходит по улицам и ищет дом падишаха. Но случилось такое: когда он проходил мимо одного большого каменного дома, то увидел на балконе красавицу в дорогих шелках и загляделся на нее. А это была его дочь. Она увидела своего старого отца и попросила свекровь пригласить его в дом.

— Это мой отец, — сказала невестка.

Пригласила свекровь дорогого гостя в дом. Вошел отец и видит: дочь его в дорогие шелка наряжена, по

дорогим коврам ходит, а вокруг нее прислуга мечется. Обрадовался отец, обнял свою дочь и говорит:

— Умница моя!

Рассказали они друг другу, как живут, как себя чувствуют.

А вскоре вернулся с прогулки и сам падишах. Увидел он своего тестя, обрадовался, приказал слугам по такому случаю накрыть стол, а гостя нарядить в дорогой халат.

Три дня и три ночи провел бедный дровосек в семье зятя и дочери. На четвертый день он сказал им:

— Дай бог, чтобы стол ваш не пустовал и здоровье было крепкое. Мне пора к себе возвращаться. Дочери ждут не дождутся.

Спросил падишах у тестя:

— Что же тебе подарить?

А старый дровосек отвечает:

— Ваше здоровье!

— За добрые пожелания — спасибо. А подарок я тебе должен сделать, — отвечает падишах.

Подарил он старику бубен и говорит:

— Скажешь этому бубну: «Воку, теп» — и тут же перед тобой появятся всякие яства. А теперь ступай.

Попрощался старый дровосек с зятем, дочерью, со сватьями, слугами и ушел. Долго ли он шел — кто знает, но дошел до одного холма и почувствовал, что хочет есть. Сел он на холме, достал из хурджуна бубен и говорит:

— Воку, теп!

Не успел он это сказать, как перед ним появились разные кушанья. Здесь и хлеб, и плов, и долма, и сладости — словом, все, что может пожелать душа человека.

Поел плотно старый дровосек, выпил немного вина и говорит:

— Сахтобони, теп, спасибо!

Сказал он так, и все исчезло. Положил дровосек бубен в хурджун и заспешил к своей сакле, где ждали его дочери.

Долго ли он шел — это ему знать, — но наконец пришел. Вошел он в саклю, обнял дочерей и говорит:

— Дети мои, пройдите по нашему аулу и позовите всех в гости. Всех буду угощать. Пусть знают, что и старый дровосек может принять гостей.

А сестры смотрят друг на друга и ничего понять не могут: не то с ума сошел, не то всерьез говорит. Стоят на месте, будто приросли.

А старый отец опять:

— Дети мои, я же вам сказал: идите и зовите гостей.

Пожали дочери плечами, не стали отцу перечить и пошли звать своих односельчан в гости. Ходят из сакли в саклю и говорят:

— Отец вас в гости зовет, стол накрывает.

А крестьяне смеются и отвечают:

— Ему самому есть нечего.

А сами думают: «Любопытно сходить и посмотреть, чем же будет угощать гостей старый дровосек».

Много народу пришло из любопытства во двор бедного дровосека. Стоят люди во дворе, шепчут друг другу на ухо:

— Что он, старый, с ума сошел? Чем же он нас угощать будет? Может быть, свежими новостями?

А старый дровосек тем временем вышел из своей сакли и спрашивает:

— Все гости пришли?

— Все! — отвечают собравшиеся.

Достал старик из хурджуна свой бубен и тихо говорит:

— Воку, теп, для гостей!

Не успел он это сказать, как во дворе появились столы, полные угощения. Здесь и хлеб, и плов, и куры, и шашлыки, и вина, и сладости, все, что душе хочется.

— Ешьте, пейте, веселитесь на здоровье, дорогие мои гости, — говорит старый дровосек и сам садиться рядом с дочерьми.

До полуночи угощались гости в доме дровосека, а потом стали расходиться. Вскоре все разошлись по домам, только один старик не ушел, остался спать у дровосека.

— Я твой родственник, — говорит, — хочу с тобой вдвоем выпить.

Стали они пить. Напоил этот старик дровосека, украл у него чудесный бубен и скрылся.

Утром проснулся дровосек, протрезвился и видит: бубна нет, и старика нет. Понял он, что старик этот украл его бубен, но не стал он искать вора, а только опустил голову на грудь и призадумался: **опять в нищете жить.**

Увидели дочери, что отец чем-то опечален, догадались, в чем дело, и говорят отцу:

— Не грусти, отец, что поделаешь. Судьба наша такова. Видно, не суждено нам жить в радости и достатке.

И стал старый отец снова ходить с дочерьми в падишахский лес рубить хворост. Часть хвороста продадут они, а часть себе оставят. Так и жили.

Но спустя два-три месяца старый отец загрустил по младшей дочери и решил ее проведать. Сказал он об этом старшим дочерям и ушел.

Обрадовалась дочь приходу отца. Обрадовался гостю и зять. Накрыв в честь него стол. Три дня и три ночи гостил старый дровосек у зятя и дочери. На четвертый день старик собрался в обратный путь. А зять снова спрашивает его:

— Что тебе подарить?

Отвечает ему тесть:

— Ваше здоровье и благополучие!

Подарил дровосеку на этот раз падишах ларчик и говорит:

— Скажешь ларчику: «Сурхе-зар» — и из него будут сыпаться эршефи и драгоценности.

Отблагодарил старый дровосек зятя за гостеприимство и за подарок, попрощался со всеми и ушел.

Идет час, другой, третий — и не терпится ему узнать, как же из ларчика будут эршефи сыпаться. Дошел он до холма, не сдержался и говорит ларцу:

— Сурхе-зар!

Не успел он так сказать, как его хурджун наполнился золотыми монетами и бриллиантами. Обрадовался старик, что в его руках неиссякаемый клад. «Ну,— думает,— теперь я заживу!»

Вскоре старик уже был дома и показывал дочерям чудесный ларчик:

— Ну, дети мои, смотрите в оба.— А ларчику сказал: — Сурхе-зар!

Не успел он положить ларчик на ковер, как из него стали сыпаться золотые монеты и бриллианты. Обрадовались сестры, хватают пригоршнями монеты и бриллианты, смеются и обнимают отца.

Спустя два-три дня решил старый дровосек в баню сходить, кости старые попарить. Взял он свой ларчик и стал в баню собираться. А дочери говорят ему:

— Отец, не бери ларчик с собой. Оставь дома. Мало ли кто увидит и украдет.

Не послушался старый дровосек дочерей, положил ларчик в карман халата и ушел.

Пришел в баню, дал банщику один аббаси, разделся и стал мыться. А у банщика была привычка шарить по карманам посетителей. Не изменил своей привычке он и на этот раз: нашел он в халате дровосека ларчик и спрятал. Когда дровосек искупался и стал одеваться, то заметил, что ларчика в кармане халата нет. Бросился он тогда к банщику и стал требовать, чтобы тот вернул ему его ларец. А банщик говорит:

— Ты что, с ума сошел? Где это слыхано, чтобы бедный дровосек ларчик имел. Ничего я не брал и никто тебе в этом не поверит. Ступай отсюда по-хорошему.

Ничего не оставалось делать бедному дровосеку. Поплелся он с поникшей головой к себе, рассказал дочерям о пропаже ларца. А дочери стали его бранить, мол, не послушался. Но что поделаешь: разговорами дело не поправишь!

Жил бедный дровосек два-три месяца на те деньги и бриллианты, что были в их сакле. А когда и они кончились, стал снова из лесу хворост таскать; часть продавал и покупал еду, а другую часть клал в очаг, чтобы поддержать огонь.

Но однажды старый отец вновь затосковал по младшей дочери и решил провести ее, а заодно и пожаловаться падишаху на банщика и того старика, которые украли у него подарки зятя. Сказал старый дровосек дочерям, что идет младшую дочь провести, и ушел.

Обрадовались дочь и зять приходу старика. Накрыли в честь гостя стол. А когда немного поели, дровосек и рассказал зятю о банщике и старике. Выслушал падишах тестя и говорит:

— Ничего, главное здоровье. Не переживай! Подаю тебе на этот раз палку. Коснешься ты этой палкой кого тебе захочется и скажешь: «Зе-куш»... А там сам знай, что делать.

Погостил старый дровосек три дня и три ночи, а на четвертый взял подарок, поблагодарил зятя за внимание и направился к своему аулу.

Долго ли он шел или недолго — это ему знать, а нам известно, что когда он дошел до холма, то решил ис-

пробовать: что же это за палка и в чем ее польза. Достал он палку, положил себе на плечо и говорит:

— Зе-куш!

Не успел он этого сказать, как палка начала колотить его по плечам, по спине, по ребрам. Да так больно, что дровосек едва удержался, чтобы не крикнуть и не позвать на помощь.

А когда старик сказал палке «спасибо», она перестала бить его. Положил дровосек волшебную палку в хурджун и заспешил к своему аулу. Идет и раздумывает: «Теперь-то я покажу старику за то, что украл у меня чудесный бубен. И банщика накажу за ларец... Ай да падишах, какой молодец, что подарил мне такую палку! Ведь она и меня исколотила за мою доверчивость, за то, что я дочерей не послушался».

Вот вошел старый дровосек в родной аул, подошел к сакле старика, который украл у него чудесный бубен, и крикнул:

— Верни мой бубен, вор!

А старик стал отказываться и даже грозить дровосеку. Достал тогда дровосек свою палку, коснулся ею спины старика и говорит:

— Зе-куш!

И пошла палка колотить вора по спине, по ребрам, по голове, а дровосек опять говорит старику:

— Верни мой бубен, вор! Верни, говорю.

Долго била палка вора, всего искалечила. Он уж и подняться с земли не мог. Наконец он сказал:

— Перестань колотить. Сейчас верну.

Поблагодарил дровосек палку, и она перестала бить вора. Взял дровосек у вора свой чудесный бубен и, пригрозив вору, заспешил к банщику. Пришел он к банщику и говорит:

— Верни мой ларчик, вор!

А банщик стал выталкивать дровосека за дворь.

Достал тогда дровосек свою чудесную палку, коснулся ею спины банщика и говорит:

— Зе-куш!

И пошла палка колотить банщика по спине, по голове, по ребрам, по рукам. А банщик кричит, людей на помощь зовет. Повыскакивали из бани голые люди, смотря, а понять ничего не могут. А дровосек свое кричит:

— Эй ты, вор, шаришь по чужим карманам. Верни мне мой ларчик подобру, верни!

Ничего не оставалось делать банщику, и он сказал дровосеку:

— Верну, только пусть эта палка перестанет меня колотить.

Сказал дровосек палке «спасибо», и палка перестала колотить банщика.

Взял дровосек свой ларчик, обрушил на голову банщика-вора проклятия и заспешил к своей дымной сакле. Вошел он в саклю и радостно улыбается, а дочерям говорит:

— Теперь-то мы заживем, дети мои.

И рассказал старый отец обо всем своим дочерям. Обрадовались сестры, пожелали зятю и младшей сестре всего доброго и говорят отцу:

— Отец, скажи-ка бубну, пусть нас накормит. Мы очень проголодались.

Сказал дровосек «воку, теп», и тут же перед ними появилась скатерть с разными яствами. Наелись старый дровосек и его дочери, отдохнули. А через несколько дней с помощью ларчика старый дровосек выстроил себе два огромных каменных дома, обставил их дорогими вещами. В один поселил старшую дочь, в другой — среднюю, а сам стал ходить в гости то к одной, то к другой и приговаривать: «Теперь-то женихи сами придут и ноги дочерей моих целовать будут... Ишь ты, как бедный, так никому и не нужен. Все к богатым приходят. А я выдам своих дочерей за бедного. Бедность не порок, лишь бы ум был высок».

И выдал старик своих дочерей за бедных и умных юношей, и зажили они в любви и согласии. А старый дровосек то у одного зятя гостит, то у другого, то у третьего, и везде его встречают с уважением, сажают на почетные места и мягкую подушку подкладывают. А старый отец радуется, крутит рыжие усы и думает: «Не так-то плохо дочерей иметь».

14. Рассказы трех юношей

Рассказывают, что шах Аббас любил в одеянии дервиша ходить вечерами по своей столице. И вот однажды, когда шах Аббас гулял переодетым на окраине

города, он заметил горящий костер и захотел узнать, что за люди сидят у костра. Подойдя поближе, он увидел у костра трех юношей, спрятался за кустами и решил подслушать, о чем будут говорить эти трое.

Долго ждать ему не пришлось. Один из юношей сказал:

— Разные дороги из разных мест привели нас в столицу шаха Аббаса. Кто мы, зачем пришли сюда? Давайте расскажем об этом другу другу.

Второй юноша сказал:

— И вправду, раз мы доверились одному огню, почему бы нам не доверить друг другу свои мысли.

А третий юноша сказал:

— Рассказывать так рассказывать, но кто же начнет первым?

Они переглянулись, и тот, который первым нарушил молчание, заговорил снова:

— По всему видно, я — старший, поэтому мне и начинать.

— Говори, — сказали остальные.

И первый юноша начал рассказывать:

— Я — одинокий странник, ровно месяц я шел сюда пешком. Слышал я, что шах Аббас никому ни в чем не отказывает, вот я и решил обратиться к нему за помощью. Пересплю ночь у костра, а утром пойду к шаху Аббасу и скажу: «Дай, всевышний, шаху Аббасу здоровья! Слышал я о твоей доброте и пришел попросить у тебя в подарок хорошего скакуна со сбруей да сто туманов впридачу». И еще я скажу: «За твое здоровье буду ездить по городам, пить-гулять». Вот почему я сюда пришел.

Так закончил свой рассказ первый юноша, и шах Аббас стал ждать, что же скажет второй. Тот сказал:

— Я тоже одинок и беден. Пора мне жениться, но кто отдаст свою дочь без калыма? К тому же, где мне взять денег для свадьбы? Думал, я думал и вот что придумал. У шаха Аббаса есть дочь. Утром пойду я к шаху и скажу ему, что слышал о его доброте и потому пришел просить в жены его дочь. Если отдаст за меня дочь — хорошо, а не отдаст — так не отдаст. С такими мыслями я и шел сюда пешком два месяца.

Второй юноша закончил свой рассказ, и шах Аббас стал ждать, что скажет третий. А тот сказал:

— Эх, друзья мои! Один из вас целый месяц шел сюда, другой — два месяца, и все для того, чтобы попросить у шаха Аббаса: одному — коня и денег, второму — шахскую дочь. Нет, не просить пришел я в этот город, хоть я, как и вы, одинок и беден. Целых три месяца был я в пути, пока дошел сюда. А пришел я сказать шаху Аббасу: «Чтобы ни тебя не было, ни твоей доброты, ни твоего богатства! Что толку от того, что ты дашь мне сколько-то денег — ведь все, что мне суждено, дает мне мое счастье!».

Выслушав рассказ третьего юноши, шах Аббас вернулся домой и велел стражникам схватить всех трех юношей и заключить их в темницу. Стражники побежали, схватили юношей, связали их и бросили в темницу.

Наутро шах Аббас оделся в шахские наряды, сел на тахту и созвал всех старейшин.

Поставили виселицу, и шах Аббас велел привести из темницы трех юношей. Палачи их привели, и шах Аббас сказал:

— Эй вы, юноши, видите эту виселицу? Она не для красоты сделана. Тому, кто будет говорить неправду, висеть на ней. Понятно?

— Понятно, — ответили все трое.

— Так вот, — продолжал шах, — я вас видел ночью во сне и хочу проверить правоту своего сна. Расскажите правду о себе — останетесь в живых, а если нет — смерть вам будет. Говорите, кто вы и зачем пришли.

Палачи подвели к шаху Аббасу старшего юношу. Упал он перед шахом на колени и говорит:

— О добрейший шах Аббас. Я одинокий и бедный странник. Ровно месяц шел я сюда. Слышал я, добрейший шах Аббас, что ты никогда и никому ни в чем не отказываешь. Я беден, нет у меня ни одежды, ни денег на пропитание. И вот я прошу у тебя хорошего скакуна, сбрую, уздечку, седло и еще сто туманов. Если дашь — буду за твоё здоровье ездить по горам, пить, гулять. А теперь — хочешь убить — убей, не хочешь — оставь среди живых. На все твоя воля, шах Аббас!

Выслушав его, шах Аббас сказал:

— Рассказ юноши и мой сон совпадают. Выкупайте его, накормите и спать уложите.

Везиры выполнили повеление шаха: выкупали юношу, накормили его и уложили спать.

А шах Аббас сказал:

— А теперь подведите ко мне второго!

Палачи подвели второго юношу, тот поклонился шаху, стал на колени и начал говорить:

— О добрейший шах Аббас. Я тоже одинок и беден, к тому же пришло мне время жениться, но нет у меня денег ни на калым, ни на свадьбу. Слышал я, что у тебя есть дочь. И я задумал просить у тебя дочь мне, бедняку, в жены. Целых два месяца шел я сюда, а теперь, добрейший шах Аббас, воля твоя: хочешь убить — убей, не хочешь — оставь среди живых.

Шах Аббас говорит:

— Рассказ юноши совпадает с тем, что я видел во сне. Выкупайте его, накормите и спать уложите.

Выполнили везиры повеление шаха: выкупали юношу, накормили его и уложили спать.

А шах Аббас говорит:

— Подведите ко мне третьего, послушаем, что он нам расскажет.

Привели третьего юношу, стал он перед шахом и сказал:

— Эй, шах Аббас! Мои уши слышали твой приказ. Твое шахское дело — повелевать, а мое — покоряться. Только я вот что скажу. Каждый из вас — и падишах, и мулла, и любой другой, — когда вам даром дают эршефи, торжествует и восклицает: «Эх, валлах!». Но когда у вас просят, вы говорите: «Тубой истофуруллах!». А мне ни доброты твоей, ни милости твоей не нужно. И если суждено мне чего-то достичь, так это даст мне мое счастье!

Шах Аббас выслушал его и сказал:

— Сон мой совпал с твоим рассказом. А теперь ступай ищи свое счастье. Пусть оно тебе поможет, а от меня добра не жди.

Утром везиры выбрали первому юноше из шахских табунов хорошего скакуна, к нему сбрую да еще сто туманов, второму отдали в жены дочь шаха Аббаса, а третьему ничего не дали, даже не накормили: пусть, мол, счастье ему даст.

И отправились юноши разными дорогами. На семнадцатый день, к вечеру, все трое оказались в одном лесу, где им и предстояло устраиваться на ночлег.

Старший из юношей был сильно пьян: по пути он

заезжал куда-то и пил араги — ведь на то он и был гулякой.

Средний тоже был пьян, только не от вина или араги. Нет, его пьянила молодая и красивая невеста, которую он вел к себе домой. Стать мужем шахской дочери — это что-нибудь да значит!

А что касается младшего юноши, то, хотя он был голоден и утомлен, он верил в свое счастье, которое должно было выручить его.

Не успели трое юношей и дочь шаха Аббаса расположиться на ночлег, как поднялась сильная вьюга, такая сильная, что нельзя было понять: небо ли ее послало на землю или земля на небо. Старший юноша снял с себя епинжи и накрыл своего скакуна, средний укрыл бараньей шубой свою невесту, а младший залез на дерево и спрятался в дупле. Здесь ему было тепло, и он уснул.

Утром он проснулся, но не увидел ни скакуна, ни его хозяина, ни девушки, ни ее жениха. Стал он разгребать снег и нашел замерзшую девушку. Юноша разжег костер и согрел ее. Затем он откопал скакуна, криками поднял его на ноги и стал гонять вокруг дерева. Конь разогрелся и опять стал резвым. Вскоре на небе появилось солнце, растопило снег, и юноша увидел своих товарищей. Оба они были уже мертвы. Юноша похоронил их и сказал девушке:

— Садись-ка на отцовского коня и скачи домой.

Но дочь шаха Аббаса ответила:

— О нет, добрый юноша, нога моя больше не ступит на отцовский порог. Без моего согласия отец выдал меня за нелюбимого и даже свадьбы не сыграл.

Потом девушка заплакала и говорит:

— О добрый юноша, не оставляй меня одну, возьми меня в жены!

— Нет, ты должна вернуться домой. Я не женюсь до тех пор, пока счастье мое не придет ко мне.

Долго упрашивала юношу дочь шаха Аббаса.

— Это я — твоё счастье, — говорила она. — Если тебе вздумается убить меня — убей, хочешь, сделай меня женой, хочешь — рабыней, только к отцу моему не отсылай!

Юноше стало ее жалко. Вытер он слезы шахской дочери и сказал:

— Ладно, давай жить вместе, но только как брат и сестра.

— Женись на мне, добрый юноша,— просит его девушка.

— Нет, я дождусь своего счастья, дождусь того дня, когда отец девушки придет ко мне, увидит, как я живу, и, если ему понравится, сам отдаст мне свою дочь в жены. А с тобой мы будем жить как брат с сестрой.

Девушка согласилась, и они отправились в путь. На семнадцатый день добрались они до какого-то города и устроились на ночлег в каравансарае. Утром юноша отправился наниматься на работу. Пришел он на фахлебазар и видит: ищущих работы много, а нанимателей нет.

«Как же дальше жить? Как же расплачиваться с хозяином каравансарая?» — думает бедный юноша. И тут он заметил, что к фахлебазару подходит какой-то купец. А те бедняки, которые искали работу, закричали:

— Элlex, опять идет этот живодер!

И сразу все начали расходиться. Юноша стал спрашивать:

— Почему вы все уходите?

— Потому что этот купец — суший живодер,— отвечают ему.

А юноша воскликнул:

— Ничего не поделаешь, доля наша такова! Я наймусь, а там будь что будет!

Другие бедняки переглянулись и говорят:

— Ты глупец! У тех, кого он нанимает, он с утра до вечера жилы вытягивает.

Тем временем купец подошел и видит: на всем фахлебазаре только один человек.

— Эй ты, пойдешь ко мне работать? — спрашивает купец.

— Пойду,— отвечает юноша.

Купец говорит:

— А сколько тебе платить?

— Смотря какая работа.

— Ну ладно, дам я тебе ишака, топор и веревку, поедешь в лес и привезешь хворосту. За каждую вязанку — один аббаси. Согласен?

И юноша согласился. Взял он ишака, взял топор и веревку и отправился в лес. А тот лес был густым, не-

пролазным, и лишь одна тропинка вела в чащу. Юноша стал собирать на опушке сухой хворост, а когда собрал целую вязанку, взвалил ее на ишака и вернулся к хозяину. Увидел купец, что работник вернулся живым и невредимым, и подумал: «Как же так? Ведь до сих пор все, кто ходил в лес, погибали, а ишак возвращался с хворостом один».

И купец дал юноше вместо одного два аббаси.

Довольный, возвратился юноша в каравансарай, где ждала его названная сестра — дочь шаха Аббаса.

— Дорогая сестра, дела наши хорошие! — воскликнул юноша и рассказал, как он заработал два аббаси.

На следующее утро юноша снова пошел к тому самому купцу, опять взял ишака, топор, веревку и отправился в лес за хворостом. На краю леса юноша набрал сухого хвороста, взвалил на ишака и отвез хозяину. Тот обрадовался, что работник опять вернулся живым и невредимым, и дал ему целых четыре аббаси.

На следующий день хозяин заплатил юноше восемь аббаси и так с каждым днем увеличивал плату вдвое.

Наконец в один из дней юноша решил привезти хвороста потолще и погнал ишака в глубь леса.

Там юноша нарубил сучьев, нагрузил на ишака и только было собрался возвращаться, как кто-то крепко схватил его за руку. Юноша обернулся и увидел незнакомого человека. А тот закричал:

— Эй, разбойник, тебе кто разрешил ходить в мой лес и воровать хворост? С того дня, как мать родила меня, я сторожу этот лес и убил немало людей. А теперь я убью тебя!

Юноша упал на колени и взмолился:

— Не убивай, отпусти меня, добрый человек! Разрешь мне вернуть ишака хозяину, иначе он не заплатит заработанные мною деньги.

Хозяин леса говорит:

— Вернуть хозяину ишака ты успеешь, а сейчас пойдем со мной. Знай же, что в тот день, когда ты родился, в этом лесу появился подземный клад. Всю жизнь я сторожил его и многих людей убил. Я ждал твоего прихода и глаз не спускал с тропинки. Теперь я тебя не отпущу.

Хозяин леса взял юношу за руку, повел за собой и привел к подземной сокровищнице с чугунными дверя-

ми, на которых висел громадный замок. Хозяин леса протянул юноше огромный ключ из чинары и говорит:

— Вот тебе ключ от этого замка.

Сказав это, он исчез.

Открыл юноша чугунные двери, вошел в огромный подземный зал и увидел, что там хранятся все сокровища мира.

— Охош! — воскликнул юноша. — Наконец-то я нашел свое счастье!

Взял он две горсти драгоценных камней и насыпал в карманы. Потом он вышел из сокровищницы, запер двери, спрятал ключ и погнал ишака из лесу, к дому купца. Получив заработанные деньги, юноша говорит своему хозяину:

— Почему ты платишь мне так много за такую легкую работу?

Купец отвечает:

— Потому что никто другой не может привезти мне хвороста из этого леса. Все там пропадают. Ведь недаром лес называется «Туда пойдешь — назад не придешь». Только ты возвращаешься оттуда.

Тогда юноша сказал:

— Дорогой хозяин, купи для меня этот лес. А я до конца твоих дней буду возить тебе оттуда хворост.

Купец удивился и говорил:

— Для чего тебе этот лес? Люди считают его проклятым. Если хочешь — бери лес, никто тебе слова не скажет.

Но юноша говорит:

— У каждого есть что-то свое собственное, даже у птицы и зверя есть логово или гнездо. И я хочу купить этот лес по всем правилам. Плачу я, а ты договаривайся с падишахом. Сделаешь — до конца твоих дней буду возить тебе из этого леса дрова.

Пошел купец к падишаху и говорит:

— Я хочу купить проклятый лес.

Падишах смеется и отвечает:

— Эх, дорогой купец, думал я, что у тебя важное дело, а тебе проклятый лес понадобился.

Купец говорит:

— Нет, падишах. Я хочу купить лес не для себя, а для одного человека, моего работника. Он каждый день возит мне дрова из этого леса.

Падишах опять засмеялся и говорит:

— Вах, возьми этот лес даром!

А купец ему в ответ:

— Нет, моему работнику захотелось по всем правилам, за деньги купить этот лес, даром он не хочет.

Тогда падишах распорядился обставить продажу проклятого леса по всем правилам. Составили договор, и падишах и юноша подписали его.

Потом юноша нанял людей и стал вырубать лес, а искусные мастера построили ему на перекрестке четырех дорог высокий каменный дом с расписными воротами, не дом — дворец. На воротах юноша велел сделать надпись: «Проходящий мимо! Если ты не зашел ко мне в дом и не отведал моего чурека, значит ты мой враг!».

Вскоре на месте проклятого леса возник целый город, и юноша стал его правителем. К себе в помощники он пригласил тех бедняков, которые когда-то на фахлебазаре искали работы у богачей. Свою названую сестру, дочь шаха Аббаса, юноша одел в красивые наряды и стал жить да поживать.

С того дня, когда трое юношей были у шаха Аббаса, прошло семь лет. И вот однажды шах Аббас собрался объехать своих подданных и собрать у них семилетний долг. Доезжает он до леса, который назывался «Туда пойдешь — назад не придешь», и видит вместо густого леса новый город. Подъехал шах к дому правителя и прочел надпись на воротах его дома. И решил шах Аббас зайти к доброму хозяину. Постучался он в ворота и попросил сообщить хозяину, что к нему гости пожаловали.

Правитель велел впустить неизвестных путников, а названую сестру спрятал в одной из комнат, чтобы чужой глаз ее не видел. Предложили гостям богатое угощение — еду на золотых тарелках, вина в золотых рогах.

Все стали есть, пить, рассказывать всякие небылицы, лишь один шах Аббас был скучным и не прикасался к угощению. Ему хотелось узнать, кто этот хозяин и откуда у него такие богатства.

Хозяин дома увидел, что один из путников сидит закутав лицо и ничего не ест, и говорит:

— О мой почтенный гость, почему ты не ешь? Или ты чем-нибудь недоволен?

Шах Аббас отвечает:

— Дорогой и гостеприимный хозяин, я не смогу есть до тех пор, пока ты не расскажешь, кто ты и откуда у тебя все это.

Хозяин воскликнул:

— Вах, может быть, ты завидуешь? А ты сам кто такой, чтобы я тебе все рассказывал? Не нравится тебе мое угощение — можешь встать и уйти!

Но шах Аббас отвечает:

— Нет, если я не отведаю твоего чурека, я буду твоим врагом. Так расскажи мне о себе.

Тогда юноша рассердился и закричал:

— Кто ты такой, чтобы я тебе говорил? Почему ты прячешь свое лицо?

Тогда шах Аббас открыл лицо, и юноша сразу же узнал его. Поклонившись шаху, он сказал:

— Дорогой шах Аббас, прости меня за дерзость! Если ты просишь меня рассказать, я расскажу, но с одним условием: если ты обещаешь говорить мне тоже правду.

Шах Аббас пообещал, и юноша спросил его:

— Дорогой шах Аббас! Кто приходил к тебе в такой-то день в такой-то год?

Шах Аббас раскрыл свою книгу записей, посмотрел и говорит:

— В такой-то день в такой-то год ко мне приходили трое юношей. Одному я дал коня из своего табуна, дал сбрую и денег, другому отдал в жены свою дочь, а третий ничего у меня не попросил. Он сказал: «Если мне суждено чего-то достичь, то это даст мне мое счастье, а в том, что ты дашь, проку нет».

— Вот этим юношей был я,— сказал хозяин дома и поведал шаху все, что с ним было.

Шах Аббас воскликнул:

— А где моя дочь?

Юноша пошел в комнату девушки, передел ее в старые наряды, в которых она покинула родной дом, и вывел к отцу.

Шах Аббас на радостях даже прослезился. А хозяин дома вывел из конюшни того скакуна, которого семь лет назад шах Аббас подарил одному из трех юношей, и сказал:

— Можешь забрать своего скакуна и свою дочь. Семь лет я жил с ней как брат с сестрой.

Растрогался шāх Аббас тём, что слышал и видел, и воскликнул:

— Нет, не пужен мне другой зять! Ты будешь моим зятем.

Говорят, семь дней и семь ночей справляли свадьбу, и съехались на нее гости из семи падишахств. Много было радости, дай бог, чтобы и у вас такая радость была!

15. Сын бедняка

О ком рассказать вам, о чем поведать?

Расскажу я вам не то сказку, не то быль... Было это в очень давние времена.

В одном городе жили старушка и ее сын. Жили они очень бедно. Сын уходил по утрам на базар, чтобы наняться к богачам и купцам на работу. Заработанные деньги он приносил домой и отдавал матери.

И вот в один из дней пришел юноша на базар. Целый день искал он работы, но так и не нашел. Опечаленный, побрел он по городу куда глаза глядят и очутился возле мастерской портного, что служил у сына шаха Аббаса. Сел юноша на камень и задумался над своей бедняцкой жизнью.

Портной увидел незнакомого юношу и пригласил его в мастерскую.

Рассказал ему юноша о себе. Жалко стало мастеру бедняка, и предложил он ему работу в мастерской. Договорились они между собой: один до обеда спит, а другой работает, а потом — наоборот. И еще они условились: раньше времени не будить друг друга.

Наутро мастер стал работать, а юноша лег спать. Спит юноша и видит сон: протянул он руку и схватил луну в небе, протянул другую — схватил солнце. Посадил он луну и солнце к себе на колени и стал с ними играть, нежить их...

Но в это время хозяин мастерской стал будить юношу:

— Вставай, сынок, не время спать. Заказов много.

Проснулся юноша и видит, что до полудня еще много времени.

— Зачем ты меня разбудил? Еще рано, — обиделся он на мастера. — Мне такой сон снился!

Мастер стал просить юношу рассказать ему свой сон.

— Да я даже самому шаху Аббасу не расскажу своего сна, а не то что портному шахского сына.

Обиделся портной на дерзкого юношу и повел его к сыну шаха.

Вошли они в шахские хоромы, и портной рассказал обо всем шахскому сыну. Разгневался шахский сын и крикнул юноше:

— Кто дал тебе право грубить моему придворному? Рассказывай свой сон!

— Пусть даже отец ваш, сам шах Аббас, придет сюда, я и ему не расскажу своего сна,— ответил юноша.

Приказал тогда шахский сын слугам бросить дерзкого юношу в глубокую яму на окраине города.

И вот юношу бросили в яму. Горевал, горевал он о своей судьбе да и заснул. А утром он подумал: «Не умирать же мне, в самом деле, с голоду. Все, что едят люди, дает им земля, так почему нельзя есть землю?».

И стал юноша есть землю. Целых пять лет рыл он землю и ел ее. За это время он прорыл длинный подземный ход. И вот наконец, подземный ход достиг поверхности земли.

Выбрался юноша из-под земли и увидел: перед ним стена. Перелез он через стену и оказался в прекрасном саду. Посреди сада стоял дворец необыкновенной красоты. «В таком прекрасном дворце грех не побывать»,— подумал юноша и решил дожждаться ночи.

Ночью пробрался он во дворец. Видит: возле дверей одной комнаты спят слуги. Юноша тихонько приоткрыл дверь и проскользнул в комнату. Смотрит: посреди комнаты стоит золотая кровать, а на ней кто-то спит под атласным одеялом.

По обе стороны кровати стоят серебряные столики, а на них блюда: на одном столике стоит блюдо с жареным гусем, на другом — с пловом.

«Эх, будь что будет!»— подумал юноша, засучил рукава и давай уплетать плов и гуся. Съел он полгуся и полблюда плова, вытер губы и подошел к золотой кровати. Откинул он тихонько одеяло и видит: лежит перед ним красавица, да такая, что глаз не отведешь. Поцеловал он девушку в щеку и тихо вышел из дворца, пошел и спрятался в подземный ход.

О ком рассказать вам, о чем поведать?!

Расскажу я вам об этой самой красавице — дочери сына шаха Аббаса *.

Утром девушка проснулась, собралась позавтракать и видит, что половину ее завтрака кто-то съел.

Позвала она своих подружек и спрашивает:

— Кто заходил в мою комнату, говорите?

— Никто не заходил. Могилами наших предков клянемся, — отвечают девушки.

Собрала тогда дочь шахского сына всех своих стражников и спрашивает:

— Заходил ли кто-нибудь ко мне сегодня ночью?

— Никто не заходил, душой солнца клянемся *.

— Ах вы негодные! Слепота вас поразила, что ли?! — рассердилась красавица.

Подошла девушка к зеркалу, чтобы причесать волосы, и вдруг видит: на щеке, там, где ее поцеловал юноша, пятно величиной с орех.

Приказала тогда дочь шахского сына, чтобы ночью стражники смотрели в оба, а если кто придет, схватить его и привести к ней.

И вот наступил вечер. Юноша вылез из своей ямы и пробрался к дворцу красавицы. Постоял, постоял и думает: «Подожду-ка я, пока настанет полночь. Может быть, стража не спит и ждет вчерашнего пришельца».

И действительно, стражники охраняли дворец и ждали дерзкого незнакомца. Когда же перевалило за полночь, они подумали: теперь уж никто не придет, и уснули.

Но дочь шахского сына старалась не спать. Глаза ее слипались, и, чтобы не заснуть, она взяла нож, порезала себе палец и посыпала соли на ранку.

После полуночи в комнате появился юноша.

Девушка тут же притворилась спящей, а сама из-под одеяла наблюдала за незнакомцем. А юноша засучил рукава и принялся есть. Съел он полгуса и полблюда плова, вытер губы и подошел к кровати, где спала девушка. Не успел он откинуть одеяло с лица красавицы, как она вскочила, схватила его за руки и свалила на пол.

— Кто ты, джинн или пери? — грозно спросила она.

— Я не джинн и не пери, — ответил юноша. — Я такой же, как ты, человек.

— А знаешь ли ты о том, что мой отец убьет тебя, если узнает, что ты здесь.

— А мне не страшен даже сам шах Аббас,— сказал юноша.

Понравился юноша дочери шахского сына.

Рассказал он ей все о себе да и говорит:

— Выходи-ка ты за меня замуж!

— Разве отец отдаст меня в жены бедняку? Сватал меня падишах Чимечина для своего сына, да отец не захотел выдать меня за него. Тогда падишах Чимечина загадал отцу загадку. Теперь, если отец ее не отгадает, быть мне женой сына падишаха Чимечина. Отец мой, шахский сын, кликнул клич по всему шахству. Кто отгадает загадку падишаха, того он щедро наградит. Только загадку эту, кроме меня, никто не разгадает. Давай сделаем вот что: я открою тебе разгадку, а ты пойди к моему отцу и скажи ему. «Я разгадаю загадку, но вы за это отдадите мне в жены вашу дочь».

Договорился юноша с девушкой обо всем, тихонько покинул дворец и скрылся в свою яму.

Между тем по всему шахству разнеслась весть о загадке. Только никто, ни один человек не мог разгадать ее. Тогда шахский сын приказал послать за юношей, которого когда-то бросили в яму:

— Если он жив, приведите его ко мне!

Сказано — сделано. Привели юношу к сыну шаха Аббаса.

— Я отгадаю загадку падишаха Чимечина,— сказал юноша,— но с одним условием: вы отдадите мне в жены вашу дочь.

Не хотелось сыну шаха Аббаса отдавать дочь в жены юноше. Предлагал он ему половину своего шахства, но юноше не нужны были его богатства. Наконец шахский сын согласился. Подписал договор, где говорилось: «Если юноша разгадает загадку падишаха Чимечина, быть ему моим зятем, если же нет — не сносить ему головы...». А загадка была вот какая. Падишах Чимечина прислал три яблока. Одно яблоко — нынешнего урожая, второе — прошлогоднего, а третье — позапрошлогоднего. Как угадать, какое яблоко какого урожая?

Помня наставления дочери шахского сына, попросил юноша принести ведро с водой. Взял он в руки все три яблока и стал по одному опускать в ведро.

Опустил он одно яблоко, оно осталось плавать на поверхности.

— Вот это яблоко — позапрошлогоднее, — сказал юноша.

Опустил он второе яблоко, оно тут же упало на дно ведра.

— Вот яблоко этого года, — сказал юноша.

Опустил он третье яблоко: оно под воду ушло, а на дно не падает.

— Прошлогоднее яблоко, — сказал юноша.

Сын шаха Аббаса схватился за голову, закричал на своих приближенных:

— Эх, как же вы не додумались. Ведь оказалось все так просто!

Ничего не оставалось делать шахскому сыну: послал он юношу к своей дочке.

— Ну, какие новости? — спросила юношу девушка.

Рассказал юноша все как было.

— Слава богу! — воскликнула девушка.

Но радость — одна, а завистников — сотни.

Услышал городской мулла, что сын шаха Аббаса отдает замуж свою красавицу дочь за бедного, бездомного юношу. Пришел он к шаху и говорит:

— О почтеннейший шах-заде, одумайся. За кого ты отдаешь свою дочь. За какого-то нищего. Разве он пара такой красавице?

Согласился сын шаха Аббаса со словами муллы и говорит ему:

— Ты же славись своим колдовским мастерством. Так отвори мою дочь от этого бедняка.

В тот же день мулла отправился к дочери шахского сына и стал отговаривать ее от замужества. А юноша в это время находился в покоях девушки.

— Не пара он тебе! Выходи лучше за моего сына, — говорит мулла.

— Уйди с глаз, мулла, — отвечает девушка.

Тогда мулла достал Коран и стал читать, нашептывая девушке свои колдовские заклинания.

Слушал, слушал юноша муллу, смотрел, смотрел — и наконец не выдержал. Вырвал из рук муллы Коран и ударил муллу по голове.

Муллу обрушил на голову юноши свои проклятия. Тогда юноша схватил муллу и вытолкнул его за дверь.

Пришел разгневанный и оскорбленный мулла к сыну шаха Аббаса и говорит:

— Ты меня на смерть послал, почтеннейший шах,— и рассказал обо всем.

Рассердился сын шаха Аббаса и послал дочери письмо:

«Отдаю тебя замуж за сына муллы, а того бедняка выгони».

Прочитали это письмо юноша и девушка и загрустили. Долго думал юноша, как им быть, и наконец придумал.

Когда на город опустился вечер, юноша пришел к минарету. Пришел и ждет, когда же мула взойдет на минарет. Долго ждать не пришлось. Поднялся мулла на минарет и стал кричать: «Аллах акбар».

Взобрался туда и юноша. Когда мулла повернулся к нему спиной, юноша ударил его и толкнул с минарета.

Наутро к сыну шаха Аббаса прибежали везиры и говорят:

— Мулла умер! Мулла умер! Упал с минарета и разбился.

Похоронили муллу и забыли о нем.

А через сорок дней сыграли свадьбу дочери шаха и бедного юноши.

Богатая, веселая свадьба была.

Не прошло и года, родила красавица близнецов: сына и дочь.

Между тем до падишаха Чимечина дошли слухи о том, что сын шаха Аббаса выдал свою дочь за бедного юношу и что этот юноша очень умный и красивый. Затаил падишах злобу и послал письмо сыну шаха Аббаса: «Пришли ко мне в гости твоего зятя».

И вот отправился юноша к падишаху Чимечина.

Встретили его с почетом. Двадцать девять дней прожил он во дворце падишаха Чимечина. На тридцатый день, когда гость собирался в обратный путь, падишах Чимечина принес и бросил перед юношей кусок мрамора.

— Слышал, что ты превосходный портной,— сказал падишах Чимечина.— Сшей из этого мрамора бешмет.

Юноша удивился: как же из мрамора можно сшить бешмет? Но все-таки ответил падишаху:

— Попробую.

Вышел он во двор с поникшей головой. Увидела в окно дочь падишаха Чимечина, что гость их дома очень грустный, и спросила:

— Эй, зять сына шаха Аббаса, что ты грустишь?

— Как же мне не грустить,— отвечает он.— Отец твой предложил мне из мрамора бешмет сшить.

Жалко стало дочери падишаха Чимечина юношу, и посоветовала она ему вот что:

— А ты собери у реки мелкие камушки, принеси и высыпь их перед моим отцом. Он спросит тебя: «Зачем ты собрал эти камушки?». А ты ему тогда и скажи: «Я спешу домой, мне некогда, прошу вас свить из этих камушек нитки, чтобы я мог сшить вам бешмет».

Юноша так и сделал:

— Разве из камней можно свить нитки?! — возмутился падишах.

— Если из камней нельзя свить нитки, то как же из мрамора можно сшить бешмет? — ответил юноша.

Понял тут падишах, что юноша и вправду умен, и смилостивился. Собрал его в обратный путь с гостинцами, подарками и велел слугам проводить его до границ своего падишахства.

Возвратился юноша к своей жене. Богатый пир устроил сын шаха Аббаса в честь возвращения своего зятя. И вот в разгар праздника шахский сын и говорит зятю:

— Помнишь, когда-то ты видел сон, но, несмотря на мои угрозы, не рассказал его мне? Может быть, сейчас расскажешь?

Тут юноша посадил на колени своих детей и стал играть с ними.

— Что это значит? — спросил сын шаха Аббаса.

— А вот что: приснилось мне тогда, будто держу я на одном колене солнце, а на другом — луну. И мой сон, как видишь, сбывся. Солнце — это мой сын, луна — моя дочь. Это они — радость моя, продолжатели моих дел.

— Барракалла! Барракалла! — удивлялись все уму юноши. Даже тот портной, который привел его на суд к сыну падишаха, признал мудрость своего бывшего ученика.

16. Безрукая красавица

Когда я веду этот сказ, камни трещат, горы дрожат. Когда я веду этот сказ, море стонет, небо плачет. Когда я веду этот сказ, люди проливают слезы. А вы наберитесь терпения, свяжите себя в узел* и выслушайте все до конца.

Было это под нашим небом, на нашей земле, в давние-давние времена. В такие давние, когда люди держали коней табунами, овец — отарами, коров и буйволов — стадами. Когда у всех были большие сады и виноградники. Когда люди съедали по семь котлов плова и выпивали по семь чанов вина... Когда среди людей были чародеи и прорицатели, и когда люди посылали письма друг другу через караванщиков.

Вот в те далекие-предалекие времена жили-были муж и жена. Очень крепко любили они друг друга. Так крепко, что между ними вода не просочится, игла не пройдет. Никогда муж не говорил с женой грубо, и никогда жена не сказала мужу худого слова. Муж звал жену Мозол, а жена называла его Шолум. Когда муж обращался к жене, то всегда говорил:

— Мозол, жить тебе и здравствовать, сделай то-то и то-то!

А жена отвечала:

— Шолум, жить тебе и здравствовать, сейчас сделаю!

Бывало, и жена обращалась к мужу с какой-нибудь просьбой и получала от мужа такой же ответ.

Жили они очень богато. Все у них было — и табуны коней, и стада коров, и отары овец, большие сады и виноградники, и красивый дворец с семью балконами... Казалось бы, живи себе и наслаждайся жизнью! Но нет, не радовали их взгляд все эти богатства, не играла улыбка на их лицах. Недаром говорится: «Самое большое богатство — свое дитя». И вот этого самого большого богатства у них и не было.

Часто задумывались муж и жена: «Кому же останется все богатство, кто будет плакать над нашими могилами?!». Чтобы избавиться от этих дум, муж каждое утро уходил из дому и объезжал свое хозяйство. А жена находила себе работу по дому: птицу накормит, коням корм задаст, коров подоит, обед приготовит.

Так проходили дни за днями, недели за неделями, годы за годами. Муж и жена состарились и уже не могли работать. Они сидели дома и кое-как доживали свой век. И все чаще их мучила дума о том, что некому будет почтить их после смерти.

— Мозол, да продлятся дни твои, нужно что-то сделать, чтобы у нас родился ребенок,— сказал как-то муж.

— Шолум, да продлятся и твои дни, все в руках божьих,— ответила жена.

— Мозол, да продлятся дни твои, если сидеть и ждать, то и бог не поможет,— сказал муж.— А ведь мы уже стары.

И решил старик позвать к себе всех мудрецов и поделиться с ними своим горем. Разослал он приглашения мудрецам всех городов и стран и стал ждать.

В один из дней съехались все мудрецы, и старик поведал им о своем горе.

— Все есть у меня, да нет детей, кому я мог бы доверить всю свою казну и все хозяйство,— сказал старик.— Не можете ли вы помочь мне чем-нибудь? Хоть бы один ребенок был у меня. Слепой, хромой, но только свой.

Мудрецы молчали. Они не знали, как помочь старику. Только один из них сказал:

— Согласен ли ты, добрый человек, принести себя в жертву сыну, если он родится?

— Огнем клянусь, согласен,— ответил старик.

Тогда спросили старуху:

— А если потом у вас родится и дочь, согласишься ли принести себя в жертву?

— Огнем клянусь, согласна,— ответила и та.

— Тогда, старик, собирайся, поедem со мной,— сказал мудрец.— Но знай, путь далекий и трудный.

На следующий день, только начало светать, слуги старика поймали в табуна двух лучших коней, оседлали их и привели к дому. А жена старика сложила в плетеные корзины разные кушанья, прочитала в дорогу добрые молитвы и наказала старику беречь себя.

— Мозол, да продлятся дни твои, смотри за собой; не терзай себя дурными мыслями.

Старик и мудрец сели на коней и тронулись в путь. Семь месяцев и семь недель пробыли они в дороге. Семь

раз поднимались они на горы и семь раз спускались; у семи рек делали привал и поили своих коней; семь раз попадали в непроходимые ущелья и семь раз с трудом выбирались оттуда; семь стран проехали, ночевали во многих каравансараях и наконец доехали до леса, где жила древняя старуха Гузельгуль. Оставили они на опушке своих коней, а сами стали искать тропинку к сакле старушки.

Семь часов искали они, но так и не смогли найти эту тропинку.

— Отдохнем,— сказал мудрец.

Уселись они на лужайке, чтобы стряхнуть с себя усталость. Вдруг подлетает к ним соловей и говорит:

— Я знаю, я знаю, вы пришли к старой Гузельгуль. Идите за мной, я вас провожу.

Взяли мудрец и старик своих коней под уздцы и пошли за соловьем. Соловей с ветки на ветку перелетает, а путники лесом идут. Вот дошли они до середины леса и видят: холм, а на нем растут розы, такие красивые и такие душистые! От их запаха старик с мудрецом тут же захмелели и упали на землю. Увидел это соловей, взлетел на огромную чинару, набрал в клюв росы и побрызгал на путников. Те пришли в себя, и все вместе отправились дальше. Отыскали они саклю древней Гузельгуль и рассказали ей, кто они и зачем пришли.

Посмотрела Гузельгуль на пришельцев, на их усталые лица, на изодранные одежды, на запыхавшуюся обувь и говорит:

— С радостью помогла бы вам, но ничего не могу сделать. Все зависит от пчел, которые охраняют сорок кустов роз в моем цветнике. Если вы сможете зайти в цветник и сорвать одну красную и одну желтую розу, все будет хорошо. Если же пчелы искушают вас, считайте, что вы пришли сюда за своей смертью.

Старик взглянул на мудреца, мудрец — на старика.

— Такой путь прошли, столько трудностей перенесли. Будь что будет,— решил мудрец.— Иди-ка, старик, в цветник и постарайся сорвать розы.

— Да поможет мне бог,— сказал старик и вошел в цветник.

Тут же со всего леса в цветник стали слетаться пчелы. Свои острые, как иглы, жала они вонзали в шею старику.

Понял соловей, что не выбраться старику отсюда живым, и решил помочь ему. «Делай доброму добро, от добра добро бывает», — подумал он. Сел соловей на розовый куст и запел свою пленительную песню:

Если взять каплю воды из моря,
Море от этого не пересохнет, —
Новые реки в него вольются.
Если сорвать в цветке две розы,
От этого меньше цветов не станет, —
Новые вырастут вместо старых.

Услышали пчелы песню соловья и, зачарованные, замерли на месте. А старик сорвал с одного куста желтую розу, а с другого — красную и вышел из цветника. Тут он почувствовал, что все его тело горит, будто его опустили в котел с кипящей водой. А на лице его от волдырей живого места не осталось. Да волдыри не беда, хорошо, что богу душу не отдал!

Вот вернулись старик с мудрецом к Гюзельгуль, а та и говорит старику:

— Высуши обе розы, растолки в ступе и завари вместо чая. Семь дней по семь раз в день будешь ты, старик, пить с женой этот напиток. Пройдет девять месяцев, и у вас родится сын. Но знай, что, когда сыну исполнится семь лет, ты умрешь. За девять месяцев до твоей смерти жена родит дочь. Когда же девочке исполнится семь лет, умрет и твоя жена, — сказала Гюзельгуль.

Поклонились наши путники старушке, взяли розы и тронулись в обратный путь.

Семь месяцев и семь недель провели они в дороге. Семь стран проехали, семь раз спускались в непроходимые ущелья и семь раз выбирались оттуда.

Доехали они до седьмой речки, напоили своих коней, разожгли костер, поставили на огонь мясо и ждут. А старику вдруг представилось, как встретит его жена Мозол. Заиграла в нем кровь, и стал он от радости плясать вокруг костра.

— Арса, арса! — приговаривает старик и прихлопывает в ладоши, — у меня будет сын, у меня будет дочь! Арса, арса!..

А неподалеку от тех мест жил прорицатель. Услыхал он, что кто-то хлопает в такт пляске, и пришел к костру. Увидел он пляшущего старика и говорит:

— Чему ты радуешься, старик?

Рассказал ему старик все как есть, а прорицатель и говорит:

— Не обернулась бы сегодняшняя радость завтрашним горем.

А мудрецу слова прорицателя пришлось не по душе, и он воскликнул:

— Чтоб язык твой сгнил, собачий сын!

Рассердился прорицатель на мудреца, стукнул своей чудесной палкой о землю и крикнул:

— Пусть вода поглотит тебя и превратит в водяного-серови!

Не успел он окончить этих слов, как расступилась земля, поднялся вихрь, завертел мудреца и унес в реку.

— Ну а ты, старик, ступай своей дорогой,— сказал прорицатель.— Но помни: не обернулась бы сегодняшняя радость завтрашним горем.

Сел старик на своего коня и, не отведав мяса, поехал в свою страну. Семь раз поднимался он в горы и семь раз спускался и наконец остановился у родного порога. Обрадовалась жена возвращению мужа. Старик рассказал жене и собравшимся обо всем, что с ним случилось в дороге.

— Шолум, да продлятся дни твои,— говорит жена.— Этому мудрецу в нашем дворце нужно бы поставить памятник из золота и мрамора. Пусть слава о добром человеке будет примером для наших будущих детей.

— Валлах, это бог говорит устами твоей жены. Нужно такому доброму человеку поставить памятник,— решили собравшиеся.

Распорядился старик поставить мудрецу памятник из золота и мрамора. Через три дня и три ночи памятник был готов. А люди приходили во дворец старика, чтобы почтить мудреца.

А старик и старуха высушили привезенные розы, растолкли их в ступке и заварили чай. Семь дней по семь раз в день пили они розовый чай.

Через девять месяцев и девять дней у стариков родился сын необыкновенной красоты. У человека два глаза, но нужно еще два, чтобы наглядеться на него. Целыми днями старики смотрели на него и не могли наглядеться.

Его ватой кутали, чтобы ветром не продуло, его в

масле катали, чтоб здоровым рос, его мясом без костей кормили, чтобы сильным был, ему хлеб без отрубей давали, чтоб быстрее рос, во всех молитвах его поминали, чтобы бог был добр к нему. Вот так, а может быть и еще лучше, растили они своего сына. И он рос красивым, умным и здоровым. Рос изо дня в день, из месяца в месяц, из года в год.

Когда мальчику исполнилось семь лет и семь дней, старик умер. Его предали земле, на восьмой день справили поминки, на сороковой помянули еще раз, а потом поставили на его могиле надгробный камень. А спустя девять месяцев старуха родила дочку. В ту ночь, когда родилась девочка, луне стало стыдно — новорожденная затмила ее лик своей красотой. Свет звезд в небе померк, отражаясь в глазах девочки! А днем лучи солнца таяли в ее золотистых волосах. Как вам описать ее красоту? Каждый, кто хоть раз видел девочку, навсегда сохранял в глазах ее облик.

Шли дни, недели, месяцы, годы. Мальчик возмужал, над верхней губой его уже пробивался пушок, а девочке исполнилось семь лет, и она уже заплетала свои волосы в сорок тугих кос.

Мать не могла нарадоваться, глядя на своих детей. Она учила их жить дружно и никогда не ссориться.

— Где есть дружба и согласие, там и колючка розой станет, — любила говорить мать.

Вскоре она умерла. Дети похоронили ее рядом с отцом и остались вдвоем. Они еще крепче привязались друг к другу и стали жить так дружно, как солнце и луна. Брат каждое утро уезжал осматривать сады и виноградники, а поздно вечером возвращался домой. А сестра оставалась дома и работала по хозяйству.

И так они жили до тех пор, пока... Эй, не будем забегать вперед, всему свое время.

Однажды, когда брат уехал на виноградники, к девочке пришла соседская дочь.

— Красавица, давай я помогу тебе, — сказала она.

— Благодарствую, я сама сделаю, — ответила красавица.

Но соседская дочь все равно поступила по-своему и стала помогать девочке: они накормили птиц, загнали коров и лошадей, прибрали двор и комнаты, приготовили обед, а к заходу солнца соседская дочь ушла.

Вечером вернулся брат. Он принес сестре свежих фруктов.

— Жить тебе и здравствовать, дорогая сестричка,— сказал брат,— для тебя нарвал, ешь на здоровье.

Поблагодарила сестра брата, расстелила скатерть и пригласила его поест.

За едой брат рассказал сестре об их садах и виноградниках, а сестра о том, как ей помогала соседская дочь. А потом они легли спать.

На следующее утро брат чуть свет уехал в сады, а сестра занялась хозяйством. И снова к ней пришла соседская дочь и опять предложила свои услуги.

— Какой красивый и умный твой брат,— сказала она девочке.

— Да, он очень хороший,— согласилась сестра.

— Вот женился бы он, и тебе было бы легче. Смотришь, вдвоем и управились бы по хозяйству. Одной-то трудно,— говорит опять соседка.

— Моему брату еще рано жениться,— отвечает сестра.

Но соседская дочь была хитра и уговорила красавицу поговорить с братом о женитьбе.

Вечером вернулся домой брат.

— Жить тебе и здравствовать, дорогая сестра. Отчего ты сегодня такая грустная? Уж не больна ли ты? — спрашивает он.

— Жить тебе и здравствовать, дорогой брат,— отвечает сестра.— У меня к тебе важное дело.

— Жить тебе и здравствовать, дорогая сестра, говори.

Стала сестра говорить брату о том, что пора бы ему жениться, что ей одной трудно в хозяйстве.

— А мне, дорогая сестра, и без жены неплохо. Помогать тебе я и сам смогу, а о моей женитьбе забудь.

На следующий день соседская дочь пришла опять.

— Ну как, говорила с братом? — спросила она.

Рассказала девочка обо всем соседке и говорит:

— Я своего брата знаю: уж если он не хочет, его не заставишь.

— А ты будь умнее,—подсказывает соседская дочь.— Когда он придет с работы, ты начини плакать и говори ему, что тебе трудно, что ты не успела приготовить ужин, что тебе одной очень страшно. Так ты сумеешь

уговорить его жениться. А тебе с невесткой будет только веселее.

Вот вернулся брат, увидел, что сестра его грустит, и забеспокоился:

— Жить тебе да здравствовать, дорогая сестра, что случилось? Отчего ты плачешь?

— Ах, брат, если бы ты любил меня, то исполнил бы мою просьбу! — сказала сестра и стала опять упрашивать его жениться, как подсказала ей соседская дочь.

— Жить тебе и здравствовать, дорогая сестра, ладно, ради тебя я согласен жениться, — сказал брат. — Но кто же будет моей женой? Я еще не отыскал невесту.

— Невеста рядом живет, далеко ходить не надо, — обрадовалась сестра. — Она и хозяйка хорошая и очень добра.

Не хотелось брату обижать свою любимую сестру, и он согласился жениться на соседской дочери.

Сыграли свадьбу, и соседская дочь стала женой юноши.

Шло время. Жили они, как и раньше: брат уезжал в сады, а сестра и жена его оставались дома и занимались хозяйством. Брат и сестра любили друг друга по-прежнему, и молодая жена стала ревновать сестру к брату, а брата к сестре. Она возненавидела свою золовку и решила известить ее. Но когда нападает волк, он рычит; когда жалит змея, не слышно ни звука.

В один из дней, когда муж уехал в сады, жена зашла в курятник и поотрывала головы всем курам. Вернулся муж, а она ему и говорит:

— Зайди в курятник, посмотри, что там делается.

Зашел муж в курятник и видит: все куры лежат с оторванными головами.

— Это дело рук твоей любимой сестры, — говорит жена.

— Если даже это она сделала, ничего, — ответил муж. — Главное, были бы мы здоровы.

На следующий день пошла женщина в коровник и поотрезала вымя у всех коров. А когда муж пришел, она расплакалась и говорит:

— Вай, что за горе свалилось на наши головы.

— Что случилось? — встревожился муж.

— Что может быть?! Твоя любимая сестра отрезала коровам вымя.

— Если она и сделала это, ничего,— отвечает муж,— лишь бы мы были здоровы.

Через неделю жена зашла в конюшню и отрезала хвосты у всех лошадей.

Вот вернулся домой муж, а женщина упала перед ним на колени и стала кричать:

— Если хочешь жить со мной и иметь ребенка, выгони свою сестру. Я больше не могу так жить.

— Что опять случилось? — спросил муж.

— Зайди в конюшню и посмотри,— сказала жена.

Ничего не оставалось делать мужу. Позвал он сестру и говорит:

— Жить тебе и здравствовать, дорогая сестра! Я не стану тебя ни о чем спрашивать, а построю тебе в другом месте дом из чугуна и золота. А ты бери все, что тебе нужно, и иди жить туда.

Промолчала сестра, ничего не сказала брату.

Перешла она в новый дом, построенный братом, и стала жить одна.

Не прошло и несколько месяцев — у брата родился сын. Сын отца и похож на отца. Очень красивым был мальчик. От радости у отца душа рвалась наружу. По вечерам он брал ребенка на руки и играл с ним.

Жить бы им да радоваться, но злая женщина опять принесла горе в дом. Что можно ждать от змеи? Если змея преследует жертву, она ее настигнет.

Когда муж был в садах, жена смазала свои груди ядом и стала кормить сына. Взял мальчик грудь и тут же умер. А хитрая женщина спеленала мертвого сына и ушла во двор работать по хозяйству.

Вечером вернулся с работы муж. Как обычно, подошел он к сыну и развернул его, прикоснулся к холодному тельцу, да как закричит:

— Сын мой! Что с тобой?

На крик прибежала жена. Она уже давно стояла за дверью и ждала, что будет. Вбежала она в комнату и давай причитать:

— Ой, сыночек наш, родненький. Да накажет мою золовку бог. Это дело ее рук. Зачем только я разрешила ей поиграть с тобой!

Услыхал муж причитания жены и велел ей привести к нему сестру. Как сказано, так и сделано. Пошла женщина к девушке, и сказала, что ее зовет брат.

А сестра увидела, что жена брата разрешилась от бремени, и обрадовалась. «Наконец-то брат мой стал отцом», — подумала она.

Связала девушка в узелок вещички, которые она шила для будущего ребенка вот уже много ночей, и заспешила в дом к брату.

Не успела она переступить порог и поздравить брата с новорожденным, как брат говорит:

— Дай мне твою руку.

Протянула она правую руку, а брат обнажил свой кинжал и отсек ее, а потом отсек и левую.

— А теперь иди на все четыре стороны. С этой минуты ты мне не сестра, — сказал он.

Ничего не сказала девушка брату. Заплакала она от боли и обиды, повернулась и пошла, доверившись своим глазам. От ее слез, говорят, земля трескалась, от ее взгляда тучи застилали небо.

Долго шла она. Ночи шла, дни шла, много месяцев шла, семь гор прошла. А питалась она чем бог пошлет. Если плоды росли над ее головой, она обрывала их губами, если же плоды росли под ногами, она ложилась на землю и тоже срывала их губами. И так жила эта бедная безрукая красавица.

И вот в один из дней добралась она до реки. Было очень жарко. Как говорится, «сверху голова плавится, снизу ноги жарятся, а во рту шайтан выпил все слюни».

Захотела девушка напиться. Легла ничком на самом берегу и стала губами воду хватать. А река быстрая, прямо камни ворочает. И вдруг — надо же такому случиться! — вода захлестнула девушку и смыла ее в реку.

На счастье, на ее крики вышел из воды бородастый серови. Вынес он бедную девушку на берег и исчез.

Только ступила девушка на землю, солнце тут же высушило ее платье. Подошла девушка к опушке леса и видит: стоит грушевое дерево, а на нем множество плодов. Очень ей захотелось поест. Но как достать плод? Не смогла она дотянуться губами, уселась под деревом и стала ждать, когда плод упадет. Долго она сидела так, но груши не падали.

— О боже, за что ты так жесток ко мне! — воскликнула девушка.

Не успела она промолвить этих слов, как налетел ветер, подхватил ее и посадил на дерево.

Наелась девушка груш, а слезть не может. Так и осталась она сидеть на дереве... Но оставим ее наедине с бедой — да поможет ей бог! — и расскажем о падишахстве, что находилось неподалеку от тех мест.

Еще издавна в тех местах жил падишах. Был он очень богатым. Имел семь дворцов и в каждом дворце по сорок балконов, имел сады и виноградники, табуны коней, стада коров и буйволов, отары овец — словом, имел все, что имели все падишахи в те времена.

У этого падишаха было три сына: старший, средний и младший. Они помогали отцу по хозяйству.

В один из дней падишах говорит старшему сыну:

— Отгони лошадей на водопой.

Вот старший сын оделся и погнал лошадей.

Подошли лошади к лесу, а дальше не идут.

— Но! Гей! — кричит старший сын и бьет лошадей золотой плеткой.

Лошади ржут, становятся на дыбы, а к реке не идут. Семь часов мучился падишахский сын; семь потов сошло с него, но он так и не смог отогнать заупрямившихся лошадей к реке.

Пригнал он тогда лошадей во двор и говорит отцу:

— Не идут лошади к реке. Чего-то боятся.

Послал тогда падишах среднего сына. Но и у того лошади дошли до леса и заупрямились — не идут к реке. Семь часов мучился и средний сын; семь потов сошло с него, но так и не смог он пригнать лошадей к водопою.

— Валлах, отец, лошади и вправду чего-то боятся, не идут к реке, — сказал и средний сын.

Послал тогда отец младшего сына.

Пригнал юноша лошадей к лесу, а лошади дальше не идут. Ржут, на дыбы становятся, друг друга кусают.

Оставил тогда младший сын лошадей, а сам стал бродить по лесу, искать, в чем же тут дело.

Пошел он налево, каждый куст и каждое дерево осмотрел — ничего нет. Пошел направо — опять ничего нет. Спустился он тогда к реке, и тут вдруг его ослепил яркий свет. Юноша прикрыл глаза ладонями, пригляделся и увидел, с одного дерева струится необыкновенное сияние. С его ветвей свисали пряди золотых волос, будто все дерево было охвачено пламенем.

Подошел юноша к дереву и спросил:

— Кто ты, отвечай?

Но ему никто не ответил. Только золотые волосы заколыхались, и их сияние стало еще ослепительнее.

— Если ты старушка, станешь мне второй матерью, если старик, станешь мне вторым отцом, если юноша, станешь мне четвертым братом. Если девочка, станешь сестрой, если девушка станешь женой. Скажи хоть слово, дай знать о себе.

— Не возьмешь ты меня в жены, добрый юноша,— ответила девушка с дерева.

Поклялся тогда юноша, что сдержит свое слово, и попросил ее сойти на землю.

— Я не могу сойти на землю, у меня нет рук,— сказала девушка и заплакала. Капнула одна ее слеза — трава под деревом сгорела, капнула вторая — прошла глубоко в землю, капнула третья и попала юноше на руку. Почувствовал сын падишаха боль: слеза девушки обожгла ему руку.

Увидел юноша, что девушка затмит любую другую своей красотой, и что есть силы пустился к дому.

Запряг он в повозку двух самых лучших коней, завязал коням глаза черным холстом, чтобы не испугал их блеск девичьих волос, и мигом очутился под тем самым деревом, где сидела бедная красавица. Снял он безрукую девушку с дерева, посадил в повозку и привез ее в отцовский дворец.

Вышел падишах на балкон, увидел девушку и чуть не лишился чувств. Уж очень красива она была! Посмотрела жена падишаха с другого балкона на красавицу и тут же упала в обморок. Прибежали и старшие братья посмотреть на девушку, да так и не смогли от нее отвести глаз.

А младший брат тем временем помог безрукой красавице сойти с повозки и провел ее в отцовские покои.

— Она будет моей женой,— сказал он собравшимся.

Назначили день свадьбы. Падишах наказал мастерам сделать девушке руки из золота, шить богатые свадебные наряды, а глашатаям велел созвать всех знакомых и незнакомых на свадьбу его сына.

Сорок дней и сорок ночей длился пир, и все это время гости только и делали, что смотрели на невесту.

На сорок первый день свадьба кончилась. Гости разошлись по домам, а молодые остались одни.

Жили они очень дружно. Молодой муж уезжал помогать отцу и братьям в сады, а девушка оставалась дома и помогала своей золовке. С ее бы красотой сидеть целыми днями да озарять своим ликом падишахский дворец. Но нет, не такой была девушка! За что ни возьмется, все спорится в ее золотых руках. И молодой муж не мог на нее нарадоваться.

Но недолго длилось их счастье. В соседнем падишахстве началась война, и юноши ушли на войну.

Прошло немного времени, и красавица родила сына. Такого прелестного, какого еще не создавал свет.

И вот решили старики порадовать сына счастливой вестью и написали ему письмо: «Дорогой наш сын, твоя жена родила сына. Он здоровый, как ты, а красотой превзошел даже свою мать», — писали старики.

Отдали они это письмо караванщикам и стали ждать ответа.

Пусть караванщики идут, а мы расскажем вам про злодейку, жену брата красавицы.

Когда брат отрубил своей сестре руки и прогнал ее из дому, они остались одни-одинешеньки. Детей у них больше не было, и муж не находил себе места. День для него был ночью, а ночь — могилой.

Дошли до него слухи, что в каком-то падишахстве началась война, и решил он уйти воевать. «Хоть смерть свою найду», — подумал брат красавицы и уехал.

Осталась его жена-злодейка одна. Скучно ей стало одной, и решила она устроить в своем дворце каравансарай. Много всяких путников, дервишей и караванщиков останавливалось в этом каравансарае. И вот однажды там остановились на ночлег те караванщики, которые везли письмо мужу безрукой девушки.

— Что нового в тех местах, где вы были? — спросила хозяйка каравансарая.

И караванщики рассказали ей, что в таком-то падишахстве у жены падишахского сына родился сын необыкновенной красоты. Мать его — красавица, а вместо своих рук у нее золотые.

Догадалась злодейка, что эта красавица — сестра ее мужа.

— А где же письмо, что вы везете? — спросила злодейка, и караванщики показали ей письмо.

Когда караванщики легли спать, злодейка достала

это письмо, а на его место положила другое, которое написала сама: «Дорогой наш сын, спешим сообщить тебе, что жена твоя родила уродо страшнее обезьяны. Все люди смеются над нами. Разреши нам выгнать твою безрукую жену вместе с ее уродом».

Утром караванщики тронулись в путь. Долго ли они шли или недолго, но наконец дошли до тех мест, где сражался муж безрукой красавицы. Отдали они ему письмо и пошли дальше.

Прочитал юноша письмо, опечалился. Он долго думал, а потом написал ответ: «Я прошу вас не выгонять и не обижать мою жену, даже если она родила обезьяну».

Отдал он это письмо путникам, шедшим в те края, где остались его родители. По дороге путники опять заночевали в том самом каравансарае, где была хозяйкой эта злодейка. Узнала она, что путники везут письмо ее золовке, и ночью, когда все спали, подменила его другим: «Дорогие отец и мать, если даже моя жена родила сына, сильного и красивого, мне она не нужна. Я прошу вас, выгоните ее».

Переночевали путники, а с восходом солнца тронулись дальше. Пришли они в то самое падишахство, где жили родители юноши, бросили письмо к ним во двор и пошли своей дорогой.

Прочли письмо падишах и его жена, да так и прикусили себе пальцы, досадуя на глупость сына.

Долго думали они, как им быть, а потом решили спрятать письмо подальше и невестке ничего не говорить. А сыну они тут же написали ответ. Как только ни обзывали они сына в этом письме и как только ни хвалили невестку и внука!

Попросили они караванщиков передать это письмо сыну, а злодейка и на этот раз подменила письмо и ответ сына старикам.

Между тем шли дни, и падишах с женой пребывали в печали. Заметила это безрукая красавица и стала спрашивать стариков:

— Что с вами? Почему вы плачете? Может быть, с моим любимым что-то случилось? Расскажите мне, я прошу вас.

— Нет, дочка, все хорошо, просто вспомнили своих покойных родителей,— отвечали старики.

Но однажды невестка вышла во двор и увидела письмо. Подняла его и стала читать. А письмо-то, будто бы от мужа, написала та дурная женщина. Читает красавица, и солнце меркнет в ее глазах: «Дорогие родители, я вам уже пишу много раз. Не нужны мне ни моя жена, ни мой сын, пусть даже красавец. Прошу вас, выгоните их обоих».

Что тут было делать бедной красавице! Пришла она к падишаху и его жене и говорит:

— Сшейте мне хурджун.

Догадались старики, что она прочла письмо мужа, и стали умолять ее остаться, но она стояла на своем.

Сшили ей хурджун. Попросила безрукая красавица закинуть ей этот хурджун за спину, а в хурджун посадить сына.

— А теперь,— сказала красавица старикам,— возьмите у меня золотые руки. У кого своих рук нету, тому никакое золото не поможет.

Заплакала бедная красавица и пошла куда глаза глядят. Долго шла она и наконец добралась до одного леса. Прожила она в этом лесу семь дней. Днем ходила по лесу, ела дикие плоды и кормила ребенка, а на ночь забиралась в дупло старого дерева. На восьмой день она подошла к реке, чтобы напиться. Легла на живот и потянулась губами к воде. Но тут вдруг ее сын выпал из хурджуна и упал в реку. Тотчас красавица бросилась за ним в воду. Внезапно из глубины реки вынырнула огромная рыба и проглотила и мать, и сына. А потом она поплыла прочь от тех мест и приплыла в заводь, где обитал серови.

— Что прикажешь дальше делать? — спросила рыба.

— Подплыви к тому берегу и выпусти их,— сказал серови.

Подплыла рыба к берегу, выплюнула изо рта девушку и опять ушла под воду. Упала девушка на песок и тут вдруг почувствовала, что у нее выросли руки. Обрадовалась красавица и на миг забыла о своем сыне, а когда вспомнила, то подбежала к воде и стала звать:

— Сынок! Сынок!

А в это время рыба кормила ребенка своим молоком. Накормила она ребенка и говорит ему:

— Теперь ты будешь очень сильным, но, смотри, не обижай ни рыб, ни птиц.

С этими словами рыба выбросила его на берег. Обрадовалась красавица, подхватила ребенка на руки и пошла дальше.

В один из жарких дней женщина решила искупать сына в реке. Окунула она его в воду один раз — ребенок тут же вырос и стал, как трехлетний, окунула второй раз — стал, как пятилетний. Обрадовалась мать и окунула сына в воду в третий раз. И мальчик сразу стал похож на семилетнего.

— Мать, я выстрою здесь дом, и мы будем жить в нем, — сказал мальчик.

Наломал он сучьев, сплел из них стены, обмазал глиной, и дом был готов.

Стали они жить в этом доме. Жили ни бедно ни богато. Мать занималась шитьем, а мальчик целыми днями бродил по лесу, купался в реке. Он так полюбил лесных птиц и речных рыб, что даже стал понимать их язык.

Однажды мальчик взял лопоту кукурузной лепешки и отправился в лес, чтобы покормить птиц. Поклевали птицы хлеба, и тут самая старая из птиц говорит мальчику:

— Хочешь, я расскажу тебе, почему вы с матерью остались одни?

И рассказала ему старая птица обо всем, даже о том, как его злая тетка перехватывала письма его матери к его отцу.

— А не знаешь ли ты, где сейчас мой отец и дядя? — спросил мальчик.

— Как не знать! Знаю! — ответила птица. — Они на войне.

— А не знаешь ли ты, где найти того серови?

— Этого я не знаю, — ответила птица. — Это могут знать рыбы.

Прыгнул тогда мальчик в реку и стал сзывать всех рыб. Когда рыбы собрались, мальчик спросил у них о серови.

Одна из рыб проглотила мальчика и приплыла с ним к серови. Предстал мальчик перед бородатым серови и говорит:

— Я знаю, что в самое трудное время ты помогал мне матери. И поэтому я пришел отблагодарить тебя.

— О сынок, вот уже много лет, как один прорица-

тель с седьмой реки превратил меня в серови. Когда-то я был самым мудрым среди мудрецов падишахства и решил помочь бедному старику, у которого не было детей. Проводил я его к старухе Гузельгуль, и она дала ему две розы и сказала, что родятся у старика со старухой сын и дочка.

В общем, рассказал серови историю, уже знакомую нам. Рассказал он также и о том, как прорицатель рассердился на него, как ударил палкой оземь, как расступилась земля и из нее вырвался вихрь, завертел его и, сбросив в реку, превратил в серови.

— И вот с тех пор я живу в этой реке. Родились ли у этого старика дети, я не знаю,— закончил свой рассказ серови.

— Добрый серови, чем я могу помочь тебе? — спросил мальчик.

— О, что тебе сказать? Расколдовать меня можно, да очень трудное это дело, и тебе оно не под силу.

— Я все сделаю, только скажи как,— взмолился мальчик.

Тогда серови сказал:

— В таком-то месте седьмой реки есть горы. Между горами и рекой мы делали тогда привал. Вот там, в семи аршинах от берега, прячется тот самый вихрь, который сбросил меня в реку и сделал серови. Если ты сумеешь поймать его и привести ко мне, я опять стану человеком.

Пообещал мальчик поймать вихрь, и рыба подплыла с ним к берегу. Накормила она его своим молоком и выбросила на берег. И только ноги мальчика коснулись берега, как он тут же стал зрелым юношей. Обрадовался он и стал думать, как бы ему поймать вихрь. «Если скрутить его канатом, он все равно сбежит,— думал юноша.— Пожалуй, надо сшить мешок из камня, в котором не было бы ни одной щели».

Подошел тогда юноша к мраморной скале, содрал с нее слой камня и принес домой.

— Мать, из этого камня ты должна сшить мешок,— сказал он.

— Зачем тебе каменный мешок? — удивилась мать.

— Я потом расскажу тебе,— ответил юноша.— А покашей мне мешок и постарайся, чтобы в нем не было ни одной щели.

Мать разожгла во дворе огонь, раскалила края каменной корки и скрепила их. Три дня и три ночи остывали раскаленные края каменной корки. А на четвертый день они срослись. Свернул юноша этот мешок, взял с собой кинжал и пошел к реке. Прыгнул он в реку и создал рыб.

Рассказал им юноша, что ему надо попасть к тому месту на седьмой реке, где живет вихрь, превративший мудреца в серови. Проглотила юношу самая большая рыба и поплыла с ним куда надо.

Долго ли они плыли или нет, но вот подплыла рыба к берегу седьмой реки, накормила юношу своим молоком и сказала:

— Постарайся оторвать вихрь от земли, тогда ты победишь его.

Подошел юноша к яме, где жил вихрь, и стал поджидать его появления. Семь часов и семь минут ждал юноша, а вихрь все не появлялся. словно чувствовал, что пришла его смерть.

Наконец на небе появилось облако. Его тень упала на жилище вихря, и тот вырвался из-под земли. В тот же миг юноша выхватил кинжал и изо всех сил ударил по вихрю. Вихрь отлетел в сторону и закружился на месте. Юноша вновь ударил его. Разозлился вихрь и закружил юношу. Долго кружил он его, а юноша все время старался отсечь его кинжалом от земли. И вихрь, наконец лишенный земной опоры, потерял силы. Не долго думая, юноша набросил на него каменный мешок и потащил к реке. Подплыла к юноше огромная рыба, проглотила его вместе с вихрем и доставила к серови.

Обрадовался серови, что юноша победил его давнишнего врага.

— Злодей! Ты, наверное, успел забыть, как скрутил меня, сбросил в реку и превратил в серови? — спросил серови у вихря.

— Я снова сделаю тебя человеком, только не убивай меня! — взмолился вихрь.

Стал вихрь крутиться вокруг серови в обратную сторону, и серови снова стал человеком.

Тут юноша позвал рыб и приказал одной из них перенести мудреца на берег. Проглотила рыба человека и доставила на берег. А юноша тем временем разрубил вихрь на части, а сам тоже выбрался на сушу.

Привел юноша мудреца домой и представил матери.

— Это тот самый серови, который не раз спасал тебя, когда ты была безрукой,— сказал сын матери.

Мать сначала не хотела ничего говорить сыну. Но тут видит она, что вся правда ему известна. И пришлось ей рассказать все как было, с самого начала.

— А я все это знал,— сказал юноша и добавил: — Знаю и то, что письма тебе писал не отец, а та злодейка, жена дяди.

Долго они говорили в тот день и только поздно ночью уснули. Старый мудрец остался жить у них.

Шли дни, мальчик по-прежнему дружил с птицами и рыбами. И вот однажды, когда мальчик гулял в лесу, одна птица села ему на плечо и говорит:

— Я видела, как твой отец скачет на коне в эту сторону.

Обрадовался мальчик, побежал домой и сказал матери:

— Мать, мой отец едет сюда.

В это время раздался стук в дверь.

— Я же сказал, что едет отец,— обрадовался мальчик и выбежал во двор.

— Отец! — крикнул он и обнял пришельца. — Заходи в дом.

— У меня нет такого сына,— ответит тот. — Я просто хотел спросить, по какой дороге ехать до такого-то государства.

Но юноша завел отца в дом и рассказал ему, что произошло с ними за эти годы.

Смотрит отец и не может понять: у его жены не было рук, да и сын должен быть гораздо меньше.

Тут рассказала ему жена о том, как рыба проглотила ее и сына и как потом у нее вдруг выросли руки, а мальчик сделался сразу большим. Понял тут все муж красавицы и заплакал от счастья.

Сели они пировать на радостях, а в это время в окно влетела птица, села на плечо мальчика и что-то прочирикала ему на ухо.

— Мать, дядя сюда едет,— сказал мальчик и выбежал на улицу.

Встретил он всадника и говорит ему:

— Ты мой дядя!

А всадник пожимает плечами и говорит:

— Нет у меня племянников. Никого у меня, кроме жены, нет.

Привел юноша и дядю в дом и говорит матери:

— Вот твой брат, он ни в чем не виноват. Виновата его жена-злодейка.

Посмотрел гость на хозяйку, хозяйка на гостя. Сестра сразу узнала брата, а брат смотрит на ее руки и говорит:

— Нет, здесь какая-то ошибка. У моей сестры не было рук. Я их сам отрубил.

Рассказала тогда красавица все, что с ней случилось после того, как брат выгнал ее из дому.

— Скажите-ка, дети мои, как звали вашего отца и мать? — вдруг спросил мудрец.

Брат и сестра сказали. Понял тут мудрец, что перед ним дети того самого старика, с которым он ходил к древней старушке Гузельгуль. Рассказал мудрец им все как было. Радовались они, удивлялись, а потом мальчик сказал:

— Все беды, которые обрушились на наши головы, принесла нам та злодейка. Надо наказать ее по заслугам.

Сели на коней брат и муж красавицы, посадили к себе мальчика и тронулись в путь.

Семь дней и семь ночей пробыли в пути наши мужчины. За это время они семь раз поднимались в горы и семь раз спускались; семь раз пересекали густые леса и глубокие ущелья; у семи рек делали привал и наконец въехали в тот город. Подъехали к дворцу, где жила злодейка. Вышла она из ворот, связали они ей руки, накинули на голову мешок и привезли туда, где дожидались их красавица и мудрец.

Увидела их злодейка, поняла все и давай кричать да просить пощады.

А мальчик привязал злодейку к хвосту самого резвого скакуна и погнал его по колючкам.

Долго тащил мальчик злодейку по колючкам, до тех пор, пока на клочки не разодрал. И правильно: за зло — плати злом, за добро — добром.

Вы хотите знать, что же было дальше? А что же может быть? Красавица опять стала жить со своим мужем в падишахстве его отца. А брат красавицы нашел себе новую жену.

А вот мальчик и мудрец остались жить вместе на берегу реки.

— Я не могу оставить своих птиц и рыб,— сказал мальчик и отказался ехать с родителями.

Говорят, что мальчик и тот мудрец и сейчас живут вместе. Но где они, я, право, не знаю. Может быть, в вашем городе или в вашем ауле?

17. Дружба всегда приносит победу

Жил, говорят, один богач. Чего только не было у этого богача! Большой дворец с глубокими подвалами, в которых стояли сундуки, полные золота и драгоценностей, сад с диковинными деревьями! Была у богача и красавица жена, которую он очень любил.

Но ни богатства, ни дворец, ни сад, ни жена не радовали его сердце. Не было у богача самого дорогого — детей. «Чье сердце будет болеть обо мне, когда я составлюсь, — думал богач, — кому достанется все мое богатство?» От таких мыслей день для богача делался ночью, а ночь — могилой.

Каких только лекарей и знахарей ни звал он к себе — никто не мог ему помочь. Наконец богач объявил всем жителям своего города, что тот, кто поможет ему стать отцом, а его жене — матерью, получит из его сокровищницы все, что пожелает. Много людей перебивало во дворце богача, но никто из них не помог ему.

И вот о несчастье богача узнали купцы, жившие в другом городе, и решили ему помочь.

— Так или иначе, наш путь лежит мимо его города,— сказал один из купцов.— Зайдем туда и угостим его жену нашими яблоками. Может быть, от них она родит.

Вскоре купцы отправились в путь и прибыли в тот город, где жил богач. Они постучались в дом на окраине города, и на стук вышла сгорбленная старушка.

— Добрый вечер, мать! — говорят купцы.

— Добрый вечер,— отвечает старушка.

— Гостей принимаешь? — спрашивают купцы.

— К врагам в дом пусть не приходят гости,— отвечает старушка.— Заходите.

Зашли купцы в дом, и старушка начала угощать их

всем, что у нее было. Купцы достали из своих хурджунов сласти и положили на стол. Попили они чаю, поели, а потом купцы спрашивают хозяйку:

— Что нового у вас в городе?

Старушка ответила:

— Все хорошо, только вот у нашего богача горе. Нет у него детей. Много знахарей и лекарей пыталось ему помочь, да все без толку. Богач обещал щедро вознаградить того человека, который ему поможет.

Купцы переглянулись, а потом спросили хозяйку:

— Ну а ты не ходила с советом к богачу?

Старушка отвечает:

— Нет, что я могу им посоветовать — ведь я никаких заговоров не знаю. Если б знала, то самой себе помогла бы в молодые годы и не осталась бездетной.

Посоветовались купцы между собой и решили отдать свои яблоки доброй старушке: пусть богач вознаградит ее. Купцы сказали:

— Мы дадим тебе три яблока, а ты отнеси их жене богача. Пусть она каждый день чистит по одному яблоку: плод съедает сама, а кожуру отдает лошади. И через девять месяцев и девять дней, девять часов и девять минут у нее родится ребенок, а у лошади — жеребенок.

Утром старушка проводила своих гостей в путь и зашла к дворцу богача.

Слуги провели ее к богачу, и старушка говорит ему:

— Мне нужны твоё здоровье и благополучие. Возьми эти три яблока и отдай жене. Пусть она каждый день чистит по одному яблоку: плод ест сама, а кожуру отдает лошади. Через девять месяцев, девять дней, девять часов и девять минут у нее родится ребенок. Родится и у лошади жеребенок.

Обрадовался богач, усадил старушку в золотое кресло, угостил вкусными яствами и спрашивает:

— А есть ли правда в том, что ты говоришь?

— Дорогой богач, плюнешь мне в лицо, если я вру! — воскликнула старушка.

Взял богач у старушки яблоки, а ей в подол насыпал много золотых монет.

— Если твои слова сбудутся, то я тебе дам из моей казны все, что пожелаешь, — сказал богач.

Поблагодарили они друг друга, и старушка ушла. А богач отдал жене три яблока и рассказал ей, что с

ними делать. Взяла жена яблоки и все сделала так, как велела старушка.

Прошло девять месяцев, девять дней, девять часов и девять минут, и жена богача родила сына. В свой срок ожеребилась и лошадь, которой жена богача отдавала кожуру.

Обрадовался богач, устроил пир для всего города. А за старушкой он послал золотую повозку. Семь дней и семь ночей пировали гости, а на восьмой день богач привел старушку в свою сокровищницу и говорит:

— Бери все, что пожелаешь!

А у старушки глаза разбежались. Стояла она, стояла, а потом наполнила подол золотыми монетами, поклонилась богачу и ушла.

Прошло три года, и жена родила богачу второго сына. В те же дни ожеребились и лошадь. Опять устроил богач пиршество. А еще через три года родился у него третий сын, а лошадь принесла третьего жеребенка. На этот раз пир во дворце богача продолжался сорок дней и сорок ночей.

Но вот прошло еще много лет, и богач состарился. Теперь он ходил с палкой, с трудом переставляя ноги. Знал богач, что на свете ничего вечного нет, придет и его конец. Но пока глаза его видели, а язык говорил, решил богач позаботиться о своих сыновьях. Построил он для них большой дом, в котором для каждого из трех сыновей были отведены одинаковые покои. Велел богач убрать эти покои одинаковыми коврами, сундуками и прочими дорогими вещами. Велел богач сшить для своих сыновей одинаковую одежду, да такую, чтоб одна нитка была серебряная, а другая — золотая. И еще приказал он сделать три красивые сбруи для коней. А потом повелел изготовить для его сыновей сабли. Они были одинаковые, из самой лучшей стали и из золота. Когда все было готово, отправился богач в покои своих сыновей и каждому оставил саблю, сбрую и одежду.

На следующий день богач позвал слуг и велел им выкопать во дворе огромную яму. В яме поставили три стойла и спустили туда тех трех скакунов, которых принесла лошадь, съев кожуру тех яблок. В стойла провели воду, обложили яму камнями и завалили огромной скалой.

Через некоторое время богач тяжело заболел и слег. Призвал он к себе жену и говорит ей:

— Знаю я, что скоро умру, а все, что у меня есть, останется сыновьям. Они уже большие, и я верю, что они тебя в обиду не дадут, да и моему имени не дадут на землю упасть. Когда они возмужают, покажи им дом, который я им построил, и спрятанных коней. А там пусть решают сами.

— Все сделаю так, как ты наказываешь.

Вскоре старый богач умер. Много народу собралось его оплакать, женщины громко рыдали и причитали. На третий день богача похоронили. На восьмой день все разошлись, и жена богача осталась со своими тремя сыновьями.

Шли дни. Через год после смерти богача люди вновь собрались в доме вдовы помянуть покойника. Женщины плакали, причитали, а потом разошлись.

И вот однажды жена покойного богача подумала:

— Если вода не будет течь в море, то и море высохнет. А если сидеть ничего не делая, то можно всю казну растратить!

Со следующего дня она стала наниматься к другим богачам стирать белье, носить воду и делать прочую домашнюю работу. На заработанные деньги она кормила себя и трех своих сыновей.

Но у людей ведь есть глаза, и горожане все это видели.

— Как только ей не стыдно стирать людям тряпки? Неужели она живет в нужде? Ведь от мужа у нее большая казна осталась,— говорили одни.

— Честь покойного мужа с землей равняет,— говорили другие.

— Да чтоб ей, дурочке, золу на голову сыпать! * — возмущались третьи.— Совсем за детьми перестала смотреть. Не было детей — плакала, а появились — не ценит.

Но люди говорили, а вдова продолжала наниматься на работу к другим богачам и на заработанные гроши кормила себя и детей.

В один из дней жена покойного богача, как и всегда, была на работе, а ее сыновья играли на улице в бабки. Мимо проходили женщины и увидели грязных и оборванных сыновей покойного богача.

Одна из женщин сказала:

— Бедные дети, совсем без присмотра остались, а мать чужие тряпки стирает!

Другая женщина сказала:

— Разве она нуждается в этом? Ей от мужа большая казна осталась!

Третья женщина сказала:

— Какой был человек! Как его люди уважали!

Разговор двоих ветер до третьего донесет. Так случилось и на этот раз. Разговор женщины ветер донес до младшего сына покойного богача. Мальчику было уже четырнадцать лет. «Значит, мать от нас все скрывает? — подумал он. — Она честь моего отца о землю бьет!»

Он решил увидеть мать и поговорить с ней. Бросил игру и, ничего не сказав братьям, отправился разыскивать мать. Наконец он ее отыскал. Вдова мазала глиной стены сарая у одного богача. Сын говорит ей:

— Мать, я есть хочу, пойдем домой!

Мать отвечает:

— Сходи сам и поешь. Я же с собой не беру еду.

— Нет, я без тебя не пойду! — крикнул мальчик и затопал ногами.

— Убирайся отсюда! — прикрикнула на него мать.

Сын разозлился на мать, поднял с земли камень и хотел ее ударить. Увидела это хозяйка дома и стала успокаивать мальчика. А вдове пришлось вымыть руки и идти с сыном домой.

Когда они пришли домой, мальчик сказал:

— Я хочу есть. Испеки мне сейчас же лаваши. Если не испечешь, я все, что есть в доме, вдребезги разобью!

Удивилась вдова, что сын так с ней говорит, обиделась, но промолчала. Растопила она тонур, принесла муку, сделала тесто и принялась раскатывать лаваши. Когда же мать стала класть лаваши в тонур, сын крепко схватил ее за руки и закричал:

— Скажи правду, что осталось нам от отца в наследство. Если не скажешь, я сожгу твои руки!

Мать стала кричать и осыпать сына проклятиями. Она просила бога, чтобы он лишил сына жизни, она желала ему, чтобы он исчез в седьмом подземелье*, чтоб ослепли его глаза, но сын не испугался ее проклятий. Еще крепче сжимал он руки матери и требовал говорить правду.

— А ну, посмотри мне в глаза, — сказала мать.

Они посмотрели в глаза друг другу: сын со злобой, а мать с радостью, что сын ее стал уже взрослым. И тогда она сказала:

— Пусть будет по-твоему, скажу всю правду!

Сын опустил ее руки, а мать сказала:

— Позови своих братьев. Пусть и они слышат.

Позвал мальчик своих братьев, и мать стала рассказывать:

— Отец оставил вам большое богатство, но он наказывал мне, чтобы я вам об этом не говорила, пока вы не подрастаете. А теперь идите, я все вам покажу.

Мать привела сыновей к яме и говорит:

— Сдвиньте эту скалу.

Сдвинули братья скалу и увидели спрятанных в яме трех скакунов. Один лучше другого! Шерсть на них под солнцем лоснилась и слепила глаза.

Мать сказала:

— Каждому по одному. А теперь идите дальше.

И она привела сыновей к дому, который отец построил для них. Не дом, а загляденье! Один камень золотой, другой — серебряный.

— Вот вам ключи, — сказала мать, — каждому из вас отец отвел в доме отдельные покои.

Взяли братья ключи, открыли двери и вошли каждый в свои покои. Каждый из братьев пальцы прикусил от удивления. Таких ковров им еще не приходилось видеть, жалко было ступать по ним ногами. На стенах тоже висели ковры, а на коврах — золотая сабля, наряд, сшитый из золотых и серебряных ниток, красивая сбруя для коня. А в дальней комнате в покоях каждого брата стоял сундук, полный золотых монет и драгоценных камней.

Мать все им показала и говорит:

— Покойный отец, да будет мир над его могилой, велел мне показать вам все это и сказать: «А теперь поступайте как знаете!».

Младший сын сказал:

— Как же ты, имея такое наследство, могла убирать чужую грязь? Или ты хотела отцову честь о землю ударить?

— Если в море реки не будут впадать, то и море высохнет! — ответила мать.

Сыновья сказали:

— Мы и без твоих капель обойдемся. И к чужим людям больше работать не ходи.

Обняла вдова сыновей, заплакала от радости и сказала:

— Увидели бы глаза отца вас такими, он бы еще лет десять прожил!

Сыновья успокоили мать, а потом оделись в красивые одежды, вскочили на своих коней и выехали из дворца. Едут они по улицам города, а люди говорят:

— Что это за юноши? Откуда такие красавцы? Наверное, из другого государства!

Вечером братья вернулись домой, поставили коней, переоделись и пришли в дом, где дожидалась их мать. Пока сыновья объезжали город, мать приготовила плов с бараниной и достала многолетнее вино.

Первый раз после смерти мужа накрывала она такой прекрасный стол. Долго сидели в этот вечер мать и три сына за столом, ели, пили, веселились. Радовалась мать, глядя на своих сыновей.

На следующий вечер мать снова собрала детей за столом и сказала:

— Дети мои, вот вам три железных прутка. Кто из вас согнет их разом?

— Давай я согну,— сказал старший сын. Взял он все три железных прутка и попробовал разом согнуть, но как он только ни старался, ничего у него не вышло. Тогда он передал прутки среднему брату, но и тот не смог их согнуть.

— Попробуй ты,— сказал он младшему.

Младший брат напруг все силы и слегка согнул прутки.

— Больше не могу! — воскликнул он и бросил прутки на пол.

Сыновья посмотрели на мать и спросили:

— Мать, зачем это нужно?

Но она не ответила сыновьям, а сказала:

— А теперь возьмите по прутку и попробуйте согнуть.

Взяли братья по одному прутку и сразу же согнули.

— Будете вместе, будете дружны, вас никто не сможет согнуть, как и вы не смогли согнуть эти три прутка,— сказала мать.

И сыновья пообещали ей, что всегда будут держаться вместе. Принесли они сшитый из бычьей шкуры бурдюк, повесили его на стене у двери и договорились между собой: если один из братьев отлучится из дому и все будет хорошо, то из бурдюка будет капать молоко, если же его где-то постигнет беда, то из бурдюка будет капать кровь, и тогда один из братьев должен тут же спешить на выручку попавшего в беду.

Шли дни, недели, месяцы. Братья жили в дружбе и согласии. Умело вели они хозяйство, оставшееся в наследство от отца, и добрая молва пошла о них в городе.

Люди говорили:

— Имени отца своего не дали упасть на землю. Молодцы!

И вот однажды старший брат решил отправиться в путешествие, посмотреть, как живут люди в других странах. Надел он свою красивую одежду, оседлал скакуна, привесил к поясу золоченую саблю, попрощался с матерью и братьями и уехал.

— Через неделю я буду дома, — сказал он.

Но прошла неделя, а старший брат не вернулся. Прошла еще неделя, и вдруг братья увидели, что из бурдюка капает кровь.

— С нашим братом что-то случилось! — воскликнул средний брат. — Я поеду к нему на выручку.

Оделся и средний брат в красивую одежду, оседлал скакуна, взял золоченую саблю, попрощался с матерью, а брату сказал:

— Поглядывай на бурдюк!

Прошла неделя с того дня, как уехал средний брат, а мать и младший брат все поглядывают на бурдюк. А из него по-прежнему капает кровь — значит, средний брат еще в пути или не может отыскать старшего. К концу второй недели младший брат увидел, что из бурдюка кровь уже не капает, а течет.

— Оба мои брата попали в беду! — воскликнул младший брат. — Я должен их выручать.

Оделся он в красивую одежду, взял саблю, поцеловал мать и вскочил на своего скакуна.

— Живыми или мертвыми, а привезу братьев домой, — сказал он.

— Да поможет тебе бог! — сказала мать.

Хлестнул младший брат своего скакуна, и тот рва-

нул с места, да так, что лишь пыль столбом поднялась.

Долго скакал юноша и наконец оказался у развилки семи дорог. Остановил он своего скакуна и думает: «По какой же дороге поехали мои братья?».

Почуял конь, что его хозяин едет выручать братьев, а значит, и их коней, и поскакал на восток.

Три дня и три ночи не сходил юноша с седла. Днем ему светило солнце, а ночью глаза коня горели и освещали путь.

На четвертый день к полудню юноша достиг какой-то зеленой равнины, в дальнем конце которой виднелись пышные сады, а за садами — стены незнакомого города. Навстречу юноше стали попадаться люди, шедшие отсюда. Все они были в траурной одежде, даже дети, погонявшие ослов, и те были в одежде из черного сукна. Юноша встревожился и погнал коня к городу. «Будь что будет!» — решил он.

Когда он подъезжал к городским воротам, ему встретилась пожилая женщина с кувшином на плече. Она тоже была одета в траурный наряд.

— Почтенная,— обратился к ней юноша,— почему все люди, которых я встретил вблизи этого города, носят траур?

Женщина подняла на юношу глаза, поставила свой кувшин на землю и сказала:

— О сынок, и не спрашивай. У нашего падишаха есть одна-единственная дочь, которую он очень любит. Вот уже скоро год, как она заболела, и никто не может ее вылечить. Знатки говорят, что если ее не напоить молоком серны, то она умрет.

— Так почему же не дадут ей молока серны? — удивился юноша.

— Не так-то легко достать это молоко,— ответила женщина.— Говорят, что в каком-то государстве живет один пастух и у него в стаде есть серна. Вот у него-то, говорят, можно достать это молоко. Но добраться до него невозможно, на пути к нему живут три аждаха. Многие юноши поехали туда и ни один не вернулся.

«Может быть, мои братья тоже поскакали туда и назад не вернулись?» — подумал юноша. Хлестнул он своего коня и мигом очутился в самом городе. Скачет он по городу — не город, а рай, такие в нем дворцы и

дома, сады и бассейны. Подъехал он к падишахскому дворцу и говорит слуге:

— Мне нужно видеть падишаха.

Доложили слуги своему хозяину, что какой-то юноша хочет его видеть. Обрадовался падишах и подумал, что это привезли молоко серны. Выбежал он во двор, открыл ворота дворца и видит: сидит на коне юноша необыкновенной красоты. У человека два глаза, но нужно еще два, чтобы на него наглядеться!

— С чем приехал, сынок? — спрашивает падишах.

Соскочил юноша с коня и говорит:

— Приехал помочь твоему горю!

Падишах провел гостя в дом и велел слугам накрыть стол. Но юноша сказал:

— Почтенный падишах, спасибо за угощение, но я не прикоснусь к нему. Ты лучше расскажи, куда мне скакать, чтобы достать для твоей дочери молоко серны?

Вздыхнул падишах и говорит:

— Много добрых и смелых юношей обещали помочь мне, но ни один из них не привез молока серны.

Жалко стало юноше несчастного отца, и он сказал:

— Почтеннейший падишах — да продлятся дни твои! — скажи, что я должен делать?

Не хотелось падишаху посылать доброго юношу на смерть, и он сказал:

— Нет, не надо, сынок! Если бы можно было достать это молоко, то хоть один из ста сорока юношей, которые отправлялись за ним, вернулся бы. Возвращайся-ка лучше домой.

— Нет, ты должен рассказать, куда мне ехать.

Падишаху ничего не оставалось делать, и он сказал:

— Неподалеку от владений падишаха страны Чимечин стоят высокие горы, и там живут аждаха. У первой горы живет одноглавый аждаха, у второй горы — двуглавый, у третьей горы — трехглавый. А за четвертой горой живет пастух, и у него в стаде есть, говорят, одна серна. Молоко этой серны и нужно моей дочери. Выпьет она этого молока — будет жить, а если нет — умрет.

Ничего не сказал юноша падишаху, вскочил на своего скакуна и выехал за ворота.

— У храбрецов нет языка, у них — дела, — сказал он.

— Да сохранит тебя бог! — крикнул падишах ему вслед.

Много аулов и городов проскакал юноша, семь дней и семь ночей находился он в пути, семь рек и семь лесов пересек, по семи дорогам скакал и наконец добрался до огромной пустыни, где не росло ни травинки. За пустыней виднелись горы, и юноша погнал туда своего коня. Конь скачет и от боли ржет: невозможно ступать на раскаленный песок, копыта плаваются. Да и человеку тяжело: сверху солнце голову палит, внизу песок ноги жжет. Но кто храбр — выдержит любое испытание. Три дня и три ночи скакал юноша по пустыне, а на четвертый день вдруг поднялся сильный ветер, такой ветер, что глаза не смотрят, рот не дышит, уши не слышат, впору лечь и не встать. Но юноша все-таки достигает подножия горы и видит: сидит на вершине одноглавый аждаха, а изо рта у него дует ветер. Да такой сильный ветер, что камни с горы катятся, а коня сносит назад как соломинку. Повернул юноша своего скакуна и три раза хлестнул его. Хлестнул первый раз — искры посыпались и конь оторвался от земли, хлестнул второй раз — огонь высек, а конь поднялся в небеса, хлестнул в третий раз — все небо запылало и конь камнем стал падать вниз, на аждаха. Когда конь приблизился к аждаха, юноша обнажил свою золоченую саблю, и тот ослеп от нестерпимого блеска. Закрыв аждаха глаза своими лапами, и юноша с размаху отсек ему голову. Покатилась голова чудовища по одной стороне горы, а юноша поскакал вниз по другой стороне. Достиг он подножия горы и увидел болото: ногой не ступить, все в себя засасывает.

«Как быть? Как проехать это болото?» — подумал юноша.

Перед каждым новым делом отдых нужен, и юноша решил отдохнуть. Стал он загонять коня в расщелину горы, а конь сопротивляется, не идет туда, ржет, копытами по земле бьет. Рассердился юноша, слегка хлестнул коня плетью, но тот еще сильнее упирается, еще громче ржет. Чует конь, что в расщелине находится душа убитого аждаха, превратившаяся в трехглавую змею. Но юноша ничего этого не знает и продолжает загонять своего скакуна в расщелину. Наконец устал он возиться с конем, сам залез в расщелину горы и уснул. А конь стал рядом и стал смотреть в глубь расщелины: ведь в любой миг оттуда могла прийти смерть

для его хозяина. Когда время перевалило за полночь, конь услышал шорох. Это ползла огромная трехглавая змея. Ползет она к спящему юноше, а тот не чувствует, громко храпит. Заржал конь в первый раз — глухой и тот бы услышал, а юноша не услышал. Ударил конь копытом по скале, кусок отлетел, а юноша все храпит. Заржал конь во второй раз, сильнее прежнего — юноша перевернулся на другой бок. Ударил конь копытом второй раз — искры высек из скалы. Упали искры на юношу, а он только почесался. Заржал тогда конь в третий раз, да так сильно, что и мертвый бы пробудился. Только тут юноша проснулся и увидел, что к нему подползает огромная трехглавая змея. Вскочил он, обнажил всю золотую саблю, и змея стала прятать глаза от блеска, тут юноша и отрубил ей все три головы. А потом он распорол змее брюхо, и оттуда вышли оба его брата со своими скакунами. Обрадовался младший сын покойного богача, увидев своих братьев, и бросился их обнимать. А его конь, увидев своих братьев-коней, заплясал от радости.

Но радость радостью, а начатое дело нужно доводить до конца. Младший брат говорит своим старшим братьям:

— Ждите меня здесь, отдыхайте, набирайтесь сил. Если же я попаду в беду, спешите мне на помощь.

Сел он на своего верного скакуна и поскакал через болото ко второй горе, где жил двуглавый аждаха. Долго ли скакал юноша или нет, вяз ли конь его в болоте или поверху шел, но наконец доскакал он до подножия второй горы. Но двуглавый аждаха почуял, что приближается человек, и стал плевать грязью. Плюнет раз — в глаза попадет, плюнет другой раз — коню ноги залепит, плюнет в третий раз — по пояс грязью зальет.

Понял юноша, что медлить нельзя, и трижды хлестнул своего скакуна. Хлестнул в первый раз — искры посыпались и конь оторвался от земли, хлестнул второй раз — огонь высек, а конь в небеса поднялся, хлестнул в третий раз — все небо запылало и конь камнем стал падать вниз на аждаха. И когда конь приблизился к чудовищу, юноша обнажил золоченую саблю, и от нестерпимого блеска аждаха ослеп. Прикрыл он своими лапами глаза, а юноша отсек ему сначала одну голову,

а затем вторую. Покатились головы вниз, а юноша, даже не отдохнув, поскакал к третьей горе, где жил самый страшный, трехглавый аждаха. Ехал он по выжженной равнине; земля на ней дымилась и опаляла всадника.

Долго ли он скакал или недолго, но наконец достиг подножия третьей горы. Увидел трехглавый аждаха, что к горе подъехал человек, и стал изрыгать огонь. Изрыгнул в первый раз — лес на склоне горы загорелся, ни пройти ни проехать; изрыгнул во второй раз — земля загорелась.

Не стал юноша ждать, пока чудовище изрыгнет огонь в третий раз, и трижды хлестнул своего коня. Хлестнул в первый раз — искры высек и конь оторвался от земли, хлестнул во второй раз — огонь высек и конь поднялся в небеса, хлестнул в третий раз — все небо запылало и конь камнем стал падать на аждаха. Но аждаха дыхнул огнем на приближающегося врага и опалил коня. Сразу же скакуны старших братьев почуяли запах горящей конской шкуры, стали ржать, грызть удила, бить копытами о землю. И старшие братья догадались, что младшего настигла беда.

— Надо торопиться! — воскликнул средний брат.

Вскочили братья на своих верных скакунов и помчались на бой. Вовремя они подоспели на помощь младшему брату. Трехглавый аждаха не успел мигнуть, как не то с неба, не то с земли, не то от бога, не то от человека на него обрушились удары. Младший брат отсек аждаха одну голову, из горла чудовища хлынула кровь, залила и потушила горящий лес. Средний брат отсек аждаха вторую голову, из горла чудовища хлынула кровь, залила и потушила горящую землю. Старший брат отсек аждаха последнюю, третью голову, из горла чудовища хлынула кровь, облила опаленного скакуна, и шкура на нем перестала гореть.

Одолеев аждаха, братья присели отдохнуть и рассказали друг другу о своих приключениях. Вспомнили они, как мать сказала им: «Будете дружны, и вас никто не сможет согнуть, как вы не смогли согнуть три железных прутка разом».

Старший брат сказал:

— Поодиночке мы бы не справились с этим аждаха.

Средний брат сказал:

— У кого есть друзья, тому все по плечу.

— Вот так мы и должны поступать всегда,— сказал младший брат и вдруг воскликнул: — Смотрите, смотрите!

Обернулись братья и видят: там, где была выжженная равнина, вырос город с дворцами и домами, людьми и деревьями.

Удивились братья и даже слегка испугались. «Что за чудеса?» — подумал каждый из них.

Но нужно было ехать дальше. Сели братья на своих коней и поскакали за четвертую гору, там жил пастух в стаде которого была серна, ее-то молоко и должно было спасти от смерти дочь падишаха.

Долго ли они скакали или нет — мы не знаем, но говорят, что семь раз солнце прогоняло с неба луну и семь раз луна вновь появлялась на небе. Наконец подъехали братья к какому-то полю и видят: пасутся на нем сорок коров, четыре быка и одна серна. А рядом на холме сидит пастух и играет на дудочке, да так играет, что и соловьям впору заслушаться.

Подъехали братья к пастуху, говорят:

— Салам алейкум!

Пастух отвечает:

— Ваалейкум ассалам! Каким чудом перешли вы через горы?

Братья рассказали пастуху, как они победили всех трех аждаха. И еще сказали они, зачем сюда добирались, и попросили молока серны.

Пастух сказал:

— Я дам вам молока серны, но вот с каким условием. Было у меня три дочери, и одну из них падишах Чимечина силой увел для своего непутевого сына. Но недолго ей пришлось быть его женой. Вымотал сын падишаха у моей дочери душу, довел до смерти и похоронил. Теперь, я слышал, задумал он жениться на другой моей дочери. Но я этого не хочу и предлагаю своих двух дочерей в жены вам. Возьмете их — получите молоко серны, откажетесь — не видать вам его.

Пастух заиграл на дудочке, и на ее звуки пришли две красавицы. У человека два глаза, но нужно еще два, чтобы любоваться ими. У каждой по семь кос до земли, а глаза такие, что едва глянут на человека, он как воск на солнце плавится.

Старший и средний братья, как увидели красавиц, так и влюбились в них, да не одним сердцем, а сотнею сердец. А девушки, увидев юношей, тут же их полюбили.

Младший брат сразу это понял и говорит пастуху: — Ладно, беру твоих дочерей для моих братьев!

Пастух обрадовался и стал расспрашивать юношей, кто они, где живут и как к ним ехать.

— Вдруг мне вздумается в гости приехать,— говорит пастух.

Братья без утайки рассказали о себе пастуху и обещали любить его дочерей.

Потом младший брат говорит:

— Надо торопиться, не то дочь падишаха может умереть.

Пастух поймал серну, надоил молока в глиняный кувшин и отдал младшему юноше. А утром братья посадили на коней девушек, взяли молоко серны и тронулись обратно.

Сорок дней и сорок ночей были они в пути и останавливались в трех городах. Первым из них был тот самый город, который возник на выжженной равнине, после того как они убили трехглавого аждаха.

Стали братья расспрашивать жителей города, как он здесь появился. Один старец сказал им:

— Дети мои, историю нашего города тремя словами не расскажешь. Если хотите, оставайтесь ночевать, и я вам все расскажу.

Братья согласились, и старик начал свой рассказ:

— Город наш очень древний. Был он построен в те давние времена, когда люди не знали, кого слушать и кому верить, когда каждый делал все, что ему вздумается. Тогда, скажем, если кому-то вздумалось бить поклоны скале, он бил; если кому-то захотелось посмотреть, в каких дворцах живут под землей мыши, он всю жизнь рыл землю, но, конечно, никаких мышиных дворцов не видел. Так вот в те глупые времена и возник наш город. Шло время, город рос, менялись правители, умирали люди, на смену им приходили другие. Так было много сотен лет, и вот при последнем правителе наш город постигло горе. Все началось с того, что у нашего правителя не было детей. Тогда он женился еще раз, а первой жене дал развод. Но и со второй женой у пра-

вителя опять не было детей, а ему очень хотелось иметь наследника. И правитель взял себе третью жену, а второй дал развод. Только детей у правителя все не было, и он опять взял новую жену. Так он женился и разводился семь раз. И вот, когда он решил жениться в восьмой раз, невеста сказала ему:

— Я согласна стать твоей женой, но с одним условием. Будет у нас ребенок — хорошо. Но если не будет, обещаю, что не разведешься со мной.

— Пусть пеплом покроется мой город, если я дам тебе развод! — поклялся правитель.

Эту клятву слышал трехглавый аждаха, которого восьмая жена привела в свидетели.

Прошло семь лет, но и от восьмой жены у правителя не было детей. Тогда он решил испытать свое счастье в последний, девятый раз и дал восьмой жене развод.

И тут откуда ни возьмись на город обрушился огонь. Семь дней и ночей горел наш город и наконец сгорел и превратился в пепел. Это трехглавый аждаха дождался того дня, когда правитель нарушил клятву. Семь лет город и все его жители были погребены под углем и пеплом, а на восьмой год на равнину хлынула кровь трехглавого аждаха и город снова ожил. Говорят, что этого аждаха кто-то убил, но кто — мы не знаем. С тех пор каждый день мы молимся за нашего спасителя.

Старец закончил рассказ, вытер пот со лба, провел рукой по бороде и сказал:

— Жить вечно нашему спасителю в здравии и благополучии!

Присутствующие старики хором воскликнули:

— Аминь!

Братья переглянулись, но не сказали, что это они убили трехглавого аждаха.

Затем горожане привели братьев во дворец правителя. Видят братья: лежит на тахте тощий человек. Сегодня он жив, а в завтрашний день может и не войти.

Братья поздоровались с правителем, поклонились ему, поцеловали край его одежды, но он на них и внимания не обратил.

Тогда младший брат сказал:

— Дорогой правитель, мы пришли к тебе с добром. Посмотри на нас и доверься нам.

Правитель повернул голову и проговорил:

— Теперь мне ничего не нужно. Я жду, когда придет спаситель моего города. На днях мне приснилось, что пришел он ко мне, поклонился и предложил свою помощь. Он хотел помочь мне в моей горе, но оно уже непоправимо. Я хотел оставить ему свое наследство. Не знаю, есть ли правда в моем сне или нет, но я продолжаю ждать и верить, что спаситель моего города придет.

Тут правитель посмотрел на трех юношей и вдруг спросил:

— А может быть, кто-нибудь из вас убил этого проклятого аждаха?

Братья посмотрели друг на друга, не зная, признаться или промолчать. Герои не любят хвалиться — пусть их другие хвалят.

Младший брат сказал:

— Это наш старший брат убил аждаха.

— А чем это можно доказать? — спросили присутствующие.

Обнажили братья свои золоченые сабли, и блеск их ослепил всем глаза. Тогда правитель сказал:

— Ладно, спрячьте свои сабли. У меня есть одна птица, она все знает.

— На кого она сядет, тот и убил аждаха.

Выпустил он птицу, а она по очереди села братьям на головы: сначала на голову старшего брата, потом — среднего, а затем — младшего.

— Так, значит, вы все вместе убили чудовище? — спросил правитель.

Братьям ничего не оставалось делать, и они рассказали все как было.

Выслушал их правитель и сказал:

— Скоро я умру, а одному из вас я предлагаю стать правителем этого города и унаследовать все мое богатство.

Сначала братьям не хотелось расставаться, но потом младший сказал старшему:

— Оставайся! Живи здесь со своей красавицей, а если что случится, мы тут же примчимся.

Старший брат согласился стать правителем города, и по этому поводу все жители пировали три дня и три ночи. А на четвертый день младший брат и средний брат со своей невестой поехали дальше.

Переехали они гору и видят: на том месте, где было непролазное болото, раскинулся огромный город.

Удивились братья и решили узнать, откуда он здесь появился. Подъехали они к городским воротам, смотрят — на воротах нарисован тот двуглавый аждаха, которого убил младший брат, а сверху написано название города — Ховтэгиз, что значит «Семь близнецов». Никогда еще не видели братья такого красивого города: дома с балконами, дворцы, бассейны. А на стенах нарисованы красавицы, причем все они похожи друг на друга.

Путники расположились в каравансарае, отдохнули, а потом пошли к самому старому жителю города. Пришли они к нему и попросили поведать им историю этого сказочного города.

Старик сказал:

— Это очень длинная история. Хватит ли у вас терпения выслушать ее до конца?

— Хватит, — ответили братья, и старик начал рассказывать:

«В те времена, когда рождение девочки считалось величайшим позором, у правителя одного города родилось семь девочек-близнецов. За это правитель разгневался на свою жену и убил ее, а младенцев отвез в пустыню и бросил. Девочки плакали, и плач их дошел до бога. Стал бог посылать им с неба пропитание, и так с божьей помощью семь сестер-близнецов выросли.

Все они были как две капли воды похожи друг на друга. Ни одна девушка не могла бы сравниться с ними своей прелестью. Днем своей красотой они смущали солнце, ночью — луну. Жили они в пустыне, не зная, что кроме них где-то еще есть люди. Сестры не умели разговаривать — ведь их никто этому не научил. Когда же сестрам нужно было что-то сообщить друг другу, они рисовали. Как-то раз одна из них нарисовала дом и показала другим. По этому рисунку сестры построили из камней дом и стали там жить. Так было положено начало нашему городу.

Шли годы, сестры-близнецы росли. Они уже так хорошо рисовали, что их искусству мог бы позавидовать даже Мани.

Однажды к дому семи сестер подошли с караваном люди. Это были наши предки. Увидели они, как хорошо

рисуют девушки, и решили никуда больше не ехать, а поселиться здесь.

Старший караванщик сказал:

— Зачем нам искать лучшей участи? Останемся здесь, построим город, а девушки нам его разукрасят.

Один сказал — остальные поддержали. Начали караванщики строить дома, дворцы, разводить сады и виноградники. Сестры разукрашивали город, расписывали стены дворцов и домов. За несколько лет наш город стал таким красивым, что никакой другой не мог бы с ним сравниться.

Все шло хорошо, но вот о нашем городе услышал двуглавый аждаха и стал нам завидовать. Сначала аждаха пришел в город, схватил одну из сестер и утащил ее в горы. Там он ударил красавицу о скалу, и скала приняла облик девушки. А вторая из сестер-близнецов нарисовала на стене свою погубленную сестру, чтобы люди всегда помнили, кто основал город. Но через несколько дней аждаха утащил и вторую сестру. Он ударил и ее о скалу, и скала приняла облик девушки. А третья сестра нарисовала вторую, чтобы люди никогда о ней не забывали. Так аждаха по очереди утащил всех сестер. Когда он похитил седьмую, ее уже некому было нарисовать. Поэтому вы видели в городе изображения только шести красавиц. А неподалеку от города стоят с тех пор семь скал — это и есть окаменевшие сестры-близнецы.

Затем аждаха решил подчинить себе нас всех, но мы отказались ему повиноваться. Тогда он стал месить в озере грязь и плевать этой грязью. Аждаха плевался до тех пор, пока наш город не утонул в грязи. Прошло много лет, и вот совсем недавно вся грязь была смыта кровью двуглавого аждаха. Кто-то убил чудовище, только мы не знаем кто. С тех пор жители нашего города каждый день молятся за своего спасителя.»

Старец кончил свой рассказ, и все некоторое время молчали. Вдруг невеста среднего брата спросила старца:

— Нельзя ли расколдовать окаменевших сестер?

Старец ответил:

— Их можно было бы расколдовать чудесной музыкой. Сестры любили музыку, они часто слушали, как поет соловей.

Невеста среднего брата воскликнула:

— Мой отец так играет на дудочке, что и соловей с ним не сравнится! Может быть, он сумеет расколдовать сестер?

Ничего не сказав, младший брат вскочил на коня, хлестнул его три раза и мигом очутился у жилища пастуха.

— Бери свою дудочку, едем со мной! — воскликнул юноша. Пастух согласился, и они прискакали в город Ховтэгиз.

У семи скал горожане разостлали ковры, посадили пастуха и попросили сыграть на дудочке.

И пастух заиграл. Он играл так хорошо, что кустарники цвели, колючки превращались в розы, люди падали, а соловьи умолкали, повиснув на ветвях вниз головой.

Долго-долго без передышки играл пастух, и скалы начали трескаться. Пастух продолжает играть, и вот от всех семи скал отваливаются слои камня. Заколдованные сестры ожили по пояс. А пастух все играет на своей дудочке. Наконец сестры совсем ожили и спустились с горы. Подошли они к людям и всем поклонились. А пастуху они поклонились семь раз, поцеловали его и сказали:

— Отныне ты будешь правителем города и нашим отцом.

Пастух говорит:

— У меня же свое стадо, оно без меня пропадет!

Начали горожане просить пастуха стать правителем, а он все отказывается: стадо, мол, пропадет.

Тогда взял слово младший брат.

— Быть тебе хозяином этого города, — сказал он пастуху. И пастух согласился.

В честь того, что сестры расколдованы и в городе новый правитель, горожане решили пировать сорок дней и сорок ночей.

Весь город веселился, только младший брат сидел опечаленный. Ему вспомнилось, что больная дочь падишаха все еще ждет, когда ей привезут молоко серны. И юноша сказал среднему брату:

— Я повезу молоко, а ты пока веселись.

Средний брат согласился, пожелал ему доброго пути, и юноша направился к своему коню. Но не тут-то было: горожане преградили ему путь.

— Никуда не поедешь, пока вместе с нами не отпразднуешь все сорок дней! — говорят они.

Тогда юноша рассказал им о девушке, которая ждет молока серны.

Старейший житель города сказал:

— Ну ладно, отвези молоко, но сразу же возвращайся, — и он плюнул на пол. — Пока слюна сохнет чтобы ты вернулся.

Юноша дал слово вернуться, пока слюна высохнет, вскочил на своего скакуна и три раза хлестнул его. Хлестнул в первый раз — конь от земли оторвался, хлестнул второй раз — конь в небеса поднялся, хлестнул в третий раз — конь доставил его к дворцу падишаха, отца больной девушки.

Время было ночное. Юноша постучался в ворота, и на стук вышли слуги. Передал им юноша молоко серны и говорит:

— Лекарство для дочери падишаха.

Затем хлестнул своего коня и ускакал.

Вернулся он в город Ховтэгиз, а там пир вовсю идет. Сел юноша на свое место и продолжал пировать.

Сорок дней и сорок ночей веселился весь город, а на сорок первый день пир кончился. Младший брат и средний брат со своей невестой пустились в дорогу.

Долго ли они ехали или недолго, но вот они переехали гору и слышали, как стучат молотки по наковальням. Смотрят братья и видят: там, где раньше была пустыня, стоит город. Удивились братья и решили туда заехать.

Въехали они в город и видят, что живут здесь одни оружейники. Младший брат спрашивает одного из них:

— Для чего вам столько оружия?

— А вы кто такие? — отвечает оружейник.

Рассказали братья, кто они, откуда и куда едут.

Оружейник говорит:

— Вижу, добрые вы люди. Тогда слушайте, но только рассказ будет долгим.

Два брата и девушка сели слушать, и оружейник начал рассказывать:

— Мы, жители этого города, — воины. Много раз приходилось нам воевать, и мы всегда побеждали. Но вот однажды нашему предводителю приснилось, что прилетел к нему дух и сказал: «Добрый воин, слава о

тебе и твоих воинах известна нам. Быть тебе хозяином неба. Ты должен покорить звезды и луну». Сказал это дух и улетел. На следующий день наш предводитель собрал нас и рассказал свой сон.

— О воины! Я должен подчинить себе звезды и луну и стать хозяином неба. Нужно готовиться к бою! — воскликнул наш предводитель.

Затрубили трубы, забили барабаны, и мы строем пошли туда, где всегда прячется луна. Долго шли мы через высокие горы и глубокие ущелья и наконец добрались до вершины горы и стали ждать луну. Когда стало темнеть, появилась луна-предводитель и ее воины-звезды.

Наш предводитель приказал:

— Стреляй!

Начали мы стрелять. От каждого выстрела горы дрожат, скалы рушатся, а звезды по-прежнему смотрят на нас и улыбаются.

Рассердился наш предводитель, кричит:

— Стреляй, стреляй!

Мы стреляли всю ночь, но ни одной звезды так и не убили. Днем мы отдыхали, а ночью снова палили, да все без толку, и так было семь ночей подряд.

А на восьмую ночь между нашим войском и войском луны пролетел одноглавый аждаха. Увидев чудовище, мы испугались, но наш предводитель выстрелил и попал ему в ногу. Аждаха тут же проглотил нашего предводителя, а мы вернулись в город. Затем аждаха поселился на горе и стал засыпать наш город песком. Наконец он засыпал весь город, и мы семь лет были погребены под толстым слоем песка. А на восьмой год чья-то кровь смыла песок и город снова ожил. Теперь мы готовимся пойти войной на одноглавого аждаха и убить его, чтобы он снова не засыпал город.

Братья рассказали оружейнику, что они убили аждаха и теперь нечего бояться.

— Тогда мы просим одного из вас стать нашим предводителем, — сказал оружейник.

— Ладно, — ответил младший брат, — вашим предводителем станет мой средний брат. А мне надо возвращаться к матери.

Так средний брат с женой остался в городе оружейников, а младший сел на коня и пустился в дорогу.

Долго ли он ехал или нет, но когда проехал четверть пути, конь стал ржать, грызть удила, бить копытами о землю. Насторожился всадник и почувствовал, что пахнет гарью. Поднял он голову и видит: все небо затянуло дымом. Тогда он повернул коня и поскакал в ту сторону, откуда шел дым.

Пусть он скачет, а я расскажу вам, в чем дело.

А дело в том, что падишах Чимечина прослышал, что пастух отдал своих дочерей замуж. Падишах разгневался и решил дочерей отнять, а пастуха убить. Собрал он свое войско и напал на город старшего брата.

Долгой была битва, но сила была на стороне падишаха Чимечина, и он стал побеждать.

И вдруг не то с неба, не то с земли, не то от бога, не то от чуда на помощь подоспели средний и младший братья и разбили войско Чимечина. Кто успел ноги унести — остался жив, а кого ноги подвели — того нашла смерть.

Так дружные братья опять одолели врага.

А в честь победы братья устроили пир.

Пусть они пируют, я же расскажу вам о больной дочери падишаха.

Она должна была уже вот-вот умереть, когда младший сын покойного богача привез молоко серны.

Слуги немедленно отнесли молоко падишаху.

— Откуда? Кто привез? — вскричал падишах.

Слуги ответили:

— Какой-то юноша привез молоко и тут же ускакал. Мы не успели его разглядеть.

Стал падишах поить больную дочь молоком серны. Семь дней по одной ложке давал он ей молоко, и девушка начала поправляться. Вскоре она совсем поправилась, и к ней вернулась былая красота.

Тогда отец решил выдать дочь замуж и говорит ей:

— Надо тебе жениха выбрать.

А девушка в ответ:

— Я стану женой только того, кто достал мне молоко серны.

Ничего не оставалось делать падишаху, и он велел во всех городах объявить о том, что отдает свою дочь за того, кто достал молоко серны.

Когда об этом узнали в городе оружейников, средний брат сказал младшему:

— Иди, пора и тебе испытать свое счастье.

Братья простились, и младший отправился в путь. Долго ли он ехал или недолго, но наконец доехал до дворца падишаха.

— Это я достал и передал слугам молоко серны,— сказал юноша. Падишах обрадовался, что у него будет такой красивый и храбрый зять, и велел готовиться к свадьбе.

Сорок дней и сорок ночей гулял весь город на свадьбе дочери падишаха и младшего сына покойного богача. Его старшие братья со своими женами тоже там были.

Но вот свадьба кончилась, прошло еще семь дней, и все три брата со своими женами отправились в свой родной город, где ждала их старая мать.

Долго ли они ехали или нет, но наконец добрались туда. Три раза, торжествуя, объехали они свой родной город и лишь затем приблизились к родительскому порогу. Навстречу вышла мать. Она была уже очень старой. И как ей было не состариться, если она проводила своих детей, а вестей о них не получала. Но если впереди радость, горе остается позади. Обрадовалась мать, увидев сыновей с женами-красавицами. Повела она всех в дом, который выстроил сыновьям покойный отец. Посидели они, отдохнули и рассказали матери обо всем, что с ними приключилось за это время.

Потом сыновья сказали:

— А теперь, мать, собирайся с нами. У кого хочешь, у того и живи, все двери для тебя открыты.

Собралась мать в дорогу и поехала с сыновьями. У всех она погостила, но жить осталась с младшим. Ведь не даром говорят: младший сын — кормилец.

А братья стали жить со своими прекрасными женами да приносить радость матери. Если кого из братьев постигла беда, другие тут же приходили ему на выручку и всегда побеждали.

Недаром в народе говорят: где дружба, там всегда победа.

**БЫТОВЫЕ
СКАЗКИ**

18. Справедливый огородник

В очень давние времена недалеко от города жил бедный огородник. Был у него небольшой участок земли, на котором, кроме дынь, ничего не росло. Весной огородник засеивал свой огород, а осенью отвозил на базар огромные, сладкие как мед дыни. Тем и жила его семья — жена и два сына-подростка. Было у него и нехитрое хозяйство: лошадь, коровенка да два быка. Так и жил бедный огородник вот уже много лет — не богато и не бедно. Никто не завидовал его богатству, и никто не упрекал его за бедность.

Но однажды на голову огородника свалилась беда.

Собрал огородник часть дынь с огорода, нагрузил на свою арбу и поехал в город продавать.

Ехал он и думал о том, как на вырученные деньги купить детям новые бешметы, чарыки, папахи, а жене чадру. Ехал и думал о том, что нужно для лошади купить новую упряжку. Ехал и думал — о многом еще думал огородник и не заметил, как доехал до города. Въехал он в огромные чугунные ворота и приехал на базар. А на базаре чего только нет! Какие груши! Каждая размером с твою голову!.. Какие арбузы, дыни! Даже на подносе самого великана Миши и то не поместятся. В общем, не буду морочить вам голову, а скажу одно: представьте себе все это, и будете сыты.

Так вот, приехал огородник на базар, разложил свои дыни и стал кричать:

— Подходи, народ! Покупай, народ! Пах-пах, какие дыни! Наполовину сахар, наполовину мед!

Но никто к нему не подходил.

— Подходи, народ! Покупай, народ! — продолжал кричать огородник.

— Какая цена? — спросила старушка в лохмотьях.

— Два шои, — ответил огородник. — На какой глаза твои остановились, ту и бери!

— В кармане не звенит, — ответила старушка.

Огородник принялся снова зазывать народ.

Подошли к нему трое мужчин, выбрали по две дыни и, ничего не заплатив, ушли.

— Э-эй! Платить нужно! — крикнул бедный огородник. Но мужчины исчезли в толпе, как снег в кипятке.

Что было делать бедному огороднику? Снова стал он кричать, расхваливая свой товар.

Опять подошли трое мужчин, но не те — другие, выбрали по две дыни и ушли.

— Эй, эй! — закричал огородник. — А где же деньги?

Тут женщины, торговавшие возле огородника, стали смеяться.

— Дорогие мои, — обратился к женщинам огородник, — не знаете ли вы, кто эти воры?

Женщины рассмеялись еще сильнее, как будто перед ними стоял чужак.

— Конечно, знаем, — ответили они. — Уже давно падишах нашего города издал приказ, что все его придворные имеют право брать бесплатно все, что им захочется. Эти люди, что забрали у тебя дыни, не воры, а придворные падишаха.

— Ах вот оно что! — воскликнул огородник. — Что ж, тогда подходи, бедный народ! Бесплатно бери... Пахлах, какие дыни! Наполовину сахар, наполовину мед! Сам сажал, сам растил, а теперь угощаю вас. Берите, не стесняйтесь. Я такой же, как и вы, бедный. Берите! Берите!

Огородник не успел оглянуться, как у него не осталось ни одной дыни.

Вернулся огородник домой без единого шои и без дынь. Рассказал обо всем жене. Обрушилась на него жена с бранью, да криком ничему не поможешь.

Задумал тут огородник отомстить падишаху того города. Собрал он все дыни со своего огорода и повез продавать в другой город. Отвез арбу дынь — привез хурджуна денег.

Потом приказал огородник жене снять со стены кинжал, винтовку, саблю, приготовить на дорогу припасов.

— Что это тебе в голову взбрело? Куда ты собрался? Зачем?

— Отомстить падишаху,— ответил огородник.

Тут жена упала на колени и стала просить мужа:

— Платок мой твоим ногам!* Ради детей, не езд!

— Мы горцы, на нас папах!

* — прикрикнул на женщину огородник. Снял со стены кинжал, винтовку, саблю, сложил в хурджун еду и вышел во двор. Погрузил на лошадь два хурджуна: в одном были деньги, в другом — еда, вскочил на своего скакуна и умчался по пыльной горной дороге.

Прискакал он в один горный аул. Созвал на площадь джигитов и рассказал им, для чего приехал.

— Согласны ли вы быть моими воинами? — спросил он.

И вот сто джигитов во главе с огородником поскакали к городу, где правил тот падишах. По пути все новые и новые джигиты примыкали к отряду. На следующее утро отряд остановился в одном городе. Огородник отыскал там самых лучших мастеров и заказал им триста одну пару мяхси, триста одну — гобо. Накупил множество хурджунов, патронов, наточил кинжалы и сабли.

Переночевали они в этом городе, а к утру все заказы огородника были выполнены. Надели джигиты новые мяхси и гобо и тронулись в путь. Когда настал вечер, отряд огородника подступил к стенам того города, где жил падишах. Все жители города спали, а у четырех ворот крепости стояла стража.

Огородник приказал джигитам снять стражу, и отряд вошел в город. Огородник и еще несколько джигитов пробрались во дворец падишаха. Разыскали они покои, где он спал, разбудили падишаха и сказали, что пришли отомстить ему.

Понял тут падишах, что его дела плохи, и взмолился:

— Не убивайте меня! Любую вашу просьбу исполню. Тогда огородник сказал:

— Мы сохраним тебе жизнь, если ты исполнишь три наши просьбы. Отмени свой приказ о том, что твои придворные могут брать бесплатно все, что им вздумается. Затем обложи данью в нашу пользу всех богатеев города. И потом сделай так, чтобы все люди — и бедняки и

богачи — были в твоём городе равны. Согласен ли ты выполнить наши условия?

— Да, да, я на все согласен, только не убивайте меня.

На следующий день огороднику принесли много мешков эршефи. Увидел падишах мешки с деньгами и от злости слег в постель. А огородник взял эршефи, вышел на площадь и стал раздавать монеты беднякам города, приговаривая:

— Берите, берите! Эти эршефи ваши.

Тем временем кто-то из толпы на площади крикнул:

— Падишах наш умер! Падишах умер!

Побежал огородник во дворец падишаха. Смотрит, а падишах и впрямь лежит мертвый. Рядом стоят его слуги, одни плачут для вида, другие молчат.

— Что сказал падишах перед смертью? — спросил огородник.

— Он написал вот это завещание, — ответили ему.

Огородник взял завещание и прочитал: «Пусть все, что после меня осталось, отправится вслед за моими эршефи».

Падишаха похоронили. На восьмой день справили поминки и на том успокоились. Но нет, до спокойствия было далеко.

Кому же быть падишахом города? Как понять слова, написанные в завещании?

Собрали всех мудрецов города, чтобы они растолковали завещание.

— Падишах знал: в чьи бы руки его эршефи ни попали, они все равно вернутся в его казну, — сказал один мудрец.

— Нет, ты не прав, почтеннейший, — возразил другой. — Падишах имел в виду казначея.

Долго спорили они, но так ни до чего и не договорились.

Тогда они решили пригласить из другого города самого мудрого из мудрецов.

Приехал мудрец. Рассказали ему обо всем и дали подумать семь дней и семь ночей.

Шли дни. И вот на восьмой день вновь собрались все мудрецы и старейшины города на совет.

— Так вот, почтеннейшие мои старцы, — начал мудрейший из мудрых. — Вы говорите, что падишах вдруг

сильно занемог. Так вот, о чем бы думали вы на его месте, зная, что ваш смертный час близок? Думали бы вы тогда о потерянных эршефи, о своем богатстве, или вам было бы все безразлично?

— С собой в могилу ничего не возьмешь,— сказал один из мудрецов.

— Правильно,— сказал премудрый старец.— И еще вопрос: кому тогда принадлежали эршефи падишаха?

— Огороднику,— ответили все.

— Нет, не мне, а беднякам,— поправил огородник.— Я им все эршефи роздал.

— Правильно говоришь,— согласился мудрец.— Значит, теперь по завещанию падишаха все оставшееся его богатство принадлежит народу.

Огородник оповестил жителей города о решении мудреца и роздал всем беднякам богатства падишаха. А жители города назначили справедливого огородника новым падишахом.

Так бедный огородник стал падишахом. Всех своих воинов он сделал везирами, векилами, нукерами. А вместо приказов старого падишаха он издал новые, справедливые законы.

19. Сны трех охотников

Отправились как-то трое юношей в лес на охоту. Долго бродили они в надежде подстрелить какую-нибудь птицу или зверя. Но ни зверь, ни птица не попадались им на глаза. Когда солнце уже успело проделать половину своего дневного пути, охотники почувствовали, что ноги отказываются носить их.

— Я есть хочу,— сказал один из охотников.

— Я тоже,— сказал другой.

Присели они и стали есть. Потом запили свою трапезу родниковой водой и снова отправились охотиться.

Долго бродили они в лесу, но опять не встретили никакой дичи.

Незаметно подкрался вечер, а с ним и усталость.

— Я хочу есть,— сказал один из охотников.

— Я тоже,— сказал другой.

— И я,— сказал третий.

У начала и конец должен быть. Но охотники, когда ели днем, забыли, что и на вечер надо оставить: они съели все, что у них было, и на ужин оставили одни только воспоминания.

Долго бродили трое голодных и уставших юношей по лесу. Они молчали, будто каждый из них с голоду свой язык проглотил. А что им еще оставалось делать? Разговорами сыт не будешь.

Вдруг один из охотников остановился.

— Вы чувствуете запах еды? — спросил он друзей.

— Это голод пахнет, — пошутил один из охотников.

— Лучше понюхайте! — ответил первый охотник и стал вертеться во все стороны, чтобы понять, откуда доносится запах.

Принюхались и двое других юношей. И вправду, до них доходил запах еды. Но с какой стороны шел этот дразнящий запах, охотники не могли определить. Тогда один из них, набравшись сил, взобрался на дерево. Здесь, наверху, запах так и лез в нос. Охотник так бы и сидел на дереве и вдыхал вкусный запах, но друзья не давали ему покоя. Они засыпали его вопросами: «Ну как, видно? А что готовят?».

Слез охотник с дерева. И пошли все трое в ту сторону, откуда доносился запах еды. Когда они вышли из леса на опушку, то увидели чабана. Он сидел у мангала, на котором кипело в петиле какое-то варево, и подкладывал в огонь сухой хворост.

Обменялись приветствиями охотники и чабан. Пришедшие рассказали чабану, кто они и что делают в этом лесу.

Выслушал их рассказ чабан и говорит:

— Да, мои дорогие кунаки, голодных накормить — это, конечно, дело доброе, но в моем петиле всего три картошки варится. Вас трое, да я четвертый. Не хватит нам на ужин этого кушанья. Я вам дам один совет. Ложитесь все трое спать, а утром картошка достанется тому, кто увидит самый интересный сон.

Что оставалось делать охотникам? Легли они и тут же уснули.

Утром, едва только птицы возвестили рассвет, охотники проснулись. Проснулся и чабан.

— Ну, дорогие мои кунаки, рассказывайте, кому что снилось! — говорит чабан.

Сели охотники и чабан в круг, а петил поставили в середине.

— Я вчера ночью во сне был в гостях у самого Шейх-Ислама,— рассказывает один охотник, а сам не сводит глаз с петила.— И что же вы думаете: окружили меня муллы, везиры и все с почтением приглашают меня к себе в гости. Погостил я у каждого из них. Рассказал им про свои охотничьи приключения. Им очень понравился мой рассказ. «Приходи еще!»—просили они меня... Вот какой сон мне приснился,— заключил охотник свой рассказ.

— Да, дорогой кунак, и вправду интересный сон тебе приснился. Очень интересный! Но послушаем, что скажут твои друзья,— говорит чабан.

— А мне приснилось, будто бы я был у шаха Ирана,— начал рассказывать свой сон второй охотник.— С правой стороны сидели векилы шаха, с левой — везиры. Все они мне низко кланялись. Видя такое почтение ко мне со стороны всех своих придворных, шах выстроил мне дворец: один камень золотой, другой — мраморный. А тахта моя вся из эршефи и застлана семью бухарскими коврами. И вот восседаю я на тахте, на голове у меня золотая корона. А предо мной — шашлыки и вино... Вот какой мне сон снился,— закончил свой рассказ охотник и, вспомнив о том, что он вторые сутки голодный, бросил жадный взгляд на петил с картошкой.

— О дорогой кунак, твой сон интереснее, чем сон твоего друга,— сказал чабан и добавил: — А теперь послушаем, что нам расскажет третий ваш друг.

А третий встал и, низко кланяясь, сказал:

— О гостеприимный и мудрый чабан! Все, что рассказывали мои друзья, я видел во сне. Видел, как один мой друг был почетным гостем у самого Шейх-Ислама, другой владел дворцом, построенным из золота и мрамора. Сидел он на золотой тахте, на бухарских коврах. А ел он шашлыки и пил дорогие вина. Я же побывал и у одного моего друга в гостях, и у другого. И ни один из них не соизволил угостить меня, голодного, хотя бы костью от той баранины, которую они ели. И я, сильно проголодавшись, сердитый на своих друзей, проснулся ночью и съел картошку из этого петила,— закончил свой рассказ третий охотник и тут же добавил: — Ведь такие богатые люди, как мои друзья, не стали бы

есть вареную картошку, которой угощал нас наш дорогой и гостеприимный чабан.

Охотники молча переглянулись. А чабан громко рассмеялся смекалке третьего охотника.

20. Как юноша купил бороду

Жил-был один старый купец, и был у него сын. Когда сыну исполнилось шестнадцать лет, он сказал отцу:

— Отец, я уже взрослый и должен увидеть мир: хочу узнать, как живут люди в других городах и странах.

Но старый купец считал своего сына еще ребенком и стал его отговаривать. А сын стоял на своем. В конце концов после долгих уговоров отец согласился. Он дал сыну три тысячи эршефи и отпустил его. И юноша уехал с одним торговым обозом.

После долгого пути через горы и долины купеческий обоз достиг одного богатого города. Там было много базаров и лавок, где продавали и фарфор и шелк. Сын купца остался в этом городе, а обоз отправился дальше.

Юноша принялся обходить все базары и лавки, но не нашел ничего, на чем бы он мог заработать.

Но вот однажды проходил он мимо одного гадыкана и увидел, что в тени чинары сидят люди и играют в нарды. У одного из них, важного чиновника, была большая рыжая борода. Наверное, у самого Моллаха не было такой. Юноша заметил, что все прохожие почтительно приветствуют чиновника, а тот в ответ лишь головой кивает. Тогда сын купца подошел, поздоровался с бородачом и стал смотреть на его бороду.

Чиновник заметил это и спрашивает:

— Что ты на меня смотришь?

— Много разных городов я проехал, — отвечает юноша, — много видел людей с бородами, но такой прекрасной бороды, как у тебя, почтеннейший, нигде не видел. Продай мне свою бороду, я уплачу тебе столько, сколько ты запросишь.

Бородач рассмеялся и воскликнул:

— Да ты шутник!

Но сын купца не отходил.

— Я уплачу тебе тысячу эршефи, — сказал он, — а то и больше. Я уплачу тебе две тысячи!

Тогда чиновник встал и спросил:

— Но зачем тебе моя борода?

— У меня есть все,— ответил юноша,— нет только такой бороды.

Бородач сказал:

— Ну хорошо, продаю!

И они начали торговаться. Почему чиновник решил продать бороду, то ли из-за денег, то ли ради шутки, мы не знаем. Знаем только, что в конце концов они подписали договор о продаже бороды и пошли заверить его к правителю города. Правитель заверил договор, после чего юноша сказал бородачу:

— А теперь мне нужно возвращаться домой, отец ждет меня с товарами.

Чиновник спрашивает:

— Но как же быть с бородой?

— Почтенный, она теперь моя,— говорит сын купца,— а я хочу — беру ее, хочу — не беру.

Юноша простился с чиновником, сел на коня и уехал в свой город.

Отец встретил его и спросил:

— Какие новости? Показывай, чего наторговал.

Сын в ответ сказал:

— Пока хвастаться нечем, но через несколько дней придет обоз с фарфором и хрусталем.

Юноша пробыл в родительском доме до утра, а на рассвете, не сказав отцу ни слова, сел на коня и поспешил обратно в тот город, где жил бородач. Сын купца приехал туда уже к вечеру и увидел, что в городе какой-то праздник.

Юноша остановил прохожего и спросил, где живет рыжебородый чиновник. Прохожий показал дорогу и рассказал, что сегодня у чиновника день рождения и его празднует весь город.

Сын купца добрался до дома чиновника, и слуги пропустили его в зал, где шел пир. Видит юноша — на самом почетном месте сидит чиновник: справа от него — правитель города, слева — его телохранитель, а напротив — правители соседних городов и городские хакимы. Чиновник сидит, пьет рог за рогом и важно поглаживает свою рыжую бороду.

И тут появился сын купца. Он подошел к столу, попросил телохранителя передвинуться на соседнее ме-

сто, а сам сел рядом с чиновником. Все гости были поражены такой дерзостью, но не хотели мешать торжеству и промолчали. Чиновник был раздосадован, увидев юношу, однако предложил ему угощение.

— Благодарю, мне ничего не надо. Вели только принести мне разных красок и блюдо с водой.

Чиновник велел принести все это, а сын купца начал разводить краски и раскрашивать бороду хозяина разными цветами. Гости ничего не могли понять и молчали, а чиновник только головой вертел.

Наконец правитель города не выдержал, вышел в другую комнату и велел слуге позвать хозяина. Вскоре туда пришел чиновник, а за ним и юноша с красками. Поговорив между собой, правитель и чиновник предложили юноше расторгнуть договор и вернуть ему две тысячи эршефи.

Сын купца ответил:

— Мне деньги не нужны, мне нужна борода, которую хозяин добровольно продал мне.

Чиновник воскликнул:

— Плачу пять тысяч эршефи, только расторгнем этот позорный договор!

А юноша опять:

— Мне деньги не нужны, мне нужна борода.

— Даю десять тысяч! — кричал чиновник.

Тогда сын купца как будто нехотя уступил, и за десять тысяч эршефи вернул чиновнику его же собственную бороду.

Получив деньги, юноша покинул дом чиновника.

На следующий день он закупил целый обоз хрусталя и фарфора и отправился домой.

— Что привез, сын мой? — спросил его отец.

Юноша ответил:

— Хрусталь и фарфор на десять тысяч эршефи.

Отец удивился:

— Откуда же ты взял столько денег?

И сын рассказал ему все как было.

Старый купец смеялся и рассказывал всем об этой истории. Все смеялись, рассказывали мне. Я смеюсь и рассказываю вам. Смейтесь и вы.

Ну а на следующий день в лавках старого купца шла бойкая торговля, и он получил большой доход. И старый купец сказал сыну:

— Теперь я вижу, что ты — мой достойный преемник. У тебя умная голова и золотые руки.

И отец передал сыну все свое хозяйство.

21. Быки муллы и бедняк

Одного бедняка так измучила нужда, что он готов был умереть. Но вот зашел он случайно в мечеть и видит: собрались люди и читают молитву.

А мулла возглашает:

— Тому, кто будет чтить бога хотя бы три дня, бог даст богатство!

Услышал бедняк эти слова, обрадовался и говорит:

— Вай, мулла, и вправду я до седин дожил, но ни разу не чтил бога. Может быть, поэтому я и бедствую? Теперь же я пойду домой и буду, как ты сказал, почтить бога... Ну а если он не вознаградит меня?

Мулла говорит:

— Ступай домой и делай так, как я сказал. Если бог не даст, я дам тебе пару своих быков.

Бедняк ушел, а через четыре дня опять появился у муллы и говорит:

— Вай, мулла, ты мне говорил, что, если я буду чтить бога, он даст мне богатство. И еще ты сказал, что если бог не даст, то ты отдашь мне пару своих быков. Бог ничего не дал, и вот я пришел получить быков у тебя.

Мулла отвечает:

— Нет, ты чтил бога и проси у него. Зачем же я буду отдавать своих быков?

— Но где мне встретиться с твоим богом? — спрашивает бедняк.

— На небе, — говорит мулла.

— А как туда залезть?

— Суметь надо! — отвечает мулла.

— Покажи, почтеннейший мулла!

— Дураков нет! — со злостью отвечает мулла.

Бедняку ничего не оставалось делать, как сказать:

— Вай, мулла, обманул ты меня! Но и я тебя обманул: ведь я и Коран читать не умею, а ты мне поверил.

И оба рассмеялись: мулла — над бедняком, а бедняк — над муллой.

22. Хамекук и его мудрая жена

Много лет назад в предгорном Эндерей-ауле жил был один мастер-кожевник. Звали его Хамекук. Кроме жены, которую звали Ахсо, у него никого не было. А жили они на краю аула в дряхлой сакле, вечно заставленной бочками, корытами и другой утварью кожевника. Но так как у Хамекука не было ни своего стада, ни своих денег, на которые он мог бы купить овечьи или бычьи шкуры, он брал шкуры у местных купцов или беков и выделял из них кожи. За свой труд он оставлял себе часть кож. Затем он продавал свою долю местным сапожникам или портным и на эти деньги жил.

В один из дней к его сакле подъехала арба, доверху груженная овечьими и бычьими шкурами. Это приехали два сына местного бека. Они привезли Хамекуку шкуры, чтобы тот выделал из них кожи.

— Назови день, когда все будет готово, — сказали хозяину сакли сыновья бека и тут же добавили: — Сделаешь — не обидим, получишь свою долю.

Хамекук пересчитал шкуры, подсчитал, сколько дней ему на все это нужно, и сказал:

— Через месяц-полтора будет готово.

На том и разошлись.

Хамекук тут же принялся за дело: положил привезенные шкуры в бочки, залил нужным раствором и придавил их огромным камнем.

Много дней и ночей трудился Хамекук. Наконец кожи были готовы. Хамекук взял свою долю, пошел к сапожникам и продал по сходной цене.

А сапожники и говорят ему:

— Хамекук, если у тебя есть еще — неси, все купим.

Хамекук почесал за ухом, как бы радуясь удаче, и говорит:

— Есть. Сейчас принесу.

Вскоре он принес все предназначенные для сыновей бека кожи, продал их и, считая деньги, заспешил домой. Вошел он в саклю и говорит жене:

— Ахсо, на тебе деньги да поживее беги на базар и купи что-нибудь вкусное. Да и вина не забудь!

Сбегала Ахсо на базар и притащила полную корзину снеди. Съели они все, хорошенько выпили и легли спать.

А на следующий день Хамекук вновь послал жену за покупками. На третий день Ахсо снова принесла с базара полную корзину. Съели они все и только теперь подумали: что же скажут они владельцам шкур?

А тут пришли и сами заказчики, постучались в двери и кричат:

— Хамекук, выходи!

Испугался кожевник, стал серым, как зола. «Ну,— думает,— пропал. Убьют!» А Ахсо толкает мужа и говорит:

— Да возьми ты себя в руки, дурак. Открой двери и скажи, что еще не готово.

Кое-как открыл Хамекук двери и, поборов страх, говорит:

— Валлах, заходите, посидите, будьте гостями.

— Некогда нам сидеть,— говорят сыновья бека.— Мы за товаром пришли. Готово?

— Ваше здоровье, сыновья знатного бека, еще не готово. Зайдите через недельку,— отвечает Хамекук.

— Ладно. Через неделю зайдём, но чтобы все было готово,— сказали сыновья бека и ушли.

Незаметно прошла и неделя. Заказчики пришли снова и еще с улицы стали кричать:

— Хамекук, мы пришли! Готово?

А Ахсо толкает мужа к двери и наказывает, чтобы он велел им прийти еще через неделю.

Ничего не оставалось делать бедному кожевнику, как выйти во двор и сказать:

— Валлах, еще не готово. Через недельку зайдите.

— Почему не готово? — спрашивают заказчики.

И Хамекук незаметно для самого себя соврал:

— Аллаху ведомо, болел я, вот и не успел уложиться в срок.

Заказчики переглянулись между собой: мол, как быть? Но один из них разгневался и сказал:

— Смотри, Хамекук, если через неделю не будет готово, этим кинжалом лишу тебя головы.— В подтверждение своих слов сын бека обнажил кинжал и поднес его к самому носу Хамекука.

Едва ушли разгневанные сыновья бека, Хамекук тут же вбежал в свою саклю, повалился на пол и стал причитать.

— Вай-вай! Скоро и я пойду туда, где покоятся мои

отец и мать. Они убьют меня и имени моего не спросят!

Увидела Ахсо, как убивается муж, испугалась, села в углу сакли, опустила на руки седую голову и стала думать, что же теперь делать. А бедный Хамекук все это время оплакивал свою несчастную жизнь.

Кто знает, сколько бы он еще так плакал, если бы вдруг жену его не осенила одна мысль:

— Эй, дурак, хватит тебе плакать, еще никто из нас не умер. Слушай, что я тебе скажу,— сказала Ахсо.

Встал бедный Хамекук, посмотрел на жену и говорит:

— Ничего ты мне доброго не скажешь. Пропал я!

А жена ему:

— Иди скорее умой лицо и слушай, что я скажу.

Сполоснул Хамекук лицо и пришел.

— А теперь слушай, дурак, что я скажу. В наших руках еще шесть дней и семь ночей. За это время ты можешь пойти на кладбище и вырыть себе могилу. А еще ты можешь кое-какие остатки кожи продать, а деньги спрятать. Мало ли что может быть?! Убьют тебя, а у меня и денег на похороны нет.

Еще сильнее расплакался бедный Хамекук и сквозь слезы проговорил:

— И это все, что ты можешь сказать мне?

А Ахсо в ответ:

— Подожди, дурак, слушай дальше. Все это я на худой конец говорю. А сделаем мы с тобой вот что. Когда они придут, ты сразу ложись в угол, а я накрою тебя белой простыней, зажгу свечи, буду плакать, волосы на голове рвать. Когда они войдут, я стану причитать. Поверят, дадут тебе потоху — хорошо, а узнают, что ты живой, и убьют — значит смерть твоя Аллахом назначена. Умирай со спокойной душой, могила твоя будет готова, деньги, что ты получишь за остатки кожи, тоже будут, куплю саван и похороню. Вот и все. Понял?

Успокоился немного Хамекук, сделал все, как жена сказала: пошел на кладбище, вырыл могилу, снес к сапожникам остатки кожи, получил деньги, отдал жене и стал ждать прихода сыновей бека. Сидит у окна целыми днями — на дорогу смотрит. Боятся, как бы не случилось так, что войдут неожиданно и убьют!

Шесть дней и ночей просидел он у окна, на седьмой

день видит: идут сыновья бека, руками размахивают, о чем-то говорят между собой и за кинжалы держатся. Испугался бедный Хамекук, стал серый, как зола, колени у него задрожали. Бросился он к жене и в страхе кричит:

— Идут! Идут меня убивать!

А Ахсо ему спокойно:

— Фу, дурак, успокойся, возьми себя в руки, обними, поцелуй меня, свою жену, перед смертью. Затем ложись в углу.

Обнял бедный Хамекук свою жену, поцеловал ее, да так, что даже щеку укусил, — ведь в последний раз! Разделся, лег в углу сакли и притворился мертвым. А Ахсо быстро накрыла его простыней, зажгла свечи, уселась на полу и стала плакать, рвать на голове волосы, причитать:

Вай, Хамекук, Хамекук,
Двадцать лет с тобой жили.
Ни разу ты мне худого слова не сказал,
Руки на меня не поднял.
Ни часу отдыха не знал ты,
Мой любимый Хамекук!
Вай, вай, вай, Хамекук!
Выделанные тобою кожи
Всех восхищали, всех радовали,
Руки твои золотыми были,
Язык твой словно мед был —
Так хорошо говорил ты.
Вай, вай, Хамекук, Хамекук!
Душа твоя щедрой была,
Людям зла ты никогда не делал.
Что зарабатывал, то и ел,
Чужому никогда не завидовал.
Вай, вай, Хамекук, Хамекук!
Зачем одну меня оставил, Хамекук?

Причитает так Ахсо, в грудь себя бьет, волосы на голове рвет. А сыновья бека стоят на пороге и слова сказать не могут. А Ахсо все причитает и причитает. Не выдержал один из сыновей бека, подошел к плачущей хозяйке и спрашивает:

— Как же все это случилось? Когда он умер?

А Ахсо со слезами причитает:

Вай, вай, Хамекук, Хамекук!
Зачем ты испугался сыновей бека?
Они бы тебя не убили! Они в горячке

Пригрозили убить тебя.
Вай, вай, Хамекук, Хамекук!
На какие деньги хоронить тебя стану?

Поняли сыновья бека, что от страха перед ними скончался бедный Хамекук, и говорят:

— Потохо. Да быть тебе в раю, Хамекук. А нас да простит Аллах за то, что пригрозили тебе!

Тут один из сыновей бека достал из кармана несколько медных монет и говорит:

— Это покойнику на похороны.

Несколько монет выложил и другой.

Вскоре они ушли, наказав жене покойника не терзать себя. Когда сыновья бека завернули за угол, Ахсо стянула с мужа простыню и говорит:

— Вставай, Хамекук, наша взяла. Они дали потохо и ушли, да еще и несколько медных монет дали.

Обрадовался бедный Хамекук, вскочил на ноги и стал обнимать свою жену, говорить ей, что она самая умная, самая красивая на всем свете.

В этот же день радостная Ахсо задами аула потихоньку сбегала на базар, накупила на медяки, которые дали сыновья бека, всякой еды и вина. Пришла домой, закрыла на засов дверь, занавесила окна, и они стали есть, пить, смеяться, шутить да над обманутыми сыновьями бека насмехаться. Наутро, когда Хамекук проснулся, его снова охватил испуг: сыновья бека могут встретить его и тут же лишить головы за обман. Толкнул Хамекук жену в бок и говорит:

— Жена, проснись. Как же теперь я на улице покажусь? Сыновья бека могут встретить меня и, узнав, что мы их обманули, убить.

— А ты, дурак, никуда не ходи, дома сиди,— сквозь сон отвечает Ахсо.

— Я-то могу сидеть дома, никуда не выходить, но как быть с нашими ненасытными утробами?

Ахсо вскочила на ноги, схватила за голову и начала причитать:

— Вай, Хамекук, Хамекук, что же мы с тобой надедали? Как же нам жить дальше без работы, без людей? Так и с голоду умереть недолго!

А Хамекук обнял жену и, вздохнув, сказал:

— Эй, жена моя, я-то думал, что ты самая умная из всех женщин. Думал, ты всегда найдешь выход.

А ты, оказывается, ничего не можешь толком сделать!

Рассердили Ахсо слова мужа. Хотела было она обрушить на его голову сотни проклятий, но передумала и спокойно ответила:

— А ты, дурак, не торопи меня. Я найду выход. Дай только подумать!

Села Ахсо в угол, опустила на руки седую голову и стала думать. Сидит она так — день думает, ночь думает. На следующий день муж и жена съели остатки еды, и Ахсо снова стала думать, как быть. Весь день просидела, всю ночь глаз не сомкнула, но так ничего и не смогла придумать. А между тем голод уже дает о себе знать. А еще через день Хамекук и Ахсо почувствовали, что силы совсем оставляют их — в глазах потемнело, голова кружится, ноги подкашиваются. А Ахсо все сидит в углу, опустив голову на руки, и думает, ищет выход. Хамекук заложил руки за спину, ходит по сакле и бранится:

— Это все твои глупые выдумки довели нас до голода. Лучше бы они убили меня, чем так мучиться и дожидаться смерти.

А жена его молчит, словно кто замок ей на рот повесил. Но вдруг ей в голову пришла мысль. Она тут же поведала обо всем, что надумала, и наказала, не откладывая, идти к сыновьям бека и сделать все так, как она велит.

Отправился Хамекук к сыновьям бека, вошел во двор и стал стучаться в дом. На стук вышли сами сыновья бека. Увидели они перед собой живого Хамекука и обмерли, слова сказать не могут. А сам Хамекук тоже молчит от страха. Долго бы они так стояли, если бы один из сыновей бека не спросил:

— Хамекук, ты это или не ты?

— Валлах! Я — Хамекук-кожевник, — отвечает Хамекук.

Вступил в разговор и другой сын бека:

— Слушай, Хамекук, ты же умер!

— Аллах свидетель, я умер, — отвечает Хамекук. —

Но когда вы дали мне потоху, Аллах тут же послал ко мне своего ангела, и ангел сказал мне: «Проснись, Хамекук, сыновья бека дали потоху — подарили свою долю. За твою честность Аллах дарует тебе жизнь, а сыновей бека за щедрость обещал поселить в рай после смерти».

— Хамекук, есть ли правда в твоих словах? — усомнились сыновья бека.

Хамекук поклонился и спокойно ответил:

— О чем вы меня спрашиваете?! Аллах свидетель! Все как было рассказал вам.

Обрадовались сыновья бека, что Аллах их в рай поселит, обняли друг друга, а Хамекука провели в дом, посадили за стол, заставленный вкусными яствами, и как родного брата стали потчевать.

Наелся Хамекук досыта и стал прощаться. А сыновья бека говорят ему:

— Нет, Хамекук, мы тебя так не отпустим. За радостную весть, что от самого Аллаха нам принес, вот тебе два золотых.

Взял Хамекук два золотых, поклонился и, выйдя за ворота, со всех ног пустился к своей сакле, где с волнением дожидалась его Ахсо. Вбежал он в саклю и бросился обнимать свою мудрую жену.

А жена говорит:

— Успокойся, дурак, лучше расскажи, как они тебя встретили?

Рассказал Хамекук обо всем жене, показал два золотых и спрашивает:

— Жена, ты у меня мудрее всех женщин. Скажи мне, что будем делать с этими золотыми монетами?

Взяла Ахсо обе монеты и говорит:

— Сходим к овцеводам и купим на эти деньги овечьи шкуры. Привезем их домой и кожу выделаем. Кожу продадим сапожникам и портным, а на вырученные деньги снова купим шкуры, выделаем кожу и опять продадим. Понял, Хамекук?

Сходили Хамекук и его жена к овцеводам, купили на все деньги шкуры, привезли домой и стали выделять кожи. Когда кожи были готовы, продали они их сапожникам и портным. На вырученные деньги снова купили шкуры, выделали кожи и продали. И так несколько раз поступали Хамекук и его жена. Вскоре они стали богатыми, построили себе хороший дом, купили сорок овец. Через год купленные овцы принесли приплод и приумножили богатство своих владельцев. Часть овец Хамекук зарезал — мясо продал, а шкуры выделал и тоже продал, а часть овец оставил для приплода.

Через год-другой Хамекук и Ахсо стали самыми бо-

гатыми людьми в Эндерей-ауле и к ним стали приезжать знатные гости из соседних аулов. Все воздавали хвалу мудрой жене Хамекука. О ней даже поговорку сложили: «Не будь Ахсо, умер бы Хамекук».

Вот что случилось в Эндерей-ауле много лет назад. Давно уже нет в живых ни сыновей бека, ни кожевника Хамекука, ни его мудрой жены, но рассказ о них дошел до нас, мы рассказали его вам, а вы расскажите другим.

23. Гемриил

Жил-был, говорят, один бедняк по имени Гемриил. Как он ни трудился, ни старался, его заработка не хватало даже на еду, и семья Гемриила жила в большой нужде.

И вот однажды Гемриил вернулся с работы усталым, подсел к горящему очагу и задумался о том, как бы раздобыть денег на пропитание. Потом Гемриилу захотелось спать, он лег на кошму, разостланную на полу, и незаметно уснул.

Спит Гемриил, и снится ему, что он возле мясной лавки нашел три копейки. Думал-думал Гемриил, на что бы ему истратить эти деньги, и решил сходить в баню. И надо же случиться такому: когда он пришел в баню, там как раз мылся сам падишах. Гемриил незаметно пробрался в баню, а падишах в это время перестал мыться и прохлаждается. Гемриил быстро моется, потом надевает падишахские наряды, выходит из бани и садится в падишахскую коляску. Вскоре Гемриила привозят в падишахский дворец. Гемриил входит во дворец и садится на трон, а слуги подают ему самые лучшие яства. Чего только там не было! Все, что хочешь,— бери, ешь!

А когда Гемриил сытно поел, слуги предложили ему отдохнуть.

Гемриил идет в покои жены падишаха, раздевается, ложится на пуховые перины, укрывается атласным одеялом. Не успел он закрыть глаза, чтобы уснуть,— к нему в постель красавица жена падишаха. Гемриил обнимает ее, говорит ей нежные слова. Но только он собрался ее поцеловать, кто-то закричал:

— Вставай! Слышишь, вставай! Пора идти на работу! Опоздаешь на фахлебазар!

Это будила Гемриила его жена. Бедняк перевернулся с боку на бок, почмокал губами, а жена кричит:

— Вставай! Вставай!

Открыл он глаза и видит: никакой красавицы рядом нет. Разозлился Гемриил и давай кричать на жену.

— Эх, разорительница семьи, зачем разбудила меня? Я за три копейки и в бане искупался, и в доме падишаха побывал, и вкусно поел, и с женой падишаха спал! Только собрался поцеловать ее, как ты меня разбудила, не дала мне понежиться с женой самого падишаха.

— С кем понежиться, говоришь? С женой падишаха?! — заворчала жена. — Ах ты, старый дурак! Я тебе дам понежиться!..

Стала она браниться, а Гемриил говорит:

— Ну ладно, ладно тебе! Это же сон.

Как всегда, Гемриил встал, поцеловал жену и ушел на фахлебазар искать работу.

24. Рассказ Шомоила Дербенди

Было это в Дербенте в далекие времена. Один из богачей по имени Менешир-ага устраивал свадьбу своего сына. В этот день с самого раннего утра хундекучи ходили по городу и всех знакомых Менешир-ага и его работников приглашали на торжество. Когда хундекучи пришли к Шомоилу, того не оказалось дома — он был на работе в садах. Дома была его жена, и хундекучи сказали ей:

— Дай бог, чтобы и в вашем доме была радость, чтобы ваши дети пошли под венец. У Менешир-ага сегодня вечером радость: справляет свадьбу своего сына. Просим Шомоила прийти на свадьбу и разделить с нами эту радость.

Затем хундекучи пошли дальше.

В этот вечер Шомоил вернулся поздно. Жена ему говорит:

— Тебя приглашают на свадьбу в дом Менешир-ага. Он сегодня сына женит.

Чтобы не опоздать, Шомоил не стал переодеваться

и отправился на свадьбу в той одежде, в какой работал. Пришел Шомоил во двор Менешир-ага, а там полно народу. В разных концах двора кейвончи в новых шелковых платках и передниках хлопочут у очагов. Шомоил не стал проходить в глубь двора, под навес, а остался стоять у ворот. Долго он там ждал, и никто на него не обратил внимания. Неподалеку от него стоял, встречая гостей, Менешир-ага. По его знаку серпой усаживали богатых людей на почетные места, а бедняков — где придется.

Вскоре накрыли столы, началось веселье, а Шомоил по-прежнему стоял у ворот.

Тут Менешир-ага заметил его, подозвал к себе серпой и говорит:

— Усади где-нибудь вон того оборванца.

Сказано — сделано. Серпой взял Шомои́ла под руки, усадил среди бедняков и нищих, принес ему стакан араги да тарелку с редькой и удалился. Шомоил посмотрел на те столы, за которыми сидели богачи и городская знать, видит, что там и плов с гусятиной, и мясо, и всякая зелень, и вина, и араги! Одним словом, все есть на тех столах.

Долго веселились гости, и разошлись уже далеко за полночь. Вернулся домой и Шомоил.

На следующий день хундекучи опять стали ходить по домам и приглашать гостей на свадьбу. Шомои́ла тоже пригласили.

Но в этот день Шомоил пришел с работы раньше обычного, сходил в баню, нарядился в суконный бешмет, в нарядный халат, надел бухарскую шапку, расчесал бороду и усы и лишь затем отправился на свадьбу.

Когда Шомоил подошел к воротам, его встретил сам Менешир-ага и говорит:

— О дорогой Шомоил, здравствуй! Проходи, садись во главе стола!

Менешир-ага даже поклонился и протянул руку. И Шомоил прошел туда, где сидели городские богачи и знать. Увидев Шомои́ла в красивом наряде, богачи стали тесниться, уступать место. Сел Шомоил среди них и ждет, что же подадут на стол.

И вот столы накрыли. Чего только там не было! Гости начали есть, пить, а Шомоил ни к чему не прирагивается. Заметили это другие гости и говорят:

— Дорогой Шомоил, почему ты не ешь?

А Шомоил молчит и по-прежнему ничего не ест. Увидел это Менешир-ага и говорит:

— Почему не ешь, дорогой Шомоил? Жить и здравствовать детям твоим, ешь!

Тогда Шомоил оттянул рукав своего бешмета и стал тыкать им в тарелку и в стаканы, приговаривая:

— Тебе говорят, суконный бешмет. Тебе говорят, нарядный халат. Тебе говорят, бухарская шапка. Почему вы не едите? Для вас же принесли все эти блюда! Ешьте, ешьте!

Гости удивились и говорят:

— Дорогой Шомоил, не одежде же твоей сказали есть, а тебе!

И тут Шомоил сказал:

— Нет, не мне предлагали есть! Если бы все эти вкусные блюда и вина предлагали мне, то и вчера было бы так же. Ведь я был тем же Шомоилом, что и сегодня. Так почему вчера мне не оказали такого уважения, как сегодня? А вот почему. Вчера я был плохо одет, и вы посадили меня на краю стола и угостили одной редькой и стаканом араги. Сегодня же я оделся в суконный бешмет, в нарядный халат, в бухарскую шапку, и вы меня посадили во главе стола и угощаете лучшими блюдами. Значит, одежде оказали вы уважение, а не мне. Вот я и говорю своей одежде: «Ешь». А я не хочу быть вашим гостем!

И Шомоил ушел со свадьбы в доме самого Менешир-ага. А молва об этом случае живет в народе и по сей день.

25. Сказка о справедливом Мардахе

Расскажу я вам про одного бедняка. Было у него трое детей — один другого меньше, а в доме ничего не было. Однажды, когда у бедняка оставалось лишь немного отрубей, он сказал жене:

— Я пойду на заработки. Останусь живым — вернусь и обниму еще детей своих, а если погибну, значит, такая судьба. А ты испеки из отрубей лепешки и накорми детей.

Напекла жена лепешек из отрубей, часть дала мужу

в дорогу, часть оставила детям. Обнял бедняк жену, поцеловал детей и ушел из дому.

Вскоре он уже шагал по дорогам к Дербенту. Бедняк был одет в рваный халат, шел без шапки и босиком, а дни стояли холодные, как в месяц шавада.

Долго ли шел бедняк или недолго, но вот добрался он до дербентской крепости. Толкнулся бедняк в чугунные ворота, а они смерзлись и не открываются. Тогда бедняк пошел вниз, к кварталам.

В то время жил в Дербенте один богач, бек Абдула, и бедняк оказался возле его дома. Смотрит бедняк: сидит на балконе Абдула со своей женой, перед ними стоят бутылки араги и вин, а из бараньего плова пар так и валит. Ну что вам говорить: все, что нужно было хозяину, все выложили слуги на стол. Смотрит бедняк на все это и слюни глотает. Очень ему захотелось есть. Достал он свою лепешку из отрубей и начал жевать, да с таким удовольствием, будто он не лепешку ест, а фады со стола Абдулы.

И надо же такому случиться — взглянул Абдула и увидел бедняка. Подозвал бек свою жену и говорит ей:

— Видишь этого босого человека? Если захочу, убью его. Этих оборванцев следует опасаться.

И Абдула приказал слугам привести бедняка в дом.

Сказано — сделано, привели бедняка к беку Абдуле.

— Почему ты в такой мороз ходишь босиком? — спрашивает бек.

— У меня дома трое малышей сидят голодные и холодные, а я вышел, чтобы у таких, как ты, почтеннейший, просить помощи, — отвечает бедняк и кланяется Абдуле.

— Прощу, только не подходи ко мне близко, от тебя нечистым пахнет, — говорит бек. — Я могу тебе кое-что предложить. Ты пойдешь к морю и войдешь в воду по самое горло. Если до утра сможешь пробыть в воде и останешься живым, я дам тебе сто туманов. Если же умрешь — значит, умрешь. Согласен?

Думал-думал бедняк да и согласился.

— Ладно, — говорит, — я согласен, но давай заключим договор. Если я останусь живым, ты дашь мне сто туманов.

Написали они договор, скрепили подписями и на том разошлись.

И вот слуги бека повели бедняка к морю. Мороз лютый, ноги к снегу прилипают, а бедняк идет босиком и без шапки. Идет и думает: «А может быть, и выживу. Возьму тогда эти сто туманов, пойду домой и детям всего накоплю».

Наконец дошли они до берега, и слуги Абдулы говорят бедняку:

— Полежай в воду!

Бедняк разделся и по самое горло вошел в холодную воду. А слуги бека бегают по берегу, толкают друг друга, чтобы согреться. Абдула запретил им разводить костер — а вдруг бедняк в море согреется от него. Потом слуги начали пить араги, но и это не помогало. Но если и они мерзли, то каково же было бедняку в ледяной воде! Прыгал он с ноги на ногу, тер себе тело и приговаривал «охош! охош!». Медленно тянулось для него время. К рассвету бедняк до того заоченел, что хоть душу богу отдавай. Неподалеку от того места жил хозяин рыбного промысла. Утром, еще затемно, его жена встала и зажгла у себя в доме керосиновую лампу. Их дом был виден с моря, и бедняк заметил полоску света в окне. Протянул бедняк ладони к лучу и воскликнул:

— Джаногонь!

Увидели это слуги бека и спрашивают:

— Что ты делаешь?

А бедняк отвечает:

— Греюсь!

Хотели слуги посмеяться над глупостью бедняка, но не смогли: мороз сковал им губы.

Тем временем стало светать. Обрадовался бедняк и спрашивает слуг:

— Можно выходить?

Те говорят:

— Нет, побудь еще немножко. Когда совсем рассветет, тогда и выйдешь, а то бек разгневается.

Наконец стало совсем светло, и слуги разрешили бедняку выйти на берег. Вышел бедняк из воды, и тут же тело его покрылось льдом. Тогда он накинул свой рванный халат и помчался к дому бека Абдулы. Постучался бедняк в окно и ждет. Абдула в это время завтракал. Услышал он стук, подозвал к себе слугу и говорит:

— Пойди посмотри, кто там. Если одет хорошо — впускай, если же оборванец — гони прочь.

Сказано — сделано. Вышел слуга к воротам и спрашивает:

— Кто там?

— Я тот самый бедняк, которого бек послал на всю ночь в море. Я пробыл в воде до утра, а теперь пришел получить с бека сто туманов.

Слуга доложил об этом Абдуле.

— И как он только выжил в такой мороз! — воскликнул Абдула.

Но договор есть договор, и беку нужно было отдать сто туманов. Только бек Абдула был очень жаден и не хотел расставаться с деньгами.

— Я этого бедняка скорее убью, чем отдам ему сто туманов, — сказал он своей жене. Потом позвал бедняка и говорит ему:

— Никогда не поверю, чтобы человек в такой мороз мог целую ночь пробыть в воде. Признавайся, как удалось тебе обмануть моих слуг? Если не расскажешь правду — голову тебе отрублю!

Бедняк воскликнул:

— Позови своих слуг, спроси у них! Они же глаз с меня не спускали!

Позвал бек Абдула своих слуг и спрашивает:

— Как он выжил? Рассказывайте! Обманул он вас?

Слуги рассказали беку все как было, но тот кричит:

— Он вас обманул!

Тогда один из слуг сказал:

— Уже под утро в окне дома Жавада зажгли лампу, и свет от нее доходил до моря. И я видел, как бедняк протягивал руки к свету и приговаривал: «Охош, огоны!». Но из воды он не выходил. Этого наши глаза не видели.

— Да, да, это я тоже видел, — сказал и другой слуга.

Тогда бек Абдула закричал на бедняка:

— Значит, огнем грелся? И еще денег хочешь? Ах ты, негодяй! Вон отсюда! Чтобы глаза мои тебя не видели, обманщик! А не то я тебе голову отрублю!

Что оставалось делать бедняку — он ушел. Ведь ни договор, ни бог ничего не значат для беков. Власть в их руках, а удел бедняков — терпеть да молчать.

Из дома Абдулы бедняк пошел к градоначальнику. Тот выслушал бедняка и говорит:

— Конечно, Абдула прав. Ведь вы же договорились,

что ты ничем не будешь греться. А ты обманул его и грелся огнем от лампы. Ничем не могу тебе помочь.

Бедняк стал было доказывать свою правоту, но градоначальник вышвырнул его за дверь.

Пошел бедняк вниз к татскому кварталу, и по пути ему встретился сам Мардахай-Овшолум. Этого человека все боялись: и беки, и богачи, и даже сам градоначальник. Не было человека, который бы осмелился вступить с ним в спор. Зато сам он никого не боялся. И еще надо сказать, что Мардахай был всегда и во всем справедлив.

И теперь, увидев разутого бедняка, Мардахай-Овшолум спросил:

— Что с тобой? На тебе лица нет, будто ты из могилы вышел!

И бедняк рассказал все как было.

Мардахай-Овшолум пригласил его к себе домой и велел жене напоить гостя крепким чаем. Выпил бедняк чаю и согрелся, а Мардахай предложил гостю искупаться и побыть у него. Тем временем он послал ребятшек с записками к беку Абдуле и к градоначальнику. А в записках было сказано: «Очень прошу пожаловать ко мне в гости, есть дело. Не придете — обижусь».

Градоначальник и бек Абдула прочли записки и собрались ехать к Мардахай-Овшолуму.

Пока они ехали, Мардахай дал бедняку переодеться и посадил к горячему очагу.

Наконец приглашенные приехали.

— Какое опять у тебя дело, говори! — еще с порога кричит градоначальник.

— Сначала садитесь, я буду угощать вас пловом, — отвечает Мардахай-Овшолум.

Градоначальник и бек Абдула сели и ждут. Хозяин молчит, молчат и гости. Час молчали они, два молчали, три молчали, подошел вечер, наступило время ужинать, а Мардахай-Овшолум все молчит.

Проголодавшиеся гости спрашивают:

— Где же твой плов? Не сварился, что ли?

Мардахай-Овшолум отвечает:

— Пусть бек Абдула пройдет в ту комнату и посмотрит, не сварился ли плов.

Прошел бек Абдула в другую комнату и видит: в очаге вместо дров стоит горящая керосиновая лампа, а

горшок с рисом отставлен в угол комнаты. Бек Абдула удивился и говорит:

— Валлах, Мардахай, горшок с рисом в углу стоит! А в очаге вместо дров — лампа.

Мардахай-Овшолум молчит, ничего не отвечает.

Не выдержал градоначальник и сам пошел посмотреть, не сварился ли плов. Смотрит и видит: в самом деле, вместо дров горит керосиновая лампа, а горшок с рисом стоит в дальнем углу комнаты.

— Если так плов варить, он до нашей смерти не сварится! — воскликнул градоначальник.

А Мардахай-Овшолум и говорит:

— Мне кажется, он и после вашей смерти не сварится.

— Правда в твоих словах, Мардахай, — говорят градоначальник и бек Абдула.

Вот тут-то Мардахай-Овшолум и говорит им:

— Но если плов не сварится от лампы в углу, то как же бедняк в море мог согреться от лампы на окне?

Бек Абдула и градоначальник молчали. Что они могли сказать? Конечно, будь на месте Мардахай-Овшолума кто другой, — они бы нашли ответ.

— Отвечайте! — говорит Мардахай-Овшолум.

И пришлось беку Абдула и градоначальнику согласиться с тем, что бедняк не мог согреться от лампы.

Тогда Мардахай-Овшолум сказал:

— Пусть бек Абдула, согласно договору, отдаст бедняку сто туманов да еще столько же штрафа за нечестность.

Абдула стал было возражать, но Мардахай-Овшолум пригрозил ему:

— Скажешь «нет» — пеняй на себя!

Очень не хотелось беку Абдуле отдавать бедняку двести туманов, но отдать все же пришлось. Знал жадный бек, что Мардахай-Овшолум не потерпит несправедливости.

Так бедняк получил деньги, поблагодарил справедливого Мардахая и поспешил к себе в аул. А жадный бек Абдула и его покровитель градоначальник тоже пошли по домам, злясь и проклиная Мардахай-Овшолума.

Пусть же все проклятия, которые они слали на его голову, падут на них и на наших врагов, а добрые пожелания пусть достанутся Мардахай-Овшолуму и нам.

26. Все, что дадите, бог вернет

Неподалеку от одного города жила нищая вдова, у которой было шестеро детей. Каждый день она приходила в город просить милостыню. Получив что-нибудь от добрых людей, нищенка всегда говорила: «Все, что дадите,— бог вернет!».

В то время жил в городе один богач, жадный и жестокий человек. Однажды нищенка постучалась в ворота его дома, и на стук вышла жена богача.

— Все, что дадите,— бог вернет! — как всегда говорила нищенка. Эти слова рассердили жену богача, и она решила отвадить попрошайку от своего дома.

И вот, когда бедная вдова пришла в следующий раз, жена богача подала ей отравленный кусок чурека. Нищенка поблагодарила хозяйку и пошла дальше.

Когда ее хурджун наполнился, нищенка вышла из города и направилась в сторону своего дома.

По дороге ей встретились двое юношей, которые верхом на лошадях возвращались с охоты. Один из них был сыном той самой женщины, которая подала ей чурек с ядом. Сын богача сильно проголодался на охоте. Увидев нищенку, он сказал своему товарищу:

— Мне очень хочется есть. Попрошу-ка я у этой нищенки кусок хлеба, только ты не говори об этом моим родителям.

Тот сказал:

— Потерпи, скоро мы будем дома.

— Не могу,— говорит сын богача. Поравнявшись с нищенкой, он попросил ее:

— Тетушка, я очень хочу есть, дай мне кусок хлеба.

«Таких молодцов некрасиво угощать огрызками»,— подумала вдова. Порывшись в хурджуне, она достала тот самый кусок чурека, который дала ей жена богача, и протянула юношам:

— Ешьте, дети мои, на здоровье!

Затем вдова пошла дальше, а сын богача разломил кусок чурека надвое и одну половинку предложил другу. Тот отказался, а сын богача с удовольствием начал есть. Но не успела лошадь пройти и десятка шагов, как юноша вывалился из седла и с криком упал на землю. Он кричал от боли, проклинал нищенку, молил бога, но ничего не помогало — и вскоре он умер.

Друг привез его тело в город и постучался в ворота дома богача. Увидев мертвого сына, мать стала рвать на голове волосы. Друг юноши протянул жене богача остаток чурека и рассказал о встрече с нищенкой.

Увидев отравленный ею чурек, жена богача обезумела.

— Все, что дадите,— бог вернет! Все, что дадите,— бог вернет! Все, что дадите,— бог вернет! — непрерывно кричала она всю ночь до рассвета.

Когда сына богача хоронили, один мудрый человек сказал:

— Да! Все, что дадите,— бог вернет. Зло сеет зло, добро — добро.

27. Всему на свете приходит конец

Проходили как-то по полю двое странников и видят: пахарь идет за плугом, а в плуг запряжены огромный бык и хилый человек. Жалко стало странникам этого человека, подошли они к пахарю и говорят:

— Грешно взваливать на человека такую работу. Вот тебе деньги, купи быка, а человека отпусти.

Пахарь не согласился, а запряженный человек сказал:

— Ничего, всему на свете приходит конец.

И странники пошли своей дорогой.

Прошло семь лет, и странникам опять довелось проходить мимо того места. Смотрят они и не верят собственным глазам: на месте поля стоят дома, а вокруг них разбиты сады и виноградники. Странники попросились на ночлег в один дом, и оказалось, что хозяин дома — тот самый человек, которого пахарь запрягал в свой плуг. Обрадовались странники встрече и спрашивают:

— Ты когда-то плуг тянул, как же ты стал таким богатым?

Хозяин отвечает:

— Всему на свете приходит конец... У того жадного пахаря никого не было, и, когда он умер, все его добро досталось мне.

Странники переночевали, а утром тронулись в путь.

Прошло еще семь лет, и снова дороги привели их к

этим местам. Один из странников говорит своему товарищу:

— Давно мы не видели того доброго и хорошего человека, которого пахарь запрягал в плуг. Давай зайдем, проведем его.

Вошли они к нему в дом, а того бедного человека не узнать: люди избрали его правителем города. Странники поздравили хозяина, а он говорит:

— Всему на свете приходит конец.

Переночевали странники, а утром отправились в путь.

Прошло много лет, и опять оказались они в этих местах. Хотели странники провести своего старого знакомого, но его уже не было в живых. Пошли они тогда на его могилу и увидели, что на надгробном камне написано: «Всему на свете приходит конец».

Странники сняли шапки, почтили покойника и пошли своей дорогой.

Прошли годы, и опять странникам случилось проходить через этот самый город. Один из них говорит:

— Нужно провести могилу нашего старого знакомого. Хороший был человек.

Направились они на кладбище и видят: ни надгробного камня, ни могилы нет. На том месте теперь дорога, и по ней едут арбы, идут караваны верблюдов и люди. Один из странников сказал:

— Правду говорил тот бедный человек: все на свете имеет свой конец. Нет ничего вечного — ни славы, ни богатства, ни даже могилы. Все приходит для того, чтобы уйти.

И странники пошли своей дорогой.

28. Иса, Муса и кадий

Встретились как-то на дороге два человека и разговорились. Один из них спросил:

— Как тебя зовут и далеко ли путь держишь?

Другой ответил:

— Зовут меня Иса. А иду я в город работу искать... А тебя как зовут и куда путь держишь?

— А меня зовут Муса. Я тоже иду в город работу искать.

Тогда Иса спросил:

— А что ты можешь делать?

Муса ответил:

— Что придется.

Иса сказал:

— Вот и хорошо. Я тоже что придется делаю. Будем вместе работать.

Так они познакомились и зашагали вместе.

Кто знает, сколько они шли, но к полудню прибыли в город и стали во все ворота стучаться и кричать:

— Есть ли у кого какая работа? Есть ли у кого какая работа?

Много дворов исходили Иса и Муса в поисках работы, и наконец один старик спросил у них:

— А не возьметесь ли перекопать мне поле?

Иса и Муса переглянулись и ответили:

— Почему бы и нет?! Возьмемся!

Привел их старик в поле, дал им лопаты, а сам ушел.

Иса скинул с себя халат, взял лопату и принялся вскапывать поле. А Муса взобрался на пригорок, воткнул лопату по самый черенок в землю, повесил на нее халат Исы и сел в его тени. Воткнет Иса лопату в землю, а Муса с пригорка кричит: «Фу!». Откинет Иса землю, а Муса опять: «Фу!». И так все время.

Видит Иса, что Муса не работает, но заставить его работать не решается. А между тем время идет. Иса все работает и работает не поднимая головы.

Наконец он устал. Ведь поле было огромным. Да и день был жарким. Смахнул Иса со лба пот и посмотрел в сторону Мусы. А Муса встал на ноги и сделал вид, что тоже устал. Стоит и тяжело дышит.

Иса вздохнул и снова принялся за работу. Воткнет он в землю лопату, а Муса с пригорка кричит: «Фу!». Откинет Иса землю, а Муса опять: «Фу!».

К заходу солнца Иса перекопал все поле. Взял он свой халат и направился к хозяину. За ним последовал и Муса.

Пришли они к старику и сказали, что работа сделана.

Бросил им старик один эршефи. Муса прыгнул первым и схватил эршефи.

— Уже поздно! Утром разменяем и поделим наш

заработок,— сказал Муса,— и положил монету в карман.— А сейчас нужно где-то переспать.

Иса промолчал.

Отыскиали они в городе стог сена и заночевали в нем.

Утром они снова ходили по дворам и кричали:

— Есть ли у кого какая работа? Есть ли у кого какая работа?

Один торговец предложил им нагрузить арбу дынями и продать на базаре.

— Продадите все, я вам хорошо заплачу,— сказал торговец.

Иса грузит арбу, а Муса стоит поодаль и кричит: «Пах! Пах!».

Привезли они дыни на базар и стали продавать. А дыни были спелые, вкусные, огромные, так что сзывать покупателей не пришлось. Иса подает покупателям дыни, а Муса стоит поодаль и кричит: «Пах! Пах!». И так целый день.

Когда дыни кончились, Иса и Муса пришли к торговцу, отдали ему все деньги и стали ждать вознаграждения. Когда довольный торговец пересчитал все деньги, Муса сказал ему:

— Ну давай плати нам!

Дал им торговец один эршефи и выпроводил на улицу.

Когда Иса и Муса шли по улице, Муса сказал:

— Иса, нам пора делить деньги.

Иса возмутился:

— Я работал, уставал, но что делал ты, чтобы брать часть моих денег? Я не хочу с тобой делиться. Ты просто-напросто бездельник. Давай сюда деньги и ступай своей дорогой.

Но тут Муса обиженно спросил:

— А кто сидел на пригорке, когда ты копал поле?

Иса ответил:

— Ты.

А Муса опять:

— А кто кричал тебе с пригорка: «Фу! Фу!»?

Иса ответил:

— Ты.

— А кто стоял рядом с тобой, когда ты грузил арбу, и кричал: «Пах! Пах!»?

— Ты.

А Муса опять:

— А кто на базаре, когда ты торговал, кричал: «Пах! Пах!»?

— Ты!

И тут Муса сказал:

— Так разве я не работал, не помогал тебе?

Ису разозлили слова Мусы, и он крикнул:

— Где это слыхано, чтобы за «Фу» и «Пах» деньги платили? Я не согласен с тобой. Отдавай сюда все деньги! Они не твои!

Между Исой и Мусой разгорелся жаркий спор.

— Хитрец! Плут! — кричал Иса. — Отдай сюда мои деньги!

А Муса в ответ:

— Это ты хитрец и плут! Ты хочешь меня обмануть!

На их спор собрались люди и стали расспрашивать, из-за чего они так ссорятся.

Рассказал народу Иса все как есть.

— За «Фу» и «Пах» этот плут хочет у меня часть моего заработка взять.

Стал народ стыдить Мусу, а Муса свое:

— Я тоже работал, помогал ему.

Поняли люди, что их спору не будет конца, и посоветовали сходить к кадию.

— Он наверняка правильно решит ваш спор, — сказали они.

Пришли Иса и Муса к кадию, рассказали все как есть и стали ждать решения. А кадий выслушал их обоих и спросил:

— А деньги у кого находятся?

— У Мусы.

Тут кадий почесал затылок и говорит:

— Сбегай, Муса, разменяй деньги, я разделю их по добру и чести. Каждый получит свою долю. — А сам велел пригласить в дом несколько человек в качестве свидетелей.

Прибежал радостный Муса в лавку, разменял деньги и отдал кадию. Кадий положил деньги в мешочек и спрашивает Мусу:

— Скажи-ка мне, Муса, за «Дзинь» и «Динь» тоже деньги платят?

Муса отбил поклон и сказал

— Да, почтенный кадий, платят!

Тогда кадий бросил на пол мешочек с деньгами. Деньги звякнули: «Дзинь».

— Муса, ты слышал звук «дзинь»?

Муса отбил поклоны и сказал:

— Да, слышал, почтенный кадий!

Тогда кадий поднял мешочек с деньгами, подозвал к себе Мусу, потряс мешочком над самым его ухом и спросил:

— А сейчас какой ты слышал звук?

Муса вновь отбил поклоны и ответил:

— «Динь-динь», почтенный кадий!

И вот тут-то кадий сказал:

— Ну, теперь ваш спор решен. Муса за «Фу» и «Пах» получил «Дзинь» и «Динь». А Иса за работу — получил все эти деньги. Они им заработаны.

Муса собрался было возмутиться, но не тут-то было: люди обрушили на его голову проклятия и вытолкнули за дверь.

Без оглядки бежал Муса по дороге. А Иса взял свои деньги, поблагодарил народ и пошел по городу искать новой работы.

О таких людях, как Муса, народ говорит: на чужой арбе далеко не уедешь!

29. Справедливая жена

Было так или не было, а в далекие или недалекие времена в нашем или каком-нибудь другом городе или ауле жили, говорят, два брата. Один из них жил очень бедно. Было у него семеро детей — один другого меньше; бедняк целыми днями работал на богачей и жил впроголодь. Как говорится, в голове-то забот полно, а в животе-то пусто. А что касается одежды, то она была так изодрана, что, если спереди прикрыть, — сзади голо, если сзади прикрыть, — спереди все видно.

Зато богатый брат жил совсем не так. У него была своя отара овец, которую пасли бедняки. Всю работу делали они, а хозяин жил да живот отращивал. Детей он не имел, зато всего у него было в достатке. И была у него жена, очень умная и справедливая.

Много друзей и приятелей было у богатого брата. Каждый день с утра до вечера в его доме не прекращалось веселье. Как говорят, было бы что поесть, а охотники найдутся.

Не раз умная и справедливая жена говорила своему мужу:

— Ты бы брата своего иногда на пиры приглашал.

Но муж отвечал:

— Что он, ровня мне и моим друзьям?

Шли дни за днями, недели за неделями, месяцы за месяцами. Дети бедного брата росли и вместе с ними у родителей росли заботы: если раньше им хватало семь горстей муки на хлеб, то теперь им было мало семь раз по семь. А попробуй двумя руками заработать больше.

Между тем другой брат по-прежнему жил в свое удовольствие. Глаза даны людям, чтобы видеть, а язык — чтобы говорить. И они говорили богачу:

— Имел бы ты совесть, помог бы своему брату. Дети его с голоду пухнут, а ты пьянствуешь.

Богач отвечал:

— Не плодил бы он детей — и не был бы беден!

А дни шли, и каждый день был для бедного брата и его семерых детей не днем, а ночью. Семья голодала, и люди советовали бедняку:

— Сходил бы ты к брату, попросил бы помощи!

— Нет, сердце у него каменное, он и куска хлеба не даст! — отвечал бедняк.

Братья жили неподалеку друг от друга и могли бы видиться по десять раз в день. Но нет, этого не было. Шло время, и они все больше становились чужими друг другу. Как говорится, если не ходить по дороге, она колючкой зарастет.

Так бы и жили они, если бы не жена богатого брата.

Однажды она сказала мужу:

— Если, не дай бог, с тобой случится несчастье, твои друзья тебя выручат?

— О чем ты говоришь, собачья дочь? — воскликнул муж. — Они голову за меня сложат!

Жена больше ничего не сказала. Но на следующий день, когда друзья собрались вновь, муж спросил их:

— Если со мной случится беда, вы меня выручите?

— Клянемся, что мы никогда не оставим тебя в беде! — закричали пьяные друзья.

А жена в это время стояла за дверью и слышала весь разговор. И вот что она придумала.

Спустя несколько дней она велела одному из слуг нарезать жирную овцу, снять с нее шкуру и принести в дом. Хозяйка сказала — слуга выполнил. Тогда хозяйка достала епинжи мужа, завернула в него зарезанную овцу и положила на тахту. Вечером, когда пьяный муж решил прилечь отдохнуть, он даже испугался, увидев свой епинжи.

— Что это? — испуганно спросил он жену.

— Каждому делу — свое время. Скоро все увидишь сам, — ответила жена и позвала слуг.

Одному она сказала:

— Сходи к Али и скажи, что мой муж заболел лихорадкой и просит прийти к нему.

Другому слуге она сказала:

— А ты сходи к Мамеду и скажи то же самое.

Третьему слуге она сказала:

— А ты сходи к Вали...

Женщина разослала слуг ко всем приятелям мужа и стала ждать.

Вскоре вернулся первый слуга и передал слова Али: «Нет, нет, я не могу прийти! Я еще хочу жить и боюсь заразиться».

— Так и сказал?! — воскликнул богач. — Не может этого быть!

— Могилами предков клянусь, так и сказал, — ответил слуга.

Потом вернулись и другие слуги.

— Где Мамед? Где Вали? Где Гасан? Юсуф? Мешади? Почему они не пришли? — спрашивает богач.

— Они сказали, что боятся заразиться, — отвечают слуги.

Богач схватился за голову и стал кричать:

— Нет, нет у меня никого! Никого у меня нет!

И тут жена послала слугу к бедному брату своего мужа.

— Передай, что его брат заболел лихорадкой и лежит при смерти, — сказала она.

Пошел слуга к бедняку и сообщил ему, что его брат очень болен.

— Жена, скорее, вставай, пойдем к брату! Он, говорят, заболел лихорадкой,— крикнул бедняк и побежал к дому своего брата. Следом побежали его жена и дети. Бегут они и не замечают даже колючек, которыми заросла дорога.

Вбежал бедняк в дом своего брата, и бросился к тахте, где лежала завернутая в епинжи туша, и стал причитать:

— О мой единственный брат, зачем же ты оставляешь меня одного? Зачем ты так рано уходить от нас? Ахи-ахи-ахи!

Рядом с ним, упав на колени, плакали жена и дети бедняка.

Долго бы они так плакали, если бы хозяйка дома не сказала:

— Успокойтесь, брат ваш и дядя жив и здоров!

Она отодвинула занавеску, и бедняк увидел хозяина дома. Растерялся бедняк, стоит, слова не может вымолвить. А хозяйка дома говорит:

— Дорогой деверь, забирай этого барашка, ешь на здоровье!

И она рассказала, для чего придумала эту затею.

Бедняк отблагодарил жену брата, взвалил подарок на спину и пошел к себе домой, а за ним — его жена и дети.

Когда они ушли, жена сказала богачу:

— Ну как, узнал, кто в трудную минуту может разделить с тобой твое горе?

Муж ничего не ответил. Да и что он мог сказать: все и так было ясно. Недаром говорят: один бедный брат лучше сорока застольных друзей.

30. Есть ли на свете человек без горя

Было это или не было — только жил в одном горном ауле старый пахарь. Был у него клочок земли, где сеял он кукурузу. А семья его была не маленькая: трое детей и жена. Нужда ни на миг не покидала его семью.

Горько сетовал пахарь на свою судьбу. Нередко он думал в отчаянии: «Есть ли на свете еще такой горе-мыка, как я?».

Все семьи в ауле обошел пахарь. И у всех были свои горести: у одних — корова пала, у других — ребенок в реке утонул, у третьих — есть нечего.

— А есть ли вообще на свете человек без горя? Или только на долю моих односельчан выпала такая участь? — спрашивал пахарь своих земляков.

И те отвечали:

— Кто знает! Может быть, в больших городах и живут люди без горя.

И вот тут-то пахарю в голову пришла мысль: отправиться в странствие и узнать, есть ли на свете человек без горя?

Семь дней и семь ночей собирался пахарь в путь. Ни сна ни отдыха не знал он все это время — всё чарыки и одежду свою чинил. На восьмой день жена сложила в хурджун кукурузных лепешек, а он вырубил себе в дорогу посох и стал прощаться с семьей и односельчанами.

Со всего аула пришли люди провожать пахаря, все желали ему здоровья и удач в нелегком странствии.

— Земляки мои, помните! Я не вернусь до тех пор, пока не узнаю, есть ли на свете человек без горя, — сказал, прощаясь, пахарь и отправился в путь.

Долго шел бедный пахарь. Много раз над ним восходили то солнце, то луна, а он все шел и шел, опираясь на посох. Наконец горы остались далеко позади, а впереди показалась пустыня. Здесь солнце палило жарче, а ветер швырял песчинки в лицо. Вдруг до слуха старого пахаря донеслись звон бубенцов. переливчатый звук зурны и пронзительные крики. Пахарь заслонил лицо рукой и посмотрел вперед: навстречу шел бесконечный караван, навьюченный товарами.

Бедный пахарь обрадовался, что наконец-то встретил людей, у которых, как видно, нет горя, и зашепшил им навстречу.

— Салам алейкум! — сказал он человеку в чалме и дорогом черном халате. — Да будет твоя дорога радостной!

— Ваалейкум, ассалам, — ответили ему встречные, — быть и твоей дороге радостной. Откуда и куда путь держишь?

Рассказал старый пахарь, кто он, откуда путь держит и зачем идет.

— Эй, человек правды, значит, ты идешь узнать, есть ли на свете человек без горя? — спросил его человек в чалме и черном халате. — Так слушай, я расскажу тебе о себе. — И он начал свой рассказ: «Я купец из далекой приморской страны. Всю свою жизнь я езжу в другие страны, закупаю там дорогие товары и все это перепродаю в своей стране. Казна моя — не маленькая. Но раньше меня не радовало это богатство. Жена не могла родить мне сына. Каких только лекарей ни приглашал я из далеких стран, никто не мог помочь моему горю. Уже голова моя стала лысеть, а ребенка у нас все не было. Но однажды люди посоветовали мне отправиться в далекую страну Чимечин и купить у падишаха этой страны три яблока из его сада. Отправился я в эту страну. Много мук и трудностей испытал в пути. Однажды в пустыне поднялся такой ветер, какого я в жизни своей не видел. Три дня и три ночи дул этот страшный ветер и заносил все песком. На четвертый день ветер стих, будто его совсем и не было. Поднялся я с земли, отряхнул с себя песок, протер глаза, посмотрел направо, налево, а от каравана моего и запаха не осталось. Кинулся искать — нигде нет. Лег я тогда на песок, схватился руками за голову, плачу и все на свете клянусь. „Ну, — думаю, — смерть моя пришла“. Сколько я так лежал — не помню. Только вдруг кто-то поднял меня, напоил водой, в чувство привел... А это были купцы, которые тоже шли в страну падишаха Чимечина за товаром. Рассказал я им, кто я, что со мной случилось, куда и зачем шел. Пожалели они меня и взяли с собой.

Прибыл я в страну Чимечин, предстал перед падишахом и рассказал ему о своих невзгодах. А он мне говорит:

— Есть у меня эти яблоки, только стоят дорого.

Я ему отвечаю:

— Любую цену назови, я готов заплатить, только бы был у меня наследник.

— Давай полмешка золотых, — говорит падишах.

Написал я тогда письмо жене, послал гонца в свою страну и велел передать через него мешок золота.

Привез гонец мешок золота. Отдал я полмешка падишаху Чимечина, забрал у него три яблока. На оставшееся золото накупил там дорогих товаров и отправился домой.

В общем не стану утруждать твою голову, человек правды, а скажу, что съели мы с женой эти яблоки, и у нас родился сын небывалой красоты. От радости ни я, ни жена места себе не находили. Семь дней и семь ночей гости пировали в нашем доме. Нанял я семь нянек, чтобы за сыном смотрели, вовремя кормили, сказки рассказывали, а когда вырастет — и грамоте учили. Рос он под их присмотром, как падишахские сыновья не растут. Собрался я за товарами в падишахство Чимечин, а сын просит меня: „Возьми меня с собой. Я уже взрослый, хочу мир посмотреть“. Не стал я ему отказывать, думаю: „Пусть едет. Ведь со мной!“.

Взял я его с собой. Едем, а он обо всем расспрашивает, всему радуется. А когда мы прибыли в страну Чимечин, он палец укусил от удивления — такая там красота!

Пробыли мы там некоторое время, и он вдруг заболел: губы опухли, на теле появились язвы. Стала его лихорадка бить. Каких только лекарей не звал я на помощь! И все напрасно. За три дня превратился он в сухой хворост и умер... Родился сын мой от яблок той земли и в ту же землю ушел. Там я его и похоронил. Поставил ему памятник из мрамора, огородил его золотой оградой, оплакал, слез в глазах не осталось. Собрал свой караван и вот возвращаюсь домой. Теперь вот и скажи, человек правды, есть у меня горе или нет?»

Бедный пахарь вздохнул, покачал головой и сказал:

— Да, дорогой купец, горе твое — непоправимое.

Вскоре купец поднял свой караван, попрощался с пахарем, и они расстались.

Много дней и ночей шел пахарь. Много раз развязывал свой хурджун, много раз мочил в родниках и реках свою шапку, чтобы голове было прохладно, но наконец увидел он вдалеке город с каменной резной стеной. Когда пахарь ступил в этот чудный город, то услышал звук бубна.

«Свадьба! — догадался пахарь. — Жених и невеста! Вот у кого не будет горя!» — решил он и поспешил в ту сторону, откуда доносилась музыка.

Скоро он дошел до того дворца, где справляли свадьбу, и видит: огромный двор, во дворе разбит шатер, а в нем сидят гости и пируют.

Недолго пришлось стоять пахарю у раскрытых ворот

и смотреть на это пиршество. Люди, сидевшие за свадебными столами, увидели его и догадались, что этот человек пришел сюда издалека, так как его одежда и чарыки были в пыли.

— Добрый чужестранец, почти нас, посиди с нами, отведай нашего угощения,— сказали они пахарю.

Пахарь пожелал благополучия и счастья молодым, но к столу не подошел.

— Я не притронусь к еде до тех пор, пока вы не проведете меня в комнату молодых. Хочу им задать один вопрос и услышать ответ,— сказал пахарь.

А у жителей этого города был обычай: ни в чем не отказывать чужестранцу. Провели пахаря в комнату молодых и оставили там вместе с женихом и невестой.

— Благополучия и счастья вам, дети мои,— сказал пахарь и поклонился.— Сам я житель далекого горного аула,— продолжал он,— а в дорогу отправился лишь для того, чтобы узнать одну правду жизни: есть ли на свете человек без горя? Вижу, что у тебя нет горя, сын мой. У тебя сегодня свадьба, радость. Не так ли я говорю?

Жених усмехнулся, тяжело вздохнул и сказал:

— Разве есть у кого такое горе, как у меня, человек правды?!

— Какое же у тебя горе, сын мой? — удивился пахарь.

— Об этом пусть лучше моя невеста расскажет,— сказал жених.

Невеста откинула с лица край платка и сказала:

— Слушай, я расскажу тебе одну историю. А ты сам, добрый человек, подумай и рассуди:

«В одном городе жили два друга. Оба они служили у одного падишаха. Вскоре оба они поженились, и у них родились дети: у одного — сын, у другого — дочь. Устроили друзья по такому случаю пир. И на этом пиру друзья решили: „Когда наши дети подрастут, пусть они будут мужем и женой“.

Шли годы, и дети росли. Мальчик целыми днями бегал по пыльным улицам с ребятами, играл в альчики, а девочка помогала матери по хозяйству, училась ткаческому ремеслу.

Но однажды, когда девочке исполнилось тринадцать лет, она вышла за городскую стену, чтобы нарвать там

цветов. И встретился ей незнакомый мальчик. Он сидел на холме среди цветов, играл на сазе и пел.

Увидел мальчик девочку и крикнул:

— Эй, иди посиди со мной! Я тебе спою!

Девочка села рядом, и он стал петь:

О чудная красавица!
Словно райские яблоки,
Нежные щеки твои.
А твои сияющие глаза
Завлекут любого юношу.
Стан твой, словно лоза,
Гибок и строен.
И вся ты сияешь, как золото.
Нет тебе равной на свете!
Счастлив тот, кого ты полюбишь!

Много песен пропел мальчик в этот день девочке. А вечером они разошлись и решили вновь встретиться на этом же месте.

Девочке нравились песни мальчика, и она стала все чаще и чаще приходить на холм. Вскоре они так подружились, что с нетерпением ждали новой встречи.

А однажды юноша в песне признался ей в любви. Вот какой была эта песня:

Сердце мое ранено —
Ты тому виной, красавица.
Если ты меня не полюбишь,
Знай на свете мне не жить.

Слушала-слушала девушка и вдруг запела сама:

Если сердце твое я отравила ядом,
Считай, что яд тот медом стал.
Видно, судьба наша такая:
Вместе нам быть суждено.

Прошел год, второй, третий, а они все больше и больше любили друг друга и стали уже думать о женитьбе.

Но как-то юноша сказал ей, что он — сын бедной прачки и у него нет денег на свадьбу и на калым.

Тогда девушка ответила ему так:

— Я попрошу отца и мать, чтобы они меня без калыма выдали.

— Так не бывает, — сказал юноша и добавил: — Я отправлюсь в другой город и наймусь на поденную работу. Заработаю много денег, и мы поженимся.

Как ни отговаривала его девушка остаться с нею, он не изменил своего решения и собрался в дорогу. Расставаясь, он пропел ей такие слова:

Отправлюсь в путь неведомый, дальний.
Где бы я ни был, знай: в сердце своем я буду носить
любовь к тебе.
Что бы ни случилось со мной, я выдержу и вернусь
в твои объятия.
Будь верна словам, что ты сказала мне, красавица.
Ради любви к тебе я отправляюсь в путь.
Но если вдруг ты изменишь своему слову,
Пусть тогда слова твои ядом станут для тебя,
А прозрачные слезы твои превратятся в кровь.

Девушка тоже ответила ему песней. Она взяла из его рук саз и пропела:

Где бы тебя ни носила судьба,
Знай, что я буду верна тебе!
Как бы зло ни терзало меня —
Выдержу — мы рождены друг для друга.
Или дождусь тебя, или умру —
Ведь любви изменить я не в силах, поверь.

Кончив петь, девушка в первый раз припала к груди своего возлюбленного и поцеловала его. И еще больше воспламенились их сердца великой любовью друг к другу.

Так он и ушел на заработки. А она долго смотрела ему вслед и плакала.

После того как они расстались, девушка стала все чаще и чаще приходить на этот холм и предаваться воспоминаниям. Она подолгу смотрела на дорогу, по которой ушел ее возлюбленный. Вскоре она поняла, что не сможет жить на свете без юноши, и благоразумие покинуло ее, а глаза постоянно источали слезы.

Видели все это отец и мать девушки и обеспокоились: не заболела ли их дочь? Наконец они поняли, что ее что-то беспокоит. Долго упрашивали родители девушку поведать им, что ее тревожит. И однажды она во всем призналась матери. А мать все передала отцу. Отец разгневался на дочь и крикнул:

— Горе тебе, блудница! Я тебе покажу, как любить какого-то бездомного бродягу. У тебя уже есть жених. Ты еще с пеленок назначена сыну моего друга.

— Нет, я не буду его женой! Не буду! — крикнула

девушка.— У меня уже есть жених. Я его люблю всем сердцем.

Но отец девушки оставался глух к ее словам.

— Быть по-моему, блудница,— сказал он ей.

Вскоре отец девушки принес в дом огромный сундук с дырками, посадил в него свою дочь и запер на замок.

Сколько дней и ночей провела девушка в этом сундуке, она сама не знала, но сундук до половины наполнился ее слезами.

Через некоторое время пришли сваты от друга отца. Обрадовался отец девушки и назначил день свадьбы. Узнала об этом бедная девушка и поняла, что слезами ничего не изменишь — каменные сердца не растопишь. Решила она, что лучше умрет, но не будет принадлежать нелюбимому мужу».

Невеста закончила свой рассказ и спросила пахаря:

— Ну как, счастлива ли эта девушка?

Пахарь покачал головой, вздохнул и ответил:

— Это страшное горе не только для самой девушки, но и для ее жениха, за которого ее насильно выдали. Не меньшее горе и возлюбленному, который отправился ради великой любви на заработки. Он, узнав, что любимая девушка вышла за другого и обманула его, не переживет этого. Горе и всем их родителям и близким. Да, дочь моя, этому горю нет равных.

Когда невеста услышала слова пахаря, она заплакала и сказала:

— Так знай же, человек правды: все то, о чем я поведала тебе, случилось со мной. Я не изменю своему слову и никогда не забуду своего возлюбленного!

— Все во власти судьбы! — сказал пахарь. — Пусть все кончится хорошо и каждый добьется желаемого.

Сказал так пахарь, поклонился, попросил прощения, взвалил на плечи хурджун и вышел.

Сорок дней и сорок ночей шел пахарь. Во многих городах и поселениях побывал, многие базары посетил, со многими людьми встречался и наконец добрался до родных мест.

Весь аул вышел встречать пахаря. Все были рады его возвращению. Пахарь поздоровался с земляками, обнял жену и детей, а потом сказал:

— Много земель я исходил, многих людей повидал, но так и не встретил человека без горя.

31. Хитрая жена бедняка

В одном городе жили муж и жена. Бедно-пребедно жилось им. Так бедно, что и есть уже было нечего — животы к спине приросли. Как-то жена и говорит мужу:

— Надо что-то придумать, а то так и умереть можно.

Жили в этом городе и богатые люди. Но у них и зимой снега не выпросишь — такие жадные. И потому жена бедняка решила на хитрость. Повела она мужа о своей затее, а утром отправилась к соседке, попросила на два-три дня наряды, — мол, на свадьбу приглашена. Жена бедняка нарядилась в чужое платье и заспешила в лавку. Подошла она к лавке, скрыла свое лицо под чадрой и, выбрав удобный момент, вошла и говорит лавочнику:

— Да быть мне твоей жертвой, выбери мне два-три аршина самой лучшей и дорогой материи.

Лавочник усмехнулся и говорит:

— Хоть десять! Бери любую, красавица, — и стал снимать с полка один тук за другим и класть на прилавок перед женой бедняка.

А женщина выбирала, выбирала и наконец говорит:

— Быть мне твоей жертвой, добрый человек, но все это не по мне.

Рассердили лавочника слова женщины. Ведь никогда еще не было, чтобы покупатель ушел из его лавки с пустыми руками. Ему очень захотелось узнать, кто эта женщина. И он, усмиряя свою злость, спросил:

— Скажи, красавица, кто ты и почему прячешь свое лицо?

Жена бедняка тяжело вздохнула и ответила:

— Да быть мне твоей жертвой, добрый человек, но если я и скажу, кто я, тебе это будет ни к чему. Да и рассказывать долго придется.

Больше прежнего разожгла любопытство лавочника эта женщина, и он стал просить ее рассказать о себе.

Жена бедняка поправила чадру, но так, чтобы слегка показать свое лицо, и, тяжело вздохнув, сказала:

— Вот уже двадцать пять лет, как моего мужа бросили в темницу, и мне неведома его судьба. Я даже не знаю, жив ли он или давно отдал богу душу.

Обрадовался лавочник и говорит:

— О, какое счастье нам привалило! Я тоже холост. Скажи мне, где ты живешь, и разреши прийти.

Женщина объяснила, как ее найти, и заспешила домой. Пришла она в свою бедную саклю, приготовила похлебку, накрыла стол и стала ждать лавочника.

А лавочник между тем надел свой праздничный костюм, запряг тарантас, погрузил на него множество подарков и гостинцев и отправился к дому женщины.

Подъехал он к ее дому и видит: стоит низкая покосившаяся сакля, такая дряхлая, что того и гляди рассыплется. Но лавочник не стал долго раздумывать — какая разница, под какой крышей наслаждаться с женщиной, — и постучался. Жена бедняка отворила двери и впустила лавочника. Вошел лавочник, осмотрелся — никого нет, женщина одна.

— Позволь мне занести подарки, — говорит он.

Жена бедняка обрадовалась и отвечает:

— Да быть мне твоей жертвой, добрый и милый человек, заноси.

Занес лавочник все в дом, лошадь привязал к столбу у сакли и вошел.

В соседних домах все давно уже успели поужинать и лечь спать, а из трубы сакли бедняка валит дым, из щелей наружу лезет запах жареной баранины — жена бедняка жарит шашлык. В общем, что и говорить, в саклю бедняка пришел праздник.

Вскоре лавочник и жена бедняка стали есть баранину, пить вкусные вина, шутить, смеяться. А бедняк стоял за стеной сакли и глотал слюнки. А лавочник между тем уже успел изрядно выпить и полез к жене бедняка целоваться. Тут женщина ему и говорит:

— Да быть мне твоей жертвой, милый человек, но мне все это не совсем нравится. Всему свое время, спешить нам некуда, целая ночь еще впереди. Успокойся, садись поешь, выпей.

Ничего не оставалось делать лавочнику. Сел он за стол и стал есть и пить. А жена бедняка себе на уме: ждет, когда лавочник вином страсть заглушит. А у лавочника все наоборот: ест, пьет — страстям волю дает.

Снимает он с себя свои нарядные одежды и говорит жене бедняка:

— Пора и в постель.

Жена бедняка делает вид, что раздевается.

— Долго ли мне еще ждать? — кричит лавочник.

А жена бедняка ему спокойно отвечает:

— Разуваюсь.

Не успела женщина снять с ноги одну туфлю, как в дверь постучался сам бедняк. Жена бедняка сделала вид, что очень испугалась, и растерянно говорит:

— Да не гореть отцу моему, вот уже двадцать пять лет, как никто к моему порогу не подходил... Кто это там стучится?!

А бедняк в ответ:

— Я — твой муж. Неужто успела забыть?

Услышал лавочник голос хозяина дома, испугался, вскочил с постели и не знает, как быть, куда бежать.

А жена бедняка хватает нарядные одежды лавочника, спешно бросает под тахту и приговаривает:

— Вай-вай, пропали. Была я твоей жертвой, а теперь мы оба станем жертвой моего мужа. Он нас обоих тут же убьет. Ему это не впервой. Что мне делать с тобой?!

А бедняк опять стучит и кричит:

— Отворяй! Это я — твой муж.

Отвечает жена:

— Сейчас. Одеваюсь!

А лавочнику говорит:

— Я брошусь его обнимать, а ты тем временем беги и не оглядывайся.

Отворила жена двери, бросилась мужа обнимать, а лавочник припустился бежать что есть силы. Так и бежал без штанов. Прибежал он к столбу, где стоял его тарантас, смотрит: от лошади и тарантаса и следа нет — украли.

Ничего не оставалось делать лавочнику. Прибежал он домой, а жена и дети от испуга подняли в доме вой. Кричат, плачут: что к чему не знают и понять ничего не могут. А лавочник, немного придя в себя, стал придумывать:

— Был я в одном ауле, у друга в гостях. Пили, ели, в шутках время проводили. Но когда я возвращался домой, на меня напали семеро разбойников, раздели, свалили на землю и говорят: «Проболтаешься — смерть тебе и твоей семье», а сами сели в мой тарантас и скрылись. Вот что свалилось на мою голову. Это все и щелчка не стоит. Главное — я живой, хотя мог бы

быть уже и мертвым. Смотрите, никому об этом ни слова, а то худо будет нам всем...

Врет лавочник без удержу, а семья слезами горькими обливается.

А бедняк и его хитрая жена между тем в своей сакле насмеваются над глупым лавочником. Наелись они оба, напились, и муж говорит жене:

— Пока ты с ним в любовь играла, я тоже без дела не стоял. Тарантас во двор загнал. Продадим его завтра ночью.

Долго в эту ночь веселились, смеялись над обманутым лавочником муж и жена. А спустя несколько дней жена бедняка сшила из принесенной лавочником материи себе платье и говорит мужу:

— Теперь обманем еще кого-нибудь.

На этот раз пошла она к ростовщику, как бы деньги взаймы просить. Пришла и говорит:

— Да быть мне твоей жертвой, дорогой ростовщик, выручи. Дай мне взаймы тысячу туме.

Посмотрел на нее ростовщик и слова сказать не может: такая красавица стоит перед ним. А она смотрит на него и спрашивает:

— Да быть мне твоей жертвой, дорогой ростовщик, может быть, пожелаешь меня, несчастную, выручить?

Обрадовался ростовщик, что такая красавица просит у него помощи, и говорит:

— Такой красавице не только тысячу туме, но и всего себя впридачу отдать не жалко.

Усмехнулась ему жена бедняка и говорит:

— Нет, не стою я того, дорогой ростовщик. Я несчастная и никому не нужная женщина. Некому моему горю помочь.

Заинтересовала ростовщика судьба красавицы. И он попросил женщину поведать о своем горе и пообещал помочь ей.

Жена бедняка поправила на голове платок, тяжело вздохнула и сказала:

— Вот уже двадцать пять лет, как моего мужа бросили в темницу за то, что он убил человека, и мне неизвестна его судьба. Я даже не знаю, жив он или давно уже отдал богу душу.

А ростовщик и говорит ей:

— Вот возьми тысячу туме, а мне скажи, где ты

живешь. Я сегодня приду к тебе в гости... А мужа своего ты забудь. Не нужно о нем думать. Нам сегодня вместе будет весело.

Сказала жена бедняка ростовщику, где ее дом, поблагодарила его и ушла. Дорогой она купила баранины и бурдюк вина и заспешила домой. Дома накрыла стол и стала ждать ростовщика. А мужа накормила, напоила и на улицу выпроводила.

Пришел ростовщик вечером к дому женщины и удивился, что такая красавица в такой старой сакле живет. «Какая разница, под какой крышей спать, лишь бы женщина была под боком»,— подумал ростовщик и постучался. Впустила его жена бедняка, взяла подарки и гостинцы и посадила за стол.

Стали они шашлыки есть, вкусные вина пить, смеяться и шутить. Лезет ростовщик целоваться, а жена бедняка стыдит его.

— Всему свое время,— говорит и опять его за стол сажает.

Наконец надоело ростовщику ждать, попробовал он жену бедняка силой поцеловать. А муж-то смотрит в щель и все видит. «Тут уж больше нечего ждать»,— думает он и стучится в дверь. А жена сделала вид, что испугалась, и кричит:

— Да не гореть отцу моему! Вот уже двадцать пять лет, как никто к моему порогу не подходил. Кто это еще там стучится?!

А муж с улицы отвечает:

— Я — твой муж. Неужто позабыть успела.

Жена бедняка посадила ростовщика в погреб, а сама пошла открывать двери. Стала она обнимать мужа и приговаривать:

— Дорогой мой муж, двадцать пять лет я ждала тебя и наконец дождалась. Как я рада!

А муж ходит по сакле и молчит. Потом несколько раз сильно хлопнул ладонью о ладонь, будто жену избивает, и кричит:

— У тебя чужой? Где он, этот развратник? Я его тут же убью.— И он снова хлопает ладонью о ладонь, а жена кричит, будто ее режут.

Ростовщик сидит в погребе, все слышит и весь дрожит от страха. Да так дрожит, что глина со стен погреба сыплется.

Тут бедняк и открыл погреб, да как закричит:
— Ах ты, развратник! Чужих жен обманываешь!
А ну, вылезай!

Ростовщик весь дрожит: «Ну,— думает,— сейчас убьет».

А жена держит мужа за руки и просит:

— Да быть мне твоей жертвой, дорогой мой муж, не убивай его! Он богатый человек и заплатит тебе три тысячи туме. Только не убивай! Могилами отцов наших прошу, образумься!

А ростовщик тоже молит:

— Милый человек, не убивай меня. Я тебе и пять тысяч туме дам. Только не убивай!

Тогда бедняк сменил гнев на милость и говорит:

— Ладно. Давай пять тысяч туме. Мне деньги сейчас нужнее, чем твоя смерть.

Обрадовался ростовщик, что хозяин дома даровал ему жизнь, написал записку своей жене, чтобы та дала такому-то человеку пять тысяч туме, поставил свою подпись и передал бумагу бедняку. Бедняк взял бумагу, посадил ростовщика опять в погреб, а сам направился за деньгами к его жене. Прочитала жена ростовщика написанное, подивилась, но отдала бедняку деньги. Пришел бедняк радостный в свою саклю, выпустил ростовщика из погреба и говорит:

— Давай еще тысячу туме, а то жене твоей расскажу, что ты изменяешь ей.

Ничего не оставалось делать ростовщику: отдал он еще тысячу туме и быстро исчез.

А бедняк с женой съели весь шашлык, выпили оставшееся вино и, довольные удачей, легли спать.

Спустя три дня жена бедняка решила обмануть мулла. Пришла она к мечети, дождалась, когда мулла отправился домой, подошла и заговорила:

— Да быть мне твоей жертвой, почтенный и всеми уважаемый мулла, помоги мне в одном деле.

Мулла поднял голову и, увидев перед собой красавицу, тут же прикусил от радости палец. Затем оглянулся по сторонам — не видит ли их кто? — провел по своей длинной рыжей бороде, хитро улыбнулся своим мыслям и ласково сказал:

— Именем бога и его милосердием помогу тебе, дочь моя. Говори, с чем пожаловала.

Рассказала ему жена бедняка о том, что вот уже двадцать пять лет, как ее муж сидит в темнице, и что она не знает, жив он или уже давно отдал богу душу, что она, бедная и несчастная, не знает, как ей дальше быть: ждать или не ждать мужа?

Мулла сделал вид, что очень сочувствует ее горю, и многозначительно сказал:

— О дочь моя, ты совершила большой грех перед богом и могилой мужа. По нашему адату женщине не дозволено столько времени оставаться вдовой. Этим самым ты доставляешь беспокойство умершему мужу, мучаешь его душу своим ожиданием. Да и сама терзаешься в одиночестве.

Жена бедняка спрашивает, как же ей быть.

— О дочь моя, именем бога и с его помощью мы с тобой поженимся. Вот уже шесть месяцев, как умерла моя жена. Милосердный бог свел нас вместе на счастье и радость нашу. Скажи, где ты живешь, и вечером я приеду к тебе и свой холостяцкий скарб привезу.

Жена бедняка, как бы нехотя, сказала, где она живет, и, довольная успехом, заспешила домой.

А мулла в этот день взял из казны мечети три тысячи туме и до самого вечера бегал из лавки в лавку, с базара на базар, покупал самые дорогие подарки: золотые серьги и кольцо, золотой браслет и медальон, шелковую шаль и нарядные платья—в общем целых два мешка вещей накупил. Все это на арбу погрузил, а когда стемнело, отправил арбу к дому бедняка, сам же пошел пешком.

Пришел он к сакле, прочитал молитву, посмотрел по сторонам—не видит ли его кто?—и постучался. Открыла жена бедняка дверь, впустила его и говорит:

— О, почтенный мулла, где же твои подарки?

— Везут, моя красавица,—сказал мулла.

Жена бедняка посадила его за стол и стала угощать. А мулла ест, а сам поглядывает на красавицу и думает: «Когда же она станет моей?».

Вскоре к сакле подъехала и арба с подарками. Арбе-чи занес в саклю оба мешка и уехал. А мулла и жена бедняка целых два часа разбирали мешки, разглядывали дорогие подарки. Потом мулла надел на жену бедняка дорогие наряды, украсил ее палец обручальным кольцом и сказал:

— Вот и все. Теперь по воле милосердного бога ты — моя жена, я — твой муж. Позволь поцеловать тебя. Не успела жена бедняка ответить, как бедняк постучался в дверь.

Жена в страхе подбежала к дверям и говорит:

— Да не гореть отцу моему в могиле! Вот уже двадцать пять лет, как никто к моему порогу не подходил... Кто это еще там стучится?!

А бедняк кричит с улицы:

— Я — твой муж. Вернулся! Неужто успела позабыть?

Услыхал мулла голос вернувшегося мужа его возлюбленной и в страхе заметался по сакле. А женщина схватила муллу, положила в колыбель, связала и говорит:

— Лежи спокойно. Когда моего мужа бросили в темницу, я была от него беременна. Он увидит тебя и подумает, что ты — его ребенок. — А сама открыла двери и впустила мужа.

Вошел муж в саклю и видит: лежит в колыбели связанный мулла, а ноги до полу висят. А бедняк делает вид, что ничего не замечает, и спрашивает:

— Кто это в колыбели лежит?

А жена ему в ответ:

— Это твой сын.

Подошел бедняк к колыбели, посмотрел на связанного муллу и говорит:

— О женушка моя, как же так: на что ребенку бороды? Придут люди проведать меня да и насмех поднимут. Дай-ка мне ножницы, я состригу ему бороду.

Женщина принесла ножницы и отдала мужу, который тотчас же остриг мулле бороду. А мулла лежит, шелохнуться не может — связанный, весь бледный, будто в аду находится. А бедняк снова к жене обращается:

— О женушка моя, так у него еще и зубы есть! Дай-ка мне молоток, я их выбью. Придут друзья меня проведать да и насмех поднимут, увидев грудного ребенка с зубами.

Принесла жена бедняку и молоток. Стал бедняк выбивать мулле зубы. Стукнет молотком по зубу — зуба нет как нет, а мулла кричит истошным голосом. Кричит мулла, кровью обливается, а колыбель под ним качается.

Но случилось такое: колыбель перевернулась, и мулла вскочил на ноги. Когда он почувствовал под ногами землю, то тут же выскочил на улицу и пустился бежать с колыбелью на спине. А бедняк и жена его смотрят вслед и кричат:

— Будешь знать, как людей обманывать.

В общем прибежал бедный мулла к себе домой и говорит жене:

— Закрывай, жена, окна, двери! Никого не впускай! Я теперь поумнел — всегда с тобой буду жить!

Спустя несколько дней мулла пришел в себя, а на улицу не выходит: нет зубов, нет бороды, людям показаться стыдно. Но весть о том, что мулла болен, быстро разошлась по городу. Стали к мулле горожане приходить, а жена никого не впускает, мол, нельзя беспокоить.

Как-то пришли к мулле лавочник и ростовщик — они догадались, что с муллой случилось то же, что и с ними. Упросили они его жену впустить их.

Вошли лавочник и ростовщик в покои муллы и видят, что мулла не больной, а безбородый и беззубый.

Тут лавочник обратился к мулле с такими словами:

— О почтенный мулла, случилось однажды со мной одно неприятное дело. — И лавочник рассказал мулле о том, как одна женщина обманула его, пригласила к себе и как потом, забрав принесенные им подарки, выгнала его.

То же самое рассказал мулле и ростовщик. Не выдержал мулла и тоже рассказал им обо всем, что с ним случилось. А потом он вдруг впал в сомнение: «А не обманывают ли меня эти люди? Не делают ли они так: неправду дают, а правду берут?» — и спрашивает:

— А скажите мне, если и с вами то же самое случилось: сколько лет сидел в темнице муж этой женщины?

Лавочник и ростовщик в один голос ответили:

— Двадцать пять.

Услышав это, мулла стал смеяться над лавочником и ростовщиком и приговаривать:

— Ай да женщина! Ай да хитрая! Как она вас обошла!

— И тебя, — говорят лавочник и ростовщик и тоже смеются.

Стали они смеяться и хлопать друг друга по плечу. А тем временем бедняк и его хитрая жена сидели в своей дряхлой, покосившейся сакле, ели шаичлык, пили вино и смеялись над глупыми лавочником, ростовщиком и муллою.

32. Кривой Якуб и шах Аббас

В давние времена жил в Иране шах по имени Аббас. Был он мудрым и справедливым. А страна его была необъятной. Нелегко было ему одному править такой большой страной. Разделил он тогда ее на отдельные области и ханства. А в каждую область и в каждое ханство поставил наместника. Бывало, вызовет шах Аббас к себе своих наместников и каждому задает один и тот же вопрос:

— Какого ты роста?

— Такого, такого-то! — отвечают староста или хан.

А шах Аббас опять с вопросом:

— А сколько у тебя подданных?

— Столько-то, столько-то!

И вот тут-то шах Аббас и говорит:

— Знай: ты наместник великого шаха Аббаса и слуга своих подданных. Мудрость твоя должна превзойти твой рост во столько раз, сколько людей в твоём наместничестве.

И вот однажды назначил шах Аббас старостой Кайтага человека по имени Дауд. Вызвал его к себе шах и сказал ему те же слова, что говорил всем своим наместникам.

Пообещал Дауд оправдать шахское доверие и приехал в Кайтаг. Здесь он подобрал себе из местных людей везиров и стал заниматься делами. Среди везиров Дауда был везир по имени Якуб. Он был очень маленького роста и к тому же кривой. Кривой Якуб — так звали его все и даже сам Дауд. Но Якуб был очень мудрым. Ни одно дело не решал Дауд без Якуба.

Случалось так, что староста Дауд ошибался, но Якуб тут же помогал ему поправить дело. Главной заботой Дауда была забота о подданных. Словом, все жили в достатке и радости и прославляли шаха Аббаса за такого старосту, как Дауд. Рад был и Якуб; как-

никак его ум и его заботы приносили людям пользу и радость.

У Дауда была жена и двое детей. Он очень любил их. Жена Дауда в заботах о муже и детях не знала ни минуты покоя. И так они жили много лет. И кто знает, сколько бы они еще прожили, если бы не один случай.

Решил как-то Дауд поехать в загородный сад отдохнуть. И вот в один из дней он вместе со своими везирами выехал из города. Кто знает, сколько времени он был в пути, но известно, что встретил он по дороге девушку необыкновенной красоты. Остановился Дауд и обратился к девушке:

— Красавица! Кто ты и почему сидишь посреди пыльной дороги?

Посмотрела красавица на Дауда и ответила:

— О почтенный Дауд, да быть мне твоей жертвой, не оставляй меня на дороге. Меня ужалила змея.

— О! — воскликнул Дауд и приказал слугам поднять и посадить девушку к себе в повозку.

Посадили ее рядом с Даудом и снова тронулись в путь. В дороге Дауд узнал, что красавица — вдова, что у нее никого на всем свете нет. Воспылал он к ней любовью и стал просить совета у везиров.

— У шаха Аббаса, говорят, сорок наложниц. А у тебя, староста, ни одной! — ответили везиры.

Не по душе пришлись Якубу советы везиров, но он промолчал. Тогда Дауд спросил его:

— А ты, кривой Якуб, почему молчишь? Или сам воспылал к ней любовью?!

И ответил тогда ему Якуб так:

— О мой повелитель, если ты настаиваешь, я отвечаю!

— Говори! — приказал Дауд.

— Не женщину змея ужалила, а тебя, мой повелитель, — сказал Якуб. — Мой тебе совет — держись подальше от этой женщины!

Но Дауд пренебрег советом своего мудрого и преданного везира. Целыми днями он вместе со своей наложницей пропадал в загородном саду. Все свои дела запустил.

Между тем по Кайтагу прошел слух о том, что жена Дауда исчезла. Одни считали, что она упала с обрыва в реку и утонула. Другие — что ее похитили разбойни-

ки... Много было разных толков. Только Якуб решил, что это дело рук наложницы Дауда. Все крепче опутывала она Дауда своими сетями. Не прошло и нескольких месяцев после исчезновения жены, как староста отправил своих детей в другой город и объявил всему народу, что женится на наложнице.

Свадьба была веселая, шумная. Но с этого дня между Даудом и его везирами не было согласия. А все потому, что новая жена Дауда строила всякие козни. Бывало, обнимет она мужа и скажет:

— Такой-то из твоих везиров сказал такое-то плохое слово.

Верил Дауд словам жены и с криками и бранью обрушивался на везиров.

Однажды новая жена Дауда уснула и видит сон, будто кривой Якуб домогается ее взаимности. Она смеется над ним, а он твердит: «Или ты станешь моей возлюбленной, или я сделаю так, что тебе придется уйти». Проснувшись она и с тех пор затаила злобу на везира.

На следующий день пришла она к Якубу и говорит: — Эй, Якуб, отвечай, что ты затаил против меня?

Удивился Якуб такому вопросу и отвечает:

— Ничего!

А она легла на пол и стала кричать и рвать на себе одежду. Ничего не оставалось делать Якубу, подошел он к ней и стал ее держать за руки. А она еще громче кричит, зовет людей на помощь. Услышали слуги ее крик, побежали к Дауду и привели его. Как увидел все это Дауд, подошел к Якубу и ударил его кулаком в лицо.

— Что здесь происходит? — со злобой спросил он.

Хотел Якуб объяснить, но жена Дауда опередила его и говорит:

— Чтоб тебе в огне сгореть! Смотри, что твой кривой везир со мной сделал!

Не удержался Якуб, плюнул в лицо коварной обманщице, а старосте сказал:

— Правитель, потерявший ум из-за какой-то блудницы, не заслуживает любви и уважения. Прощай!

Пришел Якуб к себе домой и обо всем рассказал своей жене.

— Не печалься, Якуб, все уладится,— сказала жена.— Дауд поймет, что ты ни в чем не виноват,

— Нет, жена,— ответил Якуб,— я решил уехать отсюда. Не хочу видеть ни разорения народа, ни самого Дауда, так низко павшего в глазах людей.

— Куда голова, туда и хвост,— ответила жена.— Как считаешь нужным, так и поступай!

Через несколько дней Якуб купил на базаре крепкого мула, а к мулу — и большую арбу, сложил на арбу все необходимое, посадил поверх всего этого жену и единственного сына и, взяв мула за поводья, тронулся в путь с тяжелым грузом обиды в сердце.

Едет он и думает: «Куда податься?». И тут ему вдруг пришло на ум отправиться в Исфаган, во дворец самого шаха Аббаса.

Спустя несколько дней Якуб достиг города, где жил шах Аббас. Он оставил жену и сына в каравансарае, а сам, написав прошение шаху Аббасу, отправился ко дворцу, сел на скамью для просителей и стал ждать.

Заметили его шахские слуги и подошли. Не стал Якуб ни о чем говорить с ними, передал свое прошение шаху Аббасу и остался ждать ответа. А шах Аббас прочитал прошение Якуба и тут же пожелал его увидеть.

Привели слуги Якуба в тронный зал. Посмотрел шах Аббас на низкого, кривого, большоголового человечка, и его смех разобрал. Смеется шах Аббас, а вместе с ним покатываются со смеху все его приближенные.

До слез задел Якуба такой прием шаха Аббаса, но он связал свою обиду в узел и говорит:

— О великий шах Аббас! Я пришел не затем, чтобы надо мной смеялись, а затем, чтобы быть твоим везиром!

Еще громче рассмеялись и шах Аббас, и его слуги. А Якуб опять за свое:

— О великий шах Аббас! Я приехал сюда, чтобы быть твоим везиром!

Посмотрел шах на странного человека и отвечает:

— Не только кривой, но и не всякий зрячий сможет быть моим везиром. Ступай туда, откуда пришел.

— О почтенный шах Аббас! — ответил тогда Якуб.— Отцы наших отцов говорили: «Не всякое прямое дерево дарит людям целебные плоды».

Всю эту ночь не спалось шаху Аббасу. Он все время думал о кривом Якубе. «Станный человек! — размыш-

лял шах Аббас.— Как будто в здравом уме, а так дерзко говорит со мной. Может быть, и вправду он мудрец».

Утром он приказал своим слугам разыскать этого человека и привести к нему.

Теперь расскажем вам про самого Якуба.

Вернулся Якуб в караван-сарай в большой печали и говорит жене:

— Завтра поедем куда-нибудь подальше от Исфагана. Здесь я не нужен!

Успокоила его жена, уложила спать да и сама вместе с сыном легла.

Слышит утром Якуб, кто-то в дверь стучится. Открыл он и видит: перед ним стоят шахские слуги.

— Якуб из Кайтага, тебя зовет шах Аббас! — сказали они.

Оделся Якуб и пришел к шаху Аббасу.

— Чем могу служить? — спрашивает Якуб.

А шах Аббас отвечает:

— Может быть, тебе нужны деньги?

— У меня есть голова, руки и ноги. Я хочу работать, — ответил Якуб, поклонившись.

— Ладно, — говорит шах Аббас. — На восточной границе страны есть шахская конюшня. Поезжай туда, будешь работать конюхом.

Согласился Якуб. «Во всякой работе можно найти радость», — решил он. На следующий день прибыл он в тот аул, где находилась шахская конюшня, стал работать конюхом. Утром он выгонял коней за пределы аула, а вечером пригонял обратно.

В том ауле было много мальчишек. Целыми днями они бегали без дела, дрались между собой, лазили по чужим садам. Словом, доставалось от них всем, особенно Якубу. Бывало, прибегут они на луг, разгонят табун и начнут дразнить:

Якуб кривой,
С большой головой,
А сам с вершок,
Хоть клади его в мешок.

Решил тогда Якуб обучить этих мальчишек грамоте. Многие мальчишки не хотели идти к нему учиться.

— Лучше на речке купаться, чем у пустой головы звону учиться, — говорили они.

Но некоторые отцы все-таки привели к Якубу своих детей.

— Чему бы ни научились, лишь бы от озорства отвыкли,— говорили они.

Стал Якуб читать ребятам древние книги о подвигах богатыря Рустама, о мудрых советах Бахлула. По душе пришлись детям эти рассказы. Стали они пересказывать другим ребятам то, что узнали у Якуба. Не прошло и недели, как в ауле не осталось ни одного мальчика, который не ходил бы к Якубу учиться грамоте.

Шли дни. Якуб читал мальчикам древние книги, а они помогали ему пасти коней.

Теперь Якуб стал зарабатывать столько денег, сколько никогда еще не зарабатывал.

И вот как-то он говорит жене:

— Знаешь, жена, о чем я думаю?

— О чем? — спрашивает та.

— Я думаю о том,— отвечает Якуб,— как хорошо было бы построить в нашем ауле школу для детей на те деньги, которые я за это время получал за их учебу.

— Верные слова говоришь, Якуб,— одобрила жена.— Никто еще не забирал своих денег в могилу.

И стал Якуб строить на окраине аула школу. А потом пригласил в школу нескольких шейхов — каллиграфов и других ученых людей, и занятия в школе пошли по всем правилам.

Шли дни. Якуб, как и прежде, выгонял на луг шахских коней.

Как-то раз пришел он домой и говорит:

— Знаешь, жена, о чем я думаю?

— О чем? — спрашивает та.

— Я думаю о том,— отвечает Якуб,— как было бы хорошо, если бы эти шахские кони в чем-нибудь помогли людям.

— О Якуб,— сказала жена,— ты навлечешь на себя гнев шаха.

— Запомни, жена,— ответил Якуб,— важно то, чем дело кончится.

Жена промолчала, а Якуб тут же принялся за работу. Нанял он нескольких мужчин, привел их в поле, приказал запрягать в плуги шахских коней и пахать землю. Вспахали поле, засеяли его кукурузой, овсом и подсолнухом. Пришло время урожай снимать. Богатый

выдался урожай. Поручил Якуб этим же мужчинам грузить урожай и вести продавать в соседние села. Большие деньги выручил Якуб от всего этого. Решил он построить на эти деньги на окраине аула конюшню для шахских коней. Нанял он мастеров, и вскоре конюшня была готова. Поставил он туда шахских коней и стал дожидаться весны. Весной он собрал людей аула и говорит:

— Знаете, о чем я думаю?

— О чем? — спрашивают его люди.

— Я думаю о том, — отвечает Якуб, — как было бы хорошо, если бы мы вокруг нашего аула сады разбили. Ведь для себя сажаем, а раз так, то нечего ждать нам шахских приказов.

— Верные слова говоришь, Якуб! — сказали люди.

А через некоторое время вокруг аула выросли сады.

Прошло несколько лет, и сады стали плодоносить. Каждый раз фрукты продавали в соседних аулах, а выручку собирали в большой кованный сундук. А когда этот сундук наполнился до краев, Якуб собрал людей и говорит:

— Знаете, о чем я думаю?

— О чем? — спрашивают люди.

— Я думаю о том, — отвечал Якуб, — как было бы хорошо на эти деньги построить хорошие дома для жителей нашего аула.

Все были так рады, что не знали, как и благодарить такого премудрого человека, как Якуб.

Наняли мастеров, и стройка началась. Вскоре от старого аула почти ничего не осталось. Улицы теперь были прямые и широкие, дома красивые и высокие. Все были довольны, и Якуб был рад.

Расскажем теперь о шахе Аббасе.

Много лет прошло с тех пор, как он отправил кривого Якуба в этот аул. Отправил да и забыл о нем. И вот однажды шах Аббас решил поехать по делам государства в страну франков *. Торжественно встретили его правители этой страны, богатые пиршества устроили в честь его приезда. Случилось так, что везир царя этой страны завел разговор о древних поэтах и мудрецах страны шаха Аббаса.

— Много мудрых людей жило в вашей стране, — сказал везир страны франков.

— Их и сейчас немало! — с гордостью ответил шах Аббас.

Шах Аббас завершил свои дела и вернулся на родину. Кто знает, сколько времени прошло с тех пор, как шах Аббас побывал у франкского царя, но в один из дней к шаху Аббасу приехал тот самый везир франкского государства, который говорил некогда с шахом Аббасом о поэтах и мудрецах Ирана. Шах Аббас и этот везир разговорились, и везир сказал:

— Да буду твоей жертвой, о великий шах Аббас! Хотел бы я убедиться в правоте твоих слов: так ли мудр ваш народ, как в прошлые времена?

Шах Аббас улыбнулся и спросил:

— Как я могу это доказать?

Везир франков встал, поклонился и сказал:

— Я задам вашим мудрецам четыре вопроса, на которые они должны дать ответы. Первый вопрос такой: где на земле видели солнце всего один раз? Второй вопрос такой: с кем люди говорят каждый день, а ни разу не видели. Третий вопрос такой: кто у бога служит мельником, и из той муки, что он намолот, другие пекут лепешки, а он ест лепешки, испеченные до него? И четвертый вопрос такой: кого больше — мертвых или живых?

Хотел было шах Аббас сам ответить на эти вопросы, но не сумел. Обернулся тогда он в сторону везира левой руки, а тот говорит:

— На такие вопросы сразу не дать ответа.

Посмотрел тогда шах Аббас в сторону везира правой руки.

— А ты что скажешь?

— Дайте сорок дней и сорок ночей, и ответы будут.

— Ладно, — сказал шах Аббас, — даю вам сорок дней и сорок ночей, но с условием: если не дадите правильных ответов — лишу вас головы! Смотрите, не позорьте меня перед везиром царя франков!

Шли дни. Много книг переворошили шахские везиры, но ответов так и не нашли. Приказал тогда шах Аббас своим глашатаям объявить по городам и селам страны вопросы, заданные везиром царя франков. «Кто ответит правильно, тому шах Аббас даст половину своей казны. А кто ответит неверно, того шах Аббас лишит головы» — так гласил указ шаха.

Во многих городах и селах побывали слуги шаха, но нигде не нашли человека, который бы сказал: «Я отвечаю на эти вопросы!».

А между тем и время истекало. Всего два дня и две ночи осталось. Но ответы так и не были найдены.

В эту ночь шах Аббас увидел такой сон: он восседает на троне, а у его ног сидит кривой Якуб. Вдруг из горбатой спины Якуба выросли два дерева, а на деревьях этих по четыре спелых яблока висят. «Эй, Якуб, угости меня яблоками со своего дерева!» — говорит ему шах Аббас. А Якуб покачал своей большой головой и ответил: «Эти яблоки я вырастил для твоего почтенного гостя!».

Проснулся шах Аббас и думает: «Что бы это значило? Призову-ка я к себе Якуба и задам ему вопросы везира царя франков».

Тут же приказал шах Аббас своим везирам ехать в далекий аул и узнать у Якуба ответы на вопросы везира царя франков.

Сели везиры на быстрых коней и в сопровождении нескольких слуг поскакали в сторону того самого аула, где жил кривой Якуб.

Кто знает, сколько времени были слуги шаха в пути, но известно, что подъехали они к окраине аула и замерли от удивления. Перед ними расстилались огромные сады и виноградники, за которыми виднелись красные крыши домов и синие купола мечетей.

— Я думаю, что мы не туда заехали. В том ауле, где живет Якуб, не было ни садов, ни таких домов и мечетей, — сказал один из везиров.

В это время вдалеке показались арбы. Шахские слуги дождались, пока эти арбы приблизились, и спросили у арбечи:

— Люди добрые, скажите нам, чьи это земли?

— Эти земли принадлежат великому шаху Аббасу. Разве вы не знаете об этом?

— А где такой-то аул и шахская конюшня?

— Здесь! Вот они — шахские кони, полезным делом заняты!

— Но здесь не было ни садов, ни мечетей! — воскликнули везиры шаха.

— Да, это так, — ответили арбечи и рассказали обо всем посланцам шаха Аббаса.

— Значит, это сделал тот самый кривой Якуб, которого шах Аббас послал сюда работать конюхом? — удивились везиры.

Едут шахские слуги дальше и диву даются. По правую сторону сады и виноградники тянутся. А по левую сторону дороги то кукурузные поля попадаются, то поля подсолнухов, то овес, то рожь. Словом, ни одного клочка земли не пустует.

— Машалла! Машалла! — удивляются везиры.

Наконец доехали они до огромного каменного здания и видят: на плоской крыше этого здания сидит на подушке большоголовый горбун, а перед ним лежат на животах мальчики и что-то пишут. К рукам горбуна и детей привязаны веревки, которые тянутся и на окраину аула, и на крыши соседних домов, где сушатся фрукты, и в окна того здания, на крыше которого сидят горбун и мальчики. А у самого горбуна кроме веревок в одной руке длинная палка. Ею он то и дело касается того, кто забывает макать свой калам в чернильницу и писать.

Долго наблюдали шахские слуги за горбуном и мальчиками, которых он обучал, и не могли понять, с какой целью к их рукам привязаны веревки.

Наконец один из везиров сказал:

— Салам алейкум!

— Ваалейкум ассалам! — ответил горбун. — Кто вы?

— Я везир правой руки великого шаха Аббаса! — ответил один везир.

— Я везир левой руки великого шаха Аббаса! — ответил другой.

— А мы — слуги шаха, — ответили остальные, — представлены охранять шахских везиров.

— А с чем пожаловали, добрые люди?

— Послал нас шах Аббас к Якубу. Где его можно найти? — спросил везир левой руки.

— Он перед вами, — ответил горбун и спросил: — А что угодно вашему шаху?

— Шах Аббас послал нас к тебе, чтобы спросить, сумеешь ли ты дать ответы на вопросы, заданные везиром царя франков.

— Половину своей казны отдаст шах Аббас тому, кто ответит на эти вопросы, — поспешил сообщить везир левой руки.

— А что это за вопросы? — спросил Якуб.

Шахские везиры называли ему вопросы. Якуб выслушал и сказал:

— На такие вопросы ничего не стоит ответить.

Шахские слуги посоветовали Якубу торопиться. Но Якуб покачал головой и говорит:

— У меня нет времени по пустякам ездить к шаху Аббасу.

— Чем же ты занят, — спросил везир правой руки со смехом. — Уж не тем ли, что дергаешь веревки и учишь этому детей?

— Мы совсем не зря дергаем веревки, — ответил Якуб. — В руках у меня веревки, которые приводят в движение пугала, что стоят на кукурузном поле и на полях подсолнуха. А веревки, привязанные к рукам этих мальчиков, качают колыбели со спящими детьми, отпугивают птиц от фруктов, которые сушатся на крышах домов. Возвращайтесь к шаху Аббасу и расскажите ему обо всем, что увидели.

— Тогда ответь нам на вопросы везира царя франков, — попросил везир правой руки.

— Нет! — сказал Якуб. — Если шаху Аббасу очень нужны ответы, пусть он сам приедет сюда.

Ничего не оставалось делать везирам. Пришлось им возвратиться к шаху. Вернулись они и рассказали все как есть. Выслушал их шах Аббас и разгневался на Якуба за дерзость.

— Я проучу этого горбуна! — сказал он.

Переоделся шах Аббас в одежду простого человека и отправился в путь. Вскоре достиг он окраин того самого аула, где жил Якуб. Едет шах Аббас и диву дается всему тому, что встречается на его пути.

Наконец добрались они до дома Якуба.

— Якуб, открывай!

— Кто вы? — спрашивает Якуб.

— Мы слуги шаха Аббаса.

Впустил их Якуб в дом, усадил и спрашивает:

— Чего вы хотите?

Тут шах Аббас, выдавая себя за слугу, говорит:

— Шах Аббас приказал написать ответы на вопросы царя франков и доставить ему!

— Нет! — отвечает Якуб. — Пусть приедет сам шах Аббас, если ему нужны ответы.

Тут шах Аббас снял с лица покрывало и говорит:
Якубу:

— Я шах Аббас, говори скорее ответы!

— Нет, великий шах Аббас, не скажу! Вези меня к везиру царя франков, и я отвечу ему сам!

В тот же вечер Якуб был доставлен во дворец шаха Аббаса.

Усадили его как самого почетного гостя на мягкую подушку, а напротив посадили везира царя франков.

И вот царь франков снова задает свои вопросы.

— Первый вопрос такой: где на земле видели солнце всего один раз?

Якуб ответил:

— Когда Миширауну, спасая своих единоверцев от преследования фараона, простер руку и приказал волнам моря расступиться, то волны тотчас же расступились и на этом месте образовалась суша. Миширауну вывел на то место свой народ, а разъяренный фараон вместе со своими воинами ринулся за ними. Тогда Миширауну повернулся, снова простер руку, и по его знаку водяные стены обрушились на преследователей. Вот в том месте морское дно и видело солнце всего только раз.

— Верно! — сказал везир царя франков.

Шах Аббас и везиры от радости даже вскочили со своих мест.

— А второй вопрос будет такой, — продолжал почетный гость. — Кого люди ни разу еще не видели в глаза, хоть каждый день с ним говорят?

И Якуб ответил:

— Мусульмане — Аллаха, христиане — Христа, иудеи — Иегову.

Так Якуб ответил и на второй вопрос.

Тогда везир царя франков задал третий вопрос:

— Кто у бога служит мельником, и из той муки, что он мелет сам, другие пекут лепешки, а он ест лепешки, испеченные до него?

Якуб некоторое время помолчал в раздумье, а потом ответил:

— Человек, родившись на свет, поступает к богу мельником и мелет в муку свою жизнь, а время печет из этой муки лепешки, которые едят новые мельники. И так все время, пока существует жизнь!

Ничего не оставалось делать везиру царя франков. Он встал, обнял Якуба и говорит:

— Ты верно ответил на третий вопрос.

Шах Аббас обрадовался и, обращаясь к гостю, сказал:

— Задавай свой последний вопрос!

И везир царя франков спросил:

— Где больше людей — на земле или в земле?

Якуб учтиво поклонился и ответил:

— Конечно, людей больше в земле: сколько поколений ушло в землю и назад не вернулось, им и счету нет. А на земле всегда велся и ведется счет!

Как только Якуб ответил на последний вопрос, тут же по приказу шаха Аббаса забили барабаны. Победенный гость поблагодарил и шаха Аббаса, и мудрого Якуба и собрался было уходить, но тут Якуб обратился к нему:

— Почтенный гость нашего великого шаха Аббаса! Теперь я хотел бы задать тебе всего два вопроса.

— Хорошо, — сказал везир царя франков.

— Первый вопрос такой: кто от кого зависит — солнце от земли или земля от солнца? А второй вопрос такой: что такое добро и что такое зло?

Долго думал везир царя франков, но так и не смог ответить. Попросил он тогда сорок дней и ночей сроку и тут же отправил гонца в свою страну, чтобы найти человека, который смог бы дать ответы.

Много дней и ночей слуги царя франков ездили по своей стране в поисках ответа. Только на сороковой день в одном ремесленном квартале нашли кузнеца, который сказал, что знает, как ответить на вопросы восточного мудреца. Тут же его искупали в царской бане, переодели в шелковые одежды и доставили во дворец шаха Аббаса.

Посадили Якуба и кузнеца друг против друга и стали ждать, как кузнец будет отвечать на вопросы Якуба. Но кузнец сам задал вопрос Якубу:

— Когда ты появился здесь?

— Вот уже пятьдесят лет! А ты?

— Я тоже пятьдесят лет! А когда снят урожай на этих горах?

— Вот уже семь лет! А когда выпал снег на этих горах?

— Вот уже три года! А что делает твоя дочь?

— Она радуется душе отца и людей! А чем занимается твоя дочь?

— Она все мучает душу отца своего! — с печалью ответил кузнец.

А Якуб ему говорит:

— Ты бы взял одиннадцать да освободил двенадцатую!

— Бедность не позволяет! — ответил кузнец.

На этом Якуб и его гость окончили разговор.

— О чем вы говорили? — спросили везир царя франков и шах Аббас.

Якуб долго не хотел отвечать, но наконец сказал:

— Первый вопрос: «Когда ты появился здесь?» — означает — сколько нам лет. Второй вопрос: «Когда снят урожай на этих горах и когда выпал снег на этих горах» — значит: когда я полысел, а он поседел? Третий вопрос: «А что делает твоя дочь?» означает, чем мы занимаемся и довольны ли своей работой. И последнее: «Ты бы взял одиннадцатую да освободил двенадцатую» означает: поработай одиннадцать месяцев в году, двенадцатый месяц оставь для отдыха! Вот и весь наш разговор, — закончил Якуб.

— А где же ответы на те два вопроса, которые ты, Якуб, задал везиру царя франков? — спросил шах Аббас.

— Я не сомневаюсь, что мой гость знает, как на них ответить! — сказал Якуб.

Но все потребовали ответа. И гость ответил:

— Во все времена солнце зависело от земли, а земля от солнца.

— Почему? — тут же спросили его.

— Не будь на небосводе солнца, земля бы наша была мертва. Хвала солнцу! Но если бы не было земли, то и солнце было бы не нужно. Хвала земле! Не так ли царь и народ? Не будь царя — народ был бы слепой, не будь народа — цари были бы не нужны.

— Верный ответ! — сказал Якуб и посмотрел на шаха Аббаса. Догадался шах Аббас, для чего Якуб задал такой вопрос, но промолчал. А кузнец уже отвечал на второй вопрос:

— Добро — это песнь души и плач радости; добро — это счастье труда и благодарность ближнему. Добро —

это привязанность к матери, к отцу, к родине. Добро — это любовь, с которой человек смотрит в глаза другого человека. А зло — это муки души, пораженной раскаянием; это — дело, которое в тягость; это унижения, причиняемые другим...

— Хватит! — воскликнул Якуб и снова посмотрел на шаха Аббаса.

И опять шах Аббас догадался, для чего Якуб задал такой вопрос, но промолчал.

Вскоре почетные гости уехали, а шах Аббас пригласил к себе Якуба и говорит:

— Да простит меня Аллах за мое безумство, Якуб!

— Да простит, великий и справедливый шах Аббас! — говорит ему в ответ Якуб.

Шах Аббас обнял Якуба и повел в зал, где хранилась шахская казна.

— Я обещал тому, кто сумеет ответить на вопросы посла, половину своей казны, но теперь решил назначить тебя моим казначеем, — сказал шах Аббас.

Якуб поклонился и ответил:

— Да продлит Аллах твои дни, великий шах, но я должен сначала поехать к себе в аул и найти подходящего старосту вместо себя.

— Хорошо! — согласился шах Аббас, — поезжай, сделай все, как ты считаешь нужным, и возвращайся!

Приехал Якуб в свой аул, назначил на свое место одного из самых своих способных учеников, дал ему несколько полезных советов и уехал вместе с семьей.

Приехал он во дворец шаха Аббаса и стал казначеем. Шли дни. Якуб пересчитал всю шахскую казну и, придя домой, говорит жене:

— Знаешь, о чем я думаю?

— О чем? — спрашивает та.

— Не лучше ли будет, если шахскую казну пустить в оборот?! Лежит эта казна, как мертвец в гробу, что в ней проку?

— О нет, Якуб, не советую тебе без ведома шаха Аббаса что-либо делать.

— Не могу я сидеть без дела и сторожить эту казну! — сказал Якуб.

На следующий день позвал он к себе купцов и разослал их по разным государствам, а кому нужны были деньги, дал из шахской казны и сказал:

— Вот вам деньги. Пустите их в оборот, а из выручки часть возьмете себе, а остальную часть вернете в шахскую казну.

И стали купцы ездить по другим государствам. Туда везут ковры, шелка, серебро и фарфор, а оттуда — другие товары. Довольны купцы, и Якуб радуется: преумножилась казна шаха Аббаса.

Как-то пришел Якуб домой и говорит жене:

— Жена, а жена, знаешь, что я задумал?

— Что? — спрашивает та.

— Преумножил я шахскую казну... Вот и думаю пустить часть казны на строительство.

— Доброе дело задумал! — одобрила жена.

На следующий день стал Якуб приглашать к себе тайно от шаха Аббаса и его везиров людей и говорит им:

— Вот вам столько-то денег из шахской казны; стройте в своих городах храмы, да так, чтобы было смотреть не только нам, но и нашим правнукам!

Обрадовались люди, поблагодарили Якуба и стали строить храмы в своих городах и селениях.

А между тем Якуб пригласил к себе старост из разных городов и говорит им:

— Вот вам столько-то денег из шахской казны, стройте дороги и мосты, каменные постройки с нишами и колоннами, сажайте сады. А если понадобится какой совет, поезжайте в такой-то город (и Якуб назвал тот самый аул, где он совсем недавно был шахским конюхом), скажите, что от меня, и вам окажут любую помощь.

Так наставлял Якуб каждого старосту. А они возвращались и тут же принимались за дело.

Между тем шах Аббас ничего не знал о делах Якуба.

Спит как-то шах Аббас и видит сон: в зале, где хранится его казна, завелось множество мышей. А сундук с казной весь в дырках, и мыши растаскивают казну. Около сундука сидит серый кот, все видит, а с места не двигается, только своими большими глазами по сторонам водит и радуется, что мыши шахскую казну растаскивают. Рассердился шах Аббас, пнул ногой кота, а кот перевернулся и превратился в кривого Якуба.

В страхе проснулся шах Аббас и тут же приказал слуге доставить к нему казначея Якуба.

Подняли Якуба с постели и привели к шаху Аббасу в опочивальню.

— Да буду я твоей жертвой, великий шах Аббас! — поклонившись, сказал Якуб.

Рассказал ему шах Аббас свой сон и спрашивает:

— Как там моя казна? На месте или нет?

Усмехнулся Якуб и говорит:

— О великий шах Аббас, изволь прийти и посмотреть!

Вошел шах Аббас в зал, где казна хранилась, и видит: кругом чисто, а вместо одного сундука стало три.

— Что это? — спрашивает он.

Открыл Якуб крышки всех трех сундуков и говорит:

— Вот она, твоя казна, о великий шах Аббас!

Как увидел шах Аббас доверху наполненные сундуки, так и замер на месте.

— Откуда все это? — спрашивает.

И вот тут-то Якуб поведал ему все как есть, ничего не утаил.

Рассердился шах Аббас:

— Почему меня не спросил? Или я уже не твой шах?

Якуб низко поклонился и учтиво ответил:

— О великий шах Аббас, стоит ли меня в чем-либо укорять? Ведь все, что я сделал, я сделал во имя великого уважения к тебе, справедливому правителю. Я не держал с тобой, мой правитель, совета, но ведь я знал, что делаю доброе дело и могу с ним справиться сам. Для чего же мне отрывать тебя от государственных дел по таким пустякам?

Успокоился шах Аббас и перестал сердиться на Якуба.

Шли дни за днями, месяцы за месяцами, годы за годами. Много перемен произошло в стране шаха Аббаса за это время, и однажды случилось такое.

Шахский везир правой руки принес домой рыбу и велел жене приготовить к вечернему столу заливное. Ел, говорят, везир заливное и подавился костью. Всю ночь мучился бедный везир, а под утро умер. Семь дней и ночей весь народ был в трауре. Был опечален случившимся и сам шах Аббас. Долго думал он, кого же на-

значить везиром правой руки. «Может быть, назначить казначея Якуба? — думал он, но тут же говорил себе: Нет, нет! Это не тот человек. От него всякого можно ожидать: и хорошего и плохого. Кто знает, для чего он так старается?».

Несколько дней и ночей колебался шах Аббас. Наконец он решил испытать преданность Якуба. Позвал он к себе главного звездочета и наказал ему:

— Пойди к казначею и предскажи ему по звездам, что через три дня и три ночи шах Аббас умрет, если он, Якуб, не принесет в жертву своего сына. Сделаешь все, как я сказал, и тут же явишься ко мне доложить!

— Да быть мне твоей жертвой, великий шах Аббас, все будет сделано, как ты велишь! — сказал главный звездочет и, поклонившись, удалился.

Вот Якуб возвращается домой и видит: у дворцовых ворот сидит главный звездочет и держит на коленях книгу.

— Салам алейкум! — говорит ему Якуб.

— Ваалейкум ассалам, Якуб! — отвечает звездочет и тут же говорит: — Якуб, хочешь, я погадаю тебе по звездам?

Якуб остановился и говорит:

— Сделай милость, погадай!

И подосланный звездочет начал гадать:

— Перемещение звезд предвещает в ближайшие дни несчастье для всей нашей страны!

— Какое? — встревожился Якуб.

— Уста мои не смеют произнести вслух эту черную весть!

— Говори, почтенный! — попросил Якуб.

— Звезды предсказывают смерть нашего великого и справедливого правителя...

— Шаха Аббаса? — в тревоге спросил Якуб.

— Да, — ответил звездочет.

— Неужели нет никакого спасения?! — взмолился Якуб. — Ведь шах Аббас не заслуживает смерти. Он такой многомудрый и справедливый!

Звездочет хитро молчал.

— Неужто никак нельзя предотвратить это несчастье? — снова спросил Якуб.

И только теперь подосланный звездочет ответил:

— Есть одно средство, но оно невыполнимо.

— Нет ничего невыполнимого, говори,— потребовал Якуб.

— Нужно, чтобы кто-нибудь из доброжелателей или приближенных шаху людей принес в жертву своего единственного сына,— продолжал звездочет,— и чтобы сыну этому было двадцать четыре года, как и самому шаху Аббасу...

У Якуба подкосились ноги, сердце облилось кровью— его сыну было двадцать четыре года.

— Что мой сын по сравнению с таким великим и справедливым человеком, как наш шах Аббас! — воскликнул Якуб и быстро направился домой.

Тем временем звездочет пошел прямо к шаху Аббасу. Рассказал звездочет шаху все как есть. Шах Аббас тут же переоделся в одежду дервиша, накинул на себя черный халат и поспешил к дому кривого Якуба. Взобрался он на крышу дома и стал смотреть в слуховое окно. Смотрит он и видит: Якуб обнял свою жену и говорит:

— Жена, знаешь, что я хочу тебе сказать? Перемещение звезд предвещает в ближайшие дни несчастье для всей нашей страны!

— Что, война или голод? — в тревоге спрашивает жена.

— Нет, хуже! — отвечает Якуб. — Умрет наш шах Аббас. Но это несчастье можно предотвратить. Для этого нам нужно пожертвовать своим сыном. Эта жертва будет принята Аллахом, и Аллах отведет от нашей страны всенародное горе!

Расплакалась жена Якуба. Долго не могла она успокоиться. Плакал и сам Якуб. Увидел сын плачущих родителей, забеспокоился и спрашивает:

— Что случилось?

Рассказал отец сыну все как есть и говорит:

— Сын мой, Аллах только тогда примет эту жертву, если сам жертвующий пойдет на нее добровольно! Раздавайся, сын мой, человек нагим приходит в мир и нагим уходит обратно к Аллаху.

Сын покорно разделся и лег на пол. Связал его Якуб по рукам и ногам, положил его голову к себе на колени, снял со стены кинжал и только было собрался перерезать сыну горло, как сверху донесся голос (а говорил это сам шах Аббас):

— Остановись, Якуб! Аллах видит твоё чистосердечное желание помочь шаху и принимает его как искупительную жертву за великого шаха Аббаса. Дарую твоему правителю и твоему сыну жизнь. А ты, Якуб, за верность Аллаху и твоему правителю, с этого времени будешь более счастлив!

Голос замолк. Пораженный Якуб бросил кинжал, упал на колени и, совершив молитву, бросился во дворец.

А шах Аббас, никем не замеченный, вернулся в тронный зал, переоделся в шахские наряды и стал ждать прихода Якуба.

Вскоре Якуб предстал перед шахом Аббасом. Упал он на колени и стал целовать шагу ноги.

— Ты что, Якуб, ума лишился или сон какой увидел? — сердито крикнул шах Аббас, делая вид, что он ничего не знает о случившемся.

— Прости, великий шах, прости. Да, я видел страшный сон! Но теперь это уже не страшно! Аллах милосерден!

— Якуб, успокойся и иди домой, — повелел шах Аббас и ушел.

На следующий день великодушный шах Аббас собрал на совет всех своих приближенных и объявил:

— Отныне казначей Якуб будет моим везиром правой руки.

Так кривой Якуб стал везиром правой руки самого шаха Аббаса.

Шли дни. Много добрых дел совершил Якуб. Но вот однажды к нему пришло письмо из Кайтага. Вот что в нем было написано: «Дорогой Якуб! Мы гордимся тобой и рады твоим успехам! Но почему ты забыл то место, где родила тебя мать?». Далее в письме рассказывалось о том, как новая жена старосты Дауда довела своего мужа до страшной болезни, выгнала всех его приближенных, а на их место поставила своих людей, алчных и корыстолюбивых. Сборщики податей, муллы и кадии, ростовщики и торговцы, воры и жулики быстро богатеют, говорилось в письме, а народ впал в нищету и отчаяние.

Якуб погружился в глубокое раздумье, не зная, как поступить. Пошел, говорят, он тогда к шаху Аббасу и рассказал ему обо всем.

— Что же ты будешь делать? — спросил шах Аббас.

— Не знаю! — первый раз в жизни ответил Якуб. — Это моя родина, все мне там знакомо, потому и не знаю, великий шах Аббас!

Не стал шах Аббас больше ни о чем говорить. Написал он указ, где говорилось: «Новым старостой Кайтагской области назначаю Яхью, сына Якуба». Написал и велел Якубу собирать сына в дорогу.

Приехал, говорят, Яхья в Кайтаг, а вместе с ним сорок шахских слуг. Собрал Яхья на площади народ и прочитал им указ шаха Аббаса.

С радостью принял народ этот указ. А слуги Яхьи схватили всех корыстных людей и жену Дауда. Говорят, Дауд был очень рад, что наконец-то избавился от этой гадюки. Вскоре Дауд привез в Кайтаг своих детей — сына и дочь — и стал доживать с ними свой век.

Не прошло и двух месяцев, как дела в Кайтаге пошли на лад. Народ был доволен своим новым старостой. Однажды случилось так, что Яхья увидел дочь бывшего старосты и влюбился в нее. Да и она полюбила его. Через два месяца Яхья женился на дочери Дауда.

Семь дней и семь ночей не смолкали звуки барабанов и зурны. Все плясали, веселились, пили, ели и воздавали хвалу великому шаху Аббасу и его везирам. Говорят, что вместе с Якубом и его женой на свадьбе был и сам шах Аббас и тоже пил, ел, веселился.

Так кривой Якуб своим долготерпением и умением добром служить людям достиг больших успехов и оставил добрую память о себе.

Да исполнятся и наши желания и надежды!

33. Тридцать первая жена падишаха

Жил-был один падишах. Тридцать раз он влюблялся, тридцать раз играл свадьбу, и наконец у него в доме оказалось тридцать жен. Все тридцать частенько ссорились между собой, ругались, дрались. В такие дни падишах брал ружье и уходил в лес на охоту.

Однажды вечером падишах возвращался с охоты и увидел по дороге саклю пастуха. «Дай-ка, — думает падишах, — зайду посмотрю, как живет пастух».

Падишах постучался в дверь, и на стук вышла жена пастуха.

— С добрым здоровьем, входи,— предложила она.

Падишах вошел и замер: в сакле сидела девушка и ткала ковер небывалой красоты. Лишь красавица и человек с золотыми руками могли бы соткать подобный ковер! И вправду ковровщица была красавицей. У человека два глаза, но нужно еще два, чтобы наглядеться на такую красоту.

— Кто ты такая? — спросил падишах.

— Я дочь пастуха,— ответила красавица.

— А где же отец?

— В поле коров пасет. Скоро должен вернуться,— ответила девушка.

И падишах остался ждать. Когда пастух вернулся, падишах сказал ему:

— Я — падишах. С первого взгляда я влюбился в твою дочь. Отдай мне ее в жены.

Пастух ответил:

— Я согласен, но что думает об этом она сама? Поговори с ней.

Падишах рассказал дочери пастуха о своем богатстве, о своем дворце, обо всем, что у него есть.

— А каким ремеслом ты владеешь? — спросила его девушка.

Падишах сказал:

— Вах, у меня много хороших мастеров, они мигом сделают все, что ты захочешь.

— Мастера мастерами,— настаивала девушка,— а ты сам можешь что-нибудь делать? Вот я, скажем, умею ткать ковры.

Падишах воскликнул:

— Я же падишах!

Дочь пастуха сказала:

— Мне не нужен падишах, мне нужен человек, которого кормили бы его собственные руки.

— Ну что ж,— воскликнул падишах,— если так, я научусь ткать ковры! — И он покинул саклю пастуха.

Придя домой, падишах собрал всех своих ковровщиц и спросил:

— За какое время вы можете обучить меня вашему ремеслу?

Ковровщицы переглянулись и подумали: «Зачем это

падишаху понадобилось учиться ткать ковры? Неужели он недоволен теми коврами, которые ткем ему мы?».

А вслух они сказали:

— За семь недель, если учиться усердно.

И падишах начал учиться. Подобно жизни шагаду тянулись эти дни для падишаха. От напряженной работы и от нетерпения падишах даже похудел. Но у каждого начала есть свой конец, кончилась седьмая неделя, и падишах соткал точно такой ковер, какой он видел у дочери пастуха.

Падишах опять пошел в саклю пастуха, показал девушке свою работу и спросил:

— Теперь ты согласна быть моей женой?

Красавица похвалила работу падишаха и дала свое согласие.

Вскоре сыграли свадьбу. Семь дней и семь ночей гуляли гости во дворце падишаха, а на восьмой день в его покои переселилась тридцать первая жена — дочь пастуха. Она была самая красивая и самая мудрая из всех жен. Падишах души в ней не чаял, то и дело ласкал ее, каждый день наряжал в дорогие шелка и возил по городу: вот, мол, смотрите, на какой красавице я женился!

Другие жены все это видели и от зависти целыми днями ругались между собой. А падишаху надоели их свары. Он переоделся в наряды дервиша и, взяв с собой одного своего телохранителя, ушел скитаться по соседним городам.

Много дней и ночей шли они по разным городам, много встречали разных людей; много видели и хорошего и плохого.

Наконец падишах и его телохранитель забрели в какой-то небольшой город. В одном из кварталов они увидели харчевню и зашли туда поесть. Падишах и телохранитель съели по шашлыку и по пиале мясного плова и уже собрались было уходить, как слуга предложил им пройти в соседнюю комнату, чтобы помыть руки после еды.

Едва падишах и его телохранитель переступили порог соседней комнаты, как пол у них под ногами провалился и они очутились в темном подвале.

Там были люди.

— Куда мы попали? — спросил у них падишах.

Один из этих людей ответил:

— Сегодня ты еще в раю, а завтра шашлыком будешь.

Другой человек сказал:

— Мы даровое мясо для хозяина этой лавки и его разбойников. Здесь толстых сразу убивают и подают в жареном виде, да еще с приправой из чеснока и турши, а худых сначала откармливают, а затем убивают и жарят.

Долго тянулась эта страшная ночь. Утром в подвал спустились двое здоровенных, похожих на аждаха мужчин.

Один из них сказал:

— Сегодня нужно резать троих.

Второй хрипло засмеялся:

— Кто не трус, того и попробуем!

Испугался падишах, прижался к стене. «Вот и смерть пришла», — подумал он. Но потом падишах совладал с собой и стал думать, как спастись. И он придумал, как это сделать.

— Можно спросить вас об одном деле? — обратился падишах к разбойникам.

— Спроси, спроси, — отозвался один из них.

— Сколько денег выручит ваш хозяин за мое мясо? — спросил падишах.

— Двадцать эршефи за мясо и пять эршефи — за холодец из рук и ног, — ответили разбойники.

Тогда падишах подошел к ним и сказал:

— Я сотку вам ковер, цена которого — сто эршефи. Для этого мне нужен станок, шерсть и срок в сорок дней и ночей.

Разбойники согласились, и через некоторое время падишаха перевели в отдельную светлую комнату с чугунными решетками на окнах. Здесь было все необходимое для работы.

Шли дни за днями. Много людей перебивало в страшном подвале, много денег заработал хозяин на человеческом мясе, а падишах все ткал и ткал. Все это время его кормили отбросами из человечесины. Наконец, точно к сроку, ковер был закончен.

Как две слезинки похожи друг на друга, так был похож этот ковер на тот самый, который падишах соткал для своей тридцать первой жены.

— Вах! Вах! Какой ковер! — вскричал один из разбойников. — Он мой!

— Нет, мой! — закричал второй.

А падишах сказал:

— Не спорьте, я могу каждому соткать по ковру, но только с условием: если этот ковер вы отвезете продавать в такой-то город. Там вы продадите его за сто эршефи, купите мне шерсть, и я смогу соткать вам два ковра.

По душе пришлось злодеям слова падишаха, и они во всем с ним согласились.

Вскоре они отправились в тот город, куда послал их ковровщик, — это был тот самый город, где он был падишахом. Палачи отыскивали ковровую лавку и показали свой товар.

— Сто эршефи, и ни один шон меньше, — сказали они купцу.

Тот не стал торговаться, купил ковер и вывесил его для продажи. А разбойники накупили шерсти и вернулись в свой город, где под замком сидел падишах-ковровщик.

— Вот тебе шерсть, сотки нам еще много ковров, — сказали они ему.

Падишаху ничего не оставалось делать, и он без отдыха ткал ковры, изнывая от тоски и страха.

Пусть он тклет ковры, а я расскажу вам о его женах и телохранителях.

С того дня как падишах покинул город, прошло очень много времени. Одни люди говорили, что падишаха кабаны растерзали в лесу, другие, — что его убили разбойники, третьи, — что он утонул в реке. Словом, все сходились на том, что падишаха давно уже нет в живых.

Одна из его жен сказала:

— Туда ему и дорога, а я найду себе любовника.

Искать любовника долго не пришлось: он оказался совсем рядом. Это был один из телохранителей падишаха. Стал телохранитель навещать жену падишаха и даже на ночь оставался в ее покоях. Так же поступили еще двадцать девять жен падишаха, лишь тридцать первая жена — дочь пастуха — оставалась верной своему мужу.

Как-то раз она проходила мимо ковровой лавки и решила туда зайти. Зашла она в лавку, взглянула на

товары, оцепенела и чуть не упала. Перед ней висел ковер, который мог соткать только ее муж. Стала она расспрашивать купца, кто принес этот ковер и откуда.

Купец сказал:

— Валлах! Двое мужчин, один страшнее другого, принесли его и продали за сто эршефи. Если бы ты увидела этих двух, ты бы умерла от страха. Глаза у них, как блюдца, щеки красные и лоснятся, будто жиром мазаны, губы — как у аждаха. А когда они разговаривают, кажется, что сильный ветер дует.

«Значит, мой муж в плену у этих разбойников», — подумала тридцать первая жена падишаха и спросила:

— А не обещали они прийти еще?

— Валлах, обещали! — ответил купец.

— Как придут, тут же дай мне знать, — предупредила его тридцать первая жена падишаха и ушла.

Вернувшись во дворец, она собрала отряд из верных падишаху телохранителей и стала ждать прихода разбойников.

Кто знает, сколько она ждала, но наконец к купцу опять пришли те же разбойники с двумя коврами.

— За каждый по сто эршефи и ни на один шои меньше, — сказали они.

— Ладно, только подождите, я схожу за деньгами, — сказал купец, а сам, закрыв лавку, побежал к тридцать первой жене падишаха.

Она тут же подняла свой отряд и приготовилась идти следом за разбойниками, чтобы найти их логово.

А разбойники получили с купца деньги за ковры и пустились в обратный путь. Они не знали, что по их следам едет тридцать первая жена падишаха со своим отрядом.

Много дней и ночей шел отряд по следам разбойников. Наконец те добрались до своего города и вошли в лавку, где томился в плену падишах. А его жена возле лавки сошла с коня и сказала своей свите:

— Ждите меня, а я схожу узнаю, что это за харчевня.

Тридцать первая жена падишаха вошла в лавку и говорит хозяину:

— Мне очень нужно купить один из ваших ковров. Плачу любую цену.

— У меня ковров нет, у меня только шашлык,— отвечает хозяин.

Тогда жена падишаха объяснила, что сюда зашли такие-то двое мужчин и что они продают ковры.

Позвал хозяин своих подручных и спрашивает о коврах. Те отвечают:

— Сорок дней и сорок ночей— и ковер будет готов.

Женщина догадалась, что муж ее жив и что он в руках у этих людей.

— Ладно, я буду ждать,— сказала она и вышла.

Вернувшись к своему отряду, она рассказала обо всем и велела сегодня же напасть на разбойничье логово и освободить падишаха.

Вечером, когда в лавке все утихло, отряд окружил дом. Жена падишаха велела хозяину:

— Немедленно выведите сюда ковровщика!

Разбойники испугались и вывели падишаха. Когда жена увидела, в каком страшном виде ее муж, она пришла в ярость и сама отрубила разбойникам головы.

А затем падишах, его тридцать первая жена и его верные телохранители вернулись в свое падишахство. Дорогой жена рассказала мужу о проделках своих соперниц. Вернувшись домой, падишах и сам увидел, какими развратницами стали его тридцать жен. Тогда он велел заключить их всех в подземелье и уморить голодом.

— Пусть сдохнут, как собаки! — сказал падишах.

Всех неверных телохранителей он изгнал из своего падишахства, а сам остался жить со своей любимой и верной тридцать первой женой — дочерью пастуха. Только теперь она была у него единственной. И зажили они радостно и счастливо. Во калам, во салам!

34. Солдат и падишах

Когда-то в войске падишаха нес службу солдат. Целых двадцать пять лет служил он падишаху верой и правдой. И за все это время ему ни разу не посчастливилось увидеть самого падишаха. И вот на двадцать шестом году пришло солдату время возвращаться домой,

Взвалил солдат на плечо хурджун и вышел за ворота города. Прошел он две версты и вдруг подумал:

— Как же так, я возвращаюсь домой, в свой аул. Скажут земляки: «Ты служил падишаху, а каков он собой, падишах?». Что я им отвечу? Нет, я должен вернуться и сам его увидеть.

Вернулся солдат в город и постучался во дворец падишаха.

— Чего тебе? — спрашивают его стражники.

Рассказал им солдат, зачем он вернулся. Стражники посмеялись над ним и прогнали прочь. Солдат опять постучался и опять попросил пропустить его к падишаху. И снова стражники закрыли перед ним ворота. Так стучался он три раза.

А во дворце падишаха был такой порядок: когда посетитель стучался в первый, во второй и в третий раз, его не впускали. Если же он стучался в четвертый раз, стражники должны были доложить о нем падишаху.

Солдат знал этот порядок и постучался в четвертый раз.

— Я хочу видеть падишаха, — опять сказал он.

На этот раз его пропустили. Предстал солдат перед падишахом.

— Чего тебе надо, говори, — сказал падишах.

И солдат сказал:

— Почтенный мой падишах, я пришел к тебе служить из очень далеких мест. Двадцать пять лет я служил тебе верой и правдой, а теперь возвращаюсь домой. Начнут земляки спрашивать меня: «Видел ли ты падишаха, каков он собой?». Что же я им отвечу? И вот я вернулся, чтобы увидеть тебя, о падишах!

И ответил тогда солдату падишах:

— Увидеть меня не всякому дано. Но раз тебе это удалось, я задам тебе три вопроса. Ответишь на них — получишь награду. Не ответишь — еще двадцать пять лет служить будешь... Согласен?

Солдат согласился.

И задал ему тогда падишах свой первый вопрос:

— Какое расстояние от восхода до заката?

— Ровно один день. Утром солнце восходит на одном конце, а вечером заходит на другом, — сказал солдат.

Задал тогда солдату падишах второй вопрос:

— А далеко ли от земли до неба?

— Это еще ближе, почтенный мой падишах. Во время грозы и бури, когда на небе начинают бить в барабан, играть на зурне, танцевать и жечь свечи, здесь, на земле, нам все слышно и видно.

Тогда падишах задал солдату свой третий вопрос:

— А далеко ли от нашего мира до загробного царства?

Солдат ответил:

— О почтенный мой падишах! Это очень далеко. Наши предки давным-давно туда ушли, а до сих пор ни одной весточки нет!

Падишах не сдержал своего слова, засмеялся, позвал своих слуг и приказал им:

— Посадите его в подземелье, кормите и ни в чем ему не отказывайте.

А потом падишах велел позвать к себе попу.

Привели попу, падишах задал ему те же вопросы, что и солдату. Тот не смог ответить.

— Даю тебе девять дней сроку,— сказал падишах.— Ответишь — получишь награду, нет — распростишься с жизнью.

Посадили попу в подземелье к солдату. Обрадовался солдат, что не один он теперь тут скучает, и говорит:

— День добрый!

А поп вместо ответного приветствия обрушил на голову солдата проклятия.

На следующий день падишах велел привести к нему раввина. Задал падишах раввину те же вопросы, и тот не смог на них ответить. Тогда падишах и его велел посадить в подземелье и дал ему девять дней на размышление.

Посадили и раввина к солдату. Обрадовался солдат, приветствовал раввина, а тот в ответ лишь обругал его.

На третий день привели к падишаху муллу.

И ему велел падишах ответить через девять дней на три вопроса, а пока посадил в подземелье. Увидел его солдат и говорит:

— Салам алейкум. А тебя за что бросили в подземелье, почтенный мулла?

— Ваалейкум салам,— отвечает мулла.— Эх, солдат,

задал мне падишах три вопроса. А я не смог ответить. Вот и посадили меня сюда,— отвечает мулла. И повторил он солдату те вопросы.

— Я знаю, как на них ответить,— сказал солдат.

Услышал поп слова солдата, вскочил и подошел к солдату.

— Все что ни захочешь, дам тебе, только скажи, как ответить на эти вопросы,— взмолился поп.

— Я тоже дам тебе все, что пожелаешь,— сказал и раввин.

— Ладно,— согласился солдат.— Ты, поп, сделаешь мне золотое кольцо с бриллиантом, а ты, раввин, сделаешь золотое кольцо с рубином. А ты, мулла, отольешь серебряное кольцо. Если вы согласны заказать для меня эти кольца, я скажу вам, как ответить падишаху.

Ничего не оставалось делать попу, раввину и мулле, и они согласились. Велели своим женам заказать массивные кольца и принести их в подземелье.

— Иначе нас убьют,— сказали они.

Собрали жены все, что было награблено их мужьями, продали, а на вырученные деньги заказали мастеру кольца.

Сделал мастер жене попа золотое кольцо с бриллиантом, жене раввина—золотое с рубином, а жене муллы—серебряное кольцо.

Принесли жены эти кольца в подземелье, а мужья отдали их солдату. Взял солдат эти кольца и сказал, как ответить падишаху на его вопросы.

Обрадовались поп, раввин и мулла—уж теперь-то их головы будут целы!—и ждут назначенного падишахом дня.

Наконец наступил день, когда падишах велел пригласить узников.

— Ну, подумали, как ответить на мои вопросы?—спросил падишах.

— Да,—сказали поп, раввин и мулла и слово в слово повторили то, что сказал им солдат.

Догадался падишах, что это солдат подсказал им ответ, и велел привести его. Привели солдата, а падишах и говорит ему:

— Эй, солдат, ты двадцать пять лет служил у меня, а теперь обменял свой ум на чужое богатство?

— Нет, я не сделал этого,—ответил солдат.

— Тогда почему же все они отвечали твоими словами?

Тогда солдат сказал:

— Голову попа с корня срубил, у раввина забрал его душу, а у муллы отрезал одно ухо.

— Как же ты это сделал, солдат? — снова спросил падишах.

Выложил тогда солдат падишаху все три кольца и рассказал все как было.

— Я посыпал их раны солью. А богатство их меня не прельщает, — сказал солдат.

Удивился падишах смекалке бедного солдата и говорит:

— Хвала тебе, солдат, за твои дела. А в награду оставь себе эти кольца. Теперь иди в свой аул и расскажи там, каков собой падишах.

Прощался солдат и тронулся в путь, в сторону родного аула.

35. Везир и три мудрых совета Бахлула

Однажды везир одного падишаха гулял по городу. Гулял он гулял и вышел к берегу моря. Видит: на берегу сидит сам Бахлул. Сложил он из песка три кучки и что-то шепчет себе под нос. «Что бы это значило?» — подумал везир. Подошел он к Бахлулу и сказал:

— Салам алейкум!

— Ваалейкум ассалам! — ответил Бахлул.

Везир спрашивает:

— Что ты здесь делаешь?

— Песок в кучки собираю, — отвечает Бахлул.

— Почему же ты предаешься такому бесплодному занятию? — удивился везир.

— В каждой из этих кучек заключено по одному изречению, — ответил Бахлул. — Если хочешь их узнать, то заплати по сто туме, и я скажу тебе.

Везир и раньше знал о мудрости Бахлула, о том, что за его советы люди платят не скупясь. Решил везир узнать, что же посоветует ему Бахлул, и дал ему сто туме.

Бахлул взял сто туме, разметал одну кучку песка и сказал:

— Никогда не доверяй своей тайны женщине.

Везиру понравилось это изречение. И решил он услышать, какой еще совет припас для него Бахлул. Дал везир ему еще сто туме и попросил сказать второе изречение.

Бахлул взял и эти деньги, затем разметал вторую кучку песка и сказал:

— Никогда не надейся на богатство! Знай: богатство приходит и уходит, ремесло же всегда при человеке. По душе пришлось везиру и это изречение.

— Возьми еще сто туме и дай мне еще один совет,— попросил он.

И Бахлул сказал:

— Никогда не доверяй благосклонности шаха!

Сказав так, Бахлул собрал деньги, которые дал ему везир, и бросил их в море.

— Бахлул, зачем ты бросил в воду деньги? — спросил везир.

— Я мог бы не отвечать тебе, но скажу: чтобы ты понял — не ради денег давал я тебе советы.

Много дней прошло с тех пор. И вот однажды везир решил проверить на деле первый совет Бахлула.

У падишаха был любимый джейран, и везир решил украсть его. Сказано — сделано. Привел он джейрана в свой дворец и спрятал в конюшне. Затем везир тайком от жены купил козленка и тоже спрятал в конюшне. Сделав все это, он сказал жене:

— Я увел у падишаха его любимого джейрана. Только ты никому не говори об этом.

— Хорошо,— согласилась жена.— Зарежем и съедим.

Тогда везир зарезал козленка, ноги и голову выбросил в реку, а тушу принес и отдал жене.

— Вот я зарезал джейрана,— сказал он.— Приготовь из этого мяса шашлык.

В тот день оба лакомились шашлыком, запивая мясо вином.

И так несколько дней жена жарила мясо, угощала мужа и ела сама.

А в это время слуги падишаха по его приказу искали везде пропавшего джейрана.

И вот в один из дней неизвестно из-за чего везир поссорился со своей женой. И жена, рассердившись, крикнула везиру:

— Это ты украл у падишаха джейрана и зарезал его! Вор ты, вот кто!

В это время мимо дворца везира проходили слуги падишаха.

Услышали они крики его жены и тут же побежали к падишаху.

— Твоего джейрана похитил и зарезал твой же везир! — доложили они падишаху.

Загорелись недобрым огнем глаза падишаха. Приказал он привести к нему везира.

Привели везира, и падишах вскричал в гневе:

— Отрубить вору голову!

Тут везир упал перед своим повелителем на колени и говорит:

— О почтенный падишах! Возьми у меня все богатство и красавицу жену впридачу, только не лишай меня жизни. Ведь я столько лет служил тебе верой и правдой!

— Нет, не бывать этому! — сказал падишах.

И тут везир поведал падишаху всю правду. Рассказал он, как встретил однажды на берегу моря мудрого Бахлула и тот дал ему три совета.

— Вот и решил я проверить, прав ли был Бахлул, — закончил свой рассказ везир. — А джейран твой, живой и невредимый, стоит в моей конюшне.

Тут привели джейрана, и падишах смягчился и помиловал везира.

Много времени прошло с тех пор. И вот в один из дней везир дал своей жене развод и отправил ее к родителям. А сам же, выпросив у падишаха два месяца отдыха, отправился в тот город, где жили его мать и отец. Поведал сын своим родителям о случившемся и вскоре женился.

О ком теперь поведать вам, о чем рассказать? Однажды падишах решил устроить пиршество в честь хорошего сна, который приснился ему ночью. Падишах пригласил всех своих приближенных с женами и сказал им:

— Кто не соизволит прийти, того я разжалую и выдворю из моего падишахства!

Ничего не оставалось делать приближенным падишаха, пришли они со своими женами на пиршество. Явился сюда и везир со своей молодой женой-красави-

цей. Как увидел падишах жену везира, так и палец от удивления укусил. Решил падишах завладеть такой красавицей, тут же уединился со своими нукерами, и стали они вместе думать, как падишаху утолить пыл своей души.

Долго они советовались и задумали черное дело. Наутро падишах вызвал к себе своего везира и повелел ему:

— Собирайся в путь. Поезжай в страну гяуров, отыщи там труп моего гонца Гапканхана, откопай его и привези! Привезешь — награжу, нет — лучше не появляйся на глаза, голову велю отрубить!

Печальный вернулся везир домой. Рассказал он обо всем жене и стал совета у нее просить.

— Я знаю, что задумал падишах, — ответила красавица. — Он надеется, что ты не возвратишься и я стану его женой.

— Что же нам делать? — спросил везир.

— Поедем вместе.

— Куда? — спросил муж.

— Туда, куда ноги поведут! — ответила она и тут же посоветовала просить у падишаха сорок дней и сорок ночей на сборы. — За это время, — продолжала она, — поспеши продать все, что можно, и мы сбежим от него.

Но не тут-то было. Подслушали слуги падишаха их разговор и тут же доложили своему повелителю. Разгневался падишах и приказал немедленно выдворить везира с женой из своего падишахства.

Слуги исполнили приказ своего повелителя, и через несколько дней бывший везир, утративший все свое богатство, был уже в другом падишахстве.

— Валлах, прав был Бахлул, — сказал себе бывший везир. — Нельзя доверять благосклонности шаха!

И тут ему вспомнились те мудрые слова, которые Бахлул извлек из второй кучки песка: «Не надейся на богатство! Знай: богатство приходит и уходит, ремесло же всегда при человеке».

— О Аллах! — с надеждой воскликнул бывший везир. — Какие верные слова! Надо учиться какому-нибудь ремеслу!

Вскоре бывший везир выучился ремеслу чеканщика, и дела его постепенно стали поправляться.

36. Продавец кишмиша

В один из летних дней Нофтоли — продавец кишмиша собрал в своем саду две корзины кишмиша на продажу, навьючил их на осла и отправился в город. Подъехал Нофтоли к реке, а ее ни вброд не перейдешь — слишком глубока, не перепрыгнешь — слишком широка. «Как же быть?» — думает Нофтоли. Думал-думал, да от одних дум толку мало.

— Эх! Будь что будет! — решил Нофтоли.

Подвернул он шаровары по самые бедра да и стал гнать своего осла.

— О мой друг, не будь дураком, иди, — погонял он своего осла. — Вспомни, мы и не такие речки переплывали. Гей! Иди!

А осел упрямится. Стал у самой воды — и ни с места, будто ноги его в землю вросли или шагаду не отпускает.

— Гей, гей, сын дурака! — кричит Нофтоли и бьет осла палкой.

Наконец спихнул он осла в воду. Добрались они до середины реки, а дальше уж не пойдешь — глубоко.

— Нет, так дело не пойдет! — решил Нофтоли и погнал ишака обратно на берег.

Выбрался и думает: почему же мне не везет? Какой недруг меня сглазил?

Вдруг видит Нофтоли: по берегу едет всадник. Тут Нофтоли что есть силы закричал:

— Эй, помоги мне перевезти корзины!

Но всадник не отвечает.

— Эй, помоги мне перебраться на ту сторону! — громче прежнего кричит Нофтоли.

Но всадник опять молчит и даже головы не поворачивает.

— Эй, глухой, помоги перевести мои корзины! — в третий раз кричит Нофтоли.

Тут всадник остановил своего коня и сердито говорит:

— Кому это ты кричишь «Эй!». Что я, скотина, что ли?

Смотрит Нофтоли — на счастье ли, на горе ли — перед ним сам шах Аббас. Испугался Нофтоли, с перепугу стал серым, как зола, от страха его в холод бросило.

— Ну ладно, давай свои корзины,— говорит шах.

Нофтоли в страхе переложил корзины с кишмишем на коня шаха Аббаса и погнал своего осла через реку.

Шах Аббас и Нофтоли перешли реку и присели отдохнуть. Нофтоли достал из корзины самый спелый и крупный кишмиш и стал угощать шаха Аббаса.

Поговорили они о том о сем, и тут шах Аббас говорит:

— Сдается мне, что ты хоть и стар, да не умен.

— Нет правды в твоих словах, почтеннейший шах,— возражает Нофтоли. — У меня и жена и дети есть. Почему же я не умен?!

— А потому что ты обратился ко мне не по имени и званию. Так, как ты меня звал,— только скотину кличут. Твое счастье, что я не знаю тебя. А если бы знал, за такое оскорбление голову отрубил и собакам бросил.

Отдохнув, набравшись сил, тронулись они в путь: шах Аббас верхом, Нофтоли—вслед за своим навьюченным ослом. Дорога Нофтоли пролегалa в тот самый город, где правил шах Аббас.

Уже вечерело, и стада возвращались с пастбищ, когда они добрались до города.

— Будь моим гостем, Нофтоли,—предлагает шах Аббас.—Переночуй, а завтра с утра пойдешь на базар продавать свой кишмиш.

Не успел Нофтоли переступить порог дворца шаха Аббаса, как ему навстречу с поклонами вышли слуги. Одни провели его в дом, другие погнали осла Нофтоли в хлев.

— Это мой самый лучший друг,—представил шах Аббас Нофтоли своей жене.

Шах Аббас и Нофтоли умылись с дороги, поужинали и собрались было отдыхать, а тут жена шаха и говорит мужу:

— Один падишах пригласил тебя на свадьбу. Сына своего женит.

Переоделся шах Аббас в свой праздничный наряд, пригласил с собой Нофтоли, и вот направились они к падишаху на свадьбу.

Вошли они в дом, гости стали приветствовать шаха Аббаса и его друга Нофтоли:

— Добро пожаловать, вы принесли нам радость. Живите весело, не зная горя!

Посадил хозяин дома шаха Аббаса на место для почетных гостей, в золотое кресло, а Нофтоли — рядом, в серебряное.

Сели они и стали вести беседу. Тут в дом вошли еще гости, поклонились шаху Аббасу. А Нофтоли встал и уступил свое серебряное кресло одному из гостей, сам же сел ниже, в простое кресло.

Между тем гости все прибывают, и каждому новому гостю Нофтоли уступает место, а сам садится все ниже и ниже. Наконец Нофтоли — да сломается спина у этого глупца! — очутился у самого порога. Видит все это шах Аббас и со стыда готов в могилу уйти. Но сказать ничего не может: люди сидят.

Вскоре подали угощение. Чего там только не было: и долма, и тара. А какие вина! Тот, кто тогда пил эти вина, и сейчас не забыл их вкус!

Но вот на стол подали фрукты и арбуз. Тут Нофтоли достал из кармана нож и стал резать арбуз. А нож у него не простой, а с булатным лезвием, в дорогой и красивой оправе.

Увидел этот нож слуга падишаха, и очень он ему приглянулся. «Такой нож нищему ни к чему, — подумал он, — мне же он пригодится!»

И решил слуга во что бы то ни стало завладеть этим ножом. Подошел он к своему падишаху и говорит:

— У того нищего, что пришел с шахом Аббасом, я видел свой нож. Вели ему отдать этот нож мне.

Падишах распорядился отобрать у бедного Нофтоли нож, а самого его бросить в тюрьму до суда.

Узнал об этом шах Аббас и думает: «Какой позор на мою голову!». Пошел он к падишаху и попросил, чтобы тот разрешил его приятелю переночевать у него, а уж утром пусть его заключат под стражу.

— Хорошо, — согласился падишах, — но с одним условием: ты ни слова не скажешь своему приятелю.

— Богом клянусь, — отвечает шах Аббас.

Вернулись шах Аббас и его приятель Нофтоли домой. Шах Аббас завел своего приятеля в стойло, куда отвели осла Нофтоли, схватил палку и стал дубасить скотину, приговаривая:

— Эй, осел, ты такой же глупец, как и твой хозяин. Слушай меня, как следует слушай. Разве не говорил я тебе, глупое животное: «Знай свое место».

— О почтенный шах Аббас, пожалей моего осла,— говорит тут Нофтоли.

А шах Аббас бьет осла и приговаривает:

— Осел, твой хозяин тоже осел. Слушай, осел, тебе говорю. Зачем ты всем уступал свое место? Я тебя взял с собой на свадьбу. Из-за меня тебе уважение оказывали. Посадили тебя рядом со мной в серебряное кресло, а ты, осел, зачем всем уступал свое место и очутился у самого порога?! Кто тебя просил доставать свой нож? Разве на столе падишаха ножа не было, чтобы арбуз резать? — и шах Аббас еще пуще бьет осла.

Бедный осел ревет что есть мочи, а Нофтоли стоит и слушает слова шаха.

— Ну вот что, осел,— продолжает шах Аббас.— Утром тебя поведут на допрос. Слуга падишаха требует, чтобы ты рассказал, откуда у тебя взялся этот нож. Будь умным. Отвечай ему: «Несколько лет назад убили моего отца, украли все наше богатство. Когда я вбежал в дом, где был убит мой отец, то увидел этот нож, пронзивший его сердце. С тех пор я ищу убийцу. И вот наконец я нашел его». У тебя спросят: «Кто он? Отвечай». «Этот убийца — слуга падишаха» ответь ты и опиши, каков он из себя... Понял, осел? — говорит шах Аббас, а Нофтоли стоит и внимательно слушает.

Наконец улеглись они спать, а утром за Нофтоли пришли слуги падишаха.

Начался суд.

— Откуда ты взял этот нож? — спросили у Нофтоли.

— Несколько лет назад убили моего отца, украли наше богатство. Когда я вбежал в дом, то увидел этот нож в сердце моего бедного отца. С тех пор я ищу убийцу. И вот наконец я нашел его, безбожника...

— Кто он? — спросил судья.

— Что толку от того, что я назову его, — отвечает Нофтоли, — вы его все равно не накажете.

— Кто бы это ни был, закон для всех один, — отвечает судья.

— Это слуга вашего почтеннейшего падишаха. Вот он, — Нофтоли показал на того самого слугу, который на свадьбе не сводил глаз с его ножа.

Слугу схватили и заключили под стражу, а Нофтоли вернули нож и постановили отдать ему взамен отцовского богатства имущество слуги падишаха.

Обрадовался Нофтоли. Побежал он к шаху Аббасу и рассказал ему обо всем.

Шах Аббас был очень сердит на Нофтоли и ответил ему так:

— Ни ты мне не нужен, ни твой осел. Не знал я тебя до сих пор и знать не хочу. Иди своей дорогой.

И Нофтоли пошел получать имущество нечестного слуги. А потом Нофтоли и его осла с двумя мешками кишмиша на спине вывели за городские ворота. Тут Нофтоли обнял своего осла и говорит ему.

— Не напрасно ты терпел удары самого шаха Аббаса. Я тебе всю жизнь благодарен буду.

37. Сын бедняка и дочь шаха Аббаса

В один из жарких дней лета отправился шах Аббас на охоту. Как и всегда, его сопровождал предсказатель Бахлул. Целый день они были в пути и только к вечеру добрались до одного аула. Устали они и решили в ауле заночевать. Посмотрели они и видят: горит в одной сакле свет. Подошли к сакле и постучались в дверь.

А в этой сакле жил бедняк с женой. Открыл двери бедняк и спрашивает:

— С чем пожаловали?

— Разреши нам переночевать у тебя,— говорят шах Аббас и Бахлул.

— Хорошо,— говорит бедняк,— входите, входите, да будет радостью ваш приход!

Шах Аббас и Бахлул не сказали бедняку, кто они и куда держат путь. Разделись, разулись и сели к огню.

Жена бедняка быстро расстелила скатерть, выложила свое нехитрое угощение, предложила гостям отведать и ушла в другую комнату. Она ждала ребенка и вот-вот должна была родить.

И надо же было случиться такому — в эту же ночь жена бедняка родила. В этот момент Бахлул хлопнул в ладоши и рассмеялся.

— Чему ты смеешься? — удивился шах Аббас.

— А тому, что твоя дочь станет женой бедняцкого сына, который только что родился.

— Да сгореть твоему отцу, что ты болтаешь! Этому никогда не бывать,— говорит шах Аббас.

В эту ночь шах Аббас никак не мог уснуть. Ему не давали покоя слова предсказателя. «Надо убить новорожденного»,— думал шах.

Утром шах Аббас подозвал к себе бедняка и говорит:

— Знаешь что, у меня нет детей, а у вас они еще будут. Отдайте мне вашего сына, а я дам вам взамен два хурджуна золота.

Поговорил бедняк со своей женой и согласился взять два хурджуна золота и отдать ребенка.

Шах Аббас и Бахлул взяли ребенка и вышли из аула. Дошли они до дремучего леса и бросили там ребенка.

— Чтоб тебе здесь умереть! — воскликнул шах Аббас и пошел прочь вместе со своим предсказателем.

А теперь расскажу я вам об одном старике, который жил в ауле, что был неподалеку от леса, где бросили ребенка.

У этого одинокого и бедного старика была коза. И вот эту самую козу он рано утром гнал в лес на пастбище, а поздно вечером пригонял домой.

В тот день, когда шах Аббас бросил в лесу ребенка, старик, как всегда, погнал свою козу в лес. Целый день они пробыли в лесу: коза щипала траву, а старик лежал на солнце и грел свои старые кости.

Вечером, когда старик возвращался в аул, он услышал детский плач. Подошел поближе и видит: в колючках лежит ребенок. Взял старик ребенка на руки и говорит:

— У того, кто тебя здесь бросил, бога нет над головой.

Принес старик ребенка к себе в саклю и думает: «У меня, как и у этого мальчика, никого нет. Возьму-ка я его себе. Буду поить козьим молоком. Вырастет — будет мне подмогой в старости.

С этого дня одинокий старик стал растить мальчика.

Прошли дни, годы. Мальчику было уже лет семь-восемь. И был он очень красив собой.

И вот в один из дней вышел мальчик на улицу и стал играть с ребятами в бабки. И надо же такому случиться — шах Аббас и его предсказатель Бахлул воз-

вращались верхом с охоты. Дорога их проходила через тот аул и по той самой улице, где играли дети. Проезжая мимо, Бахлул заметил среди ребят того самого мальчика, которого шах Аббас когда-то бросил в лесу. Бахлул хлопнул в ладоши и рассмеялся.

— Ты чего это смеешься? — спрашивает его шах Аббас.

— Просто я увидел того самого мальчика, которого мы когда-то бросили в лесу. Смотри, он уже подрос и с ребятами в бабки играет... Я же тебе говорил, что он станет мужем твоей дочери.

— Нет, не бывать этому! — рассердился шах Аббас.

Подъехали они поближе к играющим ребятам, подозвали к себе того самого мальчика и говорят ему:

— Иди позови своего отца или мать.

Мальчик побежал и позвал старика. Когда бедный старик увидел перед собой самого шаха Аббаса, он от испуга даже пожелтел.

— Откуда у тебя этот мальчик? — спрашивает шах Аббас. — Говори только правду.

Бедный старик рассказал ему все как было.

— Даю тебе хурджун золота, только отдай мне мальчика.

«Что ж, мальчик не мой, — думает старик, — и никогда чужой родным не будет. Возьму-ка я лучше хурджун золота да и буду себе жить потихоньку».

Забрал шах Аббас мальчика и отдал старику хурджун золота.

Вот доехали все трое — шах Аббас, Бахлул и мальчик — до дальнего леса. Остановились. Шах Аббас завел мальчика в колючий кустарник и крепко-накрепко привязал его веревкой к дереву.

— Да стать тебе здесь трупом! — зло сказал шах и уехал прочь вместе со своим предсказателем.

Как раз в это время по тому лесу проезжал падишах Чимечина со своими слугами. Ехали они, ехали и вдруг услышали чей-то плач.

Стали слуги падишаха искать того, кто плакал. Искали-искали и вдруг наткнулись на мальчика. Доложили падишаху. Подошел он и видит: к дереву привязан мальчик. Не мальчик, а просто красавец! Перерезали тут слуги веревки, дали мальчику напиться, накормили и утешили его. А потом падишах вернулся к себе

во дворец и взял с собой мальчика. «Пусть будет он мне сыном»,— думал падишах.

Привез падишах Чимечина мальчика во дворец, одел его в дорогие наряды и оставил жить при себе.

Прошли годы, и мальчик стал юношей.

И вот в один из дней юноша сказал падишаху Чимечина:

— Отец! Я уже вырос. Отпусти меня на охоту. Мне хочется посмотреть на мир.

— Милый сын мой, ты для меня— все. А вдруг с тобой что-нибудь случится. Без тебя нет для меня жизни.

Долго упрашивал юноша падишаха. И тот наконец согласился.

Собрал падишах Чимечина десять своих слуг и приказал им отправляться с сыном на охоту.

Был у падишаха смелый сокол. Этого сокола он всегда сажал в золотую клетку и брал с собой на охоту. Взял сокола и юноша.

Между тем шах Аббас со своим предсказателем Бахлулом тоже охотился и выпустил своего сокола в этот лесу. Вдруг Бахлул хлопнул в ладоши и рассмеялся.

— Чему ты радуешься?— спрашивает своего предсказателя шах Аббас.

— А тому, что слова мои все-таки сбудутся,— отвечает Бахлул.— Помнишь, ты у бедняка за два хурджуна золота купил ребенка и бросил его в колючки, а затем его же купил у бедного старика? Так вот, этот мальчик стал уже юношей и приехал в этот лес на охоту. А сейчас его сокол потрепал твоего сокола и улетел к хозяину... Я же тебе говорю, что в конце концов этот юноша все же женится на твоей дочери.

Шах Аббас закричал:

— Не бывать этому. Где это видано, чтобы дочь шаха стала женой какого-то бедняка?

И тогда шах Аббас решил написать юноше письмо с повелением явиться к нему в такое-то место. Бахлул передал это письмо юноше.

Прочитал письмо юноша и растерялся. Для чего же зовет его сам шах Аббас?

Вот пришел сын падишаха Чимечина к шаху Аббасу, а шаху стыдно смотреть в лицо юноши.

— Исполни мою просьбу,— говорит шах Аббас.—

Отвези это письмо в такое-то шахство и отдай любому человеку.

— Хорошо! — сказал юноша и взял у шаха письмо.

Ничего не сказав своим слугам, сын падишаха Чимечина вскочил на своего скакуна и поскакал в шахство шаха Аббаса.

Скачет он и не знает, что написано в том письме. А написано в нем вот что: «О сыны мои, о дочери мои, о невестки мои, о зятья мои, о слуги мои! Юношу, который передаст вам мое письмо, убейте».

В полдень въехал юноша в город шаха Аббаса. А город этот, скажу я вам, был очень красивым, с каменными домами и прекрасными садами.

И вот видит юноша большой сад. Въехал он в сад. Сошел со своего скакуна, накормил его свежей травой, затем привязал к дереву, а сам умылся холодной родниковой водой и лег в тени, подложив под голову свою папаху.

«Отдохну немного, а потом отнесу письмо», — подумал юноша и незаметно уснул.

А в это самое время дочь шаха Аббаса со своими подругами прогуливалась по тому саду, где уснул красавец юноша.

И вот подошли они к тому самому месту, где спал сын падишаха Чимечина. «Кто же это может быть? — подумала дочь шаха Аббаса. — Наверное, какой-нибудь гонец от моего отца».

Подошла она к спящему и видит: спит перед ней юноша, да такой красоты, что двух глаз мало, чтобы смотреть на него. Влюбилась дочь шаха Аббаса в юношу, не может отвести глаз. Наклонилась девушка над юношей и видит: из его папахи виднеется уголок письма. «Наверное, это то самое письмо, что он везет от отца», — подумала девушка. Она осторожно достала письмо и прочла.

«Какой жестокий человек мой отец!» — подумала девушка. Она разорвала на клочки письмо отца и тут же написала другое: «О сыны мои, о дочери мои, о зятья мои, о невестки мои, о слуги мои! Юношу, который передаст вам мое письмо, жените на моей младшей дочери. Сыграйте богатую свадьбу». Подписала дочь шаха Аббаса, как подписывался ее отец, и положила письмо в папаху юноше.

Потом вернулась девушка со своими подругами во дворец. Сидит и ждет прихода гонца с письмом.

А юноша проснулся и видит, что день приближается к ночи. Заторопился он, отвязал своего скакуна, вскочил на него и поскакал к дворцу шаха Аббаса. Прискакал и стал стучаться в шахские ворота. На стук вышли слуги и провели юношу во дворец.

Вручил юноша письмо и собрался было уходить, а дочь шаха Аббаса и говорит:

— Прочитайте письмо, может быть, нужно ответить.

Стали читать письмо, а в письме написано, чтобы сыграли свадьбу младшей дочери и этого юноши.

Семь дней и семь ночей играли свадьбу во дворце шаха Аббаса. Сыграли свадьбу и стали жить да поживать юноша и младшая дочь шаха Аббаса на радость друг другу.

Прошел год. И вот в один из дней приходит весть о возвращении шаха.

Тогда младшая дочь шаха решила рассказать юноше о том, как она порвала письмо отца и сама написала другое... Рассказала она ему все и говорит:

— Сегодня мы пойдем встречать отца. Когда он подъедет, ты подойдешь, обнажишь свой кинжал, протянешь отцу и скажешь: «В твоей власти отрубить этим кинжалом наши головы».

Вот подъехал шах Аббас к дворцу. Все вышли его встречать. И тут предсказатель увидел юношу, а с ним младшую дочь шаха Аббаса. Хлопнул он в ладоши и засмеялся.

— Отчего ты смеешься? — встревожился шах.

— А оттого, о шах, что сбылись мои слова. Взгляни, кто тебя встречает? Твоя младшая дочь, а рядом с ней муж, тот самый юноша, что родился в семье бедняка.

Разгневался шах Аббас.

— Я убью их обоих! — закричал он.

Тут юноша подошел к падишаху, обнажил свой кинжал и сказал шаху: «В твоей власти отрубить этим кинжалом наши головы».

Шах Аббас протянул руку к кинжалу, но тут предсказатель Бахлул встал перед ним и сказал:

— Успокойся... Жить им тебе на радость!

И шаху Аббасу пришлось помиловать юношу.

38. Отважная девушка

Издадал однажды сын шаха Аббаса в знак какого-то траура приказ, чтобы три ночи горожане не жгли огонь. На следующую ночь он оделся в одежду дервиша и пошел по ночному городу узнать: есть ли люди, нарушающие его приказ.

Ходит он по всем улицам, по всем закоулкам и видит: кругом темно, никто не нарушил его приказа. Но вот пришел он на окраину города и в одном окне заметил свет. «Кто же осмелился не выполнить мой приказ?!» — подумал сын шаха Аббаса.

Подошел он поближе, заглянул в окно и видит: горит свеча и на полу сидят рядом девушка и юноша. Оба так красивы, что один другого ослепляет своей красотой. Прислушался сын шаха Аббаса и услышал, что девушка называет юношу двоюродным братом, а юноша девушку — двоюродной сестрой.

На следующую ночь сын шаха Аббаса опять пришел к этому дому: свет горел и в эту ночь. Пришел он и на третью ночь: окно опять светится. «Ну, — думает сын шаха Аббаса, — надо узнать, что это за люди и почему они нарушили мой приказ?»

Подошел он к окну и видит: девушка-красавица встала с постели, быстро оделась и вышла во двор.

Шах-заде спрятался за дерево. Смотрит: девушка отвязала коня, вскочила на него и поскакала в сторону гор. Недолго думая, сын шаха Аббаса вскочил на другого коня и отправился вслед за девушкой.

Верст десять проскакала девушка, а сын шаха Аббаса не отстает. Прискакала девушка к подножию горы, соскочила с коня, привязала его к дереву и спустилась в ущелье. Шах-заде остался у обрыва, смотрит, а в ущелье пируют сорок люти. Старший люти увидел девушку и говорит ей:

— Или отправляйся к своему двоюродному брату, или оставайся со своим возлюбленным.

Не по душе пришлось девушке слова старшего люти. Она вскарабкалась наверх, вышла из ущелья, села на своего коня и поскакала в обратный путь. Вскочил на коня и шах-заде. Девушка скачет — шах-заде за нею. Прискакала красавица к своему дому, привязала коня и вошла в дом.

А сын шаха Аббаса тем временем подошел к окну. Видит: девушка сняла со стены саблю, обнажила ее и отрубила спящему юноше голову. Затем она положила отрубленную голову в мешок, выбежала во двор, вскочила на коня и опять поскакала в сторону гор.

Сын шаха Аббаса скачет вслед. «Что же будет дальше?» — думает он.

А дальше было вот что. Прискакала девушка к подножию горы, сошла с коня, привязала его к дереву и спустилась в ущелье. В ущелье по-прежнему пировали люти.

— Вот вам голова моего двоюродного брата. Смотрите! — и девушка бросила мешок на землю.

Люти растерялись.

— Разве мы просили, чтобы ты отрубила и принесла нам голову своего брата? — закричали они.

— Что ты наделала! — заревел старший люти.

Каких только проклятий не сыпалось на голову девушки-убийцы! Прогнали люти девушку.

На следующее утро сын шаха Аббаса собрал своих палачей и приказал им привести к нему девушку.

Трое палачей вошли в дом и видят: на полу сидит девушка, и лицо ее омрачено горем. Стали палачи шарить по углам и нашли покрытый ковром труп юноши без головы.

Схватили девушку и привели к шах-заде. Собрал он во дворце своих векилов, везиров и телохранителей. Начался суд.

— Рассказывай правду, — сказал шах-заде. — Солжешь — пойдешь на виселицу.

Девушка молчала.

— Ты нарушила мой приказ и жгла свечу в доме. А зачем ты отрубила голову своему двоюродному брату? — продолжал шах-заде.

Девушка молчала.

Рассердился сын шаха Аббаса и велел казнить девушку.

Когда девушку вели к месту казни, она каким-то чудом сбежала. Еще больше разгневался шах-заде: наказал он своих палачей и повелел им разыскать и казнить девушку. Но девушку не смогли найти к сроку.

Через несколько дней сын шаха Аббаса собрался на охоту. Созвал он городских палачей и говорит:

— Сорок дней и сорок ночей пробуду я на охоте. До моего возвращения повелеваю казнить всех женщин моего города.

Уехал шах-заде на охоту. А слова его долетели до слуха его отца — шаха Аббаса. Послал шах Аббас своего гонца в тот город, где жил сын. Созвал гонец всех палачей, везиров, векилов и передал им слова шаха Аббаса: отменить казнь женщин.

Через сорок дней и сорок ночей возвратился шах-заде с охоты. У въезда в город ему встретились две женщины, набирающие воду из родника.

«Неужели мой приказ не выполнен?» — подумал сын шаха Аббаса.

Приехал он к себе во дворец, собрал своих векилов, везиров, палачей. И тут рассказали ему о гонце и приказе шаха Аббаса.

— Где гонец? — спросил шах-заде.

Предстал перед ним седобородый старец — это и был гонец шаха Аббаса. Сел старец на ковер рядом с сыном шаха Аббаса и рассказал такую историю:

«Каждую ночь в городе твоего отца пропадало по одному богатырю. Много богатырей погибло так. Говорили, что их убивали люти. Но однажды в полночь кто-то стал стучать в ворота и звать меня. Решил я выйти и узнать, кто это стучит. А жена моя и говорит:

— Эй, старик, куда идешь? Ты что, забыл, что ли, что каждую ночь пропадает по богатырю? Может быть, теперь настал твой черед?

Не послушал я. Надел свой бешмет, вскочил на коня и выехал за ворота. Вижу: сидит на коне здоровенный человек, одетый в епинжи. Не человек, а прямо аждаха.

Увидел меня этот страшный человек, подъехал поближе, похлопал меня по плечу, да и говорит:

— Офорим! Офорим! Следуй за мной!

Поехал я за этим страшным человеком. Наконец подъехали к горам, к ущелью.

— Слезай и подержи моего коня за уздечку, — говорит мне человек.

— Хорошо, — говорю, а сам стараюсь разглядеть этого странного человека. По голосу я догадался, что передо мной девушка, одетая в мужскую одежду.

— Я спущусь в ущелье, — продолжает девушка. —

Если три раза услышишь мой голос, значит, я жив и невредим. Если же я крикну два раза, а третий раз не крикну, то возьмешь моего коня и уедешь. Понял?

Спустилась девушка в ущелье. Долго я ждал ее голоса. Наконец услышал ее первый крик. Подошел я тогда к краю ущелья и стал смотреть вниз. Кругом темно, ничего не видно. Вдруг слышу, снизу доносится: „шах“, „шах“, „шах“. Это саблями рубятся. Тут девушка крикнула во второй раз. Затем в третий раз я услышал крик. Стою и жду, что же будет дальше. Вижу: из ущелья выходит та самая девушка с убитым юношей на руках. Опустила она юношу на землю и стала плакать.

— Кто он тебе? — спрашиваю.

— Возлюбленный, — отвечает девушка.

— Зачем же ты убила его?

— Я отомстила за своего двоюродного брата, — отвечает девушка.

Дело уже близилось к рассвету. Сняла девушка с головы папаху, воздала покойнику почести, а сама все плачет.

Предложил я девушке отвезти покойника в город и похоронить на кладбище.

— Нет, — отвечает она. — Я его здесь похороню.

Понесла она труп на холм. Слышу, опять плачет. Жалко мне ее стало. Думаю, пойду успокою. Привязал я лошадей к дереву и направился к холму. Подошел и вижу: девушка умирает. Она вонзила себе в сердце кинжал.

Вскоре отдала девушка душу свою богу. Похоронил я и юношу и девушку и собрался было возвращаться, но тут заметил на траве письмо. Читаю: „Дорогой двоюродный брат! Убила я твоих врагов и своего возлюбленного. Теперь мне не мил белый свет“.

Уже рассвело. Сел я на своего коня, а коня девушки взял под уздцы и вернулся домой... И по сей день не могу понять: почему эта красавица убила своего возлюбленного и покончила с собой? — закончил свой рассказ гонец шаха Аббаса и добавил: — Но с тех пор перестали пропадать богатыри в городе».

Тогда сын шаха Аббаса рассказал собравшимся о той девушке, которая отрубила голову своему двоюрод-

ному брату и отвезла в мешке к люти в ущелье. Услышав эту историю, люди восклицали:

— Машалла! Машалла! Какая эта была отважная девушка!

Говорят, что шах Аббас и его сын приказали поставить памятник на могиле этой отважной девушки, чтобы все знали, какие женщины живут в их падишахстве.

СКАЗКИ
О
ЖИВОТНЫХ

39. Лев, волк и лиса

Вышел как-то лев на прогулку и повстречался с волком и лисой.

— Подойдите ко мне поближе, — сказал им лев.

Подошли волк и лиса, поклонились льву и говорят:

— Что прикажешь, старейший? — а у самих от страха зуб на зуб не попадает.

— Не бойтесь меня, — говорит им лев. — Я не для того позвал вас, чтобы съесть, а для того, чтобы предложить вам свою дружбу.

— Мы согласны... Мы согласны, — обрадовались волк и лиса.

— Так вот, — продолжает лев, — на охоту будем все вместе ходить. Добычу будем приносить на мейдун и делить между собой. Согласны?

— Согласны, падишах, — обрадовались волк и лиса.

Вышли на охоту. Идут по лесу и видят: сидит под кустом фазан. Лев прыгнул и схватил свою добычу. Задушил фазана и отнес на мейдун.

Идут они дальше и видят: у родника марал пьет воду. Лев прыгнул на марала и задушил его. И эту добычу лев отнес на мейдун.

Идут они дальше и видят, как из озера вышла на берег дикая утка. Лев выскочил из-за кустов и схватил птицу. И утка оказалась на мейдуне.

Время близилось к вечеру. Льву захотелось есть. Предложил он волку и лисе возвратиться на мейдун.

Пришли они, сели вокруг добычи и ждут.

Первым заговорил лев:

— Эй, волк, дели добычу!

Волк взял фазана и протянул льву:

— Это тебе, старейший, — сказал волк и добавил: — Я меньше тебя и потому возьму себе марала.

Не успел волк подойти к туше марала, как лев прыгнул на него и оторвал ему голову.

— Ну а как ты будешь делить добычу? — обратился лев к лисе.

— О мой почтеннейший падишах, — заговорила лиса. — Ты сильнее всех зверей, ты наш падишах, и потому фазана я предлагаю тебе на завтрак, марала — на обед, а дикую утку — на ужин.

— Ну а тебе что же, лиса? — спросил лев.

— А мне все то, что останется после тебя, почтеннейший падишах, — ответила лиса. — Я маленькая, и мне немного нужно.

— О дорогая лиса, ты очень умна и правильно разделила добычу, — сказал лев. — Кто тебя научил этому?

— О мой падишах, меня научила оторванная голова волка, — ответила лиса.

Обрадовался лев, что нашел себе хорошего и умного друга, и стал брать лису с собой на охоту.

40. Лиса и медведь

Недалеко от птичника жила лиса. Поводилась она кур таскать. Каждую ночь по две, а то и по три курицы уносила. Решили люди подкараулить вора. Подкралась лиса в ту ночь к птичнику, но почуяла неладное и остановилась.

В это время мимо пробежал медведь. Остановила его лиса и спрашивает:

— Куда, медведь, спешишь?

— На охоту вышел! — отвечает медведь.

— А я уже отохотилась, — сказала лиса и стала облизывать губы. — Целых три курицы съела. Да такие вкусные, жирные! — лиса даже причмокнула, а у медведя слюнки потекли.

— Сестричка, — взмолился медведь, — ой как хочется курятины! Скажи, откуда ты таскаешь кур?

Лиса повела хвостом, ухмыльнулась и говорит:

— Ну ладно, так уж и быть, скажу. — И рассказа-

ла. — Ступай и не трусь! Ни одной живой души там нет. Таскай сколько хочешь!

Обрадовался медведь. Бежит, спотыкается. Только он с пригорка спустился — бах! — выстрел раздался.

Струхнула лиса, бежать было собралась, но, подумав, решила узнать, в чем дело. Притаилась в кустах и видит: связали люди убитого медведя и в аул потащили.

А лисе того и надо было. Вышла она из своего убежища и мигом шмыгнула в птичник. Схватила самую жирную курицу, принесла на пригорок и есть стала. Съела и призадумалась: «Не лучше ли о завтрашнем дне сегодня подумать?! Мало ли что может быть завтра!».

Утром пересчитала лиса добычу и припрятала в надежном месте.

Всю неделю лакомила хитрая лиса курятиной. Ела и смеялась над глупым, доверчивым медведем.

41. Кто сильнее

Поспорили как-то комар, муха и муравей: кто из них сильнее? И решили они испытать свою силу на бедном верблюде.

Сел комар верблюду на нос и стал его кусать. Верблюд фыркнул, и комар тут же упал на землю и разбился.

А муха села верблюду на рану и давай там копошиться. Верблюд лизнул рану, и мухи не стало.

Муравей же забрался верблюду под копыто и стал щекотать. Верблюд кричит, стучит копытом об землю, а муравью хоть бы что — щекочет и щекочет.

До тех пор щекотал, пока у верблюда сердце не лопнуло.

— Ну как?! Кто сильнее?! — закричал муравей.

Да перед кем ему теперь хвалиться? Разве что перед собой!

42. Лиса и фазан

Жила в наших краях лиса. Хорошо жила. Но вот пришла к ней старость, и лиса уже не могла добывать себе пищу. Неделями не было у нее во рту ни кусочка мяса, а про курятину она уж и думать забыла.

И вот в один из дней лиса увидела в чаще леса сидящего на дереве фазана.

Подошла лиса к тому дереву, где сидел фазан, и говорит:

— Эй, фазан, давай побратаемся!

— Да где же это слыхано, чтобы лиса браталась с птицей? — ответил фазан и засмеялся.

— Поверь мне, я от чистого сердца предлагаю, — твердит свое лиса.

— Как же так, ведь ты, лиса, враг птицам. Разве враг может стать братом?

Тут хитрая лиса стала клясться в своей верности могилами предков.

Поверил фазан клятвам лисы и согласился побрататься с нею. Стали они жить в братстве. Фазан обманом завлекал к себе в гости друзей, а лиса хватала их и ела. Забыла лиса про голод, раздобрела. И так сдружились фазан и лиса, что даже ночью не расставались, будто брат с сестрой.

Но вот однажды вечером лиса сказала фазану:

— До чего мне хочется отведать плова!

— Ну что ж, я могу отвести тебя в один дом и угостить пловом, — ответил фазан.

Утром фазан повел лису в один из ближайших садов. Там в тени дерева сидели двое влюбленных. Юноша играл на таре, а девушка пела. Возле них стояла миска с пловом. Фазан велел лисе спрятаться в кустах, а сам подлетел к влюбленным и уселся рядом с ними.

Увидела девушка фазана и попросила юношу поймать эту красивую птицу. Стали они ловить фазана, а тот взлетел и опустился уже чуть подальше. Юноша и девушка подбежали к нему, а он опять перелетел на другое место. Преследуя фазана, влюбленные бежали все дальше. А лиса тем временем вышла из-за кустов и съела весь плов. Наевшись, она перевернула миску вверх дном и убежала, а фазан полетел за ней.

Тем временем юноша и девушка вернулись на преж-

нее место и видят: миска перевернута. Подняли они миску, а она пустая — до блеска вылизана.

— Не огорчайся, милая, — говорит юноша девушке, — завтра мы опять придем сюда.

Они ушли, а фазан с лисой сидят себе дома да смеются над тем, как здорово они обманули влюбленных.

Вечером, когда время близилось ко сну, лиса опять попросила фазана:

— Дорогой брат, отведи меня завтра поесть плова.

— Хорошо, — пообещал фазан.

Наутро лиса и фазан опять отправились на то самое место. Лиса спряталась в кустах, а фазан подлетел к девушке и опустился на ее плечо. Увидел парень, что на плече девушки сидит та самая красивая птица, подобрал с земли кусок дерева да как запустит в птицу! Фазан взлетел, а деревяшка угодила девушке в висок. Девушка упала и тут же умерла.

Долго плакал юноша над телом своей любимой. Да слезами мертвого не оживишь! Выкопал он могилу и похоронил девушку. А чтобы ее родители не узнали, кто убийца, юноша с тех пор стал скитаться по белу свету.

Оставим несчастного юношу, расскажем про лису... Лиса вышла из кустов, спокойно съела плов, миску выбросила в овраг и вернулась домой.

Шли дни, фазан с лисой по-прежнему жили в дружбе. Фазан кормил лису и ни в чем ей не перечил. Но вот однажды ночью он проснулся и с ужасом увидел, что его голова в пасти у лисы.

— Дорогая лиса, что ты собираешься делать?! — вскричал фазан.

— Я собираюсь съесть тебя, — отвечает лиса.

Тут фазан стал просить лису о пощаде, а она и слушать его не хочет. Тогда он сказал:

— Вспомни все, что я сделал для тебя, ипусти меня хоть на миг. Я только взгляну на тебя, а потом — ешь меня!

Не выдержала лиса,пустила фазана, а тот взлетел и уселся на дереве.

Тут хитрая лиса подбежала к дереву и говорит:

— Дорогой брат, не покидай меня. Накажи меня, но только не разрывай наш союз.

Выслушал фазан слова лисы и предложил:

— Когда солнце сядет за вершины гор, иди к развилке дорог. Там гонят стадо. Спрячься в кустах и посиди там немного. Сделаешь, как я говорю, — снова будем друзьями.

Побежала лиса на то место, спряталась в кустах и заснула.

Наступил вечер, солнце зашло за вершины гор, и с горы стало спускаться стадо. Собаки заметили в кустах лису и бросились к ней. Услышала лиса лай собак и пустилась бежать. Прибежала лиса в лес, а собаки не отстают. Тут увидела лиса чью-то нору. Шмыгнула она туда, а хвост не успела спрятать. Собаки схватили лису за хвост и стали тянуть. Тянули-тянули да и оторвали ей хвост.

Собаки убежали вслед за стадом, а лиса еще долго боялась вылезти из норы. Она плакала и думала: «Напрасно я так поступила с фазаном. За добро надо платить добром». Потом она решила: «Пойду-ка я к фазану! Может, теперь он простит меня».

Вылезла она из норы и заковыляла к дому.

А фазан тем временем сидел на дереве и видел все, что случилось с лисой.

Лиса добралась до дому и видит: фазан сидит на дереве и смеется.

— Как дела, лиса? Ты чего плачешь?.. О, да у тебя собаки хвост оторвали?! Как же так?

— Ох, братец мой, — отвечает лиса. — Ты хорошо проучил меня. Теперь уж я не буду такой, как прежде, обещаю тебе. И всем лисам на свете расскажу о том, что со мной случилось. Пусть мое горе послужит им уроком.

— Расскажи, всем расскажи, — смеется фазан.

— Братец, давай снова дружить, — просит лиса.

— Ну уж нет, — отвечает фазан. — Я и раньше знал, что лиса никогда не будет другом птиц. Но ты поклялась могилами своих предков, и я тебе поверил. А ты... Эх, негодница! Из-за тебя я убил девушку, а юношу обрек на скитания. А ты? Чем ты отплатила мне за все это? Никогда не бывать врагу другом. Теперь-то я этого не забуду. Ступай отсюда, пока собаки тебя не растерзали!

И ушла старая злодейка-лиса в лес умирать с голоду.

43. Соловей и ворона

Сидел как-то соловей на ореховом дереве и распевал свои соловьиные песни. Да так распелся, что и не заметил, как рядом с ним уселась ворона.

— Эй, соловей, и не стыдно тебе передо мной петь свои глупые песни! — крикнула ворона.

Соловей не поверил своим ушам. Неужели это было сказано о нем, соловье? Страшно рассердился он и закричал:

— Да чтоб тебя землей завалило... Люди не нарадуются, слушая мои песни. Меня в золотой клетке держат, самым лучшим зерном кормят... Да чтоб тебе вечно в трауре быть! Как ты только, старая падаль, можешь обо мне судить! Ведь у тебя и голоса никогда не было. Да чтоб тебе радости не видеть, если я стал помешанцем для такой, как ты!

— Успокойся! — отвечает ворона. — Слетаем в город и спросим у мудрецов, кто из нас лучше поет. Пусть нас рассудят. Но только с условием: кто из нас проиграет, тому победитель выколет глаз.

Соловей был согласен на все.

Полетели они в город. Видят, лежит в луже свинья. Подлетели они к свинье и говорят:

— Рассуди нас, свинья. Скажи, кто из нас лучше поет.

— Конечно, ворона, — отвечает свинья. — У нее такой бас!

Выколола ворона соловью глаз и улетела, довольная победой. Улетел в свой лес и соловей. Сел он на то же ореховое дерево и запел грустную песню. Услышала ворона соловья, подлетела к нему и говорит:

— Эх, глупый соловей. Ты ж проиграл, вот я и выколола тебе глаз. Чего ж теперь грустить?

— Мне грустно не оттого, что я остался без глаза, — отвечает соловей. — Нет, я лишь оплакиваю тот час и ту минуту, когда послушался тебя и доверил решение нашего спора свинье. А ведь свинья всегда остается свиньей!

44. Лев и пахарь

В давние, давние времена жил, говорят, в одном горском ауле один пахарь. Он очень любил землю и всегда носил за пазухой узелочек с пахучим весенним черноземом.

Но земли у пахаря было очень мало — всю ее можно было накрыть буркой. За день она накалялась до красна, ночью дышала жаром и только к утру остывала. С восхода до заката пахарь трудился на своем клочке земли. С осени он перекапывал свое поле деревянной лопатой, а по весне засеивал пшеницей и кукурузой. Летом он пропалывал посевы.

С водой в том месте было очень трудно, ее чутко сторожил серови, и пахарь поливал поле своим потом. Все силы отдавал пахарь своему жалкому клочку земли, но зато, когда созревала пшеница и кукуруза, в жизни пахаря наступали радостные минуты. Но и тогда он не знал покоя: то налетали черные вороны, склевывавшие весь урожай, то шагаду насылал на поле злые суховеи.

Трудно жилось пахарю. Зиму и лето он перебивался с кукурузных лепешек на пшеничную кашу, а на продажу у него ни зернышка не оставалось.

Однажды, когда земля дышала теплым паром, откуда ни возьмись вышел навстречу пахарю лев. Пахарь испугался и собрался было бежать, как вдруг лев заговорил человеческим голосом:

— Эй, человек, не бойся меня! Ты мне нравишься. Когда бы я ни проходил мимо твоего поля, ты всегда трудишься. Давай трудиться вместе, а урожай будем делить поровну.

Пахарь удивился словам льва и говорит:

— Я — человек, а ты — лев! Как же мы вместе можем трудиться?! Ведь я тебя буду бояться!

— Не бойся, пахарь. Мы с тобой будем дружить, как в реке берега с водой, — пообещал лев.

Подумал-подумал пахарь и ответил:

— Ладно, будем друзьями: я стану землю копать, сеять, поливать, освобождать от сорняков, собирать урожай и молотить зерно, а ты что будешь делать?

— Да, пахарь, это правда: ты будешь трудиться, как и прежде. Но ведь толку от твоего труда раньше было

мало. Злые силы мешали тебе собрать богатый урожай. Вот тут-то я и буду тебе верным помощником: стану сторожить твое поле и напугаю серови, когда посевам будет нужна вода. Если раньше ты собирал мешок зерна, то с моей помощью получишь десять. Как видишь, моя работа пойдет тебе на пользу.

Пахарь согласился.

И вот пришло время — урожай уродился на славу, как никогда. Много жарких дней было у пахаря: он работал от зари до зари. Когда урожай был собран, они разделили его поровну. На долю каждого досталось столько, сколько пахарь не собирал со своего поля за два года.

С тех пор пахарь разбогател. О нем ходили слухи по аулам. Его расспрашивали старые и малые, его приглашали в каждую саклю.

Как-то вечером лев огородами пришел к пахарю. Пахарь накрыл в честь гостя богатый стол. Они ели, шутили, смеялись, пили, но не были пьяны. В самом разгаре веселья лев говорит пахарю:

— Помнишь, друг, вначале ты испугался меня и отверг мою дружбу. Ну а теперь, что ты скажешь?!

— Да, друг и помощник ты неплохой, но беда в том, что морда у тебя больно страшная, — сказал пахарь и рассмеялся.

Когда лев услышал эти слова, его шерсть стала дыбом, а глаза загорелись недобрым огнем.

— Эй, пахарь, достань свой кинжал и порази меня, — сказал лев.

— Ты мой друг, моя рука не поднимется на тебя, — отвечает пахарь.

Тогда лев раскрыл свою могучую пасть и зарычал:

— Убей меня, слышишь?! Скорее, иначе я выпущу когти, и тогда тебе несдобровать!

Пахарь испугался и вонзил в грудь льва свой кинжал. Лев, истекая кровью, выскочил из дома пахаря и ушел в лес.

Дни и ночи напролет он зализывал рану, нанесенную другом, и она быстро заживала. Она затянулась так, что не стало видно и следа, и тогда лев вновь отправился к пахарю.

Разбогатевший пахарь уже успел позабыть льва и,

увидев его живым и невредимым, очень испугался. Его глаза забегали по груди льва — он искал рану.

И тогда лев сказал ему:

— Не ищи рану, пахарь. Ты ее не найдешь. Раны, нанесенные кинжалом, заживают, но раны, нанесенные словом, остаются на всю жизнь. Теперь я твой враг навсегда.

С тех пор, говорят в народе, лев стал шахом зверей и грозой для пахаря.

45. Охотник и соловей

В одном из древних городов страны гор жил-был охотник. Никогда не возвращался он с охоты без добычи. Возвращаясь с охоты, он вешал свою добычу на охотничий ремень и так входил в город. Видели все это люди и радовались, что такой меткий стрелок живет у них в городе. Старики относились к нему с почтением, а дети с завистью и гордостью.

И вот однажды охотник, как всегда, засветло ушел на охоту. Целый день он провел в лесу, но так ничего и не встретил на своем пути. «Как же я вернусь в город без всякой добычи? — подумал охотник. — Это же позор! Никогда еще такого у меня не было!»

Вышел охотник из леса и пошел полем в сторону другого леса. «Может быть, там какую дичь встречу», — думал он. Не успел охотник пройти несколько шагов, как вдруг видит: сидит на кизиловом дереве соловей. Взвел охотник курок и стал прицеливаться. Увидел это соловей, узнал охотника и задрожал от страха.

— О почтеннейший охотник, что ты задумал? — пропихивал соловей.

— Убить тебя! — гордо ответил охотник.

От этих слов соловью стало еще страшнее.

— О почтеннейший охотник, я знаю, что ты самый лучший стрелок. Поэтому я покинул тот лес, где ты охотился. Но ты меня и здесь нашел. Но зачем тебе такая крохотная птичка? Если твоя пуля попадет в меня, то от меня ничего не останется. Пощади меня! Не убивай! — взмолился соловей.

Выслушал охотник соловья и говорит:

— Я хочу убить тебя не для того, чтобы съесть. Нет!

Я всегда возвращался с охоты с добычей. Но сегодня я еще никого не подстрелил. А возвратиться без добычи в город — для меня позор.

— Тогда выслушай меня, почтеннейший охотник, — сказал соловей. — Я дам тебе три совета. А потом можешь убить меня!

— Слушаю, говори! — согласился охотник.

Соловей сел пониже и сказал:

— Первый мой совет такой: не верь невозможному. Второй совет: не жалея о сделанном. Третий мой совет такой: не пытайся схватить то, до чего не можешь дотронуться.

Выслушал охотник умные советы соловья и решил не убивать птицу.

— Дарю тебе жизнь, — сказал он.

Соловей тут же взлетел на высокий дуб и, спрятавшись в его широких листьях, сказал:

— Эй, человек, я тебя обманул. Я не думал о своей смерти. Нет! У меня в зобу спрятан кусок золота величиной с гусиное яйцо. Я очень боялся, что эта ценность попадет в руки такому безжалостному человеку, как ты. Семь государств ищут этот кусок золота и никак не найдут.

Услышал охотник эти слова и снова стал прицеливаться в соловья. Но соловей спрятался в широких листьях на самой верхушке дерева и молчит. Долго охотник искал глазами соловья, но так и не нашел. Тогда он разозлился, положил ружье на землю и полез на дерево. Взобрался он на самую верхушку. Только хотел было переступить с одной ветки на другую, как сук под ним подломился и охотник полетел вниз. Упал он на землю и лежит ни жив ни мертв. Крикнул он тогда соловью:

— Соловей, спаси меня. Я больше никогда не буду стрелять в тебя.

Слетел соловей к искалеченному охотнику и говорит:

— О злой охотник! Для всех болезней есть лекарства, но тебя ничто не вылечит.

— Как же так?! — спрашивает охотник.

— А так, — отвечает соловей. — Я дал тебе три совета, но ты ни одному из них не последовал. Первый мой совет был такой: не верь невозможному. Но ты поверил. Как же я, такой маленький, мог проглотить ку-

сок золота величиной с гусиное яйцо?! Второй мой совет был такой: не жалея о сделанном. Ты подарил мне жизнь, но, когда я сказал тебе, что у меня в зобу лежит кусок золота величиной с гусиное яйцо, ты пожалел, что не убил меня, и хотел убить. Третий мой совет был такой: не пытайся схватить то, до чего не можешь дотянуться. Я взлетел и спрятался на самой верхушке дерева. Но ты все равно полез за мною. Я уже ничем не смогу помочь тебе, глупый охотник.

Говорят, что вскоре тот охотник умер.

46. Глупый волк

Жил когда-то волк. Был он до того глуп, что о нем даже сказку сложили.

Как-то вечером шел голодный волк лесом и думал, чем бы поживиться: костью ли какой или падалью. Вышел он на большую дорогу, что вела к аулу. И тут ему повстречался осел. Обрадовался волк добыче и кричит ослу:

— Эй, осел, я тебя сейчас съем!

А осел ему отвечает:

— Разве ты, глупый волк, не знаешь, что ослиное мясо едят по утрам, на голодный желудок. А если кто отведаст ослитины днем или вечером, тот тут же умрет. Тебе что, жизнь надоела?

— Как же мне быть, осел? — спрашивает волк.

Подумал-подумал осел да и говорит:

— Я пойду домой, до утра посплю, а рано утром приду. Вот тогда ты меня и съешь.

— Ладно, ступай, да смотри не проспай, приходи пораньше, я тебя буду здесь дожидаться.

Осел прокричал три раза свое ослиное «и-а-а, и-а-а!», повернулся и побежал в аул. А волк остался на дороге дожидаться возвращения осла. Всю ночь волк почти не спал, а когда уснул, то приснилось ему, будто ест он ослиное мясо, а с губ так и льется жир.

— Вкусно! — закричал волк во сне да и проснулся.

Видит, уже утро, солнце встает. «Так, так, — думает волк, — наконец-то я сытно поем».

Ждет осла, а осел все не появляется. Уже солнце

стало припекать, а осел все не идет. А волк стоит и ждет, по сторонам смотрит.

Наконец понял волк, что осел обманул его. Рассердился он, да делать нечего. Пошел волк своей дорогой.

Весь день и всю ночь бродил злой и голодный волк по лесу. «Нет, больше меня никто не обманет! — думал волк. — Попадись теперь кто-нибудь — тут же съем».

Перед рассветом волку повстречался козленок. Он на лужайке пощипывал траву. «А вот и добыча», — обрадовался волк.

— Эй, козленок, я тебя сейчас съем! — закричал он.

— Я в твоих лапах, ешь, — ответил козленок. — Но без чеснока и кислой приправы какой вкус в моем мясе... Если хочешь всласть полакомиться козлятиной, то позволь мне сбегать за приправой. Я тут недалеко живу.

— И то правда! — согласился волк. — Я и сам знаю, мясные и мучные блюда с приправой вкуснее. Беги быстрее туда и обратно, да смотри, если не придешь, я обрушу на твою голову не богом посланную беду.

— Хорошо, я мигом, — сказал козленок да и был таков.

А волк ждал-ждал, но так и не дождался. «Осел надул меня, а я умнее от этого не стал, — думает волк. — Как же я козленку поверил?! Не дай бог, кто услышит об этом! Опозорят!» — волк от злости даже зубами заскрипел и побрел дальше.

Долго ли он шел, кто знает, но вот дорога привела его к берегу моря.

Подошел волк к воде и видит: в грязной луже неподалеку от берега лежит буйвол.

— Эй, буйвол, выходи, я тебя съем! — еще издали крикнул волк и побежал к луже.

Буйвол встал, вышел из лужи и отвечает волку:

— Я-то думал, что ты умен, но, оказывается, глупее тебя и не сыскать на свете. Как же ты будешь есть меня? Ведь я весь в грязи.

«Валлах, верно буйвол говорит», — подумал волк и сказал:

— Ну вот что. Полезай в море и смой с себя грязь. Только быстро!

— Я мигом! — ответил буйвол и вбежал в воду.

Стал буйвол плескаться в море, а волк стоит на

раскаленном песке, обжигает лапы и ждет буйвола. Наконец он не выдержал и закричал:

— Хватит тебе плескаться. Выходи! Я тебя и таким съем.

— Ах ты, глупец, — ответил из воды буйвол. — Да ты до самой своей смерти можешь ждать меня на берегу. Все равно не дождешься!

Разозлился волк и полез в воду.

Прошел он по воде несколько шагов, а дальше идти боится. А тут как раз волна к берегу подкатывается. Испугался волк и выскочил на берег.

Опять стал он ждать буйвола. А тот и не собирается выходить. Рассердился волк, обрушил на голову буйвола град проклятий и поплелся прочь.

Три дня и три ночи бродил по лесу волк. Много дорог и тропинок исходил он в поисках добычи, но так ничего и не раздобыл. Обессилел он совсем, опустился на траву на краю леса и задумался.

И вдруг прямо перед ним очутился конь — он бежал по дороге. Волк даже подскочил от радости.

— Эй, конь уж ты-то от меня не уйдешь! — крикнул волк и побежал за конем.

Тут конь остановился и просит волка:

— Дорогой волк, я знаю, что ты растерзаешь меня. Так исполни мою последнюю просьбу.

— Ну выкладывай, да поскорее.

— Покойный отец мой перед смертью написал на моем копыте день и год моего рождения, — начал конь. — Прошу тебя, взгляни на мое копыто и скажи, когда я родился. Я хочу подсчитать, сколько же лет я прожил... Это моя последняя просьба. А там можешь есть меня на здоровье.

— Ладно, — согласился волк. — Показывай свое копыто.

Конь поднял заднюю ногу. Волк подошел, наклонился и стал искать надпись. А конь в это самое время как лягнет волка в морду! Свалился волк да так и не встал больше.

47. Лиса и плешак

О ком рассказать, о ком поведать?! Расскажу-ка я вам про плешака и лису.

Было так или не было, жил в городе плешак. А неподалеку от тех мест в лесу жила лиса.

Однажды плешак неведомо где отыскал грушевое дерево и принес к себе во двор. Посадил он это дерево в своем саду и стал дожидаться, когда дерево даст плоды и он сумеет насладиться ими.

Проходят дни, недели, а плешак все ухаживает за деревом: то принесет воды с речки и поливает его, то окапывает, то еще что-нибудь делает. Как мать лелеет ребенка, так и плешак растил свое грушевое дерево.

Наконец пришло время, и дерево принесло плоды. Груш было так много, что плешаку пришлось ставить подпорки, иначе ветки сломались бы под тяжестью плодов. Каждый раз, когда плешак подходил к дереву и видел созревающие груши, у него текли слюнки. Но он был терпелив и не сорвал ни одного плода, пока не пришло время.

— Пусть нальются соком, — говорил он себе. — Уж я тогда позову друзей и закатим пир.

Между тем лиса, что жила поблизости в лесу, повадилась бегать в сад плешака. Прибежала она в первую ночь и видит: растет дерево, а на нем столько груш, что ветки к земле гнутся. Обрадовалась лиса и давай рвать груши. Рвет и песенку поет про то, как она, лиса, пирует, а плешак спит.

Поет лиса, а плешак видит сон, будто груши поспели и он объедается ими.

Тем временем лиса наелась доотвала и убежала в свой лес. А плешак утром проснулся, взял лопату и пошел в сад. Подошел он к грушевому дереву и видит, что ветки обломаны, а самых спелых груш нет.

— Эллег, кто-то украл мои груши! — воскликнул плешак и решил в эту ночь не спать и выследить вора.

Наступила ночь. Долго плешак не спал и высматривал вора, но сон взял свое — он наконец уснул и до самого рассвета не просыпался.

А лиса и в эту ночь пришла в сад. Вдоволь наелась она груш и убежала.

Плешак проснулся, бросился в сад и видит: груш на дереве почти не осталось — все оборвано.

— Пусть я буду проклят, — вскричал плешак, — если сегодня ночью не выслежу вора!

Ночью плешак спрятался в траве и стал ждать прихода вора. Длинной, как кишка шагаду, показалась эта ночь плешаку. Уж очень ему хотелось спать!

Под утро он вдруг увидел, как через забор перепрыгнула лиса и побежала прямо к грушевому дереву. Стала лиса рвать оставшиеся плоды, а плешак притаился и ждет, когда будет сподручнее схватить воровку. И вот, когда лиса потянулась за одной грушей, плешак выскочил из своего укрытия и схватил лису.

— Так, значит, это ты воруюешь мои груши! — закричал плешак. — Значит, на готовый плов пришла. Сейчас ты останешься без головы!

Испугалась лиса и говорит:

— Да буду я твоей жертвой, почтенный шах грушевого дерева! Отпусти меня, а я тебе за то добром отплачу.

— Ты еще пощады просишь! — рассердился плешак. — Обещаешь отплатить мне добром! Где это слыхано, чтобы лиса делала хорошие дела?!

Лиса расплакалась и говорит:

— Душой отца клянусь, плешак, я женю тебя на дочери самого падишаха!

Обрадовался плешак, что будет зятем самого падишаха, и помиловал лису.

— Ладно, быть по-твоему, — сказал он. — Жени меня на дочери падишаха.

Они ударили по рукам и с тем расстались.

В то же утро лиса направилась к дворцу падишаха. Подошла она к воротам, постучалась и стала ждать.

— Кто стучит? — спрашивают падишахские слуги.

— Это я, лиса, у меня к падишаху дело есть.

Слуги пришли к падишаху и доложили ему о приходе лисы.

«Лиса без дела не придет», — подумал падишах и велел пропустить к нему лису.

Пришла лиса в покои падишаха и уселась напротив него, подложив под себя хвост.

— С чем пришла, дорогая лиса? — спрашивает падишах.

— Жить тебе и здравствовать, почтеннейший падишах, — отвечает лиса. — Я пришла по очень важному делу. Я знаю, мне ты не откажешь. Я всегда желала тебе добра и благополучия. Я всегда молилась за тебя.

Слушал-слушал падишах лестные слова лисы и не выдержал:

— Да не терзай мне душу, говори, с чем пришла?

А лиса свое твердит:

— Душой отца своего клянусь, с добром пришла. Мой приход весельем пахнет... Повезло тебе.

— Да говори, в чем дело! — рассердился падишах.

— Я пришла просить тебя выдать дочь за шаха грушевого дерева. Уж если не выдать за такого шаха, как он, то и выдавать не за кого. Счастье само тебе в руки идет. Бери, почтенный падишах!

Выслушал падишах лису и говорит:

— Много сватов приходят сватать мою дочь, но я всем отказываю. Не по мне все они. Но ради тебя я отдам свою дочь за шаха грушевого дерева.

Договорилась лиса с падишахом о дне свадьбы, пожелала ему всего наилучшего и собралась было распрощаться с ним, но тут падишах говорит:

— Дорогая лиса, прежде приведи ко мне жениха. Я посмотрю на него. Да и дочь пусть увидит его. Хоть свадьбу вечером играют — договориться надо днем.

— Быть по твоему, почтенный падишах, — отвечает лиса, — жених с друзьями и сватами придет.

Падишах остался в своих покоях, а лиса что есть духу примчалась к плешаку и стала кричать еще с порога:

— Дорогой брат плешак, где ты?

Выскочил плешак навстречу лисе и спрашивает:

— Что случилось, говори?

— Да что может случиться, — отвечает лиса. — Все хорошо. Падишах согласился отдать за тебя свою дочь.

Плешак от радости пустился в пляс.

— Слушай, плешак, — продолжает лиса, — ты должен делать все так, как я тебе скажу. Не послушаешь меня — будет плохо.

— Буду, буду слушаться, — говорит плешак.

— Так вот, выпроси у своей матери золотой эршефи.

— Что ты задумала, лиса? — спрашивает плешак.

— Иду к падишаху тебя сватать... А золотой эрше-

фи заставит падишаха поверить в твои богатства. Ведь в этом мире все богатством мерится.

— Как же ты обманешь падишаха? — спрашивает плешак.

— Я пойду и попрошу у него мерку для золота. Скажу, что шаху грушевого дерева нужно подсчитать свои эршефи. А когда буду возвращать ему мерку, то оставлю на дне один эршефи, будто бы его там забыли. Шах увидит деньги и подумает: «Да он так богат, что золотой эршефи ни во что не ставит». Теперь тебе понятно?

— Валлах-биллах, здорово ты придумала, — радуется плешак. — Я сделаю все так, как ты велишь, дорогая лиса.

Пошел плешак к матери и стал просить ее достать один золотой эршефи.

— Зачем тебе эршефи? — спрашивает мать.

— Лиса женит меня на дочери падишаха, — отвечает плешак и рассказывает о затее лисы.

Мать — всегда мать. Достала где-то золотой эршефи и отдала плешаку.

А лиса между тем пришла к падишаху и говорит:

— Жить тебе и здравствовать, почтенный падишах. Я пришла попросить твою мерку. Жених хочет подсчитать свое золото.

Отдал падишах свою мерку, а сам думает: «Видно, мой будущий зять очень богат».

А лиса пришла с меркой к берегу моря и стала накладывать в нее ракушки да высыпать в кучу, пока мерка не треснула. Тут лиса засунула в трещину золотой эршефи и понесла во дворец падишаха.

— Отдайте эту мерку падишаху, — сказала лиса слугам, а сама спряталась за углом и стала ждать.

Передали слуги мерку падишаху. Падишах посмотрел в нее и видит: в трещине застрял один золотой эршефи.

— Позовите сюда лису, — приказал падишах.

Лиса вошла и жалуется:

— Ох, и устала я мерить женихово золото.

А падишах говорит:

— В мерке остался один золотой эршефи. Возьми, лиса, отдай хозяину.

— Не дай бог, чтобы наш шах грушевого дерева

услышал твои слова! Он бы обиделся, почтенный падишах. Такую мелочь он нищим отдаст. Отдай этот эршефи какому-нибудь бедняку. — И лиса ушла.

«О! — думает падишах. — Да мой зять богаче меня, если золотые эршефи направо и налево швыряет!»

Падишах не стал оттягивать день свадьбы. Он послал к лисе своих слуг с письмом, в котором приглашал лису с женихом на смотрины.

Взяла лиса письмо и примчалась к плешаку.

— Плешак, падишах приглашает нас завтра к нему. Надо идти.

— Дорогая лиса, мы опозоримся перед падишахом, — отвечает плешак.

— Прикуси язык да помалкивай, — отвечает лиса. — Я все сама сделаю.

На следующее утро лиса пришла к одному богачу и говорит:

— Почтенный богач, ты всегда был добрым. Никогда и никто не слышал, чтобы ты не выручил человека. Доброй молва о тебе за семь верст идет...

— Говори, лиса, с чем пришла?

— Да продлятся дни твои. Ради здоровья детей своих ты должен меня выручить, — продолжала лиса. — Дай мне ненадолго пару платья, сапоги да папаху. Решила плешака женить.

Богач хотел отказать, да вспомнил лисьи похвалы. Как тут не дать ей одежду. Недаром в народе говорят: «Лестной речью и змею в друга превратишь».

Взяла лиса у богача все, что ей было надо, и прибежала к плешаку.

— Идем со мной, — говорит.

Привела она плешака к морю и стала мыть ему голову. Моет и моет, а плешак кричит:

— Умираю, дорогая лиса, хватит!

— А ты что хочешь — и зятем падишаха быть, и грязь с головы не смыть, — говорит лиса.

Вывела лиса плешака голову, а затем повела его в баню. Там хорошенько купала его, и лишь тогда нарядила в одежду жениха.

Потом лиса собрала юношей — сыновей знатных людей города, и все они пошли к дворцу падишаха.

Впереди идет плешак-жених, а следом лиса и остальные сваты.

У слуха быстрые ноги. Дошло до самого падишаха, что идут к нему сваты шаха грушевого дерева. Обрадовался падишах и приказал своим музыкантам встречать гостей.

Забили барабаны, заиграли зурны... С музыкой и плясками вошли в падишахский дворец гости.

Тут же слуги падишаха накрыли свадебный стол. Чего там только не было! Здесь и бараний плов, и долма, и вино... В общем, зачем вас расстраивать — столы гнулись от разных яств!

Расселись гости и стали угощаться. Посадили плешака на самое почетное место. Подвинули к нему разные яства. А плешак смотрит на все это, радуется и ест, ест. Прямо с костями глотает мясо!

Видел все это падишах и от стыда готов был сквозь семь пластов земли провалиться. Отозвал он лису в сторону и говорит ей:

— Дорогая лиса, что-то не нравится мне этот жених. Он так ест, будто семь дней и семь ночей в рот ничего не брал. То на свои наряды смотрит, то со стола все хватает. Не похож он на богатого человека.

А лиса всегда найдет что сказать.

— Жить тебе и здравствовать, почтенный падишах. Что для него твой богатый стол и эти угощения! Просто он никогда в жизни не видел мяса с костями. Для него мясные блюда готовят без костей. Вот потому-то он и ест мясо с костями. А на свои наряды он смотрит от смущения. Жалеет о том, что не свое шахское платье надел. Ему кажется, что люди с осуждением смотрят на его простой наряд, — вот как ответила лиса падишаху.

Кончилось сватовство, назначили день свадьбы.

Плешак ждет не дождется, когда же наконец будет свадьба. Долгими кажутся ему дни. Зато для лисы время летело быстро. Она все думала: куда же привести невесту?

И вот пришло время играть свадьбу, а лиса так ничего и не придумала.

— Опозорилась! — решила лиса и вдруг вспомнила, что на окраине города есть огромный дворец. В семь раз больше и красивее падишахского. А живут в нем пара аждаха.

«Вот туда-то я и поведу невесту», — решила лиса.

— Собирай всех своих друзей, знакомых и незнакомых, встречных и поперечных, соседей и детей, пойдем за невестой, — сказала лиса плешаку.

Сказано — сделано. Собрал плешак всех своих друзей, знакомых и незнакомых, встречных и поперечных, соседей и детей и стал ждать лису.

А лиса тем временем побежала к жене аждаха и говорит:

— Меня твой муж послал. Сегодня вечером к вам почетные гости придут. Муж велел приготовить все самое вкусное.

Поверила жена аждаха лисе и стала во дворе готовить в котлах разные яства.

Наступил вечер, и пришло время вести невесту в дом жениха. Вот лиса и говорит:

— Надо собираться, а то у жениха все угощение остынет, да и гости ждут не дождутся.

Вскоре на улицах раздались звуки барабана. Это вели невесту. Лиса шла впереди, а с двух сторон дети несли горящие плошки.

Вскоре подошли к дворцу аждаха. Тут лиса побежала вперед и давай кричать:

— Дорогой брат аждаха, спасайся. На тебя идет войско семиголовых аждаха. Они хотят убить тебя и твою жену. Скорее спасайся!

Поверил аждаха лисе и спрятался в огромный стог сена. Там же укрылась и его жена. А лиса, не будь дурой, возьми и подожги стог. Так и сгорели аждаха с женой.

А лиса тем временем открыла огромные ворота дворца и стала осыпать жениха с невестой сахаром и рисом.

— Добра и счастья! Добра и счастья! — кричала лиса гостям.

Вошли гости во дворец, увидели прекрасные покон да так и прикусили от удивления пальцы.

— Счастье пришло в руки падишаха. За такого богатого жениха отдал он свою дочь! — говорили они.

Семь дней и семь ночей играли свадьбу плешака и дочери падишаха. На восьмой день гости разошлись, а плешак с невестой остались в этом дворце.

— Ну что ж, плешак, ты хотел лишить меня умной головы за свои груши. А теперь что ты скажешь? Доволен ли ты мной — говорит лиса.

Поклонился лисе плешак и говорит:

— Всю свою жизнь буду помнить то, что ты сделала для меня.

— Вот и хорошо, — отвечает лиса. — А теперь я пойду в лес, но когда-нибудь вернусь к тебе.

А кто знает, зачем она вернется? Лиса-то всегда остается лисой!

СЛОВАРЬ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН, ТЕРМИНОВ И НЕПЕРЕВОДИМЫХ СЛОВ

Аббас (1567—1628) — шах Ирана из династии Сефевидов. Популярный персонаж иранских сказок и сказок народов Кавказа и Средней Азии. В татских сказках шах Аббас выступает, как правило, в качестве положительного персонажа.

Аббаси — серебряная монета, имевшая хождение в Иране, Турции, Закавказье и Дагестане.

Ага — господин, почтительное обращение к старшему, образованному, богатому человеку.

Адат — обычное право, совокупность обычаев, которыми руководствуются мусульмане в своей повседневной жизни.

Аждаха — дракон, фантастический персонаж татских сказок. Изображается в виде косматого чудовища, иногда с несколькими головами.

Азранл — ангел смерти, персонаж татских сказок.

Аллах акбар («бог велик») — религиозная формула, которую мусульмане обязательно произносят перед началом всякого дела.

Альчики — бабки, мелкие бараньи косточки, которыми играют горские дети.

Араги (тат.) — водка.

Арба — двухколесная горская повозка.

Арса, иногда **харса** — возглас в такт горского танца, сопровождаемый хлопаньем в ладоши.

Баракала (баракаллах) — слава богу.

Бахлул — мудрец, популярный персонаж многих восточных сказок.

Бекон — персонаж иранского эпоса «Шах-наме», сын Рустама, внук Зола (Заля).

Бек — крупный землевладелец в феодальном Дагестане.

Бешмет — национальная верхняя одежда из сукна.

Бисмиллах (букв. «во имя Аллаха») — начало мусульманской религиозной формулы: «Во имя бога милостливого, милосердного» (экв. рус. «с богом»).

Бухарская шапка — шапка из шкурок бухарского каракуля, особенно ценящаяся в Дагестане.

В а л л а х — «клянусь богом».
В е з и р — советник, шахский министр.
В е к и л — представитель, уполномоченный шаха; вообще вельможа, высокопоставленное лицо.
В о к у (тат.) — открой, откройся.

Г а д ы к а н — сельская площадь, обычное место сбора народа, где происходят обмен новостями, всевозможные состязания и игры.
Г е м р и и л — историческая личность, житель дореволюционного Дербента.

Г о б о (тат.) — халат без рукавов.
Г у з е л ь к у л ь — женское имя.
Г я у р («иноверец») — так мусульмане называют немусульман, обычно вкладывая в это слово пренебрежительный оттенок.

Д е д е (тат.) — мать.
Д е р б е н т — старинный город на берегу Каспийского моря; расположен на юге Дагестана.

Д е р в и ш — странствующий монах у мусульман, давший обет бедности. В народе дервишей нередко считали колдунами.

Д е с т е г у л ь (тат.) — женское имя, букв. «букет роз».

Д ж а м а а т — аульская или городская община или совет старейшин; вообще собрание уважаемых людей.

Д ж и н н — дух, обычно злой, распространенный персонаж фольклора стран Востока.

Д о л м а — национальное блюдо, фарш, завернутый в виноградные листья.

Д о м о ё с (тат.) — плач по умершему, причитание.

Д э в — злой дух, персонаж восточных сказок.

Е п и н ж и — бурка, застегивающаяся на одну пуговицу у горла.

Ж а в а д о в — хозяин рыбного промысла в дореволюционном Дербенте.

З а д е — сын, принц.

З е - к у ш (тат.) — букв. «бей, убивай».

З и н д а н — подземная темница.

З о л (З а л ь) — герой иранского эпоса «Шах-наме», отец Рустама.

З у р н а — духовой инструмент.

З у р н а ч и — музыкант, играющий на зурне.

И г и д — молодец, храбрец, герой, смельчак; то же, что джигит.

И н ч е г у з (тат.) — девушка из свиты сына или дочери падишаха, обязанная развлекать своего господина (или госпожу).

Ка д и й — мусульманский судья, разбиравший дела и выносивший решения согласно религиозно-правовым и обрядовым нормам ислама.

Ка ла м — тростниковое перо.

Ка ра ван са ра й — постоялый двор.

Кей в он чи (тат.) — тот, кто готовит еду на пирах.

Ко ра н — священная книга мусульман.

Ку на к — гость, обычно постоянный, связанный с хозяином дома дружбой; друг, приятель.

Ла ва ш — лепешка, приготовленная из муки без закваски.

Лю ти (тат.) — человек, ведущий разгульный образ жизни; кутила, забулдыга, мошенник, пройдоха, плут, гуляка.

Ма га л — квартал, часть аула, селения или города; соседство.

Ма л ла х — дух, часто добрый; персонаж татарских сказок.

Ма ни — полулегендарный пророк, основатель религии манихейства (III в. н. э.). Манихейские храмы были украшены настенной живописью, и поэтому самого Мани считали искусным художником.

Ма р да х ай - О в ш о л у м (1850—1925) — татарский поэт и сказитель, национальный герой, заступник бедноты в дореволюционном Дербенте.

Мей д у н — главная площадь города или селения, которая обычно примыкает к дворцу правителя.

Ме не ж он — в иранском эпосе «Шах-наме» Маниже — дочь Афрасиаба, возлюбленная Бижана (тат. Бежон). В татарском фольклоре — дочь падишаха Эршефиёна.

Ми ши ра у н у (тат.) — библейский пророк Моисей. В татарском фольклоре часто можно встретить легенды и сказания, связанные с его именем.

Мо зо л (тат.) — женское имя, букв. «счастье».

Мя х си (тат.) — кожаные чуваки с голенищами.

На ма з — ежедневная пятикратная молитва, обязательная для мусульман.

Не му ру м (тат.) — мужское имя, букв. «бессмертный».

Ну кер — телохраниль, дружинник.

О фо рим (тат.) — букв. «создатель мира»; в данном случае восклищание, с которым начинают какое-нибудь дело.

О хо ш (тат.) — возглас удовлетворения.

Па х - па х (тат.) — возглас восхищения, удовольствия.

Пей га м бер — букв. «пророк», в данном случае мужское имя.

Пе т и л — чугунный котел.

По то хо (тат., кум.) — отпущение грехов и всех долгов умершему.

Рахшар (в «Шах-наме» — Ракш) — имя сказочного коня богатыря Рустама.

Рустам — герой иранского эпоса «Шах-наме», богатырь, наделенный могучей силой и благородством.

Саз — струнный музыкальный инструмент.

Салам алейкум — «мир вам», приветствие. Ответ на приветствие «Ваалейкум ассалам» — «и вам мир».

Сахтбош (тат.) — букв. «закройся».

Серови (тат.) — букв. «водяной», персонаж татских сказок.

Серпои (тат.) — человек, следящий на татских пиршествах за порядком (накрывает столы, усаживает гостей, поддерживает веселье и т. д.).

Тар — музыкальный инструмент народов Кавказа.

Тара (тат.) — эстрагон. Из этой травы готовят кушанье, которое также называется «тара».

Тебриз — город в Иране.

Тевердин — трехструнный музыкальный инструмент.

Теп (тат.) — бубен с колокольчиками.

Тонур — круглая глинобитная печь с узким устьем для выпечки лепешек. Лепешки прилепляют изнутри прямо на горячие стенки тонура.

Тубой Астофуруллах (искаженное араб.) — формула, употребляющаяся в значении: «Упаси боже, не дай боже».

Туме (тат.) — иранская денежная единица.

Турши — кислая приправа из алычи, слив, тутовника.

Фады (тат.) — сладкий хлеб из сдобного теста.

Фахлебазар (тат.) — место, где нанимались в прошлом на поденную работу бедняки.

Хаким — начальник, высокопоставленный чиновник.

Хан — титул властителя в феодальном Дагестане.

Хорасан — область на востоке Ирана.

Хундекучи (тат.) — зазывала, приглашающий гостей на пиршество.

Хурджун — ковровая переметная сума.

Чарыки — горская кожаная обувь без подошвы, с завязками вокруг голени.

Чимечин — сказочная страна (от искаженного названия кигаийской династии Цинь).

Чурек — пресный хлеб, лепешки.

Шавад — месяц библейского календаря, соответствует декабрю.

Шагаду (тат.) — сатана, шайтан, персонаж татских сказок; дьявол, черт.

Шейх - Ислам — важное духовное лицо у мусульман.

Шербет — сладкий напиток, приготовленный из фруктовых сиропов.

Шои — мелкая монета, имевшая хождение в Иране. В настоящее время словом «шои» таты называют пятикопеечную монету, пятак.

Шолум — мужское имя, букв. «мир».

Эле (тат.) — возглас недоверия; экв. рус.: «Не может быть».

Элле (тат.) — возглас удивления.

Эндрей-аул — древнее селение, расположенное на юге Хасавюртовского района Дагестанской АССР.

Эней (тат.) — персонаж татских сказок; существо женского пола, нечто вроде Бабы-Яги.

Эршефи — старинная иранская золотая монета.

ПРИМЕЧАНИЯ

К стр. 16

«Вроде и земель не пахнет, а мертвецом лежит» — тат. поговорка, экв. рус. «Ни жив ни мертв».

К стр. 22

У татов, как и у многих других народов Востока, существовал обычай в знак печали или траура обсыпать себя золой или садиться на золу у холодного камина.

К стр. 28

«...к еде твоей не прикоснись» — у татов существует обычай не прикасаться к угощению, пока хозяин не выполнит просьбу гостя.

К стр. 40

См. прим. к стр. 22.

К стр. 44

«Сняла Менежон с головы платок, бросила его к ногам дервиша...» — у татов, как и других народов Востока, для женщины считается позором показаться простоволосой мужчине. Если же она бросает свой головной платок к ногам мужчины, это значит, что она, унижая себя, о чем-то просит. В таких случаях отказ недопустим.

К стр. 61

«Тобой клянусь» — у татов клятва собеседником считается самой крепкой, а ложная клятва, как считают таты, обращается проклятием для того, кто клялся.

Самурским лесом в Дагестане называют леса, которые тянутся вдоль р. Самур.

К стр. 97

«...после того, как прошло сорок дней...» — имеются в виду поминки на сороковой день. У татов есть обычай устраивать поминки по умершему на восьмой день (хаштум), на сороковой — (чулум) и после года (серсали).

К стр. 125

Сын шаха Аббаса — имеется в виду правитель Ирана шах Аббас II (1642—1666), который доводился шаху Аббасу I (1567—1628) не сыном, а правнуком. Видимо, эта историческая неточность есть своеобразная реминисценция, выражение желания народа, творца этой сказки, сопоставить, точнее, приблизить этих двух разных по натуре и заслугам правителей. Заметим, что шах Аббас II в татском фольклоре является отрицательным персонажем, в то время как шах Аббас I — всегда положительный.

«Душой солнца клянусь» — татская пословица. Солнце и огонь у татов издревле обожествлялись. Этим объясняется наличие множества поговорок, пословиц, благопожеланий и клятв, связанных с солнцем и огнем.

К стр. 130

«...свяжите себя в узел» — т. е. наберитесь терпения. Распространенное в татском фольклоре выражение.

К стр. 153

«чтоб ей.. золу на голову сыпать» — см. прим. к стр. 22.

К стр. 154

«Чтоб он исчез в седьмом подземелье». — По представлениям татов, земля состоит из семи пластов. Под седьмым пластом находится ад. В данном случае — проклятие, экв. рус. «Да провалиться тебе сквозь землю».

К стр. 179

«Платок мой к ногам твоим» — см. прим. к стр. 44.

«...на нас папахи» — у татов, как и многих других народов Востока, папаха считается символом мужской чести. У татов бытует поговорка: «Папаху не от холода или жары носят, а для чести».

К стр. 236

Франками на Востоке называют европейцев.

ИСТОЧНИКИ

Список сокращений

Ватан — Ватан Совет иму, Махачкала, 1960, 1962
[на тат. яз.]
Личный архив — Личный архив Амалдана Кукуллу
Овосунегьо — Овосунегьо, Махачкала, 1947,
[на тат. яз.]
Фольклор тати — Фольклор тати, Махачкала, 1940
[на тат. яз.]
Сказки народов Дагестана — Сказки народов
Дагестана, М., 1965.

№ 1. Зап. Амалданом Кукуллу в 1962 г. в г. Махачкале со слов А. Н. Кукулиевой.

№ 2. Зап. в 1939 г. в г. Дербенте со слов Хизгиё-Эми Дадашева.

Опубл.: Фольклор тати, стр. 92, и Овосунегьо, стр. 62.
В переводе на русский язык публикуется впервые.

№ 3. Зап. в 1939 г. в г. Дербенте со слов Зизгиё-Эми Дадашева.

Опубл.: Фольклор тати, стр. 110, и Овосунегьо, стр. 80.
В переводе на русский язык публикуется впервые.

№ 4. Зап. Амалданом Кукуллу в 1964 г. в г. Махачкале со слов Наамо Ханмовой.
Личный архив.

№ 5. Зап. Амалданом Кукуллу в 1964 г. в г. Хасавьюрте со слов Бирорле Назарова.
Личный архив.

№ 6. Зап. в 1939 г. в г. Дербенте со слов сказителя Шелму Мемри.

Опубл.: Ватан, 1962, стр. 103.

В переводе на русский язык публикуется впервые.

№ 7. Зап. в 1935 г. в г. Дербенте со слов Хизигиё-Эми Дадашева.

Опубл.: Фольклор тати, стр. 132, и Овосунегьо, стр. 42.

В переводе на русский язык публикуется впервые.

№ 8. Зап. в 1935 г. в г. Дербенте со слов Хизигиё-Эми Дадашева.

Опубл.: Фольклор тати, стр. 38; и Овосунегьо, стр. 23;

Вариант опубл. в переводе на русский язык: Сказки народов Дагестана, стр. 257.

№ 9. Зап. Амалданом Кукуллу в 1962 г. в г. Хасавьюрте.

Личный архив.

№ 10. Зап. Амалданом Кукуллу в 1964 г. в г. Махачкале со слов Наамо Хаимовой.

Личный архив.

№ 11. Зап. Амалданом Кукуллу в 1962 г. в г. Махачкале со слов А. Н. Кукулиевой.

Личный архив.

№ 12. Зап. Амалданом Кукуллу в 1962 г. в г. Махачкале со слов А. Н. Кукулиевой.

Личный архив.

№ 13. Зап. Амалданом Кукуллу в 1964 г. в г. Махачкале со слов А. Н. Кукулиевой.

Личный архив.

№ 14. Зап. в 1938 г. в г. Дербенте со слов Хизигиё-Эми Дадашева.

Опубл.: Фольклор тати, стр. 82 и Овосунегьо, стр. 32.

В переводе на русский язык публикуется впервые.

№ 15. Зап. в 1938 г. в г. Дербенте со слов татского ашуга Нувах-Хаима.

Опубл.: Фольклор тати, стр. 152.

В переводе на русский язык публикуется впервые.

№ 16. Зап. Амалданом Кукуллу в 1962 г. в г. Махачкале со слов А. Н. Кукулиевой.

Личный архив.

№ 17. Зап. Амалданом Кукуллу в 1962 г. в г. Махачкале со слов А. Н. Кукулиевой.

Личный архив.

№ 18. Зап. Амалданом Кукуллу в 1964 г. в г. Хасавьюрте со слов Бирорле Назарова.

Личный архив.

№ 19. Зап. в 1939 г. в г. Дербенте со слов Хизигиё-Эми Дадашева.

Опубл.: Фольклор тати, стр. 70, и Овосунегьо, стр. 8.

В переводе на русский язык публикуется впервые.

№ 20. Зап. Амалданом Кукуллу в 1964 г. в г. Хасавьюрте со слов Бирорле Назарова.

Личный архив.

№ 21. Зап. в 1939 г. в г. Дербенте со слов Хизигиё-Эми Дадашева.

Опубл.: Фольклор тати, стр. 42.

В переводе на русский язык публикуется впервые.

№ 22. Зап. Амалданом Кукуллу в 1964 г. в г. Хасавьюрте со слов Бирорле Назарова.

Личный архив.

№ 23. Зап. в 1939 г. в г. Дербенте со слов Сенем.

Опубл.: Фольклор тати, стр. 59.

В переводе на русский язык публикуется впервые.

№ 24. Зап. в 1939 г. в г. Дербенте.

Опубл.: Фольклор тати, стр. 56.

В переводе на русский язык публикуется впервые.

№ 25. Зап. Амалданом Кукуллу в 1964 г. в г. Дербенте со слов Бонушувах.

Личный архив.

№ 26. Зап. в 1935 г. в г. Дербенте со слов Хизигиё-Эми Дадашева.

Опубл.: Фольклор тати, стр. 51, и Овосунегьо, стр. 6.

В переводе на русский язык публикуется впервые.

№ 27. Зап. в 1939 г. в г. Дербенте со слов Хизигиё-Эми Дадашева.

Опубл.: Фольклор тати, стр. 43.

В переводе на русский язык публикуется впервые.

№ 28. Зап. Амалданом Кукуллу в 1964 г. в г. Махачкале со слов Евдит Израиловой.

Личный архив.

№ 29. Зап. Амалданом Кукуллу в 1964 г. в г. Махачкале со слов Евдит Израиловой.

Личный архив.

№ 30. Зап. Амалданом Кукуллу в 1964 г. в г. Махачкале со слов А. Н. Кукулиевой.

Личный архив.

№ 31. Зап. Амалданом Кукуллу в 1964 г. в г. Махачкале со слов А. Н. Кукулиевой.

Личный архив.

№ 32. Зап. Амалданом Кукуллу в 1964 г. в г. Хасавьюрте со слов Бирорле Назарова.

Личный архив.

№ 33. Зап. Амалданом Кукуллу в 1964 г. в г. Хасавьюрте со слов Бирорле Назарова.

Личный архив.

№ 34. Зап. в 1935 г. в г. Дербенте со слов Хизигиё-Эми Дадашева.

Опубл.: Фольклор тати, стр. 47, и Овосунегьо, стр. 19.

В переводе на русский язык публикуется впервые.

- № 35. Зап. Амалданом Кукуллу в 1965 г. в г. Дербенте со слов татского поэта и сказителя Бориса Гаврилова.
Личный архив.
- № 36. Зап. Зоей Семендуевой в 1964 г. в г. Махачкале со слов Наамо Хаймовой.
Личный архив.
- № 37. Зап. в 1959 г. в г. Махачкале со слов Юно Хаймова.
Опубл.: Ватан, 1960, стр. 172.
В переводе на русский язык публикуется впервые.
- № 38. Зап. в г. Дербенте со слов И. Абрамова.
Опубл.: Фольклор тати, стр. 77.
В переводе на русский язык публикуется впервые.
- № 39. Зап. в 1939 г. в г. Дербенте со слов сказителя Хизиги Эми Дадашева.
Опубл.: Фольклор тати, стр. 36, и Овосунегьо, стр. 12.
- № 40. Зап. Амалданом Кукуллу в 1965 г. в г. Дербенте со слов татского поэта и сказителя Бориса Гаврилова.
Личный архив.
- № 41. Зап. в 1965 г. Амалданом Кукуллу в г. Дербенте со слов татского поэта и сказителя Бориса Гаврилова.
Личный архив.
- № 42. Зап. в 1930 г. в г. Дербенте со слов Хизиги Эми Дадашева.
Опубл.: Фольклор тати, стр. 27 и Овосунегьо, стр. 2.
В переводе на русский язык публикуется впервые.
- № 43. Зап. в 1935 г. в г. Дербенте со слов Хизиги Эми Дадашева.
Опубл.: Фольклор тати, стр. 34, и Овосунегьо, стр. 13.
В переводе на русский язык публикуется впервые.
- № 44. Зап. в 1935 г. в г. Дербенте со слов Хизиги Эми Дадашева.
Опубл.: Фольклор тати, стр. 31, и Овосунегьо, стр. 8.
Вариант опубл. в переводе на русский язык: Сказки народов Дагестана, стр. 46.
- № 45. Зап. в 1935 г. в г. Дербенте со слов сказителя Хизиги Эми Дадашева.
Опубл.: Фольклор тати, стр. 31, и Овосунегьо, стр. 17.
Вариант опубликован в переводе на русский язык: Сказки народов Дагестана, стр. 239.
- № 46. Зап. Амалданом Кукуллу в 1965 г. в г. Дербенте со слов татского поэта и сказителя Бориса Гаврилова.
Личный архив.
- № 47. Зап. Зоей Семендуевой в 1962 г. в г. Махачкале со слов Юно Хаймова.
Личный архив.

Коротко о сказителях

Хизиги-Эми Дадашев — дербентский сказитель, ашуг. Родился в сел. Нугди ДАССР в 1854 г. в семье батрака. Умер в г. Дербенте в 1944 г. В предвоенные годы сказки Х.-Э. Дадашева записывал и издал татский писатель Х. Авшалумов в сборнике «Фольклор тати», а в 1947 г. татский поэт Д. Атнилов издал сказки Х.-Э. Дадашева отдельным сборником.

Варианты сказок Х.-Э. Дадашева широко бытуют не только в г. Дербенте, но и в других городах и селениях, где проживают таты.

Шелму-Мемри — дербентский сказитель 40-х годов. Родился в семье батрака в 1854 г. Умер в г. Дербенте в 1938 г. Сказки-небылицы Шелму-Мемри в записях и обработке Х. Авшалумова издавались отдельными изданиями на татском языке, а также в татском альманахе «Ватан Совет иму».

Бирорле Назаров (Бирорле, сын Содука) родился в 1891 г. в г. Хасавюрте ДАССР в семье кустика. Предки его — выходцы из сел. Эндрей-аул (Хасавюртовский р-н). Бирорле рано лишился отца и матери, воспитывался у дяди — Маштаная Назарова, который знал множество сказок и сказаний (назаровский род — род иконных сказителей). Умер в 1970 г.

Кукулиева Александра Николаевна (Шура, жена Данила — так ее зовут в народе) родилась в 1914 г. в г. Хасавюрте ДАССР в семье кустика. Много сказок ей пришлось слышать от отца и его друзей. Знает огромное количество татских народных песен и сказок. Ее по праву можно назвать «кладовой татского фольклора». В настоящее время живет и трудится в г. Махачкале.

Юно Хаймов — сын бедняка. Родился в сел. Нугди ДАССР в 1892 г. в многодетной семье. Жил в г. Дербенте. Умер в 1962 г. в г. Махачкале.

Наамо Хаймова — родилась в г. Дербенте в 1897 г. Умерла в 1967 г.

Борис Гаврилов — татский поэт, драматург, писатель. Искусный мастер рассказывать сказки. Родился в г. Куба АЗССР в 1908 г. Живет в г. Дербенте.

ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СЮЖЕТОВ И МОТИВОВ

Сюжеты и мотивы определены по справочникам:

1. Н. П. Андреев, Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне, Л., 1929 (далее — AaAn).

2. The Types of the Folktale. A classification and bibliography Antti Aarne's Verzeichnis der Märchentypen (FFC № 3). Translated and Enlarged by Stith Thompson, 2-d rev., Helsinki, 1961 (FFC № 184) (далее — AaTh).

3. W. Eberhard und P. N. Boratav, Typen türkischer Volksmärchen, Wiesbaden, 1953 (далее — EbBo).

4. S. Thompson, Motif-Index of Folk-Literature, vol. 1—6, Copenhagen and Bloomington, 1955—1958 (далее — Mot).

Если текст сказки лишь приблизительно соответствует типу, ссылки берутся в круглые скобки. В тех случаях, когда не удается определить сюжет сказки по справочникам или он определяется неполно, приводятся параллели из следующих сборников:

1. Азербайджанские тюркские сказки, перевод, статьи и комментарии А. Багрия и Х. Зейналлы, под общей редакцией Ю. М. Соколова, [М.—Л.], 1935.

2. Анекдоты о ходже Насреддине, перевод с турецкого В. А. Гордлевского, изд. 2, М., 1957.

3. Курдские народные сказки. Запись текстов, перевод, предисловие и примечания М. Б. Руденко, М., 1970 (серия «Сказки и мифы народов Востока»).

4. А. Ф. Назаревич, В мире горской народной сказки. Дагестанские тетради, Махачкала, 1962.

5. Проданный сон. Туркменские народные сказки. Составление, перевод с туркменского, вступит. статья и примечания И. Стеблевой, М., 1969 (серия «Сказки и мифы народов Востока»).

6. Сказки народов Дагестана, перевод сотрудников Сектора литературы и народного творчества ИИЯЛ ДагФАН, составитель и автор примечаний Халил Халилов, М., 1965 (серия «Сказки и мифы народов Востока»).

№ 1. В первых трех сказках, посвященных любимому герою иранского народного эпоса Рустаму, сказочные мотивы переплетаются с мотивами богатых сказаний.

Mot F610, F612.2, H1221, F614.2, R11.1, B11.11, R111.1.3

- № 2. Ср. №. Mot H1221, D1711, R111.1, E12'4
- № 3. Ср. № 1. Ср. Шахнаме (Бижен и Мениже). Mot B11.11, H105.1.1, H310, S146.
- № 4. AaTh 410 * + (AaTh 470 III); Mot F116.
- № 5. (AaTh 519 IV). Ср. эпизод с безруким, безногим и слепым в туркменской сказке «Караджа-батыр» (Проданный сон, № 20). Ср. также лезгинскую сказку «Семиаршинный богатырь Зулум-Магома» (Сказки народов Дагестана, № 34).
- № 7. (AaTh 881), (EbBo 195), (EbBo 215 IV 5). Mot K521.4.1.1; R111.1.2, H171.2, H21. Ср. Сказки народов Дагестана, № 40.
- № 8. (AaTh 945 I); Mot N141. Ср. Курдские сказки, № 46.
- № 10. (AaTh 400).
- № 11. (AaTh 470), (AaTh 471); Mot F171, H1242, L10.
- № 12. (AaTh 480); Mot S31, H1250, D1313.12, H1226, B437.2.
- № 13. AaTh 563; EbBo 176; Mot D1472.1.7, D1452, D1401.1, D860, D881.2.
- № 14. EbBo 135.
- № 15. AaTh 725; EbBo 197; Mot L425, K1344, H508.2, L161, H1021.9. Ср. Сказки народов Дагестана, № 78.
- № 16. AaTh 706; EbBo 246; Mot T511.4.1, K2212.2, K2116, N711.1, K2117, E782.1, S451.
- № 17. AaTh 303 I, II, (AaTh 300); (EbBo 220); Mot T511.1.1, B311, E761, R155.1, H1324, B11.11, H346.
- № 19. AaTh 1626; AaTh 2100; Mot K 444.
- № 21. Ср. Сказки народов Дагестана, № 99.
- № 23. (EbBo 144), (EbBo 143).
- № 24. Анекдоты о ходже Насреддине, № 38.
- № 25. Анекдоты о ходже Насреддине, № 236.
- № 26. AaTh 837.
- № 28. Анекдоты о ходже Насреддине, № 236; Mot J1172.2.
- № 29. (AaTh 893).
- № 30. (AaTh 844).
- № 31. EbBo 268; AaTh 1730, (AaTh 890 IIIb), (AaTh 882A); Mot K1218.1, K443.2. Ср. «Сказки о кадие, уложенном в люльку» (В мире горской сказки, стр. 225).
- № 32. (AaTh 921). Библейский мотив — жертвоприношение Авраама.
- № 33. EbBo 231, (EbBo V); Mot P31, P51.
- № 34. AaTh 922; Mot H681.1.1, H681.1.6, H681.2.1, H541.1, K1962.
- № 35. (AaTh 910); (EbBo 308); (AaTh 1381C); Mot J21, J21.22, J.163.4.
- № 36. AaTh 910; EbBo 308 III 2f; Mot J21, J1162.2 Сказка о мудрых советах. Сами советы выпущены, остались эпизоды, доказывающие их справедливость. Ср. Курдские народные сказки, № 45; Сказки народов Дагестана, № 73.
- № 37. AaTh 930; (AaTh 461); (EbBo 125); Mot M312.1, M370, K2015, S143, R131, K1355.
- № 38. Ср. сказку «Неверная жена и верная невеста» (Азербайджанские тюркские сказки, стр. 586).
- № 39. AaTh 51; Mot J811.1.
- № 40. (AaTh 41), Mot K1022.
- № 44. Ср. Сказки народов Дагестана, № 27; Проданный сон, № 16.

№ 45. AaTh 150; Mot K 604, J21, J21.12, J21 13, J21.14.

№ 46. AaTh 122A, G, J; Mot K550, K566, K1121.

№ 47. AaTh 545; Mot B435.1, B580, B 582.1.1, K1954.1, F771.4.1.

Сводный указатель сюжетов и мотивов

В сводном указателе материал располагается в порядке сюжетов и мотивов. За номером сюжета или мотива после знака : дается номер сказки, набранный жирным шрифтом.

AaTh 41: 40 — 51: 39 — 122, 122A, 122G, 122J: 46 — 150: 45 — 300: 17 — 303 1. 11: 17 — 400: 10 — 461: 37 — 470: 11 — 470 III: 4 — 470*: 4 — 471: 11 — 480: 12 — 519 IV: 5 — 545: 47 — 563: 13 — 706: 16 — 725: 15 — 837: 26 — 844: 30 — 881 — 7 — 882A: 31 — 890 IIb: 31 — 893: 29 — 910: 35, 36 — 921: 32 — 922: 34 — 930: 37 — 945 1: 8 — 1381C: 35 — 1626: 19 — 1730: 31.

EbBo 125: 37 — 135: 14 — 143: 23 — 144: 23 — 176: 13 — 195: 7 — 197: 15 — 208 V: 33 — 215 IV 5: 7 — 220: 17 — 231: 33 — 246: 16 — 268: 31 — 308: 35 — 308 III 21: 36.

Mot B11.11: 1, 3, 17 — B311: 17 — B435.1: 47 — B437.2: 12 — B580: 47 — B582.1.1: 47 — D860: 13 — D881.2: 13 — D1313.12: 12 — D1401.1: 13 — D1452: 13 — D1472.1.7: 13 — D1711: 2 — E761: 17 — E782.1: 16 — Fo: 11 — F1116: 4 — F171: 11 — F610: 1 — F612.2: 1 — F614.2: 1 — F771.4.1: 47 — H21: 7 — H105.1.1: 3 — H171.2: 7 — H310: 3 — H346: 17 — H508.2: 15 — H541.1: 34 — H681.1.1: 34 — H681.1.6: 34 — H681.2.1: 34 — H1021.9: 15 — H1221: 1, 2 — H1226: 12 — H1242: 11 — H1250: 12 — H1324: 17 — J21: 35, 36, 45 — J21.12: 45 — J21.13: 45 — J21.14: 45 — J21.22: 35 — J163.4: 35 — J811.1: 39 — J1162.2: 36 — J1172.2: 28 — K443.2: 31 — K444: 19 — K521.4.1.1: 7 — K550: 46 — K566: 46 — K604: 45 — K1022: 40 — K1121: 46 — K1218.1: 31 — K1344: 15 — K1355: 37 — K1954.1: 47 — K1962: 34 — K2015: 37 — K2116: 16 — K2117: 16 — K2212.2: 16 — L10: 11 — L161: 15 — L425: 15 — M312.1: 37 — M370: 37 — N141: 8 — N711.1: 16 — P31: 33 — P51: 33 — R11.1: 1 — R111.1: 2 — R111.1.2: 7 — R111.1.3: 1 — R131: 37 — R155.1: 17 — S31: 12 — S143: 37 — S146: 3 — S451: 16 — T511.1.1: 17 — T511.4.1: 16.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	3
От составителя	5

ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ

1. Рустам, сын Зола	9
2. Бой Рустама с войсками Чимечина	26
3. Бежон и Менежон	37
4. Бессмертный человек	52
5. Глухой, слепой и безногий	57
6. Сказка о том, как Шелму ездил верхом на муравье	60
7. Двоюродные брат и сестра	63
8. Ум и Счастье	77
9. Счастье для молодых — отрада для старых	81
10. Золотой сундук	85
11. Как младший сын отправился на тот свет к матери за ключом	96
12. «Катитесь, катитесь, лепешки»	102
13. Дочери старого дровосека	106
14. Рассказы трех юношей	113
15. Сын бедняка	123
16. Безрукая красавица	130
17. Дружба всегда приносит победу	150

БЫТОВЫЕ СКАЗКИ

18. Справедливый огородник	177
19. Сны трех охотников	181
20. Как юноша купил бороду	184
21. Быки муллы и бедняк	187
22. Хамакук и его мудрая жена	188

23. Гемриил	195
24. Рассказ Шомоила Дербенди	196
25. Сказка о справедливом Мардахае	198
26. Все, что дадите, бог вернет	204
27. Всему на свете приходит конец	205
28. Иса, Муса и кадий	206
29. Справедливая жена	210
30. Есть ли на свете человек без горя	213
31. Хитрая жена бедняка	221
32. Кривой Якуб и шах Аббас	230
33. Тридцать первая жена падишаха	250
34. Солдат и падишах	256
35. Везир и три мудрых совета Бахлула	260
36. Продавец кишмиша	264
37. Сын бедняка и дочь шаха Аббаса	268
38. Отважная девушка	274

СКАЗКИ О ЖИВОТНЫХ

39. Лев, волк и лиса	281
40. Лиса и медведь	282
41. Кто сильнее	283
42. Лиса и фазан	284
43. Соловей и ворона	287
44. Лев и пахарь	288
45. Охотник и соловей	290
46. Глупый волк	292
47. Лиса и плешак	295
Словарь собственных имен, терминов и непереводимых слов	303
Примечания	308
Источники	310
Типологический анализ сюжетов и мотивов	315

ЗОЛОТОЙ СУНДУК
Сказки татов Дагестана

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Академии наук СССР*

Редактор *И. Л. Елевич*
Младший редактор *И. И. Исаева*
Художник *А. П. Плахов*
Художественный редактор *И. Р. Бескин*
Технический редактор *М. В. Погоскина*
Корректоры *М. К. Киселева* и *Е. Б. Коноплева*

Сдано в набор 16/X 1973 г.
Подписано к печати 31/V 1974 г. А-08062.
Формат 84×108¹/₃₂. Бум. № 1. Печ. л. 10.
Усл. п. л. 16,8. Уч.-изд. л. 17,11.
Тираж 20 000 экз. Изд. № 2098.
Зак. № 728. Цена 1 р. 08 к.

Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»
Москва, Центр, Армянский пер., 2

1-я типография Профиздата
Москва, Крутицкий вал, 18